

Раздел 4. Реальный сектор экономики

4.1. Макроструктура производства¹

4.1.1. Динамика российской экономики в 2015 г.: влияние внешнего и внутреннего спроса

Основными факторами, определяющими развитие российской экономики на протяжении последних двух лет, были: сокращение внешнего спроса и цен на основные российские сырьевые товары, составляющие основу экспортного потенциала; ослабление внутреннего спроса, связанное с падением доходов экономики и ростом издержек; сужение масштабов импорта, формирующих более трети ресурсов внутреннего рынка; сокращение объемов отечественных и иностранных инвестиций в основной капитал (табл. 1).

Таблица 1

**Динамика основных факторов развития экономики
в 2009–2015 гг., % к предыдущему году**

	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
ВВП	92,2	104,5	104,3	103,5	101,3	100,7	96,3
Внутренний спрос	85,3	108,3	108,8	105,5	100,5	101,3	89,7
В том числе:							
конечное потребление домашних хозяйств	94,9	105,8	106,8	107,4	103,7	101,7	89,9
инвестиции в основной капитал	84,3	106,3	110,8	106,8	100,8	97,3	91,6
Внешний спрос	95,3	100,7	100,3	101,4	104,8	99,4	92,4
Средние цены экспорта	66,5	123,1	132,9	101,6	95,7	94,3	64,8
Средние цены импорта	99,1	101,7	109,2	97,3	102,5	98,2	81,1
Индекс потребительских цен	108,8	108,8	106,1	106,6	106,8	109,1	112,9
Цены на нефть	63,4	128,7	139,3	101,0	97,2	90,9	52,9
Официальный курс (руб./долл.)	102,9	100,7	105,6	94,3	107,8	171,9	129,5

Источник: Росстат.

За период 2009–2015 гг. происходило постепенное снижение темпов экономического роста, усиливались диспропорции в сфере производства и потребления, падала инвестиционная активность производителей, усиливалась разбалансированность технико-технологических характеристик основных фондов и инвестиций в основной капитал по базовым видам экономической деятельности. Развитие, основанное на экстенсивном использовании основных факторов, снижало конкурентоспособность российской экономики и динамику ее развития. Рост инвестиций в основной капитал, наблюдавшийся до второй половины 2012 г., не приводил к повышению отдачи на единицу вложенных средств и

¹ Автор раздела: О. Изряднова – Институт экономической политики имени Е.Т. Гайдара.

труда. Расширение внутреннего потребительского спроса до второй половины 2014 г. связано с ростом заработной платы, значительно превышающим динамику производительности труда (табл. 2).

Таблица 2

Основные макроэкономические индикаторы социально-экономического развития в 2008–2015 гг., % к предыдущему периоду

	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
ВВП	105,2	92,2	104,5	104,3	103,5	101,3	100,7	96,3
Индекс промышленного производства	100,6	90,7	107,3	105	103,4	100,4	101,7	96,6
Добыча полезных ископаемых	100,4	99,4	103,8	101,8	101	101,1	101,4	100,3
Обрабатывающие производства	100,5	84,8	110,6	108	105,1	100,5	102,1	94,6
Продукция сельского хозяйства	110,8	101,4	88,5	123,0	95,2	105,8	103,7	103,0
Объем работ в строительстве	112,8	86,8	105,0	105,1	102,5	100,1	97,7	93,0
Инвестиции в основной капитал	109,5	86,5	106,3	110,8	106,8	100,8	97,3	91,6
Оборот розничной торговли	113,7	94,9	106,5	107,1	106,3	103,9	102,5	90,0
Объем платных услуг населению	104,3	97,5	101,5	103,0	103,7	102,0	101,3	97,9
Внешнеторговый оборот	132,5	63,7	132,7	130,6	103,5	100,2	93,2	66,6
Экспорт	134,6	63,7	132,1	131,3	102,3	99,2	95,1	68,2
Импорт	130,7	64,1	131,1	128,4	105,3	102,3	92,2	63,0
Индекс потребительских цен (на конец года)	113,3	108,8	108,8	106,1	106,6	106,8	109,1	112,9
Индекс цен производителей промышленных товаров (на конец года)	93,0	113,9	116,7	112,0	105,1	103,4	106,1	110,7
Реальные располагаемые денежные доходы населения	102,4	103,0	105,9	100,5	104,6	104,0	99,3	96,0
Реальная начисленная заработная плата	111,5	96,5	105,2	102,8	108,4	104,8	101,2	90,5
Реальный размер назначенных пенсий	118,4	110,7	134,8	101,2	104,9	102,8	100,9	96,2
Уровень общей безработицы	6,2	8,2	7,3	6,5	5,5	5,5	5,2	5,6
Сальдированный финансовый результат	62,9	116,6	144,1	114,2	110,8	82,7	90,9	148,6
Производительность труда	104,8	95,9	103,2	103,8	103,0	101,9	100,8	96,8

Источник: Росстат.

По итогам 2015 г. ВВП составил 96,3% к показателю предыдущего года и снизился впервые после кризиса 2008–2009 гг. Сокращение ВВП в 2015 г. по сравнению с кризисом 2008–2009 гг. было менее глубоким и определялось различиями в динамике отдельных компонентов совокупного спроса в последние 5 лет.

Общей чертой для ситуации 2009 и 2015 гг. стало падение внутреннего спроса, а отличительной особенностью 2015 г. – сохранение положительной динамики внешнего спроса. Такое соотношение темпов внешнего и внутреннего спроса в 2015 г. отмечалось только в острой фазе кризиса в III квартале 1998 г. – II квартале 1999 г.

Если в 2010 г. – I квартале 2013 г. фиксировались опережающие темпы роста внутреннего спроса относительно ВВП и внешнего спроса, то со II квартала 2013 г. ситуация

изменилась – доминирующим фактором стагнации российской экономики стало резкое замедление темпов роста внутреннего спроса. Именно в этот период начала проявляться тенденция к замедлению темпов потребительского спроса. Ситуация существенно осложнилась со второй половины 2014 г. в результате формирования принципиально новых политико-экономических факторов. Изменение конъюнктуры мирового рынка при одновременном введении санкций и контрмер оказало существенное влияние на основные параметры функционирования экономики. В III–IV кварталах 2014 г. началось падение курса рубля, а также ускорение инфляции при сокращении масштабов внешнего спроса. Внутренний спрос в IV квартале 2014 г. формировался под действием, с одной стороны, резкого всплеска ажиотажного потребительского спроса, инициированного усилением инфляционных ожиданий населения, а с другой – сжатия инвестиционного спроса в результате удорожания кредитных ресурсов при динамичном повышении ключевой ставки на протяжении года с 5,5% (03.02.2014) до 17% (16.12.2014). Эта совокупность факторов определила стартовые условия 2015 г.

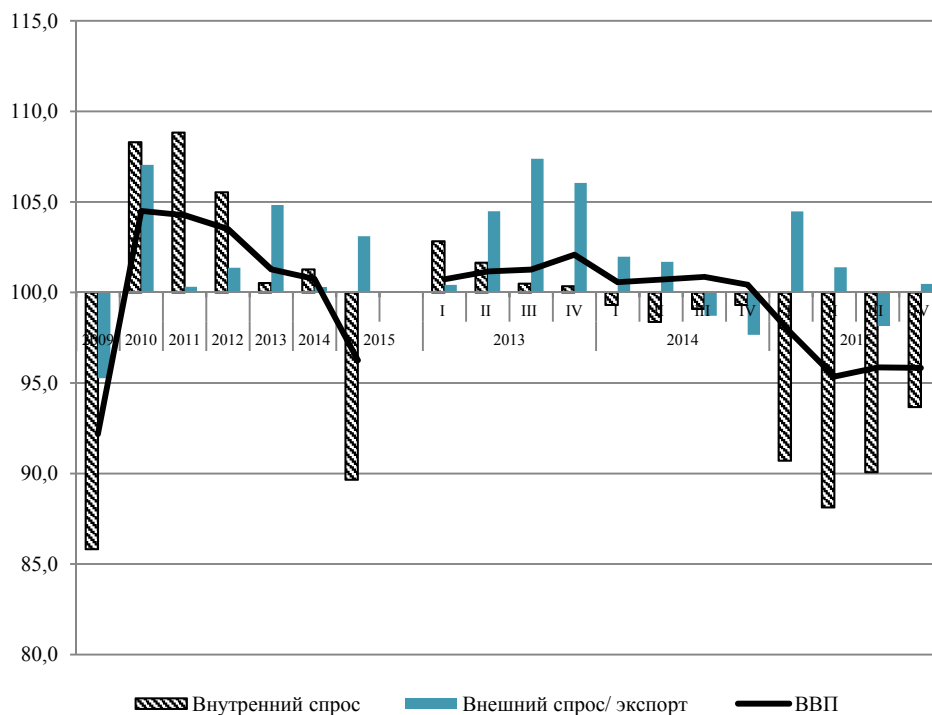

Рис. 1. Динамика ВВП по компонентам внутреннего и внешнего спроса в 2009–2015 гг., в % к соответствующему периоду предыдущего года

Источник: Росстат.

В I квартале 2015 г. впервые после кризиса 2009 г. было зафиксировано падение ВВП на 2,2% относительно соответствующего периода предыдущего года. Изменение конъюнктуры и цен на мировом рынке оказало негативное влияние на уровень спроса на товары российского экспорта. Ограничения, связанные с санкциями, определили сокращение и структурные сдвиги в импорте. В 2015 г. стоимостной объем экспорта товаров снизился на 31,8%, а импорта – на 37,0% относительно 2014 г. Сокращение экспорта товаров

определялось ухудшением мировой конъюнктуры: средние цены на товары российского экспорта снизились на 35,2% по сравнению с 2014 г. Падение цен частично компенсировалось наращиванием физических объемов экспорта товаров на 5,2% (по методологии платежного баланса) и на 3,1% (по методологии СНС) (табл. 3).

Таблица 3

Вклад чистого экспорта в ВВП в 2011–2015 гг. (по методологии СНС)

	2011	2012	2013	2014	2015
Текущие цены, млрд руб.					
ВВП	59 698,1	66 926,9	71 055,4	77 893,1	80 412,5
чистый экспорт	4 854,4	4 537,9	3 988,4	5 167,8	6 511,3
экспорт	16 865,2	18 324,8	18 909,3	21 464,2	23 606,5
импорт	12 010,8	13 786,9	14 920,9	16 296,4	17 095,2
В % к итогу					
ВВП	100	100	100	100	100
чистый экспорт	8,1	6,8	5,6	6,6	8,1
экспорт	28,3	27,4	26,6	27,6	29,4
импорт	20,1	20,6	21,0	20,9	21,3
В % к предыдущему году, в сопоставимых ценах					
ВВП		103,5	101,3	100,7	96,3
чистый экспорт		80,8	113,2	119,3	171,8
экспорт		101,1	104,6	98,0	103,1
импорт		108,7	103,8	93,2	74,4

Источник: Росстат.

На динамику импорта существенное влияние оказали девальвация рубля, уменьшение доходов экономики и населения, а также ограничительные меры в отношении ввоза отдельных категорий товаров. Основным фактором снижения объема импорта товаров выступало сокращение физических объемов поставок в 2015 г. на 22,3% по методологии платежного баланса и на 25,6% по методологии СНС к показателю годом ранее.

При сложившемся соотношении темпов и структуры внешнеторгового оборота в 2015 г. в России сохранилось положительное сальдо внешней торговли, и его вклад в динамику ВВП повысился до 8,1% против 6,6% в 2014 г.

Снижение курса рубля оказало неоднозначное воздействие на российскую экономику. С одной стороны, оно ослабило влияние внешних факторов на отдельные сектора российской экономики, а с другой – привело к повышению издержек производства за счет удорожания импорта промежуточных товаров. В условиях экономической неопределенности, ухудшения ожиданий производителей, роста инфляции, а также ограниченных возможностей замещения выпадающих внешних источников материальных ресурсов и финансирования усилилось сужение внутреннего рынка.

Динамика внутреннего спроса находилась в области отрицательных значений с начала 2014 г., а в 2015 г. осложнилась одновременным падением отечественного производства товаров и услуг и импорта.

Масштабное падение импорта в 2015 г. определило структурные изменения внутреннего рынка: при сокращении потребительского спроса, снижении доходов населения и ослаблении курса рубля доля товаров отечественного производства в ресурсах розничной торговли повысилась до 63% в III квартале 2015 г. (59% годом ранее).

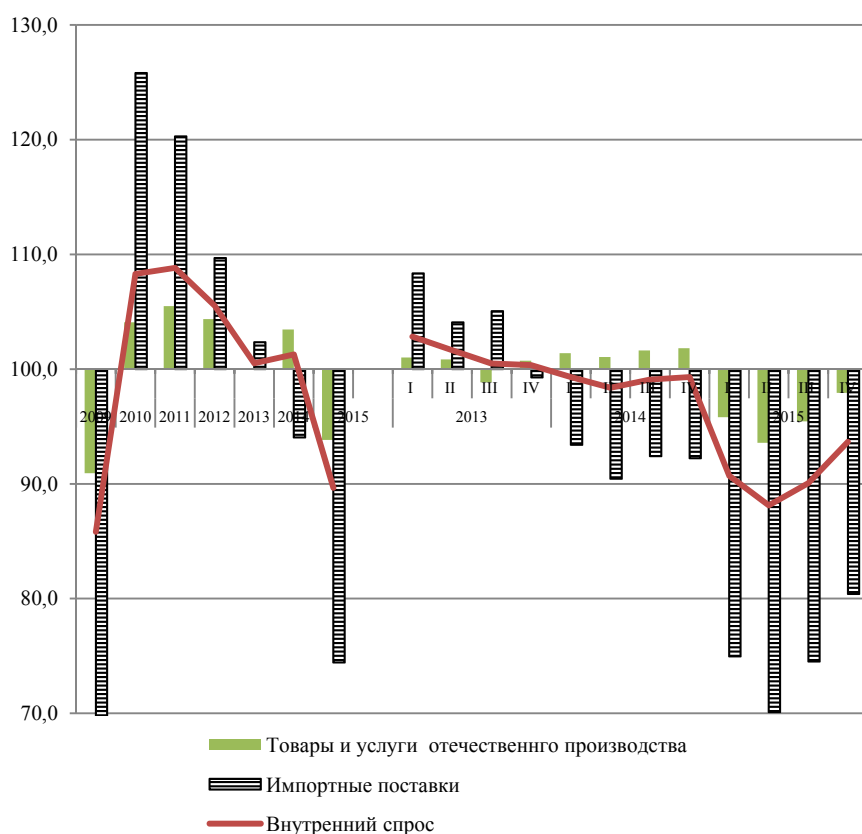

Рис. 2. Динамика ВВП по компонентам внутреннего и внешнего спроса в 2009–2015 гг., % к соответствующему кварталу предыдущего года

Источник: Росстат.

Таблица 4

Структура товарных ресурсов розничной торговли, в фактических ценах, %

	Товарные ресурсы розничной торговли	В том числе	
		собственного производства	поступившие по импорту
2014			
I квартал	100	57	43
II квартал	100	59	41
III квартал	100	59	41
IV квартал	100	56	44
Год	100	58	42
2015			
I квартал	100	59	41
II квартал	100	66	34
III квартал	100	63	37
IV квартал	100	61	39
Год	100	62	38

Источник: Росстат.

Высокая доля импорта в обороте розничной торговли и в объеме промежуточного потребления и инвестиций в основной капитал усилила зависимость баланса валовых ре-

сурсов экономики от изменений внешнеэкономической конъюнктуры. В структуре импорта поставки потребительских и инвестиционных товаров сократились значительно сильнее относительно товаров промежуточного потребления. Следует отметить, что снижение доли потребительских товаров в структуре импорта объясняется как формированием процессов импортозамещения по продовольственным товарам, так и общим сокращением спроса населения при опережающем росте цен на импорт по сравнению с отечественными товарами (табл. 5).

Таблица 5

**Структура импорта по функциональному характеру использования
(по методологии платежного баланса), % к итогу**

	Товары		
	потребительские	инвестиционные	промежуточные
2010	40,7	19,5	39,8
2011	36,6	21,4	42,0
2012	38,1	24,9	37,0
2013	37,6	24,3	38,0
2014	36,1	24,5	39,4
I квартал	38,3	23,1	38,6
II квартал	34,7	26,1	39,2
III квартал	35,6	23,4	41,0
IV квартал	36,5	25,2	38,3
2015	36,4	23,2	40,4
I квартал	37,7	21,6	40,7
II квартал	36,4	21,7	41,9
III квартал	35,2	23,6	41,2
IV квартал	36,4	23,2	40,4

Источник: Росстат.

На динамику и структуру импорта промежуточных и инвестиционных товаров в 2015 г. существенное влияние оказали углубление спада инвестиций в основной капитал, сокращение спроса на инвестиционные товары. Повышение доли товаров промежуточного потребления отражало недостаточный уровень локализации основного производства и компонентов в сегменте производств с высокой долей промышленной сборки.

Падение инвестиций в основной капитал привело к одновременному сокращению спроса на отечественные и импортные капитальные товары и усиливало развитие негативных тенденций на внутреннем рынке. Дополнительные сложности возникли из-за введенных ограничений на поставки отдельных видов технологического оборудования, необходимых для реализации инвестиционных планов добывающих и обрабатывающих производств и инфраструктурных проектов.

Замедление внутреннего производства было обусловлено как низкой конкурентоспособностью отечественных товаров и услуг по сравнению с импортными аналогами, так и низкой эффективностью производства в сегменте неторгуемых товаров и услуг по сравнению с экспортоориентированным сектором экономики. В 2015 г. уменьшение выпуска товаров и услуг для внутреннего потребления на 6,2%, не компенсированное ростом экспорта, привело к усилению спада производства относительно предыдущего года.

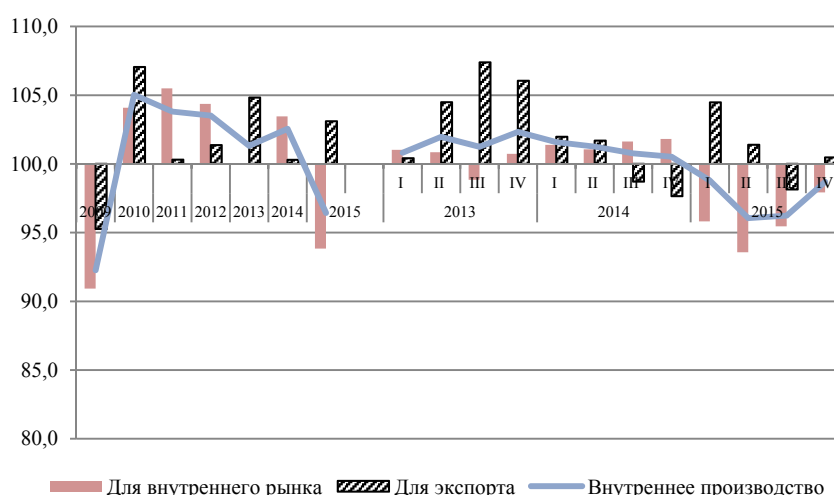

Рис. 3. Динамика отечественного производства товаров и услуг по компонентам в 2009–2015 гг., % к соответствующему кварталу предыдущего года

Источник: Росстат.

4.1.2. Использование ВВП в 2011–2015 гг.: потребительский и инвестиционный спрос

Структура использования ВВП определялась изменением пропорций между конечным потреблением, валовым накоплением и изменением вклада чистого экспорта (табл. 6).

Таблица 6

Структура использованного ВВП в 2011–2015 гг., % к итогу, в действующих ценах*

	2011	2012	2013	2014	2015
Валовой внутренний продукт	100,0	100,0	100,0	100,0	100
В том числе:					
Расходы на конечное потребление	68,8	70,4	73,6	72,3	73,5
домашних хозяйств	50,2	51,3	53,6	53,2	53,8
государственного управления	18,2	18,7	19,7	18,8	19,3
некоммерческих организаций, обслуживающих домашние хозяйства	0,4	0,4	0,4	0,4	0,4
Валовое накопление	23,1	22,9	21,1	21,1	20,9
валовое накопление основного капитала	20,0	20,2	20,2	21,4	22,0
изменение запасов материальных оборотных средств	3,1	2,7	0,9	-0,3	-1,1
Чистый экспорт	8,1	6,8	5,6	6,6	8,1
Статистическое расхождение	0,0	-0,1	-0,4	-0,1	-2,5

* Данные отличаются от предыдущих публикаций на величину изменений, связанных с внедрением международной методологии оценки жилищных услуг, потреблением основного капитала и согласованием данных об экспорте и импорте с данными платежного баланса.

Источник: Росстат.

Специфической особенностью 2015 г. стало более глубокое падение конечного потребления домашних хозяйств по сравнению с динамикой инвестиций в основной капитал. Если в 2010–2014 гг. основным фактором, поддерживающим позитивный тренд развития российской экономики, было потребление домашних хозяйств, то в 2015 г. паде-

ние реальных доходов, повышение нагрузки на домохозяйства по погашению задолженности по кредитам и рост инфляционных ожиданий привели к сокращению конечного потребления домашних хозяйств почти на 10,1% относительно предыдущего года.

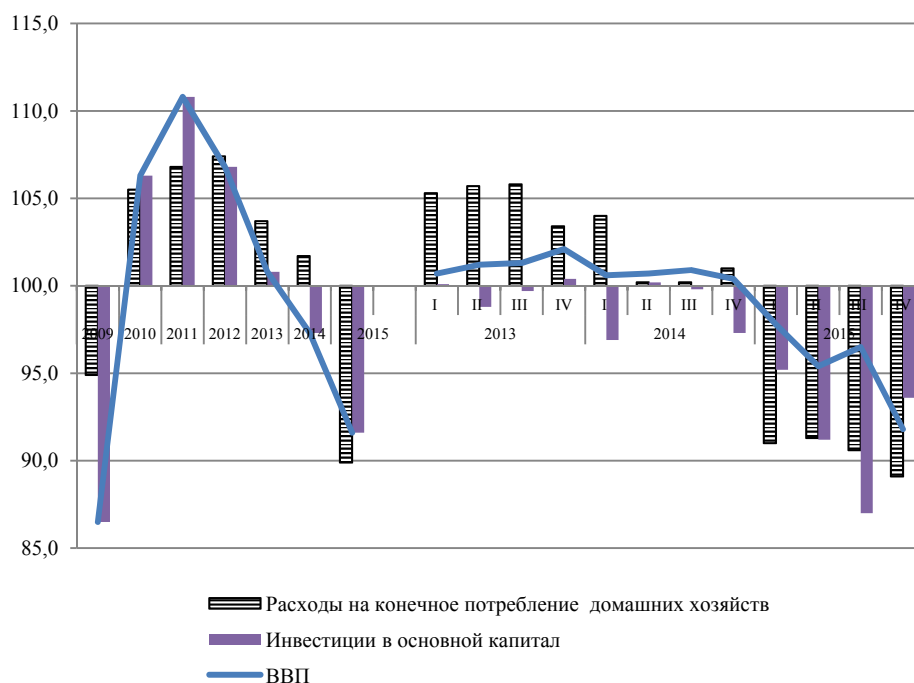

Рис. 4. Динамика конечного потребления домашних хозяйств и инвестиций в основной капитал в 2009–2015 гг., % к предыдущему году

Источник: Росстат.

В условиях растущей инфляции и неопределенности общеэкономической ситуации произошло изменение модели потребительского поведения: доля сбережений в доходах населения повысилась до 14,1%, в том числе во вкладах и ценных бумагах – до 6,5% (в 2014 г. – соответственно 6,9 и 0,8%). В 2015 г. интерес населения к приобретению валюты при резкой девальвации рубля заметно ослаб и сместился в область организованных форм сбережений в кредитных учреждениях, которые с конца 2014 г. повысили ставки по депозитам.

При сложившейся динамике ВВП и использовании основных факторов производства к 2014 г. был исчерпан потенциал повышения расходов на оплату труда, и в 2015 г. динамика основных показателей уровня жизни населения определялась их постепенным замедлением. В 2015 г. реальные располагаемые доходы населения снизились на 4,0%, в том числе среднемесячная начисленная заработная плата – на 9,5% и средний размер назначенных пенсий – на 3,8%. Поскольку оплата труда оказывает доминирующее влияние на уровень доходов населения (66,0% в доходах населения), обозначившаяся к концу года тенденция к углублению снижения реальной заработной платы становится основным фактором, определяющим социальные параметры уровня жизни населения в 2016 г. Ситуация осложняется и тем обстоятельством, что в 2015 г. сократились доходы населения от собственности и предпринимательской деятельности.

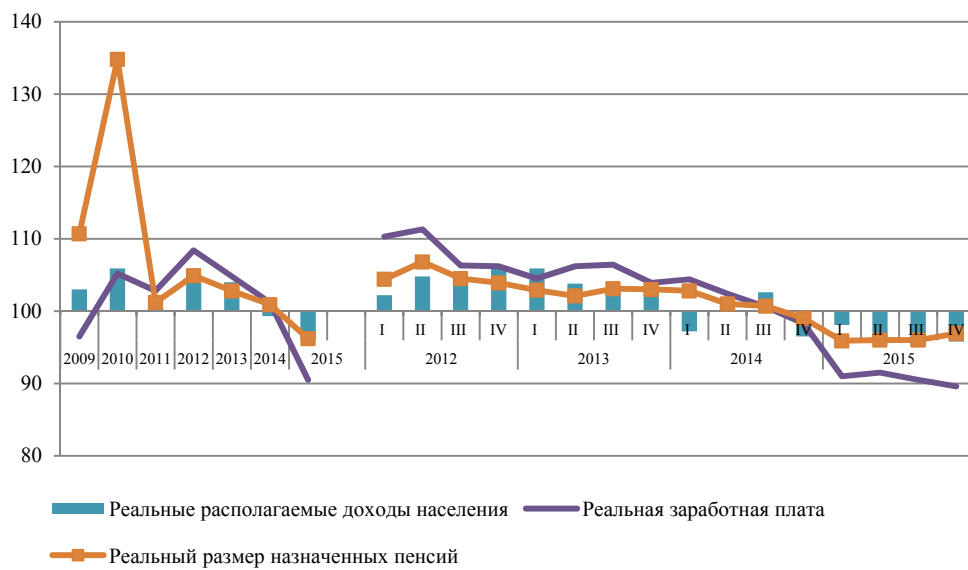

Рис. 5. Динамика реальных доходов населения в 2009–2015 гг., % к соответствующему периоду предыдущего года*

* Квартальные данные по доходам населения в 2014–2015 гг. предварительные и подлежат уточнению.
Источник: Росстат.

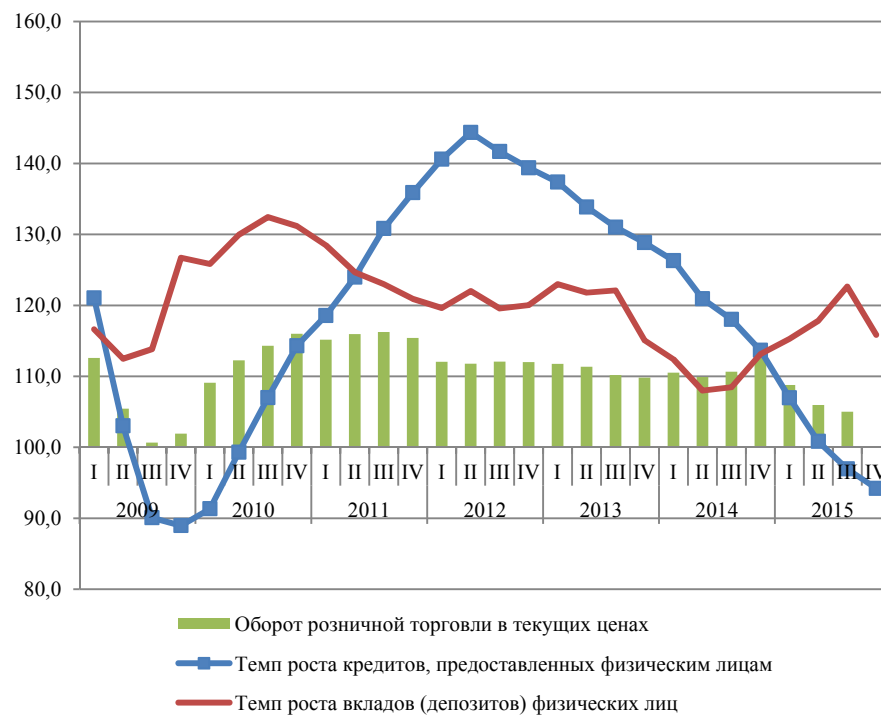

Рис. 6. Динамика кредитов, предоставленных населению, и вкладов населения в 2009–2015 гг., % к соответствующему периоду предыдущего года

Источник: Росстат.

В 2015 г. оборот розничной торговли сократился на 10,0%, а платных услуг населению – на 2,1% относительно предыдущего года. Падение оборота розничной торговли в таких масштабах не наблюдалось ни в кризис 1999 г., ни в 2009 г. Доля расходов населения на покупку товаров в 2015 г. снизилась на 3,1 п.п. по сравнению с 2014 г. и составила 54,5% доходов населения.

Сокращение потребительского спроса сопровождалось сужением рынка и продовольственных, и непродовольственных товаров. Рынок продовольственных товаров в 2015 г. составил 90,8%, а непродовольственных – 89,3% от показателей 2014 г. Негативное развитие событий на продовольственном рынке фиксировалось с июня 2014 г., а на непродовольственном – с начала 2015 г. Если до октября 2014 г. оборот розничной торговли поддерживался положительной динамикой доходов населения, то в ноябре 2014 г. – декабре 2015 г. ситуация менялась под влиянием резкого замедления роста номинальных доходов населения и высоких темпов инфляции. Индекс потребительской инфляции в 2015 г. составил 112,9%, в том числе по продовольственным товарам – 114,0%, по непродовольственным – 113,7% и по услугам – 10,2%.

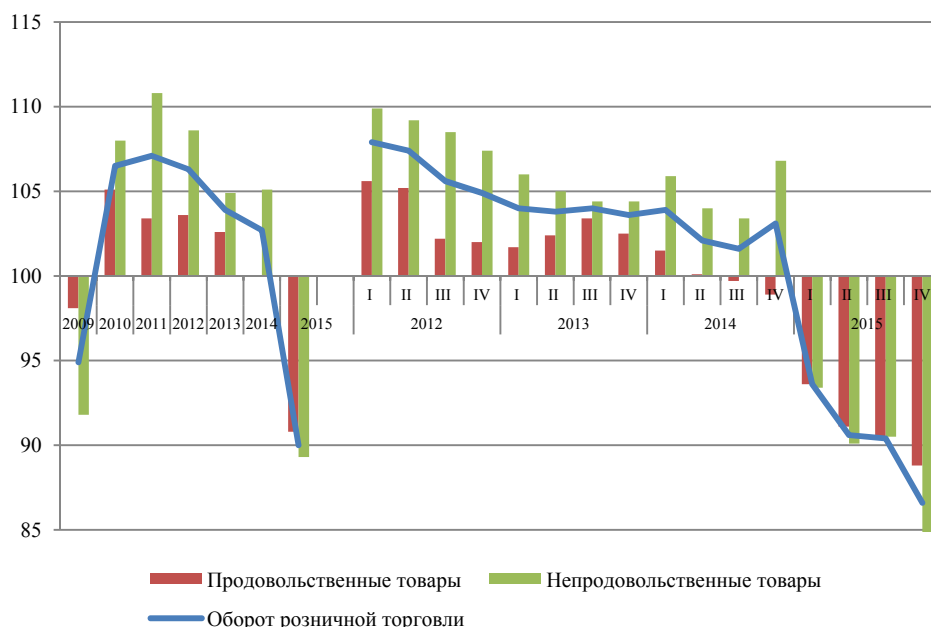

Рис. 7. Динамика оборота розничной торговли в 2009–2015 гг., % к соответствующему месяцу предыдущего года

Источник: Росстат.

В динамике ВВП по компонентам конечного использования в 2015 г. доля валового сбережения в ВВП сократилась до 26,5% при показателе 31,2% в 2011 г. (табл. 7). Валовое накопление в 2015 г. составило 20,9% при изменении его структуры. Падение темпов экономического роста привело к сокращению запасов материальных оборотных средств. Доля валового накопления в основном капитале повысилась по сравнению с предыдущим годом, однако удельный вес инвестиций в основной капитал в ВВП сохранился на среднем за период 2013–2014 гг. уровне и составил порядка 18,1%. Характерная черта

российской инвестиционной модели – значительные объемы сбережений, заметная часть которых не трансформируется в инвестиции в основной капитал. Низкий уровень трансформации валового национального сбережения и валового накопления в инвестиции в основной капитал является хроническим явлением функционирования российской экономики на протяжении весьма длительного периода времени.

Таблица 7

**Основные показатели инвестиционного
потенциала экономики в период
2011–2015 гг., % ВВП**

	2011	2012	2013	2014	2015
Валовое сбережение	31,9	29,6	26,4	27,7	26,5
Валовое накопление основного капитала	20,0	20,2	20,2	21,4	22,0
Вклады (депозиты) физических лиц (на конец года)	19,9	21,3	23,9	23,8	27,1
Средства Резервного фонда (на конец года)	1,3	1,2	2,7	3,7	4,5
Средства Фонда национального благосостояния (на конец года)	4,5	4,2	3,8	3,7	6,5
Инвестиции в основной капитал	18,5	18,8	18,7	17,8	18,1

Источник: Росстат.

С III квартала 2014 г. под влиянием роста стоимости кредитных ресурсов, ограничения доступа компаний к заимствованию на мировых финансовых рынках и высоких геополитических рисков фиксировалось усиление спада инвестиционной деятельности. В 2015 г. инвестиции в основной капитал сократились на 8,4% относительно показателей годом ранее.

Анализ структуры использования ВВП и счета операций с капиталом иллюстрирует асимметрию формирования внутренних ресурсов сбережения и их использования на инвестиционные цели. Российская инвестиционная модель характеризуется значительными объемами сбережений, существенную часть которых экономика не трансформирует в инвестиции в основной капитал.

4.1.3. Структура ВВП по источникам доходов

Характер развития российской экономики является отражением снижающегося потенциала развития, что подтверждается высокой загрузкой производственных мощностей, отсутствием масштабных инвестиций, низким уровнем безработицы. Кроме того, длительный рост издержек производства, связанный с тарифной политикой инфраструктурных монополий, и рост заработной платы, опережающий производительность труда, еще более осложняют ситуацию.

В структуре затрат на производство сохраняется высокий удельный вес материальных затрат за счет как сырья и материалов, так и топливно-энергетической составляющей. Низкая эффективность использования факторов производства остается одной из основных причин низких рентабельности производства и конкурентоспособности отечественных товаров на внутреннем и внешнем рынках. В условиях падения темпов экономического роста в 2014–2015 гг. произошла корректировка ценовой политики, которая определила особенности динамики финансовых результатов экономической деятельности и показателей рентабельности. В 2015 г. рентабельность производства повысилась на 2,5 п.п. по сравнению с 2014 г. (табл. 8).

Таблица 8

Рентабельность проданных товаров, продукции, работ, услуг по видам экономической деятельности в 2010–2015 гг., %

	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Всего в экономике	10,0	9,6	8,6	7,0	7,3	9,3
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	9,1	9,1	10,7	5,2	17,4	21,3
Рыболовство, рыбоводство	19,6	18,2	16,2	16,5	28,6	59,4
Добыча полезных ископаемых	31,9	31,4	28,0	22,1	19,2	26,8
Обрабатывающие производства	14,8	13,2	10,7	8,8	9,9	12,4
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	7,1	6,4	3,9	4,4	3,7	5,5
Строительство	4,5	4,3	5,0	8,3	3,4	5,4
Оптовая и розничная торговля	8,3	8,9	6,7	6,5	6,1	7,1
Гостиницы и рестораны	6,2	5,9	5,9	6,0	4,4	5,8
Транспорт и связь	13,5	11,4	11,1	9,7	8,4	10,6
из них связь	27,7	21,9	23,7	23,6	20,8	21,4
Финансовая деятельность	0,6	-0,3	0,8	0,5	1,5	0,5
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	9,3	9,2	10,6	10,4	10,7	9,7
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное страхование	12,8	6,8	8,3	7,8	10,3	11,7
Образование	6,6	4,1	2,5	11,8	2,3	6,2
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	5,6	1,7	6,6	4,8	6,2	7,6

Источник: Росстат.

Таблица 9

Индексы цен и тарифов в 2010–2015 гг., декабрь к декабрю

	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Индекс потребительских цен	108,8	106,1	106,6	106,5	111,4	112,9
Индекс цен производителей промышленных товаров	116,7	112,0	105,1	103,7	105,9	110,7
Добыча полезных ископаемых	117,1	126,3	109,3	107,0	98,4	109,8
Добыча топливно-энергетических полезных ископаемых	116,1	128,1	110,5	107,7	97,0	109,8
Добыча полезных ископаемых, кроме топливно-энергетических	130,9	112,4	98,9	101,0	109,9	110,0
Обрабатывающие производства	116,9	108,3	103,2	101,6	108,5	112,2
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	113,8	105,1	107,0	108,1	104,5	109,3
Индекс цен производителей сельскохозяйственной продукции	123,6	94,9	110,8	102,7	114,1	108,5
Сводный индекс цен строительной продукции	109,1	108,0	106,9	104,9	107,2	110,3
Индекс тарифов на грузовые перевозки	133,1	107,7	107,5	108,0	100,9	111,5

Источник: Росстат.

В 2010–2013 гг. мотивацией к ослаблению динамики цен и тарифов производителей было стремление к сохранению спроса на внутреннем рынке. В 2014 г. произошло изменение сложившейся четырехлетней тенденции, и цены производителей в промышленности и строительстве стали динамично расти (табл. 9). В 2015 г. цены в обрабатывающих производствах увеличились на 12,2% к 2014 г. и на 21,7% – к 2013 г. В добыче полезных ископаемых рост цен в 2015 г. на 9,8% компенсировал их падение в предыдущем году, а повышение цен к 2013 г. составило 8,1%. На изменение ситуации в инвестиционной сфере строительство отреагировало ростом цен в 2015 г. на 18,2% относительно 2013 г. При этом следует отметить, что рост номинальной заработной платы характеризовался более сдержанными темпами. На финансовые результаты деятельности позитивное вли-

яние оказали опережающий рост цен производителей, эффект девальвации рубля и относительное сокращение затрат на оплату труда. Доля валовой прибыли экономики в 2015 г. составила 43,6% ВВП и на 2,5 п.п. превысила показатель 2014 г. (табл. 10).

Таблица 10

**Структура формирования ВВП по источникам доходов
в 2011–2015 гг., % к итогу, в текущих ценах**

	2011	2012	2013	2014	2015
Валовой внутренний продукт	100	100	100	100	100
В том числе:					
оплата труда наемных работников, включая скрытые оплату труда и смешанные доходы	43,9	44,2	46,1	44,8	45,4
чистые налоги на производство и импорт	14,6	14,7	14,2	14,1	11,0
валовая прибыль экономики и валовые смешанные доходы	41,5	41,1	39,7	41,1	43,6

Источник: Росстат.

При абсолютном сокращении чистых налогов на производство и импорт с 11,0 трлн руб. в 2014 г. до 8,8 трлн руб. в 2015 г. доля оплаты труда в ВВП в 2015 г. составила 45,5%. Следует отметить, что с учетом действующей с 2012 г. тенденции снижения темпов роста производства и производительности труда и динамичного роста номинальной оплаты труда, в частности, в бюджетном секторе в 2012–2013 гг. по сравнению с 2014 г. сформировались серьезные ограничения для дальнейшего повышения расходов на заработную плату. В 2014–2015 гг. возможности дальнейшего роста затрат на оплату труда стали жестко лимитироваться изменениями конкурентной среды на товарных рынках, ростом цен и повышением издержек производства¹.

**4.1.4. Динамика и структура производства
по видам экономической деятельности**

Торможение квартальной динамики экономического развития на протяжении последних трех лет сопровождалось ослаблением темпов промышленного производства, оборота розничной торговли и строительно-инвестиционной деятельности. В 2015 г. впервые после кризиса 2008–2009 гг. было зафиксировано падение индекса физического объема выпуска по базовым видам экономической деятельности по сравнению с предыдущим годом при усилении тенденции к сокращению выпуска по кварталам. Если в 2014 г. неустойчивость показателей инвестиционной деятельности частично компенсировалась сохранением положительной динамики оборота розничной торговли, промышленного и сельскохозяйственного производства, то ситуация в 2015 г. осложнилась одновременным сокращением масштабов потребительского и инвестиционного спроса при усилении спада промышленного производства. Индекс промышленного производства в 2015 г. составил 96,6%, объема работ в строительстве – 93,0% и оборота розничной торговли – 90,0% относительно предыдущего года. Падение выпуска в реальном секторе экономики привело к сокращению спроса на услуги инфраструктуры. Позитивное влияние на экономическую динамику в 2015 г., как и годом ранее, оказало только увеличение объема выпуска продукции сельского хозяйства на 3,0% по сравнению с 2014 г.

¹ Подробно о влиянии структурных, внешнеторговых и конъюнктурных факторов см. раздел 4.2.

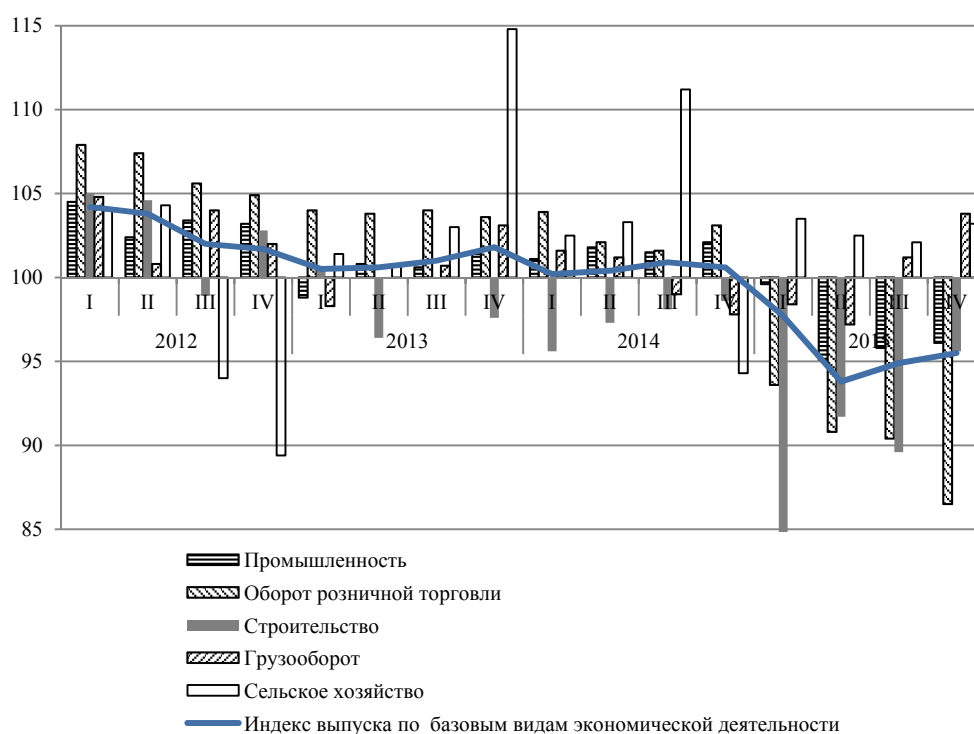

Рис. 8. Динамика базовых видов экономической деятельности в 2012–2015 гг., % к соответствующему кварталу предыдущего года

Источник: Росстат.

Отличительной особенностью 2015 г. стало одновременное падение выпуска в торговом и в неторгуемом секторах экономики (в торговом секторе экономики выпуск составил 98,0% и в неторгуемом – 96,3% от показателя 2014 г.).

В 2015 г. впервые после 2009 г. было зафиксировано падение производства валовой добавленной стоимости неторгуемого сектора экономики по сравнению с предыдущим годом. Падение темпов роста добавленной стоимости неторгуемого сектора экономики фиксировалось по всем наблюдаемым укрупненным видам деятельности. Под влиянием усиления спада строительно-инвестиционной деятельности увеличилось сокращение доходов от операций с недвижимым имуществом. Наиболее значительным с учетом ускорения негативной квартальной динамики в 2015 г. стало сокращение темпов оптовой и розничной торговли. Это связано с резким сужением спроса населения на услуги под влиянием падения доходов населения, сжатия строительно-инвестиционной деятельности и сопряженных видов финансовых услуг.

Рис. 9. Динамика валовой добавленной стоимости в неторгуемом секторе экономики в 2011–2015 гг., % к соответствующему кварталу предыдущего года

Источник: Росстат.

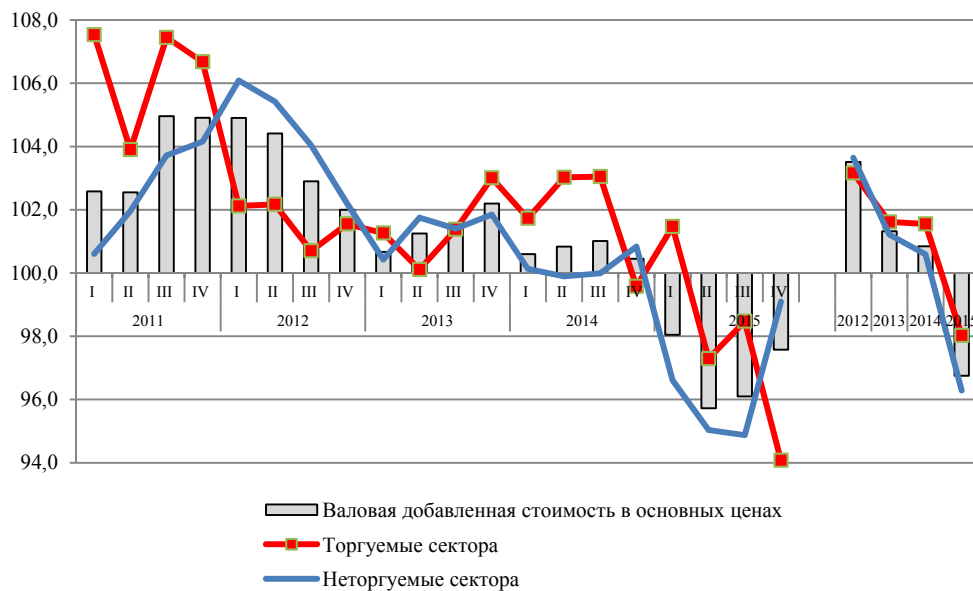

Рис. 10. Динамика ВВП по торгуемому и неторгуемому секторам экономики в 2011–2015 гг., % к соответствующему кварталу предыдущего года

Источник: Росстат.

Кризис российской промышленности 2015 г. характеризовался более глубоким спадом обрабатывающих производств при относительно слабой положительной динамике добычи топливно-энергетических полезных ископаемых. Проявления кризисных явлений по видам экономической деятельности свидетельствовали об отсутствии процессов реструктуризации отечественного бизнеса, направленных на формирование новых конкурентоспособных рынков отечественной продукции. Достигнув предкризисного уровня, российская экономика со второй половины 2012 г. начала демонстрировать признаки замедления роста. В этой ситуации особое влияние оказывали внутренние ограничения, связанные с тем, что структура экономики не претерпела существенных изменений, а потенциал воздействия факторов, способствующих росту, оказался фактически исчерпанным. Со II квартала 2013 г. в обрабатывающем производстве стало фиксироваться падение объемов выпуска. В 2015 г. индекс промышленного производства составил 96,4% к показателю годом ранее. Структурные особенности промышленной динамики в 2015 г. по отношению к 2014 г. определяются слабым ростом добычи полезных ископаемых (100,3%) при усилении спада обрабатывающего производства (94,5%).

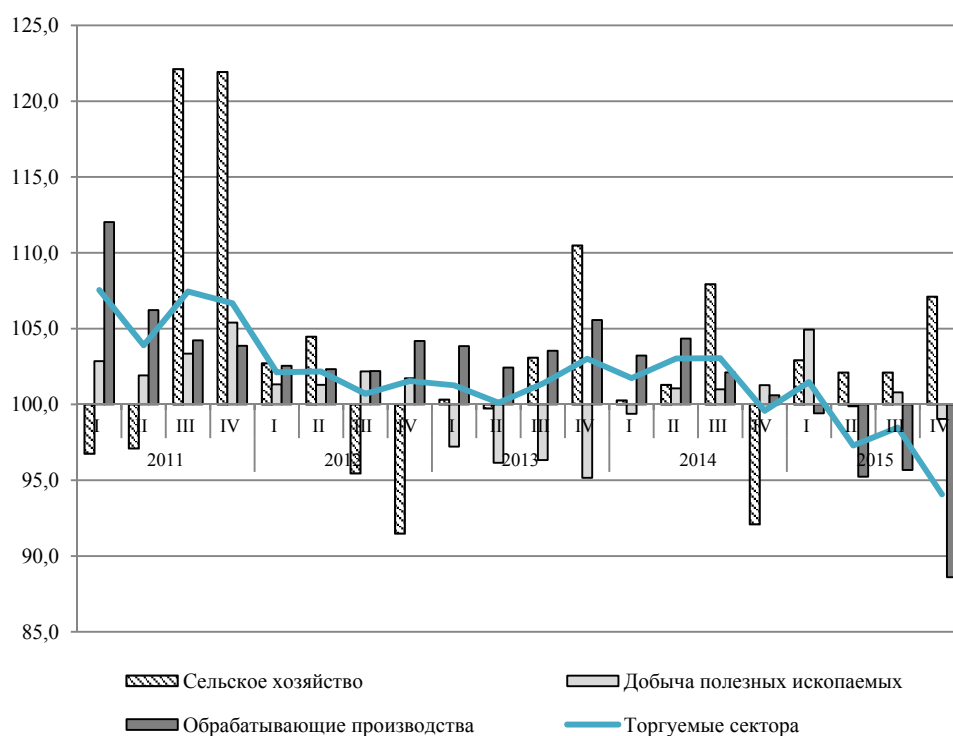

Рис. 11. Динамика валовой добавленной стоимости в торговом секторе экономики в 2011–2015 гг., % к соответствующему кварталу предыдущего года

Источник: Росстат.

Положительная динамика в годовом выражении в 2015 г. фиксировалась только в химическом производстве (106,3%), в производстве кокса и нефтепродуктов (100,3%) и в производстве пищевых продуктов (102,0%) (табл. 11).

Таблица 11

**Индексы производства по основным видам обрабатывающих производств
в 2010–2015 гг., % к предыдущему году**

	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Обрабатывающие производства	110,6	108,0	105,1	100,5	102,1	94,6
производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака	103,2	103,9	104,1	100,6	102,5	102
текстильное и швейное производство	108,8	100,8	100,7	104,3	97,5	88,3
производство кожи, изделий из кожи и производство обуви	119,9	105,7	98,1	95,6	97,2	88,6
обработка древесины и производство изделий из дерева	113,4	110,2	96,2	108,0	94,7	96,6
целлюлозно-бумажное производство; издательская и полиграфическая деятельность	103,1	106,5	105,8	94,8	100,4	93,7
производство кокса и нефтепродуктов	106,0	103,8	103,1	102,3	105,7	100,3
химическое производство	110,6	109,5	104,1	105,4	100,1	106,3
производство резиновых и пластмассовых изделий	124,4	111,4	112,8	105,9	107,5	96,3
производство прочих неметаллических минеральных продуктов	114,5	107,4	110,7	98,0	101,8	92,2
металлургическое производство и производство готовых металлических изделий	112,4	107,0	104,8	100,0	100,6	93,5
производство машин и оборудования	115,2	111,1	102,7	96,6	92,2	88,9
производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования	118,9	111,9	106,4	99,0	99,5	92,1
производство транспортных средств и оборудования	127,2	117,2	110,3	102,2	108,5	91,5
прочие производства	120,6	105,3	102,6	95,4	102,7	94,0

Источник: Росстат.

На динамику химического производства в текущем году позитивное влияние оказало изменение структуры спроса. В условиях девальвации рубля сокращение объема подорожавшего импорта позволило российским химическим предприятиям, с одной стороны, расширить нишу для отечественных товаров на внутреннем рынке, а с другой – нарастить физические объемы экспорта. В наибольшей степени фактор импортозамещения сказался на динамике производства фармацевтической продукции и бытовой химии, выпуск которых за 2015 г. увеличился соответственно на 8,9 и 6,6% по сравнению с предыдущим годом. При этом отметим, что фармацевтическое производство в среднесрочной перспективе имеет определенный потенциал роста благодаря как государственной поддержке, так и повышению инвестиционной привлекательности для российских и иностранных инвесторов. За последние три года в России введено в действие более 10 новых фармацевтических заводов при одновременной модернизации существующих мощностей и освоении российскими производителями новых компетенций и знаний. Несмотря на сложные макроэкономические условия, расширяется сотрудничество с международными компаниями: в Санкт-Петербурге компания Bayer подписала соглашение с компанией «Полисан» о производстве в России трех препаратов немецкого концерна; компания Novartis строит завод; в Калужской области открылись локальное производство шведско-британской фармацевтической компании AstraZeneca (коммерческий выпуск начнется в I квартале 2016 г.) и завод по производству инсулина, по заливке его в картриджи и упаковке готового лекарства датской компании Novo Nordisk; в Кировской области заключено соглашение с компанией Merck о локализации производства на заводе «Нанолек» (инвестиции – 10 млн евро).

Рост производства основных химических веществ в октябре 2015 г. на 4,1% относительно прошлого года обусловлен, в частности, выходом на проектную мощность новых нефтехимических заводов, которые были запущены в эксплуатацию в предыдущие годы:

двух крупных заводов по производству полипропилена – «Полиом» (Омская область) и «Тобольск-Полимер» (Тюменская область) и по выпуску поливинилхлорида – «РусВинил» (Нижегородская область).

Относительно секторов химического производства отдельно следует отметить постепенное восстановление производств лакокрасочной продукции и химических волокон. Неустойчивость динамики выпуска этих субпроизводств на протяжении 2015 г. объясняется и сокращением внутреннего спроса, и отсутствием альтернатив развития при неконкурентоспособности продукции на внешнем рынке даже при низких ценах.

Индекс цен производителей в химическом производстве в 2015 г. относительно начала года составил 118,1% и опережал цены производителей в обрабатывающем производстве (111,2%). В результате в январе–ноябре 2015 г. сальдированный финансовый результат химического производства увеличился в 15,5 раза. В этой ситуации рост номинальной заработной платы в химическом производстве за январь–ноябрь на 9,5% (по обрабатываемому производству – на 8,1%) стал фактором, поддерживающим сохранение кадрового состава в отрасли.

Проблемой российской экономики остается точечная поддержка отдельных производств, а не скоординированная система комплексных мер по изменению общих условий для бизнеса. Если сначала производства товаров промежуточного спроса с высокой долей экспортоориентированных производств отреагировали на повышение цен вследствие ослабления рубля восстановлением роста выпуска продукции, то с апреля 2015 г. в этом сегменте обрабатывающего производства фиксировалось падение производства. Дополнительным фактором углубления спада в сегменте товаров промежуточного спроса стало снижение спроса производств инвестиционного комплекса на отечественные комплектующие и материалы. Сокращение выпуска отечественных товаров промежуточного спроса привело к структурным изменениям импорта: удельный вес промежуточных товаров в общем объеме импорта в 2015 г. повысился по сравнению с предыдущим годом.

Низкий инвестиционный спрос обусловил снижение производства и импорта капитальных товаров. В комплексе машиностроительных производств в 2015 г. относительно предыдущего года индекс отечественного производства машин и оборудования составил 88,9%, производства электрооборудования, электронного и оптического оборудования – 92,1%, производства транспортных средств – 91,5%. Свертывание инвестиционной деятельности обусловило и сокращение спроса на строительные и конструкционные материалы. В 2015 г. индекс производства строительных материалов составил 92,2%, в металлургическом комплексе – 93,5% относительно 2014 г.

Снижение объемов производства металлургического комплекса стало результатом сокращения спроса потребителей металла, особенно на продукцию высокого передела, на внутреннем и внешних рынках, а также падения мировых цен практически по всей номенклатуре черных и цветных металлов. Однако надо отметить, что при изменении ситуации отечественная металлургия как высококонкурентное производство имеет большой потенциал роста. В черной металлургии завершены крупные проекты, которые сняли дефицит по отдельным видам продукции и способствовали импортозамещению.

Индекс производства нефтепродуктов в 2015 г. в годовом выражении составил 100,4%. Сокращение объемов переработки нефти на 2,7% по сравнению с предыдущим годом определялось структурными сдвигами в экспорте в пользу увеличения физических объемов экспорта сырой нефти.

4.2. Декомпозиция темпов роста ВВП России в 2015–2016 гг.¹

В течение 2015 г. российские официальные лица неоднократно высказывались о завершении экономической рецессии и достижении дна. Например, в мае 2015 г. ряд высокопоставленных представителей правительства и бизнеса России (в частности, первый вице-премьер РФ И. Шувалов и президент – председатель правления Сбербанка Г. Греф) высказались о завершении наиболее острой фазы текущего кризиса и об ожидаемом улучшении ситуации в экономике. В конце 2015 г. министр экономического развития А. Улюкаев заявил о завершении рецессии и достижении дна российской экономикой. Одновременно с этими заявлениями свои прогнозы на 2015 г. пересмотрели в лучшую сторону (правда, ненадолго) Минэкономразвития России и ряд международных организаций (Bank of America, JP Morgan, МВФ и Всемирный банк). Похожие заявления делались МЭР, в частности, в июле и октябре 2015 г. Их оспаривает главный экономист ВЭБ А. Клепач. В конце августа он отмечал, что нижней точки экономика России еще не достигла, ее ждет дальнейший спад инвестиций и строительства, в то время как бюджетный спрос и потребительский спрос больше не являются факторами, способными сохранить темпы экономического роста на положительной отметке. И уже в декабре Г. Греф спрогнозировал спад экономики РФ в 2016 г. и в дальнейшем – «обветшание» при условии отсутствия реформ во всех отраслях.

В ноябре 2015 г. Минэкономразвития России выпустило обновленную версию прогноза социально-экономического развития России на 2015–2016 гг., являющуюся основой для разработки проекта федерального бюджета на 2016 г. Прогноз содержит три сценария – базовый, консервативный и целевой.

В отношении 2016 г. базовый сценарий прогноза «характеризует основные макроэкономические параметры развития экономики в условиях сохранения консервативных тенденций изменения внешних факторов и консервативной бюджетной политики»². Так, в рамках данного сценария предполагается, что рост ВВП в 2016 г. составит 0,7% по сравнению с 2015 г. (другими словами, экономика выйдет из рецессии на слабоположительные темпы роста), среднегодовая цена на нефть марки Urals составит 50 долл./барр., инвестиции в основной капитал упадут на 1,6% по сравнению с предыдущим годом, численность занятого населения изменится незначительно. Таким образом, базовый вариант прогноза на 2016 г. строится исходя из сохранения текущих тенденций в российской экономике без появления дополнительных факторов, ускоряющих темпы экономического роста.

Консервативный вариант прогноза, как отмечает Минэкономразвития России, строится в условиях крайне неблагоприятной внешнеэкономической конъюнктуры (среднегодовая цена на нефть Urals снижается до 40 долл./барр.), углубления спада инвестиций (6,4% по сравнению с 2015 г.) и потребительского спроса, высокой инфляции и негативной динамики в других секторах экономики (промышленность и розничная торговля). Другими словами, основной удар в рамках данного сценария придется на потребительскую и инвестиционную сферы. Консервативный сценарий прогноза развития экономики России в 2016 г., таким образом, является наиболее пессимистичным по сравнению с другими сценариями и предполагает падение ВВП на 1,0% по сравнению с 2015 г.

¹ Авторы раздела: С. Дробышевский – Институт экономической политики имени Е.Т. Гайдара, М. Казакова – Институт экономической политики имени Е.Т. Гайдара.

² <http://economy.gov.ru/minec/about/structure/depmacro/20151026>

Более оптимистичен целевой вариант прогноза, разработанный во исполнение поручения Президента РФ о выходе экономики России на траекторию роста на уровне среднемирового, устойчивую в долгосрочном периоде, и обеспечение макроэкономической сбалансированности в условиях низкой инфляции и повышения производительности труда. Данный сценарий фактически предусматривает переход к новой модели экономического роста, основанной на оптимизации и повышении эффективности расходов федерального бюджета и пересмотре госпрограмм РФ для достижения целевых параметров социально-экономического развития России. Целевой вариант прогноза предполагает повышение темпов экономического роста в 2016 г. до 2,3% по сравнению с 2015 г., возобновление роста инвестиций в основной капитал (до 3,1%), низкую инфляцию (не более 4%) и рост производительности труда. Как отмечает Минэкономразвития России, в целом «основной вклад в увеличение темпов экономического роста в 2016–2020 гг. будут вносить следующие факторы:

- рост инвестиций в расширение производства и производственную инфраструктуру;
- рост инвестиций в увеличение экспорта несырьевых товаров и стимулирование экспорта высокотехнологичной продукции;
- повышение совокупной производительности факторов в результате увеличения вложений в инновационные сектора экономики;
- реализация мер по ресурсоэкономии и сокращению издержек, в том числе связанных с трудовыми затратами и тарифами естественных монополий;
- развитие малого бизнеса, улучшение условий для предпринимательской деятельности и другие факторы»¹.

Наличие в сценариях социально-экономического развития России в 2016 г. прогнозных значений цен на нефть, динамики инвестиций в основной капитал и численности занятого в экономике населения позволяет нам провести декомпозицию прогнозных значений темпов роста ВВП по трем сценариям социально-экономического развития России, описанным выше, в соответствии с разработанными нами алгоритмом. Предлагаемая нами методика, основанная на методологии разложения макроэкономических показателей на структурную, внешнеторговую и конъюнктурную (деловые циклы и случайные шоки) составляющие, позволяет выделить влияние основных факторов на рост ВВП. Данная методика применяется в развитых странах (ОЭСР), однако была доработана нами с учетом специфики российской экономики. Эта специфика заключается в высокой степени зависимости от условий внешней торговли, аппроксимируемых при помощи динамики мировых цен на нефть².

В конце января 2016 г. Росстат опубликовал предварительные итоги 2015 г.³, согласно которым спад ВВП по сравнению с 2014 г. составил 3,7% (что несколько меньше в абсолютном выражении по сравнению с официальным прогнозом МЭР); инвестиции в основной капитал упали на 8,4%; мировые цены на нефть марки Brent, по данным МВФ, в среднем за 2015 г. составили 52,4 долл./барр.⁴

¹ <http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/macro/prognoz>

² Более подробно методика декомпозиции темпов роста российского ВВП, а также интерпретация полученных нами результатов приведены в статье: Синельников-Мурылев С., Дробышевский С., Казакова М. Декомпозиция темпов роста ВВП России в 1999–2014 годах // Экономическая политика. 2014. № 5. С. 7–37, а также <http://ier.ru/ru/publikacii/7125/publication.html>.

³ http://www.gks.ru/bgd/free/B15_00/Main.htm

⁴ <http://www.imf.org/external/np/res/commod/index.aspx>

Фактический, структурный и внешнеторговый темпы прироста российского ВВП, а также его конъюнктурная компонента (т.е. сумма компонент бизнес-циклов и случайных шоков) для 2015 г. и трех сценариев прогноза развития российской экономики в 2016 г. представлены на *рис. 12–15*.

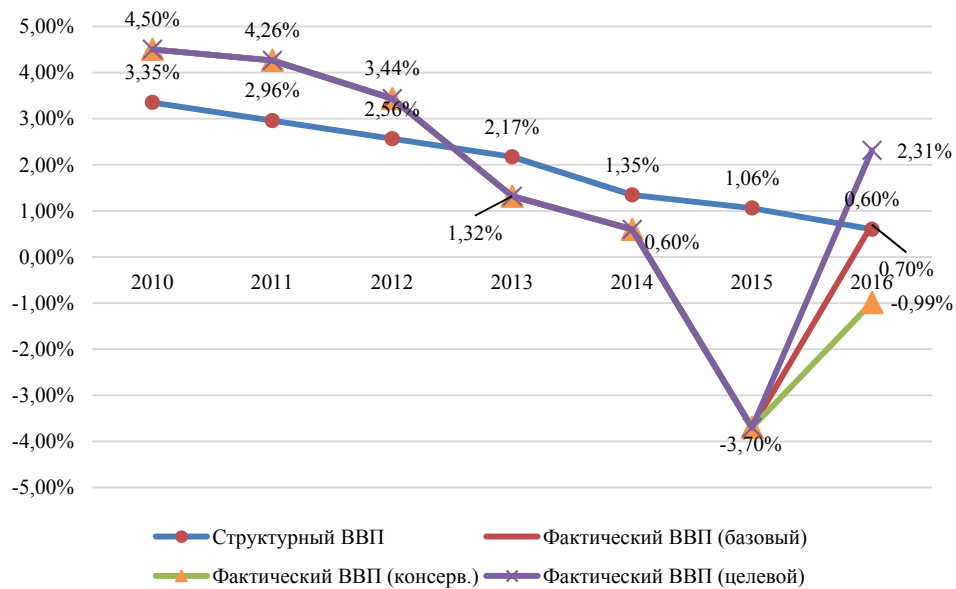

Рис. 12. Фактический и структурный темпы прироста ВВП, % к предыдущему году, 2010–2016 гг. (все сценарии прогноза)

Источник: Росстат, МЭР, МВФ, расчеты авторов.

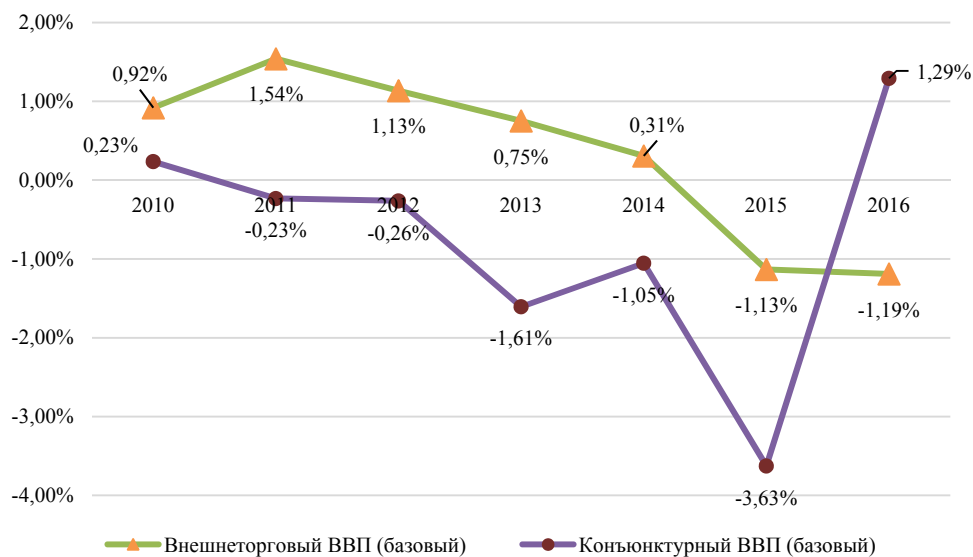

Рис. 13. Внешнеторговый и конъюнктурный темпы прироста ВВП, % к предыдущему году, 2010–2016 гг. (базовый сценарий прогноза)

Источник: Росстат, МЭР, МВФ, расчеты авторов.

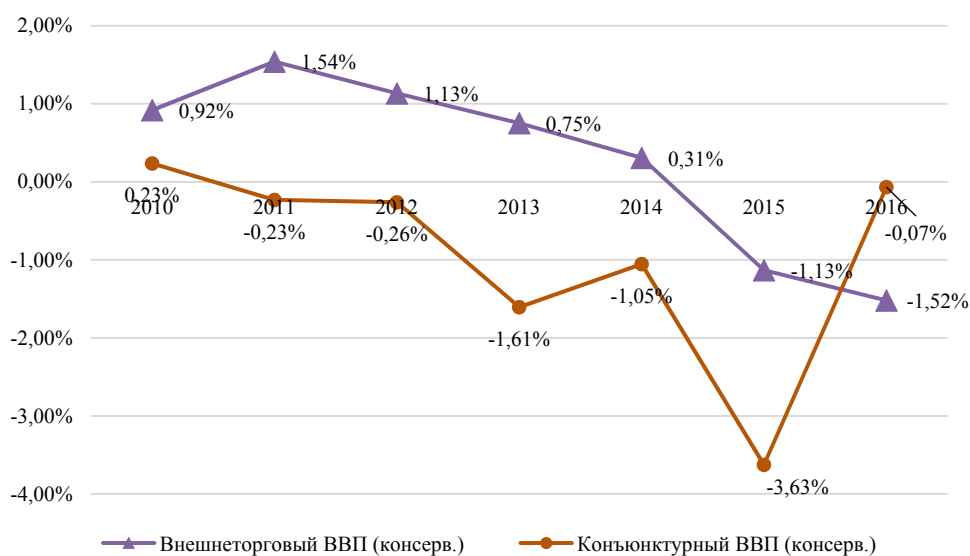

Рис. 14. Внешнеторговый и конъюнктурный темпы прироста ВВП, % к предыдущему году, 2010–2016 гг. (консервативный сценарий прогноза)

Источник: Росстат, МЭР, МВФ, расчеты авторов.

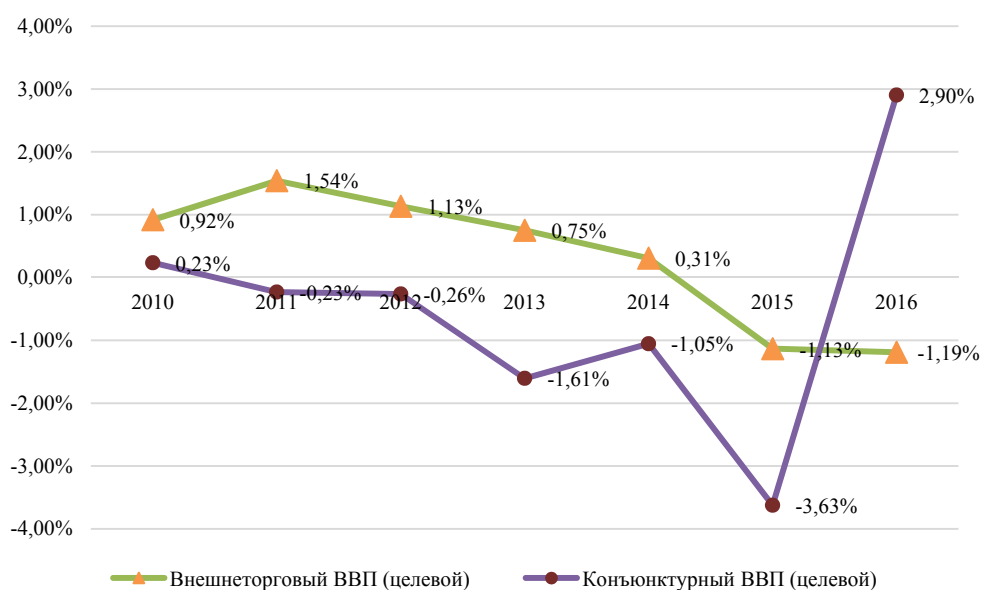

Рис. 15. Внешнеторговый и конъюнктурный темпы прироста ВВП, % к предыдущему году, 2010–2016 гг. (целевой сценарий прогноза)

Источник: Росстат, МЭР, МВФ, расчеты авторов.

По нашим оценкам, прогнозная структурная компонента роста ВВП в 2016 г. продолжит снижение для всех сценариев прогноза (с 1,1% в 2015 до 0,6% в 2016 г., см. *рис. 12*). Как и в предыдущие годы, это обусловлено негативной динамикой фундаментальных факторов роста (сокращение численности экономического активного населения в силу

демографических тенденций и объема капитала вследствие выбытия при отрицательной динамике инвестиций), а также снижением совокупной факторной производительности.

При заданных в сценариях уровнях цен на нефть в 2015–2016 гг., которые находятся ниже средних многолетних уровней (80–85 долл./барр., см. рис. 16), внешнеторговая компонента темпов роста ВВП РФ в 2016 г. для всех сценариев окажется отрицательной (-1,2% – для базового и целевого и -1,5% – для консервативного).

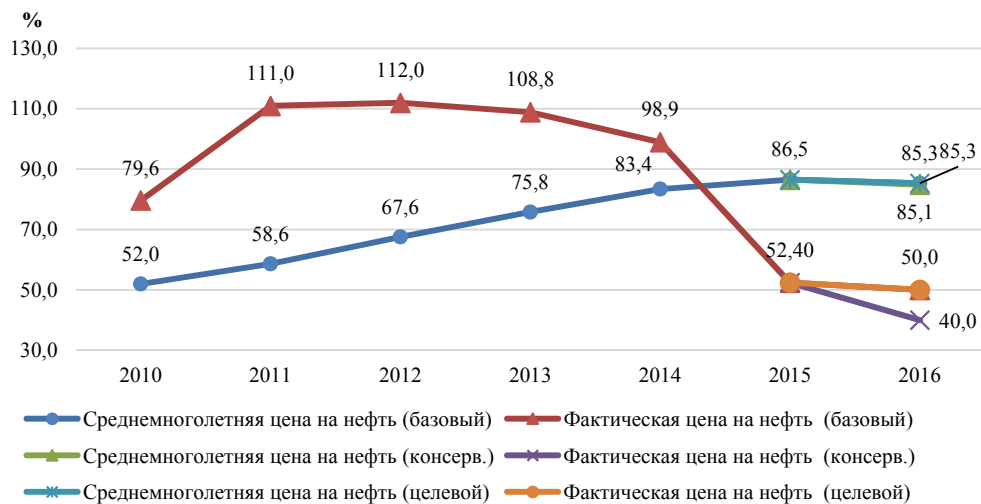

Рис. 16. Фактическая и среднемуголетняя цены на нефть марки Brent долл./барр., 2010–2016 гг. (прогноз)

Источник: МВФ, расчеты авторов.

Конъюнктурная компонента темпов роста российского ВВП в 2015 г. остается отрицательной, при этом циклический спад, очевидно, был усилен негативным шоком, масштабы которого оцениваются в 2,5–3,0 п.п. прироста ВВП. Этот шок представляет собой комбинацию негативных последствий от экономических санкций и контрсанкций, роста неопределенности и рисков в экономике в условиях крайне волатильного курса рубля, повышения инфляции и сокращения доступности к заемному капиталу.

Переходя к декомпозиции темпов роста ВВП РФ в 2016 г., следует отметить, что реализация прогнозируемого темпа роста российского ВВП во всех трех сценариях – при относительно низких ценах на нефть и отсутствии роста совокупной факторной производительности – возможна только за счет резкого роста его конъюнктурной компоненты: для самого оптимистичного сценария с -3,8% в 2015 г. до 2,9% в 2016 г., а для пессимистичного с -3,8% в 2015 г. до -0,07% в 2016 г. Такой рост конъюнктурной составляющей может быть результатом либо резкого ускорения циклического ВВП в условиях «ухода в прошлое» негативного шока, присутствующего в 2015 г., либо – при предположении о сохранении экономики в нижней фазе делового цикла – заметного положительного шока, природа которого не представляется очевидной.

Вместе с тем полученные нами результаты (и, соответственно, выводы) основаны на рассчитанных на периоде 2000–2014 гг. модельных оценках совокупной факторной производительности (см. рис. 17, 18) и, следовательно, модельных структурных темпах роста ВВП России, имеющих устойчивый тренд к снижению (см. рис. 12).

Рис. 17. Совокупная факторная производительность в российской экономике, п.п. к предыдущему году, 2000–2014 гг.

Источник: Росстат, МЭР, МВФ, расчеты авторов.

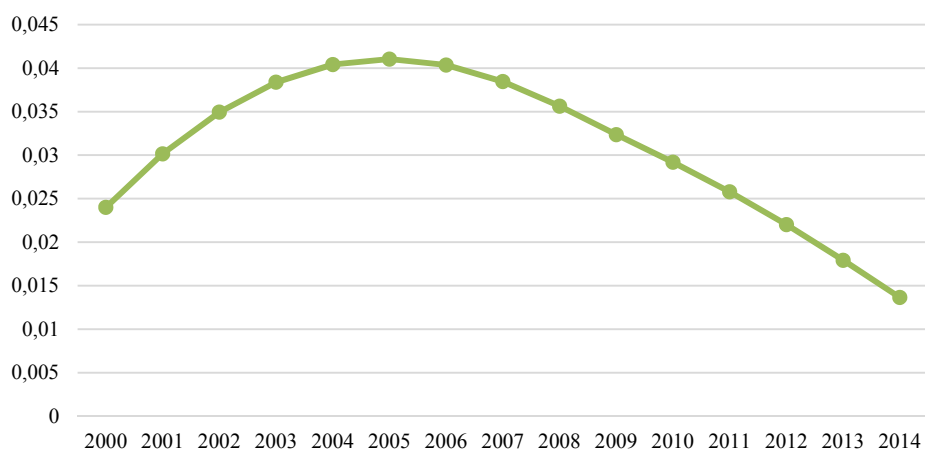

Рис. 18. Совокупная факторная производительность в российской экономике (сглаженная), п.п. к предыдущему году, 2000–2014 гг.

Источник: Росстат, МЭР, МВФ, расчеты авторов.

Если предположить, что динамика совокупной факторной производительности изменилась и структурные темпы роста ВВП прекратили свое снижение (например, вследствие повышения роста конкурентоспособности отечественного производства после девальвации рубля или повышения эффективности экономики в условиях текущего кризиса после банкротства ряда компаний, сокращения непроизводственных издержек, высвобождения части занятых и «расчистки» банковской системы), то часть прогнозируемого в 2016 г. роста ВВП может быть отнесена именно на эту компоненту. В таком случае динамика конъюнктурной составляющей (в диапазоне от -1,5 до 2,0 п.п. прироста ВВП) представляется достаточно логичной в условиях прекращения действия негативного шока 2015 г. и постепенного выхода на повышательную стадию делового

цикла (а в целевом сценарии – ускорение циклической составляющей вследствие перехода на новую модель роста). Эконометрически данные изменения в структурных темпах роста могут быть оценены только при добавлении в моделируемый ряд новых фактических годовых наблюдений ВВП, т.е. по прошествии не менее 1–2 лет.

Результаты декомпозиции темпов роста экономики РФ позволяют также получить оценку «разрыва» в выпуске в российской экономике в 2015–2016 гг., который становится отрицательным в 2015 г. Это является результатом негативного вклада двух компонент (внешнеторговой и конъюнктурной – последней на протяжении уже 5 лет, с 2011 г.) при снижающихся структурных темпах роста. Необходимо также отметить, что «разрыв» выпуска продолжает находиться в отрицательной области и в 2016 г. даже для оптимистичного (целевого) сценария МЭР (см. рис. 19).

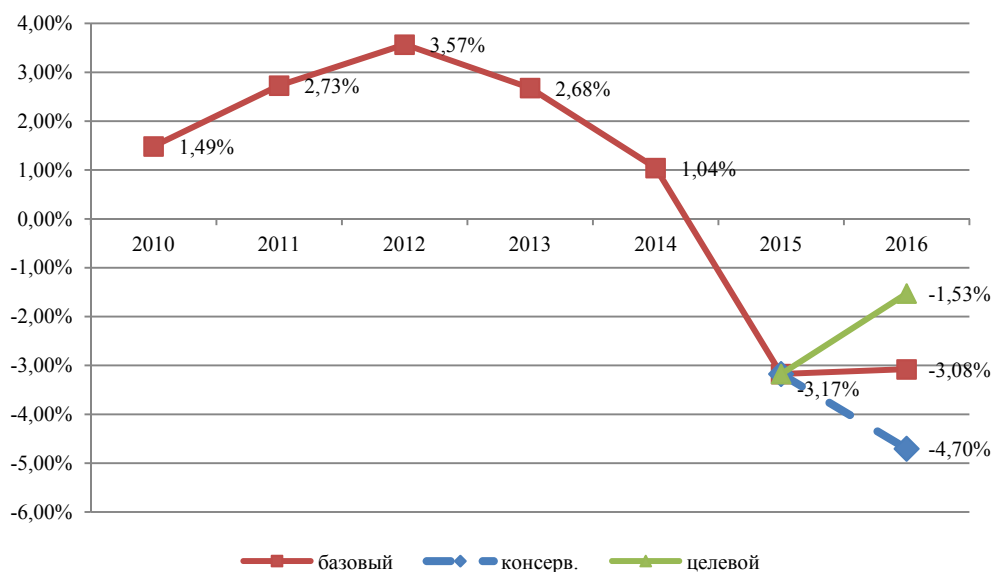

Рис. 19. Разрыв в выпуске российской экономики, %, 2010–2016 гг. (прогноз по трем сценариям)

Источник: расчеты авторов.

Таким образом, в 2015–2016 гг. во всех сценариях фактический выпуск оказывается ниже потенциального. С точки зрения экономической теории в этом случае стимулирующие меры денежно-кредитной и бюджетной политики могут оказывать положительный эффект на экономику, по крайней мере, в краткосрочном периоде. Однако для ускорения долгосрочных темпов экономического роста в первую очередь требуется повышение структурных темпов на основе фундаментальных факторов роста и совокупной факторной производительности. В современных экономических условиях это означает изменение ситуации с доступом российских компаний к иностранному капиталу, к прямым иностранным инвестициям, повышение инвестиционной активности российского бизнеса и смягчение ограничений в отношении доступных трудовых ресурсов.

Перечисленные меры будут способствовать росту эффективности использования факторов производства (т.е. росту СФП). Только в условиях хороших институтов возможны стимулирование новых факторов производства и проведение структурной реформы (в том числе диверсификация экономики и снижение сырьевой зависимости), а инвестиции

в экономику (в транспортную инфраструктуру, социальную сферу и т.д.) будут приводить к ускорению экономического роста и устойчивости его темпов в длительной перспективе. Следует отметить, что в предпосылках сценариев Минэкономразвития России, за исключением целевого, упоминание о таких изменениях отсутствуют.

Сегодня довольно распространенным является мнение о том, что кризис в России начался не в конце 2014 г., и внешнеполитические события вывели на поверхность внутренние проблемы, накопившиеся в экономике за длительный период, включая «тучные» 2000–2007 гг. Действительно, в последние несколько лет наблюдается любопытная картина: с одной стороны, до конца 2014 г. мировые цены на нефть сохранялись на довольно высоком уровне (в среднем 102 долл./барр. за период с 2010 по 2014 г.), а с другой – после кризиса 2008–2009 гг. темпы экономического роста не только перестали расти, но и начали неуклонно замедляться, снизившись с 4,5% относительно предыдущего года в 2010 г. до -3,7% в 2015 г.

В конце 2014 г. после обвала цен на нефть возобновились дискуссии о том, как российская экономика будет функционировать в условиях дешевой нефти. Если после экономического перегрева 2008 г. благоприятные условия торговли позволяли сохранять слабopоложительные темпы роста, хотя их роль постепенно снижалась, то теперь высокие цены на нефть не дадут такую прибавку в росте, как в прежние годы. И все же есть ли у России шанс пойти другим путем и слезть с «нефтяной иглы»?

С одной стороны, ускорение экономического роста требует серьезных структурных реформ и хотя бы частичной переориентации с сырьевого сектора на другие сектора с более высокой добавленной стоимостью. С другой стороны, плохие институты (высокий уровень коррупции, высокополитизированные судебная и правоохранительная системы, низкий уровень защиты прав собственности, неэффективная система государственного управления) затрудняют проведение реформ и приводят лишь к бесполезным (с точки зрения экономического развития) тратам полученных сырьевых доходов.

В итоге, рассуждая о возможных путях развития российской экономики, можно обрисовать несколько сценариев. Первый заключается в сохранении status quo, другими словами, в консервации высокой зависимости от условий торговли и отсутствия развития как нефтегазового, так и производственного сектора экономики. Такой сценарий отнюдь не предполагает резкого скачка вниз, однако подразумевает медленную стагнацию либо слабopоложительный (порядка 0,5%) рост при повышении мировых цен на нефть.

Второй сценарий предполагает, что в России будут реализованы структурные реформы с учетом опыта проведения таких реформ в крупных развивающихся экономиках (таких как Бразилия, Индия или Китай). Этот сценарий предполагает диверсификацию экономики и ориентацию на высокие темпы ее роста в длительной перспективе. Другими словами, получаемая выручка от экспорта энергоносителей может быть потрачена как на поддержание нынешнего состояния экономики, так и на ее развитие.

В рамках третьего сценария Россия может воспользоваться сырьевой зависимостью и сделать ставку на модернизацию нефтегазового сектора экономики (напомним, что этот сектор является не менее – если не более – инновационным, чем, скажем, производство мобильных телефонов). Таким образом, «ресурсное проклятие» может стать для нашей страны благом.

4.3. Российские промышленные предприятия в 2015 г. (по материалам опросов)¹

Конъюнктурные опросы (КО) руководителей промышленных предприятий проводятся Институтом экономической политики имени Е.Т. Гайдара (ИЭП) по европейской гармонизированной методике в ежемесячном цикле с сентября 1992 г. и охватывают всю территорию Российской Федерации. Размер панели составляет около 1000 предприятий, на которых работают более 13% занятых в промышленности. Панель смещена в сторону крупных предприятий по каждой из выделяемых подотраслей. Возврат анкет – 70–75%.

Анкета КО содержит очень небольшое количество вопросов (не более 15–20). Вопросы анкеты носят качественный, а не количественный характер. Простая конструкция вопросов и ответов позволяет респондентам заполнять анкеты быстро и без какой-либо документации. Принципиально важно, что респондентом на каждом предприятии был управленец максимально высокого уровня, имеющий полное представление о положении дел на предприятии и имеющий непосредственное отношение к руководству предприятием.

При анализе результатов конъюнктурных опросов используется специфический производный показатель, называемый балансом. Балансы рассчитываются как разность между процентом ответивших «возрастет» (или «выше нормы») и процентом ответивших «снизится» (или «ниже нормы»). Полученная разность позволяет представить распределение ответов на каждый вопрос одним числом со знаком «+» или «–».

Баланс интерпретируется как первая производная или скорость процесса. Если баланс ответов на вопрос об ожидаемом изменении цен имеет знак «+», это означает, что средние цены в ближайшее время будут расти (например, преобладают предприятия, сообщившие о прогнозируемом увеличении своих цен). Например, увеличение баланса за месяц с +10% до +17% говорит о том, что цены в среднем по промышленности будут расти более интенсивно, поскольку возросло число предприятий, прогнозирующих их рост. Отрицательный баланс означает снижение средних цен (больше предприятий намерено снизить свои цены). Изменение баланса с –5% до –12% интерпретируется как увеличение интенсивности снижения цен.

4.3.1. 2015 г.: был ли кризис в промышленности?

2015 год был объявлен кризисным для российской экономики. Однако большинство показателей, описывающих изменение и состояние российской промышленности, мало похожи на кризисную динамику образца 1990-х годов или 2008–2009 гг. Более того, часть показателей не продемонстрировали никакого кризисного изменения в 2015 г. Анализ представительного набора показателей конъюнктурных опросов, большинство из которых отсутствует в системе показателей государственной статистики, а часть – и в аналогичных опросах других организаций, позволяет лишь с большой натяжкой назвать 2015 г. кризисным для российской промышленности.

Рассмотрим сначала динамику сводных (агрегатных) показателей, используемых лабораторией конъюнктурных опросов Института Гайдара для обобщенной оценки положения дел в российской промышленности. К концу 2015 г. рассчитывались три таких

¹ Автор раздела: С. Цухло – Институт экономической политики имени Е.Т. Гайдара.

показателя: индекс промышленного оптимизма, индекс прогнозов и индекс адаптации промышленности. Первые два индекса обновляются ежемесячно, последний – ежеквартально.

Индекс промышленного оптимизма¹ показал, что первые (январские) оценки положения дел в российской промышленности в объявленном кризисным 2015 г. были совсем некризисными. Индекс остался в положительной зоне и даже улучшил свое значение по сравнению с ноябрем–декабром предыдущего года. Однако февральское значение показателя продемонстрировало резкое снижение оптимизма оценок предприятиями положения дел в российской промышленности. Индекс упал на 5,5 пункта и стал отрицательным после трех месяцев устойчивого пребывания в плюсе в период валютного и кредитного шоков. В марте февральский срыв индекса не получил продолжения – сводный показатель вырос на символические 1,7 пункта и оказался в итоге около нулевой отметки. Промышленность, таким образом, избежала кризисного сброса оптимизма, определенно ожидаемого властями и аналитиками. В апреле этот индикатор ИЭП показал явное улучшение оценок предприятиями текущей ситуации в промышленности. Индекс промышленного оптимизма оторвался от околонулевых значений I квартала 2015 г. и достиг очень неплохих по кризисным временам уровней конца 2014 г. за счет роста одних составляющих при неухудшении других. Сводные оценки мая по-прежнему считающегося кризисным 2015 г. показали все более уверенный выход промышленности из шокового состояния, в котором она оказалась в начале года. Индекс продолжил рост даже в условиях слабого спроса и небольших колебаний оценок запасов готовой продукции. Но в июне руководители предприятий почувствовали, наконец, некоторые кризисные явления, но только – по фактической динамике спроса (которая входит в индекс оптимизма) и по фактической динамике выпуска (не входит в индекс). Негативные изменения этих двух показателей привели к росту неудовлетворенности текущими объемами продаж. Однако другие компоненты индекса не претерпели резких кризисных изменений. В результате сводный показатель хотя и стал отрицательным, но не достиг пока даже своих худших межкризисных значений (см. *рис. 20*). Июль 2015 г. не добавил ясности в оценку текущей ситуации в российской промышленности. Итоги месяца не показали ни явного ухудшения ситуации, ни очевидного отскока от «дна» кризиса. Индекс промышленного оптимизма остался на прежнем ощутимо негативном уровне, но без дальнейшего сползания вниз. Подобная ситуация вновь заставила экспертов и чиновников уже в который раз в 2015 г. пересмотреть как оценки фактического положения дел в промышленности, так и видение ее будущего.

¹ Индекс строится как среднее арифметическое балансов (разностей ответов) четырех вопросов ежемесячной конъюнктурной анкеты ИЭП:

- 1) фактическое изменение спроса, баланс = % роста – % снижения;
- 2) оценка спроса, разность оценок = % выше нормы + % норма – % ниже нормы;
- 3) оценка запасов готовой продукции, баланс = % выше нормы – % ниже нормы, противоположный знак;
- 4) планы изменения выпуска, баланс = % роста – % снижения.

Балансы 1-го и 4-го вопросов очищаются от сезонного и календарного факторов. Индекс может изменяться от –100 до +100 пунктов. Положительные значения индекса – позитивные оценки преобладают. Отрицательные значения индекса – преобладают негативные оценки ситуации. Снижение значений индекса – ухудшение ситуации. Увеличение значений индекса – улучшение ситуации.

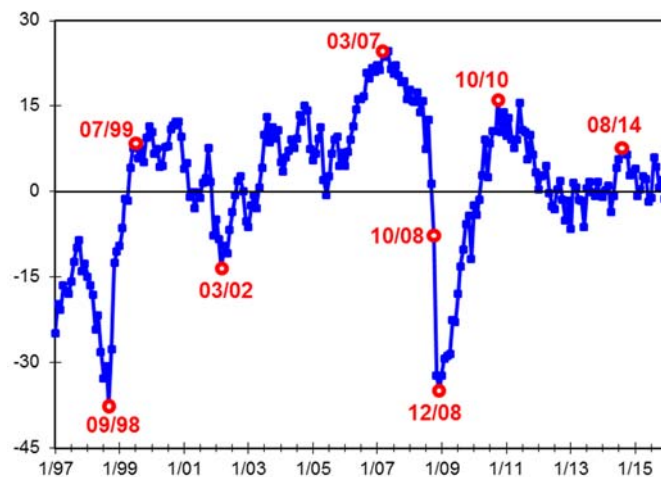

Рис. 20. Индекс промышленного оптимизма ИЭП, 1997–2015 гг.

Августовская порция опросных данных показала сохранение негативных тенденций в российской промышленности и дальнейшую адаптацию к ним предприятий. Индекс оптимизма в августе 2015 г. отразил символический рост, оставшись при этом в окрестности нуля. Сентябрьские оценки положения дел в отрасли показали сохранение августовских – относительно неплохих по кризисным временам – результатов. Промышленность уверенно проходила период минимального изменения традиционно наблюдаемых официальной статистикой объемных показателей, сохраняя при этом уверенный контроль над запасами готовой продукции и демонстрируя удовлетворенность вроде бы кризисно низкими объемами спроса. В октябре индекс ИЭП потерял три пункта, но остался в положительной зоне. Такая негативная динамика агрегатного показателя была обеспечена резким снижением лишь одной компоненты – удовлетворенности текущими объемами спроса. Это обстоятельство удачно характеризовало ситуацию в российской промышленности. В ноябре она продолжила процесс адаптации к вялотекущему «кризису» образца 2015 г. Индекс промышленного оптимизма ИЭП вырос на символические два пункта, удержался в плюсе и вновь удивил аналитиков, которые традиционно судят о состоянии российской промышленности по малоинформативным в текущих условиях объемам выпуска. В конце 2015 г. индекс промышленного оптимизма пережил существенное негативное изменение – он потерял 3,5 пункта и перешел в отрицательную зону.

Таким образом, индекс промышленного оптимизма показал особенности «кризиса» 2015 г. Во-первых, значения показателя в истекшем году находились в узком интервале от -2 до +5 пунктов, т.е. никаких резких изменений показателя зарегистрировано не было. Во-вторых, ничего похожего на признанные кризисы 1990-х годов и 2008–2009 гг. в 2015 г. в российской промышленности не произошло. Индекс промышленного оптимизма в периоды тех кризисов опускался ниже -30 пунктов, а в 1996 г. достиг -41 пункта. Худшие значения показателя 2015 г. оказались даже лучше минимумов межкризисного периода 2010–2014 гг., которые были получены в 2013 г. и были ниже -6 пунктов. В-третьих, локальный максимум 2012–2015 гг. индекса был зарегистрирован в августе 2014 г. – похоже, в переломном месяце, когда российская экономика была втянута в давно обещанную ей «вторую волну кризиса».

Индекс прогнозов промышленности¹ в начале 2015 г. под давлением паники на финансовых и валютных рынках, а также энергичных действий властей по подготовке антикризисных мер показывал снижение, которое, впрочем, так и не привело к полной утрате оптимизма в отрасли. В марте–мае индекс стабилизировался на минимальных положительных уровнях. И только в июне показатель стал отрицательным – пессимизм ожиданий в промышленности, наконец, возобладал над оптимизмом – но тоже в минимальной степени, и только на один месяц. Уже в июле показатель вырос на 2 пункта и вновь стал положительным. В августе индекс вырос еще на 2,5 пункта и после сентябрьской заминки продолжил свой рост до конца года. В результате (по окончательным данным 2015 г.), по прогнозам предприятий, июнь стал худшим месяцем года. Но июньское значение индекса мало отличается от нуля, снижение показателя за 1-е полугодие 2015 г. (7,4 пункта) незначительно по сравнению с его падением (51 пункт) перед кризисом 2008–2009 гг. И уже к концу года все потери первой половины 2015 г. оказались отыграны – индекс прогнозов вышел на уровень максимумов 2013–2015 гг. Таким образом, никаких кризисных изменений сводного показателя прогнозов промышленности в 2015 г. зарегистрировано не было (см. *рис. 21*).

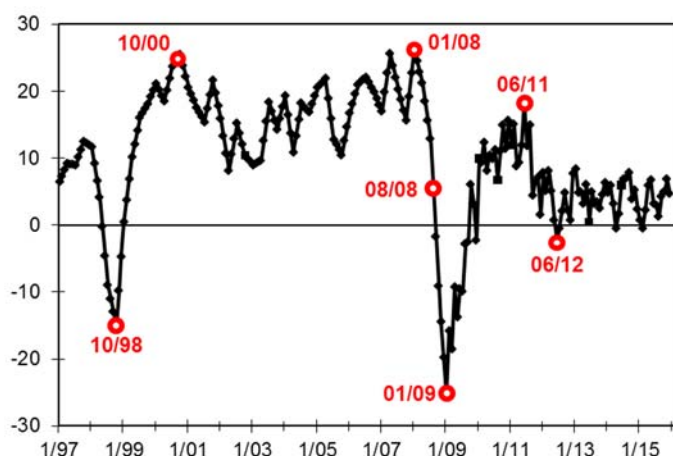

Рис. 21. Индекс прогнозов промышленности, 1997–2015 гг.

Индекс адаптации (нормальности) промышленности² дает окончательную оценку предприятиями «кризисного» 2015 г.

¹ Индекс строится как среднее арифметическое балансов трех вопросов ежемесячной конъюнктурной анкеты ИЭП:

- а) прогнозы изменения спроса на продукцию предприятия, баланс = % роста – % снижения;
- б) планы изменения выпуска, баланс = % роста – % снижения;
- в) планы изменения численности занятых, баланс = % роста – % снижения.

Балансы очищаются от сезонного и календарного факторов. Индекс может изменяться от -100 до +100 пунктов. Положительные значения индекса – позитивные планы (прогнозы) преобладают. Отрицательные значения индекса – преобладают негативные планы (прогнозы) ситуации. Снижение значений индекса – ухудшение ожиданий. Увеличение значений индекса – улучшение планов (прогнозов).

² Индекс строится как среднее арифметическое доли нормальных оценок шести показателей: спроса, запасов готовой продукции, запасов сырья, имеющихся производственных мощностей, текущей занятости, финансово-экономического положения предприятий. Институт экономической политики имени Е.Т. Гайдара собирает весь набор таких оценок с 1994 г. Индекс рассчитывается ежеквартально. Интерпретация индекса

Во-первых, ничего кризисно ненормального в российской промышленности в целом в этом году не произошло. Индекс уверенно сохранял высокие значения, последнее из которых равно историческому максимуму в 72%, регистрировавшемуся в III квартале 2007 г. и II квартале 2012 г. Даже эмоционально самый тяжелый I квартал 2015 г. российская промышленность оценивала совсем не так панически, как российские власти и наблюдатели. Из этого следует необычный вывод, что промышленность давно и уверенно адаптировалась к фактически вялой динамике последних лет. Более того, индекс адаптации показывает, что российская промышленность *постоянно* с конца 2010 г. сохраняла высокую способность к адаптации к складывающимся в каждый квартал этого периода экономическим условиям. Индекс адаптации за эти 5 лет пребывал в интервале 68–72%. Максимальное квартальное снижение составляло 2 пункта, а «худшие» значения показателя (68%) были получены совсем не в «кризисном» 2015 г., а в конце 2013 г. – начале 2014 г.

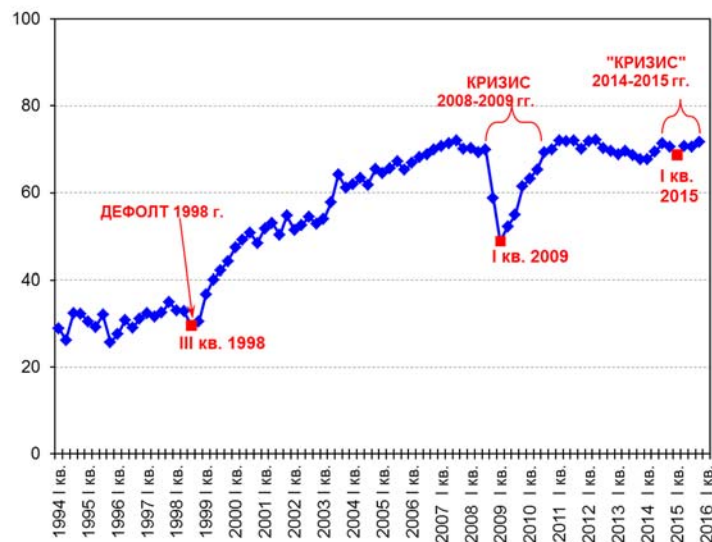

Рис. 22. Индекс адаптации российской промышленности (доля предприятий, оценивающих свои показатели как «нормальные»), 1994–2015 гг., %

Во-вторых, кризис 2008–2009 гг. оказался гораздо более сложным для промышленности. Тогда рассматриваемый показатель за два квартала потерял 21 пункт, а его восстановление заняло 6 кварталов. То есть предприятиям потребовалось 1,5 года для адаптации к новым экономическим условиям.

В-третьих, достижение исторических максимумов индекса нормальности стало возможным только после дефолта 1998 г. До этого события российская промышленность пребывала в условиях высокой «ненормальности», адаптироваться к которой смогли тогда не более трети предприятий.

адаптации (нормальности) проста: он показывает степень адаптации российской промышленности к текущим экономическим условиям или насколько нормальными являются текущие условия функционирования для российской промышленности.

Но по отраслям адаптация к текущему кризису 2015 г. принципиально отличается. Если металлургия, химпром и пищепром демонстрируют высокий (80%) уровень нормальности оценок текущей ситуации, то легкая промышленность и промышленность строительных материалов оказались на другом полюсе, особенно легкая промышленность, которая проходит текущий кризис почти так же тяжело, как и кризис 2008–2009 гг. Таким образом, девальвация 2014–2015 гг. не стала ожидаемой палочкой-выручалочкой для этой отрасли. Машиностроительные предприятия занимают промежуточное положение с 70%-м уровнем адаптации к текущему кризису. На пике прошлого кризиса отраслевой индекс адаптации падал до 46%. На восстановление ему потребовалось 7 кварталов.

Как показывают расчеты, степень адаптации увеличивается с ростом размера предприятия. В период 1994–2015 гг. очень крупные предприятия достигали 75%-го уровня адаптации, тогда как малым и средним удавалось подняться лишь до 63%-го (см. рис. 23).

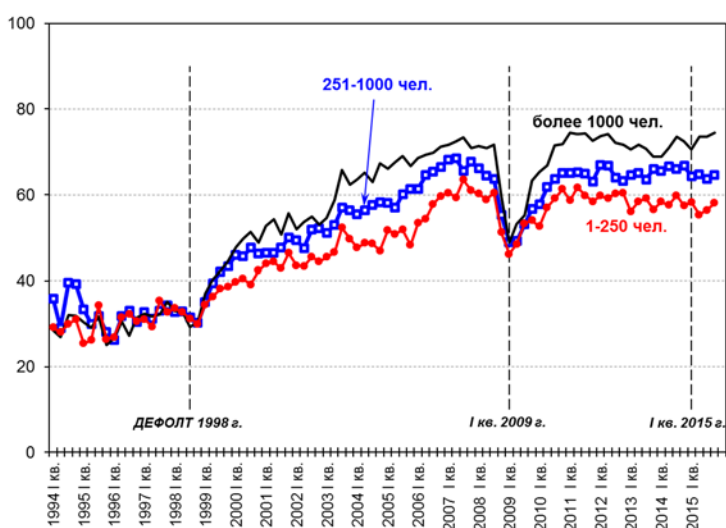

Рис. 23. Индексы адаптации по размерам предприятий (доля предприятий, оценивающих свои показатели как «нормальные»), 1994–2015 гг., %

Существенные различия в индексе адаптации по размерам предприятий регистрировались, как правило, в периоды относительно благополучного состояния промышленности. В периоды кризисов уровень адаптации предприятий всех размеров снижался примерно до одинакового уровня. Так, в I квартале 2009 г. индекс адаптации в группе малых и средних предприятий составлял 46%, в группах крупных и очень крупных – по 49%. Аналогичная картина наблюдалась и перед дефолтом 1998 г., когда разница в адаптации не превышала, как правило, 3 пункта. Но по мере выхода российской промышленности из кризиса «расслоение» предприятий увеличивается за счет более высоких результатов очень крупных предприятий и традиционно менее высоких – малых и средних.

В 2015 г. не произошло кризисного снижения уровня адаптации ни в одной из рассматриваемых здесь совокупностей предприятий. Групповые индексы снижались в 2015 г. не более чем на 3 пункта к предыдущему кварталу, после чего мог происходить рост показателя. Итоговое (среднее) значение индекса 2015 г. оказалось хуже результата 2014 г. на 1 пункт для малых и средних предприятий, на 2 пункта – для крупных, а очень

крупные предприятия показали, наоборот, рост индекса на 2 пункта. В 2015 г. не произошло и кризисного сближения оценок экономической ситуации: очень крупные предприятия демонстрировали 73%-ю адаптацию (в среднем за 4 квартала года), малые и средние – 57%-ю.

Таким образом, кризис 2015 г. промышленные предприятия всех размеров прошли совсем не по-кризисному – без кризисных потерь.

4.3.2. Динамика основных показателей российской промышленности в 2015 г.

Первые данные о состоянии российской промышленности имели мало признаков кризиса в кризисном 2015 г. Фактическая динамика спроса и выпуска, оценки запасов готовой продукции, планы найма рабочих были обычными для января и выглядели даже оптимистично на фоне (пред)кризисной паники. Последняя, впрочем, сказалась на прогнозах спроса, на планах выпуска и инвестиционных намерениях, которые не смогли набрать традиционного для начала года оптимизма. А ценовая политика промышленности и условия банковского кредитования, наоборот, отреагировали очень решительно на политику властей.

Динамика спроса в январе 2015 г. продемонстрировала обычную для начала года траекторию – баланс ответов опустился до значений, традиционно регистрируемых в месяце, первая декада которого является общенациональными каникулами. Поэтому очистка от сезонности показала сохранение темпа изменения показателя примерно на прежних уровнях – даже с символическим улучшением по сравнению с декабрем. Таким образом, никакого кризисного спада спроса промышленность тогда не ощутила. Это обстоятельство получило достойную оценку предприятий, большинство которых считало сложившиеся объемы продаж нормальными в начале объявленного кризисным 2015 г.

Однако прогнозы спроса под давлением паники на валютных и финансовых рынках, а также публичной антикризисной деятельности властей не смогли восстановиться до обычных в начале года оптимистичных уровней. Промышленность начала ждать обещанного ей кризиса – и готовиться к нему.

Именно так выглядела политика управления запасами готовой продукции российской промышленности. С начала 2-го полугодия 2014 г. балансы оценок запасов показывали их минимальную избыточность (+2...+5 пунктов), а первое значение показателя 2015 г. стало уже отрицательным, т.е. в промышленности ответы «ниже нормы» стали преобладать над ответами «выше нормы». Но абсолютное большинство предприятий (более 70% в ноябре 2014 г. – январе 2015 г.) считали свои запасы «нормальными». Таким образом, полагающееся кризисное ухудшение динамики выпуска было бы отчасти сглажено недостатком запасов готовой продукции у 14% предприятий.

Действительно, производственные планы промышленности свидетельствовали, что предприятия ожидали ухудшения динамики выпуска. Январские планы 2015 г. выросли, по исходным данным, только до +20 пунктов, тогда как в прошлые годы они достигали +30...+40 пунктов. Очистка от сезонности показала ухудшение баланса прогнозов января на 5 пунктов к предыдущему месяцу и на 11 пунктов – к трехлетнему максимуму, зарегистрированному в сентябре 2014 г.

2015 г. ожидаемо начался с осязаемого скачка цен. Однако его величина оказалась совсем нетрадиционной в силу известных причин: баланс изменений стал четырехлетним максимумом. Только рост показателя января 2011 г. (когда власти повысили ставку страховых взносов) превзошел результат января 2015 г.

Столь же ожидаемо инвестиционные планы предприятий в январе 2015 г. остались на уровне пятилетнего минимума, на который они буквально рухнули в декабре 2014 г. Роста инвестиций не планировалось ни в одной из отраслей российской промышленности.

В январе 2015 г. промышленность смогла оценить всю значимость предыдущих действий Центрального банка РФ для кредитования реального сектора. Средняя минимальная предлагаемая банками ставка поднялась до не наблюдавшихся в предыдущие 5 лет почти 20% годовых в рублях. Хотя еще в ноябре 2014 г. она составляла 14%, а в феврале 2014 г. – 12,3%. В январе 2014 г. указанная ставка устраивала 70% производителей – такова была доля предприятий, считавших доступность кредитов «нормальной» или «выше нормы». В январе 2015 г. доступность кредитов опустилась до 45%.

В феврале восстановление спроса не достигло обычных масштабов, что привело к росту избыточности запасов готовой продукции в условиях опережающей спрос динамики выпуска. При этом прогнозы спроса оставались на минимуме с 2009 г., планы выпуска и инвестиций продолжили набирать пессимизм, а условия кредитования – ужесточаться.

Однако слабая динамика продаж не привела к существенной корректировке оценок текущего объема спроса. Доля ответов «нормальный» по-прежнему превышала долю ответов «ниже нормы». Таким образом, даже снизившиеся объемы продаж в условиях валютного и кредитных шоков и развертывания антикризисных мер правительства устраивали большинство предприятий в российской промышленности.

В I квартале 2015 г. в промышленности сохранился интенсивный рост издержек. За истекшие с момента предыдущего замера три месяца темп роста себестоимости увеличился еще на 16 пунктов (рост IV квартала 2014 г. составил 22 пункта), достиг +51 пункта и вышел в итоге на семилетний максимум, т.е. так интенсивно издержки не росли с начала 2008 г. Однако во II квартале 2015 г. промышленность планировала остановить рост этого показателя. Намерения сдержать темп роста издержек во многом объяснялись переломом в динамике отпускных цен предприятий. После достижения в январе четырехлетнего максимума темп роста цен в феврале снизился на 5 пунктов. Ценовые прогнозы промышленности, поднявшиеся в декабре–январе почти до межкризисного максимума, в феврале тоже стали снижаться.

Инвестиционные планы в феврале упали еще на 12 пунктов, достигнув худшего уровня с октября 2009 г. Всего же за сентябрь 2014 г. – февраль 2015 г. баланс инвестиционных намерений потерял 45 пунктов. Такого глубокого падения этого показателя опросы еще не регистрировали (правда, его мониторинг начался только в мае 2009 г.).

Другой рекорд тоже впечатляет: доля сообщений о намерении снизить инвестиции достигла в целом по промышленности в феврале 2015 г. 50%. Основной помехой инвестированию предприятия считали нехватку собственных средств, поскольку именно прибыль остается основным источником вложений в российской промышленности. Впрочем, предприятия лишились другого, источника инвестиций – банковского кредитования. Высокий процент по кредитам в начале 2015 г. считался помехой инвестированию почти половиной предприятий российской промышленности. В 2014 г. на него жаловались лишь 21% предприятий, в 2013 г. – 19%. Дополняет картину оценка трудностей

получения банковского кредита, даже если предложенная банком ставка окажется приемлемой для предприятия. Прочие барьеры на пути оформления инвестиционного кредита в этом случае увеличены банками в 2015 г. почти в 2 раза (с 10 до 19%). Валютная политика регулятора усилила сдерживающее влияние еще одного, всегда существенного для российской промышленности фактора – цен на оборудование. После девальвации российским предприятиям придется отдавать больше рублей за импортное оборудование. А инвестиционное импортозамещение для многих предприятий может оказаться невозможным из-за того, что нужное им оборудование просто не производится на территории России. Другая же часть российских покупателей импортных машин и оборудования не сможет от них отказаться еще и в силу того, что производимое у нас оборудование сильно отличается от импортного по качеству (по соотношению «цена – качество»). В результате в 2015 г. 42% предприятий (в 2013 г. – 34%) считают высокие цены на оборудование и строительно-монтажные работы негативным фактором для инвестиций.

Однако итоги I квартала 2015 г. оказались определенно положительными на фоне (пред)кризисной паники конца 2014 г. – начала 2015 г. Промышленность удержалась от кризисного спада производства, несмотря на медленное восстановление спроса после январских каникул. Последнее обстоятельство не устраивало все более значительную долю предприятий, которые, судя по оценкам запасов готовой продукции, уверенно контролировали баланс спроса и предложения. Начавшееся замедление роста цен, снижение банковской ставки и мартовский перелом негативной тенденции в инвестиционных планах выглядели явно позитивно на фоне кризисной риторики властей.

В условиях начавшихся (или продекларированных) увольнений в других секторах экономики и при торможении роста заработных плат российская промышленность в целом получила больше возможностей для решения своих кадровых проблем. Как показывали опросы, даже в начале I квартала 2015 г. (когда панические кризисные настроения у всех экономических агентов достигли максимума) четверть промышленных предприятий испытывали недостаток кадров для обеспечения текущего объема выпуска, а 15% ожидали его сохранения в краткосрочной перспективе с учетом прогнозируемых изменений спроса. В такой ситуации достижение в марте 2015 г. положительной динамики занятости (т.е. превышение доли сообщений о найме над долей сообщений об увольнениях) выглядело вполне логично. Заметим, что такая ситуация в промышленности не регистрировалась три года, т.е. только в начале 2012 г. промышленности удалось увеличить количество работников в отрасли. Однако последовавший затем рост зарплат в других секторах экономики (и особенно в бюджетном секторе) лишил промышленность конкурентоспособности на рынке труда, привел к устойчивому снижению численности работников в отрасли и к возникновению текущего дефицита кадров на 37% предприятий.

Явно некризисные результаты I квартала 2015 г. переломили негативный тренд в инвестиционных планах российской промышленности. После шестимесячного периода снижения и достижения худшего с конца 2009 г. баланса намерений в марте 2015 г. показатель улучшился на 10 пунктов. Одной из причин такого перелома в настроениях российской промышленности стало резкое снижение удовлетворенности объемами вложений в производство. Только 42% предприятий оценили инвестиции I квартала 2015 г. как «нормальные», после 55% нормальных оценок инвестиций IV квартала 2014 г.

Еще одним позитивным сигналом марта стало прекращение ужесточения условий кредитования промышленности (см. *рис. 24*). Во-первых, минимальная ставка, которую банки предлагали предприятиям, начала, наконец, снижаться. В марте она опустилась на

1 п.п. после достижения в феврале абсолютного максимума в 20,8% годовых в рублях. Во-вторых, перестали ужесточаться и общие условия кредитования промышленности. В марте недоступность кредитов для промышленности больше не увеличивалась и даже снизилась на символические 2 п.п. после достижения в феврале 45%-го уровня – столько предприятий оценили тогда свою доступность к кредитам как «ниже нормы». Это значение стало рекордом с октября 2009 г., когда показатель снижался после кризисного взлета до 65% в декабре 2008 г.

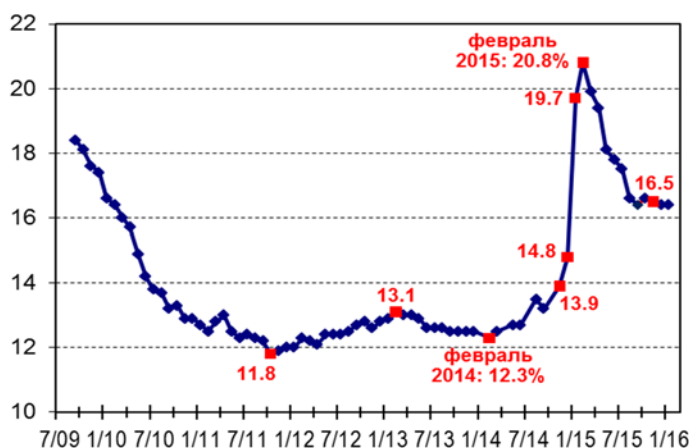

Рис. 24. Средняя минимальная предлагаемая банками ставка по рублевым кредитам, 2009–2015 гг., % годовых

В апреле российская промышленность вновь избежала кризисного спада и спроса, и выпуска при прежнем уверенном контроле над запасами готовой продукции, при дальнейшем торможении роста цен и резком позитивном пересмотре своих планов продаж и выпуска. Удовлетворенность спросом в такой ситуации была невысокой, но, как ни странно это звучит, лучше, чем в аналогичные месяцы 2013 и 2014 гг. Промышленность, таким образом, даже в условиях мощной кризисной риторики и чиновников, и аналитиков не поддавалась официальной панике. А смена тона выступлений чиновников, обрадованных совсем некризисными результатами I квартала во всей экономике в целом и в промышленности в частности, похоже, заметным образом повлияла и на предприятия. Прогнозы спроса последних в апреле претерпели резкий позитивный взлет после трех месяцев пребывания на уровне 69-месячного минимума. Аналогичный перелом произошел и с планами выпуска. В апреле опросами зарегистрировано их резкое позитивное изменение. В результате этот показатель достиг 44-месячного максимума. Ранее (в октябре 2014 г. – марте 2015 г.) он снижался, опустившись до 40-месячного минимума. Оценки запасов готовой продукции подтвердили высокую степень адаптации российской промышленности к сложившейся крайне неясной экономической ситуации. Доля ответов «нормальные» находилась на уровне исторического максимума, баланс оценок «выше нормы» и «ниже нормы» пребывал в окрестностях нуля. Условия кредитования промышленности продолжали восстанавливаться после декабрьского шока. Уровень недоступности кредитов в апреле снизился до 35% после достижения в феврале посткризисного максимума в 45%. Средняя минимальная предлагаемая банками ставка опустилась еще на 0,5 п.п. и достигла 19,5% годовых в рублях.

В мае выпуск промышленной продукции продемонстрировал более позитивную динамику, чем спрос, что привело к ухудшению оценок запасов готовой продукции. Баланс вырос на 8 пунктов, достигнув значения +6 процентных пунктов. Хотя майское значение баланса оценок и стало худшим для предыдущих 12 месяцев, его абсолютное значение не было катастрофически кризисным для 2011–2015 гг. Это значение воспринималось, скорее, как небольшая потеря промышленностью контроля за балансом спроса и предложения после очень успешного управления запасами в период шоков конца 2014 г. и панической риторики властей начала 2015 г. При этом абсолютное большинство предприятий оценивало свои запасы как «нормальные»: в мае 2015 г. этот показатель достиг абсолютного (всех 23 лет мониторинга!) максимума (см. рис. 25).

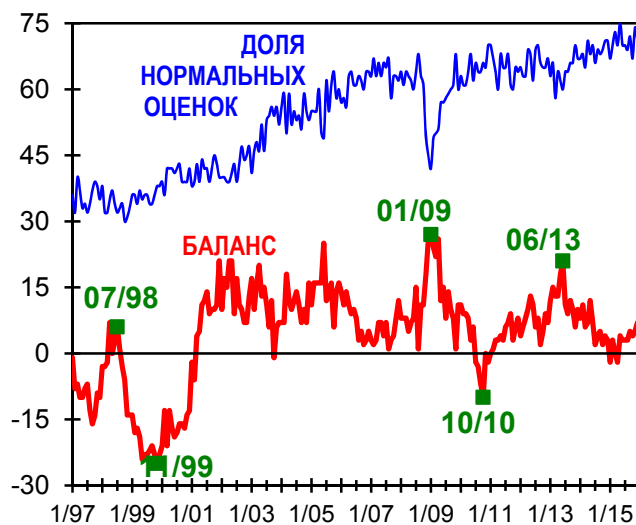

Рис. 25. Баланс оценок и доля нормальных оценок запасов готовой продукции, 1997–2015 гг., %

В мае промышленность продолжила ценовую политику предыдущих месяцев по торможению роста своих цен. Баланс (темп) их роста снизился еще на 12 пунктов и достиг +2 п.п. Такого умеренного роста отпускных цен предприятия опросы не регистрировали с начала 2014 г. А баланс (темп) роста себестоимости во II квартале 2015 г. рухнул на рекордные 40 пунктов – с +53 до +13 п.п. Но резкое торможение роста издержек и отпускных цен во II квартале оказывало слабое воздействие на продажи. В такой ситуации прогнозы спроса и выпуска перестали набирать оптимизм. Майские инвестиционные планы промышленности улучшились, но остались в пределах коридора, в котором они пребывали уже шесть месяцев – с декабря 2014 г. Только 16% предприятий планировали увеличить инвестиции в собственное производство в следующие месяцы против 39%, намеревающихся их снизить.

Условия кредитования промышленности продолжали медленно восстанавливаться. По оценкам заемщиков из промышленности, нормальная доступность кредитов увеличилась в мае еще на несколько пунктов и достигла уже 43%. После очередного решения Центрального банка РФ по ключевой ставке предлагаемая банками ставка сократилась уже до 18% годовых в рублях.

Запасы готовой продукции по-прежнему не показывали никаких признаков наступления или даже приближения кризиса. Промышленность, регулярно предупреждаемая властями и аналитиками, более года уверенно держала под контролем свои складские накопления. Балансы их оценок ни взмывали кризисно вверх (как это было в конце 2008 г. – начале 2009 г.), ни уходили пессимистично вниз (как это было после дефолта 1998 г. или во второй половине 2010 г.). С июля 2014 г. показатель находился в очень комфортном для предприятий интервале $-2...+5$ пунктов при устойчивом и абсолютном (66–75%) преобладании оценок «нормальные».

В начале 2-го полугодия российская промышленность продолжала медленно втягиваться в вялотекущий кризис. Однако ни один из важнейших показателей не продемонстрировал ожидаемых по прошлым кризисам изменений. Это подтверждают оценки удовлетворенности спросом: доля ответов «ниже нормы» выросла в июле до 53%. Такой незначительный уровень неудовлетворенности спросом в условиях объявленного кризиса говорит, по крайней мере, о ряде его особенностей. Во-первых, долгое втягивание в кризис вкупе с мощной PR-кампанией властей по подготовке к нему позволили промышленности реализовать превентивные мероприятия и психологически подготовиться к кризисному спаду спроса и выпуска. Во-вторых, в высшей степени скромные масштабы снижения упомянутых показателей совсем не воспринимаются предприятиями как кризисные после относительно недавнего фронтального спада конца 2008 г. Третьей особенностью (или, если так можно выразиться, слабостью) текущего кризиса стала неустойчивость (неопределенность) прогнозов спроса предприятий. В 2008 г. этот показатель начал резко падать с сентября, достиг минимума в декабре 2008 г., а уже в январе столь же резко пошел вверх. В 2015 г. ситуация иная. Слабое восстановление исходных прогнозов спроса в I квартале 2015 г. (в основном из-за панических настроений) после очистки от сезонности выглядело как ожидание сокращения продаж. Но ненаступление кризиса в начале года добавило позитива ожиданиям во II квартале. Четвертой особенностью вялотекущего промышленного кризиса образца 2015 г. можно считать отсутствие каких-либо проблем предприятий с запасами готовой продукции. Оценки этих накоплений по шкале «выше нормы», «нормальные», «ниже нормы» показывают уверенный контроль промышленности над балансом спроса и предложения даже в условиях высокой неопределенности. В среднем по промышленности избыток запасов почти полностью уравнивается их недостатком. Заметим, что на пике кризиса 2008–2009 гг. баланс взлетал до $+27$ пунктов. А исторический максимум показателя составляет $+28$ пунктов и был зарегистрирован в январе 1996 г.

Кризис 2015 г. стал для промышленности кризисом инвестиций, особенно в первой половине года. Но уже в середине 2015 г. инвестиционные планы российской промышленности стабилизировались на уровне -20 пунктов после четырех месяцев колебаний (поисков адекватных современным условиям инвестиционных стратегий) в интервале $-36...-26$ пунктов. Однако даже минимальные значения инвестиционных планов текущего «кризисного» года (-36 пунктов) значительно превосходят минимальные значения (-58 пунктов) второй половины 2009 г. (мониторинг показателя начался тогда с мая) и, следовательно, не учитывают период максимальной паники того кризиса, который, как и в этот раз, пришелся, похоже, на начало года.

Другие показатели, по оценкам предприятий, не претерпели фактических кризисных изменений. Это позволило промышленности «высоко оценивать» и спрос на свою про-

дукцию, и ее запасы на складах готовой продукции. В августе удовлетворенность спросом в российской промышленности выросла сразу на 10 п.п. и достигла 59%. Промышленность, таким образом, уже в который раз смогла «перевести дух» в условиях постоянно нагнетаемой нервозности и ожидания фронтального и почти одномоментного спада образца кризиса ноября 2008 г. А оценки запасов готовой продукции снижали вероятность катастрофического варианта развития событий в российской промышленности по традиционно отслеживаемому чиновниками и аналитиками набору показателей.

В августе промышленность сообщила о существенном снижении предлагаемой банками ставки по рублевым кредитам. Ее средняя минимальная величина сократилась за месяц на 1 п.п. и достигла 16,5% годовых. За три предыдущих месяца снижение ставки составило лишь 0,6 пункта. В результате общая доступность кредитов (учитывающая не только величину ставки) выросла в августе на 5 п.п. и составила 51% – столько предприятий считают ее (доступность) нормальной для себя. Таким образом, рост показателя после кризисного минимума (34%, март 2015 г.) достиг уже 17 п.п. Средняя величина этого показателя для межкризисного периода (04/2010–08/2014) равна 70%.

Сентябрь показал высокую адаптацию российской промышленности к кризису образца 2015 г. Вялая негативная динамика спроса все также устраивала большинство предприятий и позволяла им по-прежнему уверенно контролировать запасы готовой продукции. Основной кризисный индикатор – доля ответов «выше нормы» – демонстрировал в кризисном 2015 г. удивительную стабильность и совсем некризисный уровень. Зарегистрированный сентябрьским опросом рост выпуска не был подкреплён пересмотром планов и прогнозов предприятий. Производственные планы промышленности в 2015 г. не выходили за пределы своих значений периода 2012–2014 гг. Даже паника I квартала не смогла опустить баланс показателя до (пред)кризисного уровня. Однако его лучшие значения не производили впечатления определенного намерения промышленности «оттолкнуться от дна» текущего вялого кризиса. Таким образом, осенью российская промышленность не видела оснований для перехода на позитивную и устойчивую динамику своего выпуска.

Тем не менее в октябре российская промышленность решила сохранить рост производства. Однако ограниченный набор показателей официальной статистики не позволяет оценить всю специфичность ситуации, в которой оказалась российская промышленность в ходе очередной попытки выхода из кризиса. Сведения о продажах промышленной продукции не были такими же радужными, как данные о динамике выпуска. В октябре исходный баланс показателя упал сразу на 11 пунктов относительно скромных значений июля–сентября. Очистка от сезонности показала снижение на 2 пункта – не столь критичное на фоне предыдущих значений года, но явно неадекватное последним изменениям выпуска. Такая ситуация перестала устраивать российскую промышленность. В октябре удовлетворенность спросом упала на 10 п.п. – до 46%. Предприятия определенно нуждались в большем объеме спроса для поддержания роста выпуска.

Прогнозы спроса, которые формировались на предприятиях, тоже не внушали оптимизма. После провала показателя в I квартале 2015 г. под влиянием паники на валютном рынке и ожидания кризиса образца 2008–2009 гг. баланс прогнозов спроса поднялся до нулевого уровня и оставался в интервале -3...+2. Иными словами, никаких принципиальных изменений в ожиданиях спроса на уровне предприятий не произошло, в том числе в сентябре–октябре. И только планы выпуска демонстрировали скромную положительную

динамику после июльского провала показателя. Однако в сентябре–октябре они поднялись всего лишь до уровня II квартала 2015 г. Таким образом, особых (посткризисных) надежд на рост выпуска в промышленности не сформировалось. Хотя и кризисного провала этого показателя в 2015 г. тоже не было.

Впрочем, предприятия по-прежнему готовы были рисковать и не пересматривали оценки запасов готовой продукции даже в условиях опережающих спрос изменений выпуска. Баланс оценок запасов оставался в небольшом и совсем некризисном «плюсе» с мая 2015 г. Его максимальное значение 2015 г. в +5 п.п. выглядело смехотворно низким после +12 п.п. – максимума 2014 г., +21 п.п. – максимума 2013 г. и кризисного максимума 2009 г. в +27 п.п. Заметим, что этот показатель не опускался в 2015 г. и в существенный «минус», как это было в 1997, 1999–2000 и 2010 гг., когда промышленность не очень доверяла начавшемуся в те периоды росту спроса и предпочитала иметь недостаточные (даже по собственным оценкам) накопления на складах готовой продукции.

В октябре снижение предлагаемой банками предприятиям ставки окончательно прекратилось (см. *рис. 24*). Показатель стабилизировался на уровне 16,5% годовых в рублях в ожидании решения совета директоров ЦБ РФ по ключевой ставке 30 октября. Однако период августа–октября ознаменовался активными поисками кредиторами и заемщиками компромисса по другим условиям кредитования при неизменной ставке. Это нашло отражение в неустойчивости совокупных оценок доступности кредитов, которые продемонстрировали колебания от 43 до 52% после редкой стабильности в мае–июне, в коротком росте и длительном снижении показателя в предыдущие месяцы.

В ноябре слабый спрос вынудил промышленность сдерживать рост производства при сохранении высокого оптимизма планов выпуска и без пересмотра оценок запасов готовой продукции. Однако разочарование в объемах продаж оставалось далеким от классически кризисного – образца 2008–2009 гг., – когда доля ответов «ниже нормы» достигала 80%. При этом прогнозы спроса тоже не похожи на кризисные. Все 2-е полугодие они пребывают (после отчитки от сезонности) в окрестностях нуля, т.е. ожидания роста продаж уравниваются ожиданиями их снижения, что, заметим, вполне адекватно текущей экономической ситуации и характеризуется властями как стабильность. «Ситуация в экономике и финансовой системе у нас достаточно стабильная», – сказал Д. Медведев, выступая перед участниками Делового саммита АТЭС 17 ноября 2015 г.

Несмотря на слабый спрос и нулевой баланс прогнозов его изменения, производственные планы промышленности после июльского провала набирали оптимизм. Основной скачок показателя пришелся на август (5 п.п.), затем его значения увеличивались ежемесячно на 1–2 пункта и достигли к ноябрю +22 балансовых пункта, что стало четырехлетним максимумом показателя. Промышленность, таким образом, сохраняла желание оторваться от «дна» текущего кризиса, в том числе за счет снижения цен на свою продукцию, даже в условиях продолжающегося роста издержек.

Однако до конца 2015 г. российская промышленность так и не смогла продемонстрировать статистически бесспорный рост выпуска. Слабый спрос, который не удавалось оживить ни снижением цен производителей, ни девальвацией рубля, ни импортозамещением, приводил только к ухудшению оценок запасов готовой продукции и к негативной корректировке предприятиями планов выпуска. Производственные планы промышленности, набиравшие оптимизм в августе–ноябре и достигшие в итоге совсем не кризисного четырехлетнего максимума, в декабре снизились на 4 пункта и положили начало новому – негативному – тренду в динамике показателя.

Условия кредитования промышленности в конце 2015 г. стабилизировались, как и ключевая ставка ЦБ РФ. Средняя минимальная ставка, предлагаемая предприятиям банками, с августа пребывает на среднем уровне 16,5% годовых в рублях. Совокупная доступность кредитов (с учетом всех условий заимствований) в период неизменности ставок (как ЦБ, так и коммерческих банков) продемонстрировала очевидные, но затухающие колебания. В итоге средняя доступность кредитов в августе–декабре 2015 г. составила 48% после стабильного 46%-го уровня показателя в мае–июле.

Способность российской промышленности обслуживать имеющиеся кредиты в 2015 г. была устойчивой и достаточно высокой (не опускалась ниже 80%). В кризисном 2009 г. этот показатель снижался до 52%.

* * *

Мониторинг представительного набора показателей конъюнктурных опросов ИЭП позволил выявить *особенности кризиса 2015 г. в российской промышленности*. Во-первых, в течение года динамика основных показателей (спрос, выпуск, цены) отличалась нехарактерной для прошлых кризисов и неожиданной для наблюдателей вялостью. Во-вторых, психологическая подготовка к кризису 2015 г. началась еще несколько лет назад, когда в оборот был введен тезис о «второй волне кризиса». Эти обстоятельства сформировали *третью особенность 2015 г.*: российские промышленные предприятия относительно безболезненно прожили этот кризисный год, о чем определенно свидетельствуют *оценки* предприятиями спроса, запасов готовой продукции, занятости, производственных мощностей, финансово-экономического положения. В-четвертых, единственными проявлениями кризиса 2015 г. для российской промышленности стали взлет процентной ставки по банковским кредитам и обвал инвестиционных планов. При этом фактические объемы инвестиций 2015 г. большинство предприятий оценили как достаточные в связи с ожидаемыми изменениями спроса.

4.4. Динамика производства в отдельных отраслях промышленности¹

На протяжении 2015 г. в реальном секторе российской экономики шел процесс адаптации к новым условиям торговли и к новой геополитической ситуации, приведшим к менее стабильной и предсказуемой динамике основных показателей внутреннего рынка.

Для корректной интерпретации отраслевой динамики анализ временных рядов в краткосрочной перспективе должен сопровождаться сезонной и календарной корректировкой. Чтобы можно было с уверенностью говорить о том, что существующая динамика промышленного производства свидетельствует об окончании периода спада или роста,

¹ Авторы раздела: Г. Идрисов – Институт экономической политики имени Е.Т. Гайдара, А. Каукин – Институт экономической политики имени Е.Т. Гайдара, Ю. Пономарев – Институт экономической политики имени Е.Т. Гайдара. Авторы выражают благодарность М.Ю. Турунцевой и О.В. Моргуновой за помощь в подготовке материала.

начинаются процессы восстановления или замедления, необходима декомпозиция ежемесячных рядов на календарную, сезонную, нерегулярную и трендовые составляющие¹. Именно изменения трендовой составляющей нужно анализировать для содержательной интерпретации отраслевых тенденций².

Росстат публикует скорректированные значения индекса промышленного производства в целом, но не индексов производства в отдельных секторах; соответствующие расчеты с начала 2015 г. осуществлялись в ИЭП имени Гайдара³. На *рис. 26* представлены динамика индекса промышленного производства и его трендовая составляющая. Как следует из приведенных данных, в целом можно сказать, что в 2014–2015 гг. экономике удалось избежать такой глубины спада, какая наблюдалась во время кризиса 2008–2009 гг.

На протяжении 2015 г. одним из основных вопросов, которые находились в фокусе внимания как отраслевых аналитиков, так и органов государственной власти, был вопрос о времени прохождения «дна» падения как экономики в целом, так и отдельных отраслей

¹ См.: Бессонов В.А., Петровевич А.В. Сезонная корректировка как источник ложных сигналов // Экономический журнал ВШЭ. 2013. Т. 17. № 4. С. 554–584.

² Значения индексов промышленного производства в целом и его отдельных составляющих за некоторый период представляют собой классические временные ряды, что предъявляет определенные требования к применимости различных методов их анализа. В частности, интерпретация изменений необработанных значений этих показателей может быть сопряжена с потенциальными ошибками. Так, например, увеличившееся после периода спада значение какого-либо рассматриваемого ряда может быть не только отражением влияния некоторых фундаментальных причин, но и, к примеру, календарным эффектом: за счет разного количества праздников и выходных продолжительность рабочего времени для различных месяцев (и для различных отраслей промышленности) может весьма существенно варьироваться, что, естественно, отражается и на объемах производства. Для учета описанных эффектов при анализе временных рядов принято проводить так называемую календарную корректировку. См.: Идрисов Г., Каукин А., Моргунова О., Турунцева М. Снижение в промышленности: хуже, чем хочется, лучше, чем кажется // Оперативный мониторинг экономической ситуации в России. Тенденции и вызовы социально-экономического развития. 2015. № 5 (март).

Кроме календарной составляющей временных рядов, выделяют также сезонную составляющую. Объемы производства во многих отраслях экономики достаточно неравномерно распределяются по разным месяцам и временам года. Так, например, основные объемы производства в сельском хозяйстве по понятным причинам приходятся на лето и осень, наибольшее количество тепла и электроэнергии вырабатывается в зимний период и т.д. Сезонные изменения в объемах производства носят циклический характер и, как и календарные колебания, могут быть выделены из необработанных значений временного ряда для того, чтобы избежать неверных интерпретаций наблюдающихся изменений. См.: Бессонов В.А., Петровевич А.В. Сезонная корректировка как источник ложных сигналов // Экономический журнал ВШЭ. 2013. Т. 17. № 4. С. 554–584.

³ См., например: Идрисов Г., Каукин А., Моргунова О., Турунцева М. Российская промышленность отталивается от дна // Оперативный мониторинг экономической ситуации в России. Тенденции и вызовы социально-экономического развития. 2015. № 15; Идрисов Г., Каукин А., Моргунова О., Турунцева М. Два полюса российской промышленности // Оперативный мониторинг экономической ситуации в России. Тенденции и вызовы социально-экономического развития. 2015. № 12 (сентябрь); Идрисов Г., Каукин А., Моргунова О., Турунцева М. Углубление промышленного спада: тренды стали фактом // Оперативный мониторинг экономической ситуации в России. Тенденции и вызовы социально-экономического развития. 2015. № 9 (июнь); Идрисов Г., Каукин А., Моргунова О., Турунцева М. Промышленность: тренды выглядят хуже данных // Оперативный мониторинг экономической ситуации в России. Тенденции и вызовы социально-экономического развития. 2015. № 7 (апрель); Идрисов Г., Каукин А., Моргунова О., Турунцева М. Снижение в промышленности: хуже, чем хочется, лучше, чем кажется // Оперативный мониторинг экономической ситуации в России. Тенденции и вызовы социально-экономического развития. 2015. № 5 (март).

промышленности. Понимание текущей стадии развития экономической ситуации, безусловно, является очень важным, в том числе для формирования ожиданий и проведения кратко- и среднесрочной экономической политики. При этом, однако, необходимо понимать, что прохождение «дна» падения (т.е. выход на новую траекторию развития) привязано к тому, какие макроэкономические условия можно считать равновесными хотя бы на ближайшую перспективу. В течение 2015 г. представления о новых равновесных параметрах (в первую очередь мировой цены на нефть и обменного курса) для российской экономики и соответствующие ожидания относительно перспектив динамики производства претерпели ряд изменений.

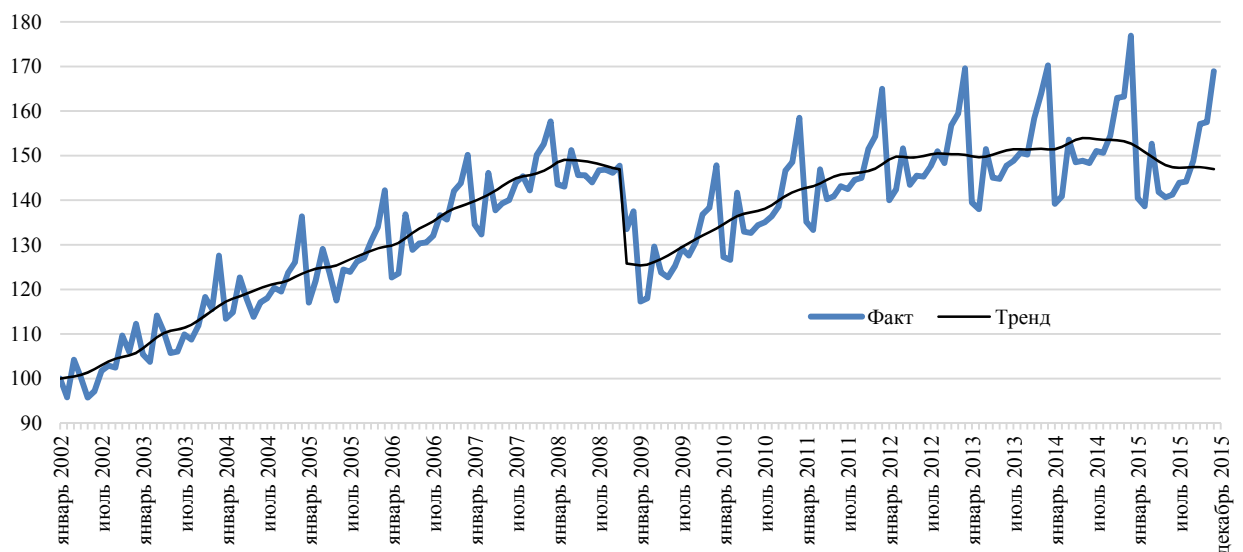

Рис. 26. Динамика индекса промышленного производства в 2002–2015 гг. (январь 2002 г. = 100)

Источник: Росстат, расчеты авторов.

4.4.1. Конец 2014 г. – начало 2015 г. (март–апрель): неопределенность и поляризация отраслей промышленности

В конце 2014 г. – начале 2015 г. изменившиеся экономические условия (прежде всего условия торговли) рассматривались как временные, экономические агенты строили свои ожидания на необходимости переждать недолгий период экономической и геополитической напряженности. Этот период характеризовался сжатием инвестиций, небольшим оживлением производства на фоне падения импорта с Украины, санкций и контрсанкций. За период с декабря 2014 г. до марта 2015 г. экспортная цена на российскую нефть плавно опустилась с 68 до 52 долл./барр.¹, что обусловило формирование негативных ожиданий относительно перспектив развития экономической ситуации. Вследствие резкой девальвации рубля, отсутствия скорых перспектив восстановления внешних условий и внутреннего спроса, фактического перекрытия доступа к внешним кредитным ресурсам и начавшейся промышленной и потребительской инфляции промышленность начала пересмотр планов развития.

¹ Данные ФТС России.

В результате в конце 2014 г. – начале 2015 г. произошла поляризация отраслей промышленности. В одной ее части (вклад около 35% в общий индекс промпроизводства) с точки зрения динамики производства ситуация оценивалась в целом позитивно (производство пищевых продуктов, прочих неметаллических минеральных продуктов (в том числе стройматериалов), производство резиновых и пластмассовых изделий, металлургическое и химическое производство), что в основном было связано с оживлением отраслей, использовавших потенциал замещения импорта с Украины, произошедшего в результате ухудшения отношений с этой страной, нарушения ритмичности работы украинских предприятий, введения ограничительных мер, повышения конкурентоспособности на внешних рынках в результате ослабления рубля, а также благоприятной внешнеэкономической конъюнктуры. На другом полюсе (вклад около 17% в общий индекс промпроизводства) находились такие отрасли, как текстильное и швейное производство, целлюлозно-бумажное производство, производство кожи, машин и оборудования, транспортных средств, электрооборудования, показатели выпуска в которых свидетельствовали о спаде, вызванном ростом стоимости иностранных промежуточных товаров и оборудования (что является особенно значимой проблемой для наиболее импортозависимых отраслей российской экономики), общим сокращением спроса из-за падения доходов покупателей и негативными ожиданиями экономических агентов при сохраняющейся неопределенности и снижении доступности кредитования.

Описанные тенденции представлены на *рис. 27*.

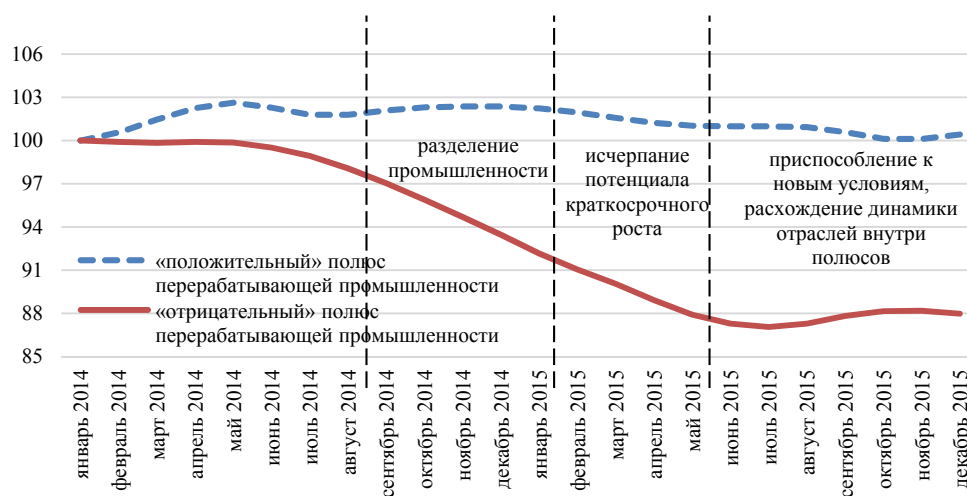

Рис. 27. Динамика «положительного» и «отрицательного» полюсов российской перерабатывающей промышленности в 2014–2015 гг. (январь 2014 г. = 100)

Источник: Росстат, расчеты авторов.

Несмотря на некоторое оживление, наблюдавшееся в ряде секторов российской промышленности в конце 2014 г. – начале 2015 г., уже к марту–апрелю 2015 г. темпы роста в этих секторах стали падать. Это относится и к производству пищевых продуктов, и к производству резиновых и пластмассовых изделий, а также к металлургическому сектору. Устойчивый рост производства во II квартале 2015 г. среди промышленных секторов был зафиксирован только в химическом производстве. Такое изменение динамики

показателей промпроизводства фактически означало, что к этому времени потенциал импортозамещения в отраслях, которые в конце 2014 г. смогли воспользоваться ослаблением курса рубля, введением санкций и благоприятной внешнеэкономической конъюнктурой, был практически исчерпан. Дальнейший рост потребовал бы структурных изменений, повышения качества продукции, т.е. в конечном итоге повышения ее конкурентоспособности за счет внутренних изменений, а не внешних факторов.

4.4.2. Апрель–сентябрь 2015 г.: формирование новых ожиданий и постепенная стабилизация экономики

К середине 2015 г. цена на нефть и соответственно курс рубля по отношению к доллару демонстрировали более стабильную динамику, даже произошел частичный возврат к уровню цены на нефть и обменному курсу, характерному для января 2015 г. В этот период у экономических агентов сформировались новые ожидания относительно долгосрочных равновесных макроэкономических параметров, которые были отражены в прогнозе Минэкономразвития России, в соответствии с которым был сформирован проект закона о бюджете. Согласно майскому прогнозу Минэкономразвития, в 2015 г. ожидался среднегодовой курс рубля в 60 руб. за доллар (53 руб. – к 2018 г.) при среднегодовой цене на нефть Urals 50 долл./барр.¹

Начиная со II квартала 2015 г. отрасли российской промышленности, которые в большей степени затронуло изменение условий торговли, стали замедлять падение разными темпами. Например, объемы производства кожи и транспортных средств практически стабилизировались, в то время как целлюлозно-бумажное производство, производство транспортных средств, электрооборудования и др. продолжили падение, но более низкими темпами. Стабилизация объемов производства в этих отраслях была обусловлена как общими (меньшая зависимость от иностранного сырья и комплектующих), так и некоторыми специфическими факторами.

К сентябрю динамика промышленного производства по отдельным секторам свидетельствовала о том, что промышленное производство прошло точку минимального выпуска. Основной рост индекса промышленного производства в этот период был обеспечен такими секторами, как топливно-энергетический сектор, производство пищевых продуктов (частичное замещение импортной продукции, некоторое увеличение спроса – например, рост спроса на сельхозсырье²), производство кокса и нефтепродуктов, химическое производство (сокращение импорта с одновременным ростом внутреннего производства по целому ряду товаров отрасли: бытовая химия, фармацевтика, средства защиты растений³; наличие достаточных мощностей, прежде всего по производству полимеров, для того чтобы успешно конкурировать с импортной продукцией).

Важной тенденцией, которая, как показано на *рис. 28*, начала проявляться примерно с середины 2015 г., стал заметный рост трендовой составляющей ряда добычи топливо-

¹ Сценарные условия, основные параметры прогноза социально-экономического развития Российской Федерации и предельные уровни цен (тарифов) на услуги компаний инфраструктурного сектора на 2016 г. и на плановый период 2017 и 2018 гг. Минэкономразвития России. Май 2015 г.

² МЭР отмечает увеличение темпов роста производства продуктов питания // ИА Regnum. 31 июля 2015 г. [<http://regnum.ru/news/1947866.html>]

³ Химическая промышленность воспользовалась фактором импортозамещения // РИА Рейтинг. 10 июля 2015 г. [<http://riarating.ru/comments/20150710/610662472.html>]

энергетических полезных ископаемых (вклад около 34% в общий индекс промпроизводства). При этом как некоторый спад индекса в начале 2015 г., так и последовавший за этим восстановительный рост были обусловлены изменениями в производстве топливно-энергетических полезных ископаемых. Объемы производства прочих полезных ископаемых (металлические руды, сырье для строительства и химического производства) оставались практически неизменными на протяжении всего рассматриваемого периода. Это, вероятно, связано с тем, что данные виды продукции практически не экспортируются и перерабатываются на территории России, причем теми секторами, ситуация в которых во время кризиса относительно благоприятна (химическое производство, металлургия, строительство), что снижает их зависимость от колебаний обменного курса и изменений внешнеэкономической конъюнктуры.

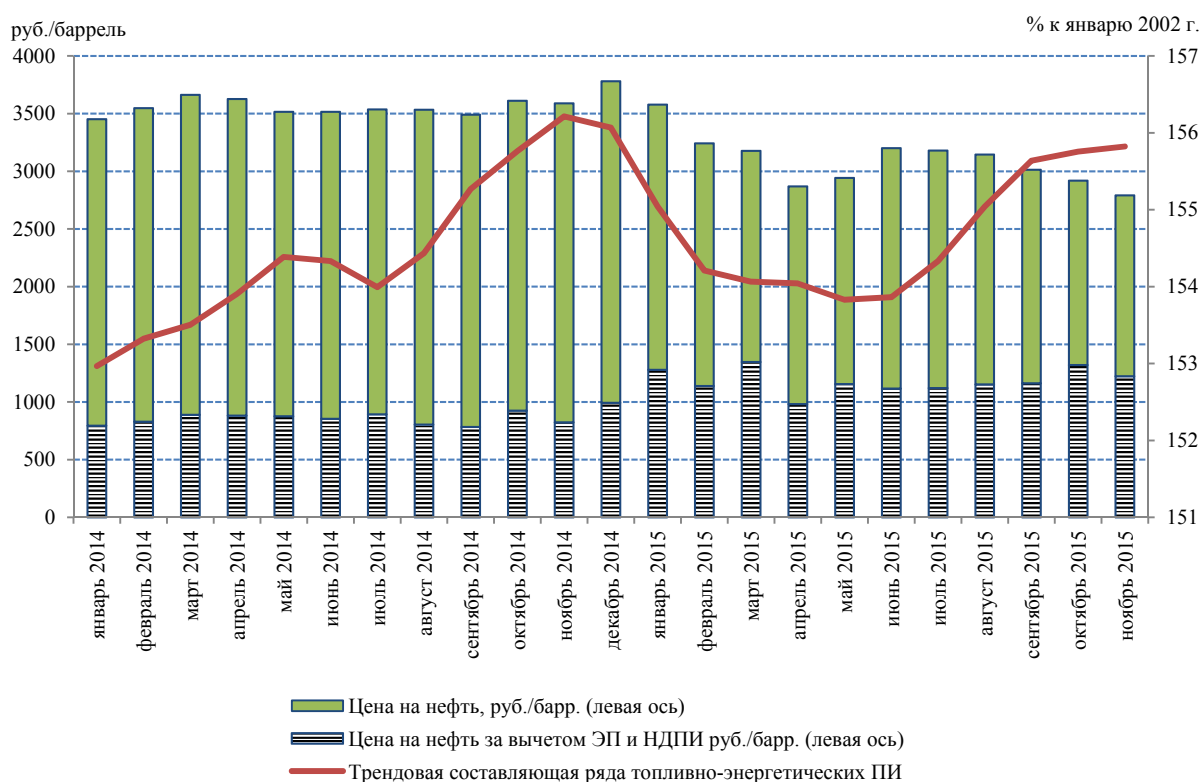

Рис. 28. Динамика цен на российскую экспортную нефть и трендовой составляющей индекса производства полезных ископаемых в 2014–2015 гг.

Источник: Росстат, расчеты авторов.

Падение добычи топливно-энергетических полезных ископаемых, начавшееся в начале 2015 г., было обусловлено эффектом запаздывающего¹ относительно ослабления рубля (и снижения мировых биржевых долларовых цен на нефть) снижения фактических рублевых цен на российскую экспортную нефть. При этом падения объема поставок не произошло, а рублевые цены начали восстанавливаться уже с середины весны, что в

¹ Фактически запаздывание объясняется изменившейся политикой Банка России, отошедшего от сдерживания колебаний валютного курса.

совокупности привело к росту и постепенной стабилизации трендовой составляющей индекса производства отрасли. Согласно мнению В. Алекперова¹, уровень цен на нефть около 50 долл./барр. являлся приемлемым для наращивания выпуска производителями, что связано с тем, что, во-первых, большая часть издержек отрасли номинирована в рублях, а, во-вторых, падение цен на нефть в большей степени отразилось на доходе государства (экспортная пошлина на нефть), а не на доходе нефтяников.

Описанная динамика индексов промышленного производства позволяла делать осторожные предположения, что к концу 2015 г. возможно возобновление экономического роста – при условии, что не будут возникать новые шоки условий торговли.

4.4.3. Октябрь–декабрь 2015 г.: ухудшение макроэкономических условий и новый виток спада

В IV квартале 2015 г. условия торговли прошли новый этап падения. Макроэкономическая ситуация вновь лишила экономику долгосрочного ориентира по ценам на нефть и обменному курсу. Прогнозы экспертов существенно ухудшились, доходя до 75 руб. за доллар при цене нефти в 40 долл./барр.². Наблюдавшаяся в последние месяцы года динамика цен на нефть и обменного курса подтвердила эти ожидания, при этом в начале 2016 г. падение продолжилось.

Как и в начале 2015 г., обстановка, сложившаяся к концу года, неизбежно отразится на объемах производства топливно-энергетических ископаемых, но с некоторым запаздыванием (при условии, что цены на нефть не будут восстанавливаться, например, в случае достижения каких-либо договоренностей между государствами-производителями).

Новое падение мировых цен на нефть и последовавшее за ним ослабление курса рубля, наблюдавшееся в конце 2015 г., судя по всему, произвели менее масштабный, чем в конце 2014 г., но все же заметный эффект на динамику отраслей обрабатывающего производства (см. *рис. 29*).

Более слабое влияние ухудшения условий торговли на российскую экономику в конце 2015 г. по сравнению с концом 2014 г. может объясняться двумя причинами. Во-первых, в конце 2014 г. на рынок оказывало давление не только падение обменного курса и цен на нефть, но и введенные санкции и контрсанкции, обострившаяся ситуация на Украине и общий рост неопределенности относительно характера наблюдавшегося шока цен на нефть (временный или перманентный). В текущих условиях весь этот набор факторов не оказывает существенного влияния на дальнейшую динамику объемов производства. Во-вторых, за прошедший год бизнес так или иначе успел адаптироваться к новым условиям, точнее, к отсутствию стабильных условий, и это отразилось на движении индексов производства во второй половине 2015 г.

В отличие от того, как развивалась ситуация непосредственно после начала кризиса осенью 2014 г., в конце 2015 г. рост демонстрируют не те отрасли, которые смогли воспользоваться краткосрочными преимуществами, вызванными благоприятной внешнеэкономической конъюнктурой или снижением уровня конкуренции с иностранной продукцией, частично попавшей под действие санкций, а отрасли, которые, во-первых,

¹ См., например, интервью В. Алекперова: Китайские кредиты – самые дорогие в мире // Ведомости. 6 сентября 2015 г. [<http://www.vedomosti.ru/business/characters/2015/09/07/607751-kitaiskie-krediti-samie-dorogie-v-mire>]

² Экономисты предсказали новое падение рубля после снижения ключевой ставки // РБК. 26 октября 2015 г. [<http://www.rbc.ru/finances/26/10/2015/562e29e19a794753623969a6>]

слабо зависят от поставок иностранного сырья, во-вторых, имеют традиционно широкий внутренний рынок сбыта своей продукции или, в-третьих, успешно конкурируют на внешних рынках, используя преимущество в снизившейся доле рублевых издержек в конечной долларовой цене продукции и некритичное отставание в качестве от конкурентов. К таким отраслям обрабатывающего сектора могут быть отнесены производство кокса и нефтепродуктов (внутренний рынок, снижение издержек), химическое производство и производство резиновых и пластмассовых изделий, деревообработка (внутренний и внешний рынки, снижение издержек).

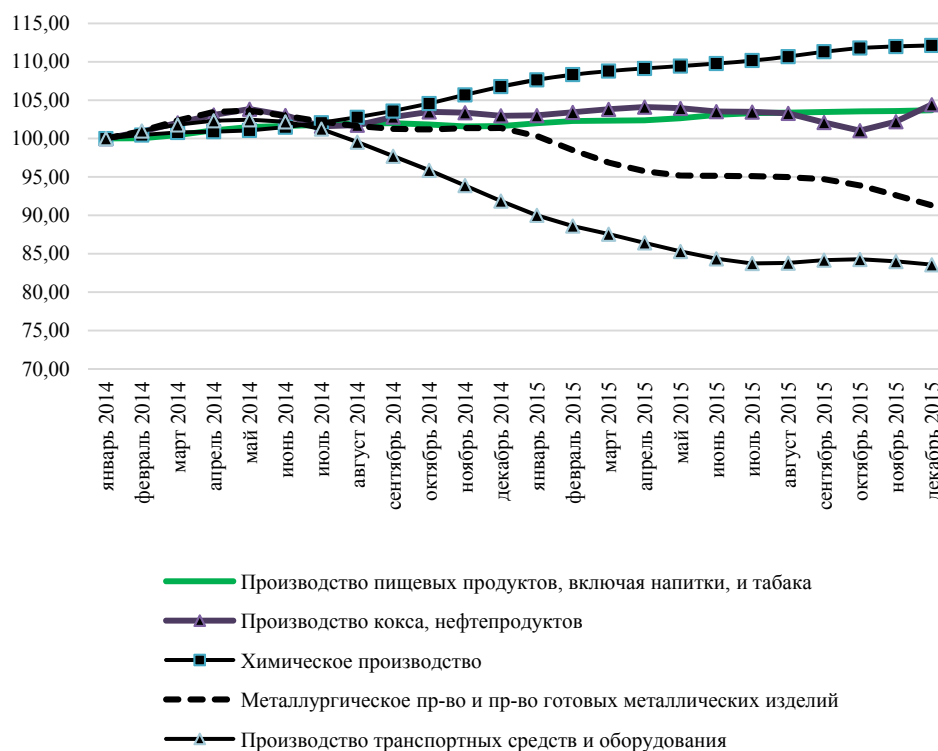

Рис. 29. Динамика трендовых составляющих индексов ключевых отраслей перерабатывающей промышленности в 2014–2015 гг. (январь 2014 г. = 100)

Источник: Росстат, расчеты авторов.

Для отраслей, объемы производства в которых по итогам 2015 г. продолжают снижаться, характерна прежде всего существенная зависимость от поставок иностранного сырья и комплектующих (текстильное и швейное производство, производство электрического оборудования) либо уязвимость перед снижающимися темпами мирового и внутрироссийского экономического роста (металлургия). Остальные отрасли в целом вышли на некоторый новый равновесный уровень производства, существенных изменений в них в краткосрочной перспективе не ожидается. Детализированные значения трендовых составляющих индексов производства по основным отраслям представлены в табл. 12.

К концу 2015 г. объемы производства и в обрабатывающей, и в добывающей отраслях российской экономики продолжали плавно снижаться, что демонстрирует рис. 30.

В ближайшей перспективе экономика может пройти через второе «дно» падения – с оговоркой, что условия торговли вновь не изменятся.

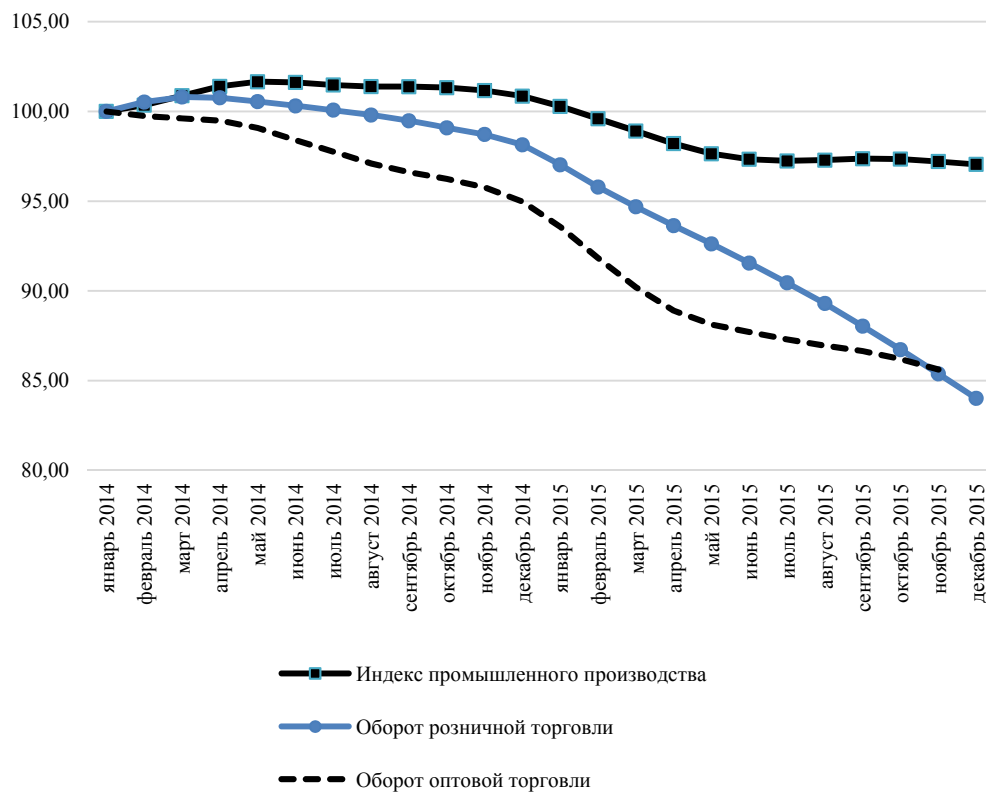

Рис. 30. Динамика трендовых составляющих индексов секторов экономики в 2014–2015 гг. (январь 2014 г. = 100)

Источник: Росстат, расчеты авторов.

4.4.4. Оптовая и розничная торговля: затаившееся падение

Необходимо отметить, что динамика промышленного производства, безусловно, является важным индикатором состояния экономики в целом, однако доля промышленного производства в валовой добавленной стоимости составляет около 26–27%. В связи с этим необходимо принимать во внимание развитие ситуации и в других крупных секторах экономики.

Так, оборот розничной и оптовой торговли, суммарная доля которых в валовой добавленной стоимости традиционно составляет около 20%, продолжает снижаться (рис. 30), как и на протяжении всего рассматриваемого периода. Аналогичный тренд наблюдается в строительстве, в операциях с недвижимым имуществом и предоставлении соответствующих услуг.

Начавшееся в конце 2014 г. быстрое ослабление рубля, которое продолжалось (за исключением отдельных непродолжительных периодов) в течение всего 2015 г., привело к снижению объемов товарооборота как розничной, так и оптовой торговли. В результате

суммарный оборот розничной торговли уже за I квартал 2015 г. снизился на 18% по отношению к IV кварталу 2014 г., а в дальнейшем, несмотря на некоторый рост в номинальном выражении, среднее падение розничного и оптового товарооборота в 2015 г. к соответствующим периодам предшествующего года составило 9 и 10% соответственно. При этом основная часть снижения товарооборота в 2015 г. приходилась на несетевые форматы торговли (около 77% в общем объеме розничной торговли в 2014 г.), поскольку крупнейшие розничные торговые сети как в течение всего периода, так и по итогам года показали положительные финансовые результаты¹.

В качестве основных факторов снижения объемов товарооборота в 2015 г. можно выделить²:

- снижение реальных располагаемых доходов населения на 4% по сравнению с 2014 г.;
- рост потребительских цен – 12,9%. При этом в начале 2015 г. имел место существенный рост розничных цен на отдельные продовольственные и непродовольственные товары в основном за счет эффекта переноса обменного курса в цены³. В отдельных случаях рост цен имел такой характер⁴, который послужил поводом к проведению проверок сферы розничной торговли со стороны надзорных органов. Вместе с тем основные розничные торговые сети в I квартале 2015 г. в целях стабилизации ситуации на продовольственном рынке объявили о заморозке цен на основные социально значимые товары сроком на два месяца⁵;
- снижение потребления товаров длительного пользования из-за переноса основной части покупок на конец 2014 г. – начало 2015 г., когда наблюдался ажиотажный спрос.

* * *

Динамика производства отраслей российской экономики в 2015 г. определялась изменениями условий торговли и геополитической напряженностью (начавшимися годом ранее и обострившимися многолетние проблемы российской экономики): продолжающимся падением цен на нефть и обменного курса, действием санкций и контрсанкций, фактическим сворачиванием экономического сотрудничества с Украиной, общим замедлением мировой экономики, ростом неопределенности. По итогам года лишь отдельным секторам перерабатывающего сектора и топливно-энергетическому сегменту добывающего сектора удалось перейти к небольшому росту, в остальных же отраслях отмечается продолжение падения или стагнация.

¹ См. подробнее URL: [<http://www.acort.ru/press-room/news2/1412-x5-ob-yavlyayet-o-roste-vyruchki-na-27-3-v-2015-g.html>], [<http://www.acort.ru/press-room/news2/1419-vyruchka-i-operatsionnye-rezultaty-lenty-za-chetvertyj-kvartal-i-god-zavershivshiesya-31-dekabrya-2015-goda.html>], [<http://www.acort.ru/press-room/news2/1416-okej-ob-yavlyayet-o-roste-trafika-na-13-5-v-iv-kvartale-2015-goda.html>].

² Идрисов Г.И., Пономарев Ю.Ю., Товарооборот: отложенный спад // Экономическое развитие России, № 12, 2015 г.

³ Идрисов Г.И., Каукин А.С., Пономарев Ю.Ю., Эффект переноса: рост цен в промышленности продолжится // Оперативный мониторинг экономической ситуации в России, №4, 2015 г.

⁴ См. подробнее URL: [<http://top.rbc.ru/business/13/05/2015/555328129a79474d9ed35c7d>], [<http://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-741416/>], [<http://www.forbes.ru/news/278807-rost-tsen-v-rozничных-setyakh-mozhet-privesti-kugolovnym-delam>].

⁵ См. подробнее URL: [<http://www.acort.ru/press-room/news/778-torgovye-setivvodyat-spetsialnye-mery.html>].

Таблица 12

**Трендовая составляющая индексов производства
в 2014–2015 гг. (январь 2014 г. = 100)**

	2014											
	Январь	Февраль	Март	Апрель	Май	Июнь	Июль	Август	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь	Декабрь
Индекс промышленного производства	100,00	100,35	100,88	101,40	101,65	101,61	101,47	101,38	101,38	101,33	101,17	100,85
Добыча полезных ископаемых	100,00	100,23	100,47	100,78	100,99	100,90	100,71	100,84	101,13	101,32	101,63	101,71
Обрабатывающие производства	100,00	100,37	100,82	101,22	101,37	101,27	101,10	100,92	100,76	100,49	100,08	99,59
Электроэнергия, газ и вода	100,00	99,97	99,95	99,93	99,92	99,89	99,87	99,86	99,84	99,82	99,80	99,78
Производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака	100,00	100,03	100,46	101,08	101,51	101,64	101,76	101,94	101,99	101,82	101,57	101,62
Текстильное и швейное производство	100,00	99,53	98,31	97,71	97,17	95,53	92,65	89,28	87,15	86,28	85,34	83,86
Производство кожи, изделий из кожи и производство обуви	100,00	100,86	100,81	99,75	98,09	96,59	95,33	93,94	92,47	91,06	90,01	89,10
Обработка древесины и производство изделий из дерева	100,00	98,52	98,28	98,18	97,40	96,87	97,11	97,33	97,89	98,58	98,70	98,25
Целлюлозно-бумажное производство	100,00	99,85	99,87	99,23	98,07	97,00	95,96	95,02	94,29	93,83	93,61	93,30
Производство кокса, нефтепродуктов	100,00	100,90	102,06	103,08	103,84	103,03	101,59	101,74	102,81	103,48	103,37	102,97
Химическое производство	100,00	100,47	100,80	100,89	101,06	101,48	102,07	102,78	103,59	104,56	105,69	106,76
Производство резиновых и пластмассовых изделий	100,00	103,48	107,68	110,28	111,50	111,94	111,57	111,02	111,96	113,65	114,39	112,84
Производство прочих неметаллических минеральных продуктов	100,00	100,81	101,87	102,80	103,15	102,99	102,77	102,53	102,21	101,69	101,35	101,05
Металлургическое производство и производство готовых металлических изделий	100,00	100,99	102,36	103,47	103,64	102,96	102,23	101,63	101,27	101,19	101,37	101,39
Производство машин и оборудования	100,00	98,74	98,19	98,54	99,04	98,77	98,13	97,56	96,81	95,76	94,47	92,71
Производство электрооборудования, электрического и оптического оборудования	100,00	99,83	99,76	99,77	99,86	99,97	100,06	99,95	99,53	98,78	97,87	97,05
Производство транспортных средств и оборудования	100,00	101,01	101,79	102,33	102,45	102,18	101,25	99,54	97,71	95,88	93,88	91,86
Прочие производства	100,00	100,45	100,18	100,21	100,51	100,48	100,33	99,65	98,07	96,05	94,39	93,31
Добыча топливно-энергетических полезных ископаемых	100,00	100,23	100,35	100,61	100,93	100,89	100,67	100,96	101,50	101,83	102,12	102,03
Добыча полезных ископаемых, кроме топливно-энергетических	100,00	100,15	100,42	100,66	100,77	100,76	100,78	100,79	100,78	100,85	101,07	101,34
Оборот розничной торговли	100,00	100,52	100,80	100,76	100,55	100,31	100,08	99,80	99,48	99,09	98,72	98,14
Оборот оптовой торговли	100,00	99,75	99,61	99,49	99,08	98,41	97,76	97,10	96,62	96,25	95,77	94,98

Окончание таблицы 12

	2015											
	Январь	Февраль	Март	Апрель	Май	Июнь	Июль	Август	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь	Декабрь
Индекс промышленного производства	100,28	99,60	98,91	98,21	97,64	97,33	97,24	97,29	97,36	97,34	97,21	97,05
Добыча полезных ископаемых	101,29	100,92	100,79	100,68	100,62	100,75	101,06	101,45	101,79	101,88	101,79	101,82
Обрабатывающие производства	98,86	98,05	97,22	96,34	95,63	95,21	94,94	94,81	94,78	94,68	94,51	94,36
Электроэнергия, газ и вода	99,75	99,72	99,70	99,68	99,66	99,64	99,62	99,60	99,58	99,57	99,56	99,55
Производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака	101,99	102,29	102,33	102,36	102,65	103,07	103,30	103,36	103,45	103,53	103,58	103,67
Текстильное и швейное производство	82,24	81,13	80,58	80,62	81,42	82,72	83,69	83,93	83,25	81,81	80,20	78,93
Производство кожи, изделий из кожи и производство обуви	87,98	87,05	86,38	85,44	84,34	83,62	83,67	84,59	85,39	85,14	84,83	85,03
Обработка древесины и производство изделий из дерева	97,97	97,75	96,26	94,19	92,93	92,59	92,79	93,43	93,97	93,89	94,05	94,55
Целлюлозно-бумажное производство	92,69	91,86	91,17	90,93	91,05	91,31	91,60	91,87	92,04	92,01	91,74	91,41
Производство кокса, нефтепродуктов	103,01	103,42	103,82	104,11	103,94	103,52	103,46	103,29	102,10	101,04	102,20	104,43
Химическое производство	107,65	108,34	108,79	109,12	109,44	109,77	110,17	110,68	111,31	111,80	111,99	112,13
Производство резиновых и пластмассовых изделий	109,20	105,87	103,36	101,92	102,58	104,25	105,20	106,53	108,74	109,53	109,42	110,04
Производство прочих неметаллических минеральных продуктов	100,21	99,15	97,86	96,24	95,08	94,25	93,03	91,98	91,30	90,63	90,02	89,47
Металлургическое производство и производство готовых металлических изделий	100,34	98,50	96,89	95,75	95,19	95,14	95,10	94,98	94,71	93,90	92,63	91,32
Производство машин и оборудования	90,42	88,33	86,68	85,17	84,11	84,02	84,79	85,86	86,94	87,77	88,10	88,16
Производство электрооборудования, электрического и оптического оборудования	96,24	95,40	94,63	93,85	93,03	92,25	91,47	90,71	90,07	89,56	89,12	88,63
Производство транспортных средств и оборудования	90,00	88,61	87,56	86,42	85,30	84,35	83,73	83,79	84,17	84,26	83,99	83,58
Прочие производства	92,49	92,02	91,42	89,77	87,60	85,82	84,68	85,05	86,91	88,82	89,92	90,10
Добыча топливно-энергетических полезных ископаемых	101,36	100,81	100,72	100,70	100,56	100,58	100,89	101,36	101,75	101,82	101,87	102,14
Добыча полезных ископаемых, кроме топливно-энергетических	101,49	101,54	101,60	101,64	101,73	101,86	101,99	102,15	102,30	102,37	102,32	102,25
Оборот розничной торговли	97,03	95,79	94,69	93,64	92,62	91,55	90,45	89,30	88,03	86,73	85,38	84,02
Оборот оптовой торговли	93,57	91,83	90,21	88,91	88,13	87,71	87,30	86,95	86,65	86,20	85,62	

4.5. Инвестиции в основной капитал¹

4.5.1. Условия и факторы инвестиционной деятельности

Кризис 2008–2009 гг. определил основные структурные сдвиги в формировании инвестиционных ресурсов в послекризисный период вплоть до 2015 г. Замедление темпов экономического роста сопровождалось снижением доли валового сбережения в ВВП с 30,2% в 2008 г. до 22,9% в 2014 г. и 23,1% в 2015 г. (табл. 13). В период 2010–2013 гг. инвестиции в основной капитал составляли примерно 20%. В 2014 г. с уменьшением доходов экономики доля инвестиций в основной капитал снизилась до 17,8%, а в 2015 г. составила 18,1% ВВП.

Таблица 13

Основные характеристики инвестиционных ресурсов в 2008–2015 гг., % к ВВП

	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Валовое сбережение	30,2	21,1	26,4	29,5	27,2	23,2	22,9	23,1
Валовое накопление основного капитала	22,3	22,0	21,6	21,4	21,9	21,8	20,6	16,2
Инвестиции в основной капитал	21,3	20,6	19,8	19,7	20,2	20,3	17,8	18,1
Валовая прибыль и другие смешанные доходы	32,7	30,7	32,6	31,0	33,9	33,0	32,4	30,8
Доходы консолидированного бюджета	38,8	35,0	34,6	37,3	37,7	36,9	37,5	37,4
Бюджетные средства на инвестиции	3,4	3,4	2,8	2,9	2,8	2,9	2,5	2,1
В том числе за счет средств федерального бюджета	1,3	1,8	1,4	1,5	1,5	1,5	1,3	1,2

Источник: Росстат.

Характерная черта российской инвестиционной модели в 2009–2015 гг. – снижающаяся норма трансформации ресурсов сбережения в инвестиции в основной капитал. Если в 2008 г. на инвестиционные цели использовалось 71% валового сбережения и 95% валового накопления в основной капитал, то в 2015 г. эти показатели составили соответственно 63 и 90%.

При анализе объемов, динамики и структуры источников средств для финансирования инвестиций важно проследить изменения инвестиционного потенциала институциональных секторов. В 2010–2015 гг. в структуре инвестиционных ресурсов повышалась доля нефинансовых корпораций и домашних хозяйств и снижалась доля государственного сектора (табл. 14).

Таблица 14

Структура инвестиционных ресурсов по институциональным секторам, % к итогу

	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
1	2	3	4	5	6	7	8	9
Инвестиционные ресурсы – всего	100	100	100	100	100	100	100	100
Корпорации	40,7	52,2	51,6	45,7	48,9	54,3	59,5	68,0
В том числе:								
нефинансовые корпорации	33,7	36,8	46,1	41,0	42,7	45,4	54,3	61,2

¹ Автор раздела: О. Изряднова – Институт экономической политики имени Е.Т. Гайдара.

Окончание таблицы 14

1	2	3	4	5	6	7	8	9
финансовые корпорации	7,0	15,4	5,5	4,7	6,2	8,9	5,2	6,8
Некоммерческие организации, обслуживающие домашние хозяйства	0,4	0,3	0,5	0,5	0,5	0,6	0,1	0,1
Домашние хозяйства	28,2	68,3	46,2	30,7	31,5	36,1	32,1	31,7
Государственное управление	30,7	-20,8*	1,7	23,1	19,1	9,0	0,0	0,3

* Отрицательное значение сложилось за счет превышения стоимости капитальных трансфертов, переданных государственным управлением другим секторам экономики, над его сбережением.

Источник: Росстат.

Сектор нефинансовых корпораций формирует доминирующую часть инвестиционных ресурсов экономики. Ослабление динамики экономического роста в 2009–2015 гг. сопровождалось неустойчивостью показателей финансовых результатов деятельности и ограничивало накопление инвестиционных ресурсов. В 2014 г. сальдированный финансовый результат составил 63,4% показателя годом ранее, что стало одним из факторов, ограничивающих масштабы инвестиционных ресурсов будущего года. На снижение темпов экономического развития, на возрастающие риски инвестирования нефинансовый сектор отреагировал наращиванием депозитов, доходность которых устойчиво повышалась с 2009 г., а в конце 2014 г. средневзвешенная ставка по депозитам для организаций достигла 14,83% и превысила уровень годовой инфляции и сводного индекса цен на продукцию инвестиционного назначения. Кроме того, на усиление склонности предприятий и организаций к сбережению существенное влияние оказывал рост стоимости кредитных ресурсов с 5,5% (03.02.2014) до 17,25% (16.12.2015). В 2015 г. влияние этих факторов сохранилось, что усилило падение инвестиций в основной капитал и в строительный комплекс (табл. 3). Ключевая ставка на протяжении 2015 г. снижалась пять раз – до уровня 11,0% (03.08). Однако это не оказало влияния на изменение деловой активности в строительно-инвестиционном комплексе, поскольку по-прежнему возможности пополнения оборотных средств ограничивались высокой стоимостью кредитных ресурсов. Доминирующим источником инвестиционных ресурсов в российской экономике являются собственные средства предприятий и организаций.

Таблица 15

Финансовые условия инвестиционной деятельности в 2010–2015 гг.

	2010	2011	2012	2013	2014	2015
ВВП, % к предыдущему году	104,5	104,3	103,4	101,3	100,6	96,3
Инвестиции в основной капитал, % к предыдущему году	106,3	110,8	106,8	100,8	98,5	91,6
Объем работ в строительстве, % к предыдущему году	105,0	105,1	102,5	100,1	97,7	93,0
Ввод в действие основных фондов, % к предыдущему году	93,4	129,0	108,7	101,0	97,3	н/д
Ключевая ставка (на конец года), %	-	-	-	5,50	17,25	11,0
Международные резервы Российской Федерации (на конец года), млрд долл.	479,4	498,6	537,6	509,6	385,5	368,0
Чистый ввоз (-) / вывоз (+) капитала частным сектором, млрд долл.	30,8	81,4	53,9	61,6	153,0	56,9
Индексы цен, %, декабрь к декабрю:						
потребительские цены на товары и услуги	108,8	106,1	106,6	106,5	111,4	112,9
цены производителей промышленных товаров	116,7	112,0	105,1	103,7	105,9	112,4
цены строительной продукции (сводный индекс)	109,1	108,0	106,9	104,9	107,2	110,3
В том числе:						
на строительно-монтажные работы, %	109,6	109,3	108,3	104,3	104,6	104,1
на машины и оборудование, %	106,1	105,6	103,9	103,1	112,3	120,1
Официальный курс доллара США к российскому рублю (на конец года), руб./ долл. США	30,48	32,20	30,37	32,73	56,26	72,88

Источник: Росстат.

На динамику инвестиционных ресурсов существенное влияние оказало негативное изменение ситуации с привлечением иностранных инвестиций в российскую экономику. После более чем двукратного падения прямых иностранных инвестиций в российскую экономику в 2009 г., несмотря на позитивную динамику в последующие четыре года, восстановление их объема на докризисном уровне не произошло. Снижение суверенных рейтингов России и возрастающие риски отрицательным образом сказались на инвестиционном поведении иностранных инвесторов. С введением санкций и ограничением заимствований на внешнем рынке прямые иностранные инвестиции в российскую экономику в 2014 г. сократились в 3,1 раза, и по итогам 2015 г. составляли менее 20% от показателя годом ранее. Российские прямые инвестиции за рубеж в 2014 г. сократились на 35% относительно 2013 г. при усилении падения в январе–сентябре 2015 г. до 60% относительно соответствующего периода предыдущего года (табл. 16). Таким образом, одновременное сокращение прямых инвестиций в российскую экономику и снижение доходов от инвестиционной деятельности за рубежом не только стали фактором сужения масштабов инвестиционных ресурсов в 2015 г., но и определили стартовые условия 2016 г.

Таблица 16

**Динамика прямых инвестиций, сальдо операций платежного баланса,
млн долл.**

	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Прямые инвестиции	-19120	6697	9448	11767	-1766	17288	35051	16734
За границу	55663	43281	52616	66851	48822	86507	57082	21575
В Россию	74783	36583	43168	55084	50588	69219	22031	4839

Источник: Банк России.

4.5.2. Материально-вещественные ресурсы
инвестиционной деятельности

Одним из факторов, определяющих характер инвестиционной деятельности в 2014–2015 гг., стало устойчивое снижение эффективности использования капитальных средств. Динамика вводов в действие основных фондов существенно отстает от динамики инвестиций, растут объемы незавершенного строительства, снижаются показатели эффективности функционирования строительно-инвестиционного комплекса (табл. 17).

Таблица 17

Ввод в действие основных фондов на 1 руб. инвестиций по основным видам экономической деятельности, в среднегодовых ценах, коп.*

	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Всего	65,1	80,6	68,6	80,5	80,8	82,4	80,9
Сельское хозяйство	70,0	88,9	101,2	102,0	81,1	81,5	84,5
Рыболовство, рыбоводство	70,8	76,1	142,8	99,2	94,1	82,8	127,8
Добыча полезных ископаемых	74,6	118,1	67,4	77,9	81,6	86,0	70,9
Обрабатывающие производства	63,7	78,4	67,8	77,3	69,7	79,5	79,0
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	51,9	57,4	60,3	89,5	87,8	89,5	88,0
Строительство	49,8	55,5	41,0	72,2	66,2	51,7	51,6
Оптовая и розничная торговля	81,0	99,0	83,9	101,7	78,4	73,4	114,5
Транспорт и связь	59,9	65,5	44,5	69,7	77,6	67,3	71,5

* Данные за 2015 г. будут доступны в конце 2016 г.

Источник: Росстат.

С изменением конъюнктуры в структуре капитальных затрат стали сокращаться доли расходов на приобретение машин и оборудования при повышении доли затрат на строительство зданий и сооружений (табл. 18).

Таблица 18

**Структура инвестиций в основной капитал по видам основных фондов
2013–2015 гг. (без субъектов малого предпринимательства
и параметров неформальной деятельности), % к итогу**

	2013	2014	2015
Инвестиции в основной капитал	100	100	100
В том числе:			
жилища	6,1	6,6	5,9
здания (кроме жилых) и сооружения	50,2	48,9	50,3
машины, оборудование, транспортные средства	35,1	34,6	32,8
прочие	8,6	9,9	11,0

Источник: Росстат.

Высокая степень физического и морального износа основных фондов, неблагоприятная возрастная структура парка машин и оборудования являются жесткими ограничениями экономического роста. При длительно действующей тенденции к снижению доли валового накопления в основных фондах в ВВП произошло нарушение нормального цикла воспроизводства основных фондов. При сложившемся уровне накопления в основном капитале в ВВП инвестиционная деятельность ограничивалась функциями поддержания накопленного потенциала. Позитивным моментом последних 5 лет было изменение пропорций основных фондов по видам при опережающем росте основных фондов обрабатывающих производств относительно добычи полезных ископаемых и производства и распределения электроэнергии, газа и воды. Наибольший удельный вес в составе основных фондов экономики России занимают основные фонды транспорта и связи (27,1%), операций с недвижимым имуществом, аренды и предоставления услуг (24,8%), добычи полезных ископаемых (10,6%). В обрабатывающих производствах на начало 2015 г. было сосредоточено 8,5% основных фондов экономики.

О недостаточности объемов ввода основных фондов для обеспечения их обновления свидетельствует также соотношение показателей ввода и износа основных фондов. С учетом разницы в ценах стоимость годового ввода новых машин, оборудования и транспортных средств лишь более или менее компенсирует их годовой износ. При этом она явно недостаточна для преодоления наблюдающейся длительный период тенденции старения машин, оборудования.

Сопоставление динамики производства и характеристик использования труда и капитала показывает, что при тенденции к снижению технико-экономических показателей производственного аппарата в промышленности произошел своеобразный «размен» факторов производства. Высокий уровень применения ручного труда и труда на устаревшем оборудовании в известной степени позволял компенсировать недостаток инвестиционных ресурсов, но в то же время приводил к технологической стагнации производства. Изменение структурных характеристик использования и воспроизводства основного капитала сопровождалось снижением коэффициента фондоотдачи и приростом фондовооруженности труда. По видам экономической деятельности и по отдельным годам соотношение показателей использования труда и капитала довольно существенно дифференцировалось и определялось как структурными, так и конъюнктурными факторами.

В 2009–2015 гг. основными факторами, сдерживающими инвестиционную активность организаций, явились недостаточный спрос на продукцию, высокие процентные ставки, а также неопределенность экономической ситуации. Доля предприятий, которые указывали на недостаток собственных средств как на ограничитель инвестиционной активности, оставалась высокой, но при этом находилась на уровне средних значений за последние 5–6 лет.

В российской экономике машиностроительный комплекс отстает по темпам развития от динамики инвестиций в основной капитал (рис. 31). Недостаточность отечественного производства капитальных товаров на протяжении длительного периода времени восполнялась импортом машин и оборудования. Покупка зарубежного оборудования была выгодна предприятиям по ряду причин: из-за его сравнительно низкой цены, высокого качества, предлагаемого послепродажного сервиса. В период 2012–2014 г. доля импорта машин и оборудования в общем объеме инвестиций в основной капитал и в инвестициях в машины и оборудование постепенно снижалась. В целом по экономике недостаточное поступление новых видов технических средств сдерживало замену устаревших, изношенных фондов и негативно влияло на темпы экономического роста. С 2013 г. одновременное сокращение импорта и производства товаров инвестиционного назначения усилило тенденцию к сокращению масштабов инвестиций в основной капитал. Ситуация 2015 г. отягощалась сохранением последствий острого кризиса 2009 г. в отечественном производстве машин и оборудования.

Рис. 31. Динамика отечественного производства машиностроительного комплекса, импорта машин и оборудования и инвестиций в основной капитал в 2007–2015 гг., % к предыдущему году

Источник: Росстат.

4.5.3. Инвестиции в основной капитал по формам собственности

В период 2010–2015 г. предприятия частной формы собственности определили сохранение роста номинальных объемов инвестиций и компенсировали неустойчивость инвестиционной деятельности государственных и муниципальных предприятий. Доля частной собственности в 2015 г. оставила 46,2% общего объема инвестиций в основной капитал и повысилась на 1,8 п.п. по сравнению с 2014 г.

Инвестиционный кризис на предприятиях государственной формы собственности принял затяжной характер и стал отражением низкой эффективности их функционирования. Если на начальной стадии формирования рыночной экономики неразвитость институциональной структуры в краткосрочном периоде частично компенсировалась за счет использования основных факторов производства, то при решении задач поддержания роста в долгосрочной перспективе повышение эффективности деятельности субъектов инвестиционного процесса стало приобретать решающее значение.

Участие предприятий и организаций государственного сектора экономики в финансировании инвестиций в основной капитал сокращалось с 19,1% в 2014 г. до 18,3% в 2015 г. Однако следует учитывать, что в российской экономике остается значительный удельный вес смешанных форм собственности – с участием как государства, так и частного бизнеса. Это усиливает неопределенность механизма инвестиционного процесса и предполагает активизацию усилий по оптимизации институциональной структуры, снижению участия государства в экономике и реализации приватизационных программ.

Негативное влияние на инвестиционные процессы оказало постепенное ослабление деловой активности государственных корпораций в 2012–2014 г., сменившееся сокращением абсолютных масштабов инвестиций в 2015 г. почти на 21,4% от показателя годом ранее.

Кризисы 2008–2009 гг. и 2014–2015 гг. в острой форме повлияли на уровень деловой активности в секторе предприятий иностранной собственности. В 2010 г. финансирование инвестиций предприятиями иностранной собственности составило 63,3% показателя 2008 г. Восстановление позитивной динамики инвестиций предприятий иностранной собственности в 2011–2012 гг. сменилось в следующие три года усилением их спада относительно общей динамики инвестиций в основной капитал в российской экономике.

Инвестиционная стратегия государства в 2009–2015 гг. исходила из признания крупного бизнеса в качестве важнейшего субъекта национальной модернизации и глобальной конкурентоспособности. Государство в последние годы активно участвовало в процессе формирования государственных холдингов в авиакосмической, судостроительной промышленности, на железнодорожном транспорте, в нефтяном секторе. Другим направлением участия государства в инвестиционном процессе – в качестве активного субъекта и источника финансовых средств – стало развитие механизма частно-государственного партнерства.

Кризисы 2008–2009 гг. и 2014–2015 гг. усилили диспропорции в управлении государственными инвестициями, доказав недопустимость проведения политики расширения присутствия государства и наращивания объемов государственных инвестиций в условиях бюджетного дефицита при отсутствии отлаженных механизмов повышения отдачи от них.

Основными факторами, определяющими уровень деловой активности в России, по-прежнему остаются: неравенство прав рыночных агентов; чрезмерное влияние государ-

ства и неэффективное регулирование государственного и монопольных секторов; отсутствие радикальных мер по реструктуризации старых компаний, получающих государственную поддержку; высокие барьеры входа на рынок для новых компаний; слабое развитие инструментов государственно-частного партнерства, направленных на стимулирование инвестиций и создание новых высокопроизводительных рабочих мест

4.5.4. Особенности финансирования инвестиций в основной капитал

Замедление темпов экономического развития обусловили усиление ориентации на использование собственных средств предприятий на финансирование инвестиционных программ. Доля собственных средств предприятий, использованных на инвестиционные цели, повысилась с 41,0% в 2010 г. до 45,7% в 2014 г. и 55,1% в 2015 г. (табл. 19).

Таблица 19

Структура инвестиций в основной капитал по источникам финансирования (без субъектов малого предпринимательства и объема инвестиций, не наблюдаемых статистическими методами), % к итогу

	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Инвестиции в основной капитал – всего	100	100	100	100	100	100	100
В том числе по источникам финансирования:							
собственные средства	37,1	41,0	41,9	44,5	45,2	45,7	55,1
привлеченные средства	62,9	59,0	58,1	55,5	54,8	54,3	48,9
из них:							
кредиты банков	10,3	9,0	8,6	8,4	10,0	10,6	7,8
в том числе кредиты иностранных банков	3,2	2,3	1,8	1,2	1,1	2,6	1,9
заемные средства других организаций	7,4	6,1	5,8	6,1	6,2	6,4	5,7
инвестиции из-за рубежа					0,8	0,9	0,9
бюджетные средства	21,9	19,5	19,2	17,9	19,0	17,0	16,5
в том числе:							
средства федерального бюджета	11,5	10,0	10,1	9,7	10,0	9,0	9,7
средства бюджетов субъектов Федерации	9,2	8,2	7,9	7,1	7,5	6,5	5,6
средства внебюджетных фондов	0,3	0,3	0,2	0,4	0,3	0,2	0,3
средства, полученные от долевого участия на строительство (организаций и населения)	2,6	2,2	2,0	2,7	2,9	3,5	3,0
в том числе средства населения	1,3	1,2	1,3	2,1	2,3	2,7	2,4
прочие	20,4	21,9	22,3	20,0	15,6	15,7	14,7
в том числе:							
средства вышестоящих организаций	15,9	17,5	19,0	16,8	13,0	13,2	10,5
средства от выпуска корпоративных облигаций	0,1	0,01	0,00	0,04	0,02	0,1	1,6
средства от эмиссии акций	1,0	1,1	1,0	1,0	1,0	0,1	0,5

Источник: Росстат.

Сокращение объемов и доли привлеченных средств в источниках финансирования сопровождалось изменением их структуры. Государственный спрос на продукцию и услуги российских предприятий поддерживался через реализацию запланированных инвестиционных проектов в сфере транспорта, телекоммуникаций и т.д., реализуемых в рамках ФЦП и ФАИП. В соответствии с приоритетами государственного инвестирования средства направлялись на модернизацию и развитие стратегически важных для страны объектов производственной инфраструктуры, на реализацию инвестиционных проектов по внедрению современных технологий для производства конкурентоспособной продукции на предприятиях машиностроительного комплекса, а также на проведение работ по обеспечению безопасности функционирования объектов энергетики, транспорта, водного и лесного хозяйств. Доля бюджетных средств в источниках финансирования инвестиций в 2009–2013 гг. составляла примерно 1/5 общего объема инвестиций в

основной капитал, в том числе доля средств федерального бюджета находилась в интервале 97,5–9,2%.

Ситуация изменилась со второй половины 2014 г., когда было зафиксировано снижение объемов бюджетных средств в источниках финансирования инвестиций в основной капитал. В 2014 г. доля бюджетных средств в инвестициях в основной капитал сократилась на 2 п.п. по сравнению с предыдущим годом. В 2015 г. увеличилось сокращение доли и объемов средств бюджетов субъектов Федерации в финансировании инвестиций в основной капитал до 0,7% ВВП (рис. 32).

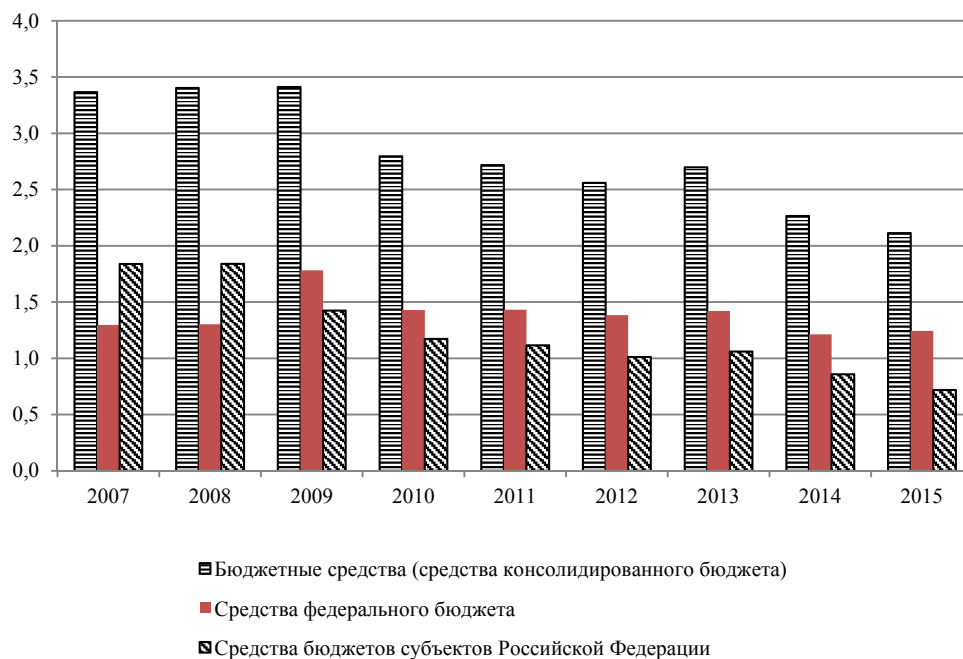

Рис. 32. Удельный вес бюджетных средств на инвестиции в основной капитал в 2007–2015 гг., % ВВП

Источник: Росстат.

Участие банковского сектора в финансировании инвестиционной деятельности заметно ослабло. В 2015 г. доля банковских кредитов в структуре источников финансирования составила 7,8% и была на 2,6 п.п. ниже показателя предыдущего года. Изменение структуры банковского кредитования характеризуется снижением объемов и доли кредитов российских банков. По сравнению с 2014 г. кредиты российских банков уменьшились на 200,7 млрд руб. (рис. 33). Повышение объемов и доли кредитов иностранных банков и инвестиций из-за рубежа объясняется особенностями пересчета иностранной валюты в рублевый эквивалент в текущих ценах.

На уровень участия банков в финансировании инвестиционных программ в 2015 г. негативное влияние оказало сохранение тенденции к оттоку капитала. По предварительной оценке ЦБ, чистый вывоз капитала частным сектором составил 56,9 млрд долл., в том числе банковским сектором – 33,4 млрд долл.

Кризис 2014–2015 гг. характеризовался более глубокими темпами падения иностранных инвестиций в российскую экономику относительно динамики внутренних инвестиций. Сокращение объемов иностранных кредитов при одновременном снижении масштабов прямых иностранных инвестиций обусловило устойчивое падение доли общего объема инвестиций, поступающих из-за рубежа, в структуре инвестиций в основной капитал до минимального уровня за 20-летний период наблюдений уровня – 0,9% в 2015 г.

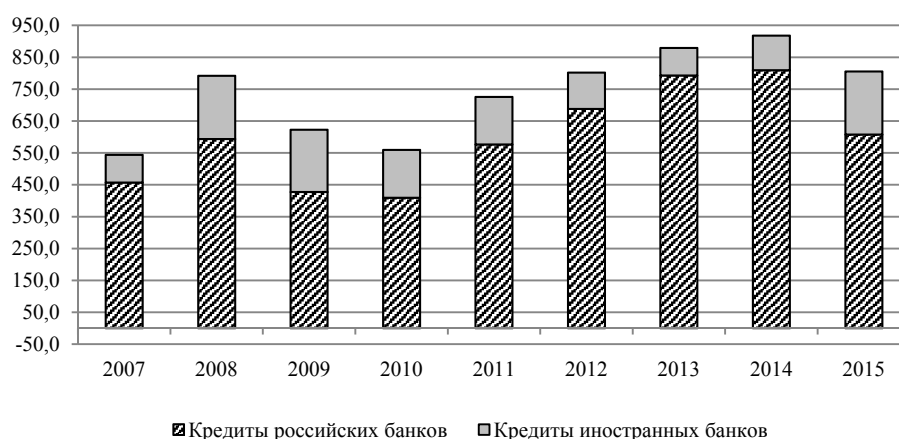

Рис. 33. Кредиты банков на финансирование инвестиций в основной капитал в 2007–2015 гг., млрд руб.

Источник: Росстат.

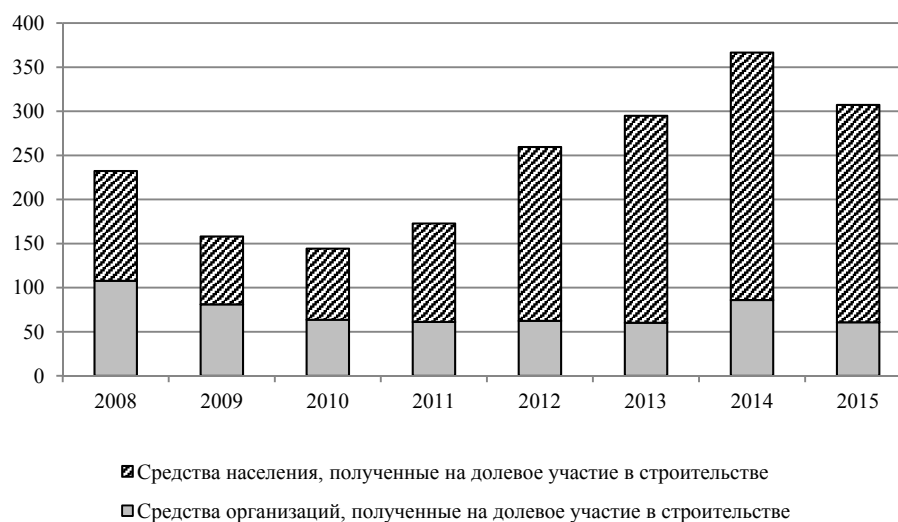

Рис. 34. Средства, полученные на долевое участие в строительстве в 2008–2015 гг., млрд руб.

Источник: Росстат.

В 2015 г. произошел перелом тенденции в области жилищного строительства. После увеличения объемов жилищного строительства в 2011–2014 гг. ввод жилой площади в

2015 г. составил 99,5% показателя предыдущего года. Доля индивидуального домостроения в общем вводе жилых домов в 2015 г. составила 40,9% общего объема жилья и на 2,6 п.п. была ниже, чем в 2014 г.

В 2015 г. относительно предшествующего года фиксировалось абсолютное уменьшение объемов инвестиций в жилищное строительство (рис. 4). В структуре инвестиций в основной капитал в целом по экономике доля вложений в жилищное строительство в 2015 г. снизилась до 3,0%.

4.5.5. Динамика инвестиций в основной капитал в 2015 г.

Тенденция к сокращению инвестиций в основной капитал была вполне предсказуема и определялась ослаблением динамики инвестиционной деятельности со второй половины 2012 г. В 2014–2015 гг. ситуация осложнилась под влиянием общего ухудшения макроэкономических условий. На резкое ослабление курса рубля, повышение ключевой ставки и всплеск инфляции строительно-инвестиционный комплекс в 2015 г. отреагировал сокращением деятельности в строительстве на 7,0%, инвестиций в основной капитал – на 8,4% относительно предыдущего года (рис. 35).

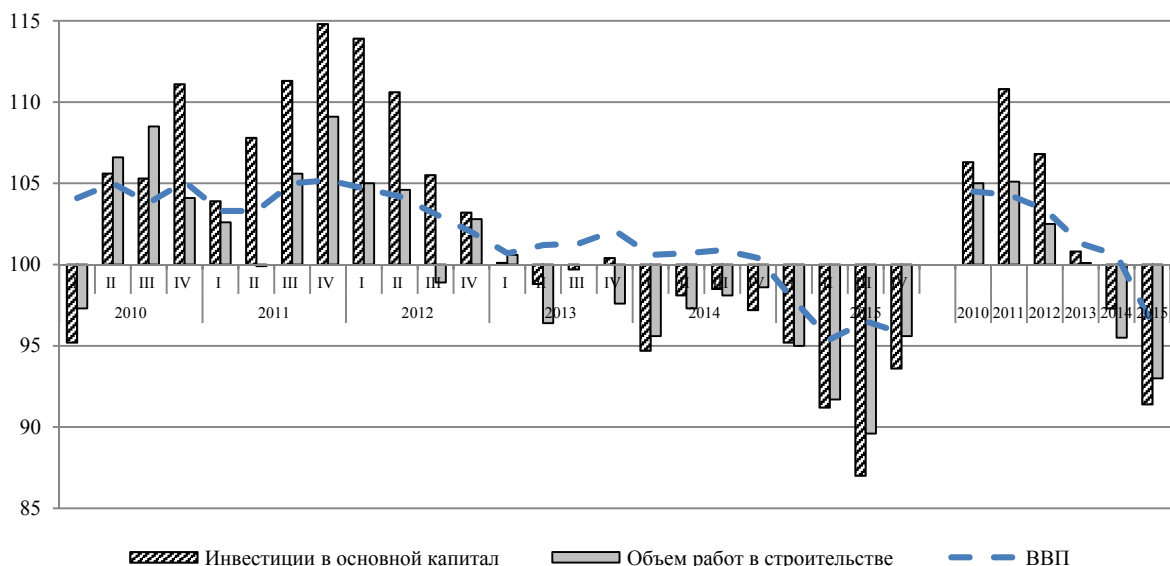

Рис. 35. Динамика инвестиций в основной капитал в 2010–2015 гг., % к соответствующему периоду предыдущего года

Источник: Росстат.

Динамика инвестиций в основной капитал дифференцирована по крупным и малым предприятиям. При снижении общего объема инвестиций в основной капитал в 2015 г. на 8,4% в сегменте крупных и средних предприятий падение инвестиции в основной капитал составило 10,2% (табл. 20). Снижение инвестиционной деятельности крупных и средних предприятий наблюдается последние четыре квартала, отрицательная динамика темпов инвестиций в основной капитал по полному кругу организаций – на протяжении восьми кварталов. В условиях нарастающей непредсказуемости развития ситуации на

внутреннем рынке средний и малый бизнес с большой осторожностью относился к принятию инвестиционных решений.

Таблица 20

Динамика физического объема инвестиций в основной капитал, в (2010)–2015 гг., % к соответствующему периоду предыдущего года

	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Инвестиции в основной капитал по полному кругу организаций, включая досчеты на инвестиции, не наблюдаемые прямыми статистическими методами)	103,7	105,0	109,6	98,6	98,5	91,6
Крупные и средние организации (инвестиции в основной капитал без субъектов малого предпринимательства и объема инвестиций, не наблюдаемых прямыми статистическими методами)	96,2	112,1	108,6	93,1	102,3	89,8

Источник: Росстат.

Структура инвестиций в основной капитал по видам экономической деятельности в 2015 г. претерпела некоторые изменения по сравнению с предыдущим годом. Падение инвестиций в промышленность в 2015 г. составило 6,1% по сравнению с предыдущим годом. При этом ускорение роста инвестиций в добычу полезных ископаемых на 10,7% сопровождалось сокращением капитальных вложений в обрабатывающее производство на 9,5% и в производство и распределение электроэнергии, газа и воды на 29,1%.

При сложившейся в последние три года тенденции к сокращению объемов инвестиций в основной капитал фиксировалось падение инвестиций в развитие сопряженных производств металлургического и строительного комплексов и производств по выпуску конструкционных материалов.

Структурные изменения в обрабатывающем производстве определялись падением инвестиций в основной капитал машиностроительного комплекса на 11,3%, в металлургию – на 6,2% в производство кокса и нефтепродуктов – на 13,2% и в потребительский комплекс – на 13,6% по сравнению с 2014 г. Особенности изменения структуры инвестиций в машиностроительный комплекс в 2015 г. определялись ростом инвестиций в производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования на 12,2% при сокращении капитальных вложений в производство транспортных средств на 21,0% и в производство машин и оборудования – на 4,4% относительно 2014 г.

Другой отличительной чертой 2015 г. являлось повышение объемов инвестиций в основной капитал химического производства в 1,14 раза, что связано как с повышением экспортного потенциала этих производств, так и с процессом импортозамещения.

В краткосрочной и среднесрочной перспективе финансовую поддержку субъектов деятельности в сфере промышленности в соответствии с Федеральным законом «О промышленной политике в Российской Федерации» от 31 декабря 2014 г. № 488-ФЗ может оказать Фонд развития промышленности (ФРП). В 2015 г. он одобрил выдачу займов на 20 млрд руб. для реализации 59 импортозамещающих проектов общей стоимостью более 162,3 млрд руб., из которых объем частных инвестиций составляет почти 142 млрд руб. В контексте проблем стимулирования экономического роста приоритетное внимание должно уделяться развитию инфраструктуры. Однако падение инвестиций в транспорт и связь составило 13,6% по сравнению с 2014 г., при этом инвестиции в трубопроводный транспорт сократились на 11,4%. Сужение внутреннего спроса обусловило сокращение

инвестиций в развитие розничной торговли, гостиничного хозяйства и ресторанного бизнеса. Крайне настораживает длительная тенденция к снижению инвестиций в сектор образования и здравоохранения (табл. 21)

Таблица 21

Инвестиции в основной капитал (без субъектов малого предпринимательства и объема инвестиций, не наблюдаемых прямыми статистическими методами), % к предыдущему году

	2010	2011	2012	2013	2014	2014
Всего	106,0	108,3	106,6	99,8	95,7	89,8
сельское хозяйство	89,1	114,6	92,8	96,0	93,0	89,1
рыболовство, рыбоводство	108,8	137,4	127,4	77,4	83,3	60,1
промышленность	106,1	110,9	107,4	96,8	99,9	93,9
добыча полезных ископаемых	106,6	113,8	111,8	93,6	105,9	110,7
обрабатывающие производства	101,5	105,3	106,7	101,4	98,6	90,5
производство и распределение электроэнергии, газа и воды	112,5	114,7	101,7	95,8	92,9	70,1
строительство	110,9	90,6	79,9	84,0	81,2	83,7
оптовая и розничная торговля	120,2	90,0	107,1	103,1	110,7	102,9
транспорт и связь	102,4	118,3	98,4	88,5	92,1	86,4
финансовая деятельность	112,9	136,8	111,4	80,8	74,9	81,5
операции с недвижимым имуществом	125,4	91,9	100,8	104,4	103,1	84,3
государственное управление	115,2	112,4	98,7	93,7	84,4	88,7
образование	84,9	122,0	85,2	77,9	97,4	81,9
здравоохранение и предоставление социальных услуг	109,7	113,0	93,6	98,8	71,9	79,8
предоставление прочих услуг	103,6	103,5	111,8	75,0	72,7	82,7

Источник: Росстат.

Сложившаяся ситуация в инвестиционной сфере не дает достаточных оснований для оптимистичных оценок развития строительно-инвестиционного комплекса в 2016 г.

4.6. Нефтегазовый сектор¹

В 2015 г. в развитии нефтяного сектора сохранялась положительная динамика. Благодаря осуществленным в предыдущие годы инвестициям добыча нефти в России достигла наивысшего уровня за период с 1990 г., а нефтяной экспорт – исторического максимума. Началась реформа системы налогообложения нефтяного сектора, предусматривающая значительное снижение экономической роли экспортных пошлин. Ограничивающее влияние на развитие сектора оказывали низкие мировые цены на нефть и введенные по отношению к России финансовые и технологические санкции.

4.6.1. Динамика мировых цен на нефть и газ

В последние годы на мировом рынке нефти сформировалось устойчивое превышение ее предложения над спросом, что привело к значительному снижению мировых цен на нефть. Основным фактором роста мирового предложения нефти явилось быстрое увеличение добычи сланцевой нефти в США, произошедшее благодаря применению новых технологий добычи и сложившимся в предыдущие годы высоким ценам на нефть. Несмотря на снижение цен, страны ОПЕК не пошли на сокращение добычи нефти, перейдя к политике сохранения своей доли на мировом нефтяном рынке. В результате в 2015 г. средняя цена на российскую нефть на мировом рынке упала до 51,2 долл./барр., что в 2 раза ниже среднего уровня предыдущих трех лет (табл. 22). При этом в декабре цена

¹ Автор раздела: Ю. Бобылев – Институт экономической политики имени Е.Т. Гайдара.

на российскую нефть опустилась до 36,4 долл./барр. Низкие цены, таким образом, стали новой реальностью рынка нефти.

Под воздействием низких цен на нефть в мировой нефтяной отрасли началось сворачивание добычи нефти на высокочатратных месторождениях, резко снизилась инвестиционная активность. Началось сокращение добычи в США, уменьшается добыча в других высокочатратных регионах – в Норвегии, Великобритании, Мексике. Резко упали инвестиции в разработку нетрадиционных месторождений – сланцевой нефти в США, нефтеносных песков в Канаде, глубоководных месторождений в различных регионах мира.

В то же время сокращение добычи нефти в высокочатратных регионах фактически нейтрализовалось увеличением добычи в странах ОПЕК, стремившихся к расширению своей рыночной доли. Увеличением объемов поставок они стараются хотя бы частично компенсировать сокращение доходов из-за падения цен на нефть. В результате реально стало систематическое превышение установленной суммарной квоты добычи нефти странами ОПЕК (30 млн барр. в сутки). Существенно выросла добыча в Саудовской Аравии и Ираке – в ведущих странах ОПЕК по объемам добычи нефти.

Таблица 22

Мировые цены на нефть в 2000–2015 гг., долл./барр.

	2000	2005	2010	2011	2012	2013
Цена нефти Brent, Великобритания	28,5	54,4	79,6	111,0	112,0	108,8
Цена нефти Urals, Россия	26,6	50,8	78,3	109,1	110,3	107,7

Окончание таблицы 22

	2014	2015 I кв.	2015 II кв.	2015 III кв.	2015 IV кв.	2015
Цена нефти Brent, Великобритания	98,9	54,0	62,1	50,0	43,4	52,4
Цена нефти Urals, Россия	97,7	52,8	61,4	49,1	41,5	51,2

Источник: IMF, OECD/IEA.

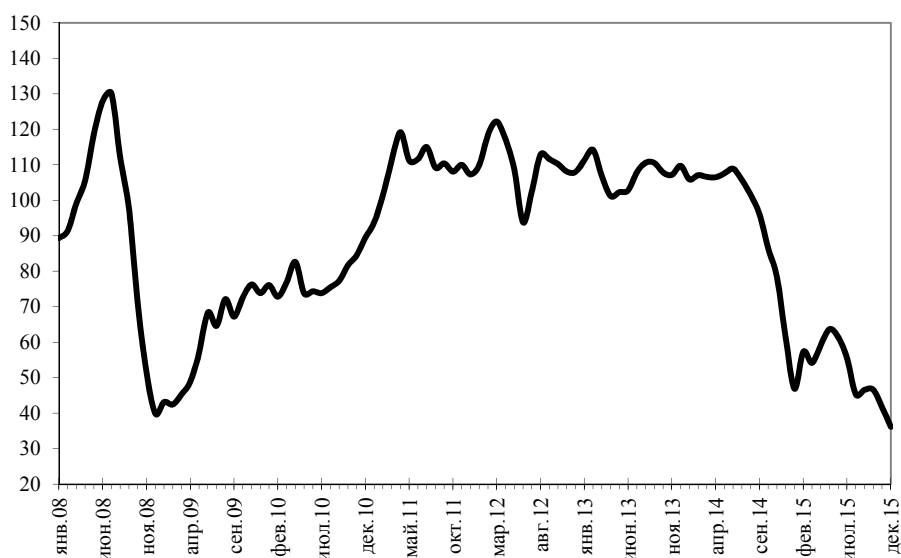

Рис. 36. Цена на нефть сорта Urals в 2008–2015 гг., долл./барр.

Источник: Минэкономразвития России.

Цены на российский природный газ на внешнем рынке также имели тенденцию к снижению. Цены на газ, поставляемый по долгосрочным контрактам, как правило, привязаны к ценам на нефтепродукты и с определенным лагом следуют за мировыми ценами на нефть (табл. 23). В то же время произошедшее в последние годы изменение ситуации на европейском газовом рынке – а именно увеличение предложения газа со стороны других газодобывающих стран и более низкий уровень спотовых цен на газ по сравнению с ценами долгосрочных контрактов «Газпрома» – оказывает понижающее влияние на цены реализации российского газа. В 2015 г. цена на российский газ на европейском рынке по сравнению с предыдущим годом снизилась на 29%.

Таблица 23

Мировые цены на нефть и природный газ в 2010–2015 гг.

	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Средняя мировая цена на нефть, долл./барр.	79,0	104,0	105,0	104,1	96,2	50,8
Цена на российский газ на европейском рынке, долл./тыс. куб. м	296,0	381,5	431,3	402,0	376,0	267,9

Источник: IMF, Росстат.

4.6.2. Динамика и структура производства в нефтегазовом секторе

В 2015 г. добыча нефти в России достигла 534 млн т, что является максимальным уровнем за период с 1990 г. (табл. 24). Позитивное влияние на динамику нефтедобычи оказал осуществленный в последние годы ввод в эксплуатацию нескольких новых крупных месторождений в Восточной Сибири и на севере Европейской части страны, а также осуществленные изменения в налоговой системе, стимулировавшие освоение новых регионов добычи и углубленную разработку эксплуатируемых месторождений. В то же время в последние годы наблюдается заметное снижение темпов роста производства нефти (табл. 25), которое объясняется прежде всего объективным ухудшением условий ее добычи. Значительная часть эксплуатируемых месторождений вступила в стадию падающей добычи, а новые месторождения в большинстве случаев характеризуются худшими горно-геологическими и географическими параметрами, их разработка требует повышенных капитальных, эксплуатационных и транспортных затрат. Для компенсации падения добычи нефти на эксплуатируемых месторождениях необходимо освоение как новых месторождений в регионах с неразвитой или отсутствующей инфраструктурой, так и не вовлеченных в разработку запасов худшего качества в освоенных регионах.

Таблица 24

Производство и переработка нефти в Российской Федерации в 2000–2015 гг.

	2000	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Добыча нефти, включая газовый конденсат, млн т	323,2	470,0	505,1	511,4	518,0	523,3	526,7	534,0
Первичная переработка нефти, млн т	173,0	208,0	249,3	258,0	270,0	278,0	294,4	287,0
Доля переработки нефти в ее добыче, %	53,5	44,3	49,4	50,4	52,1	53,1	55,9	53,7
Глубина переработки нефтяного сырья, %	71,0	71,6	71,1	70,8	71,5	71,7	72,4	74,1

Источник: Федеральная служба государственной статистики, Министерство энергетики РФ.

В 2015 г. начата реализация структурной реформы системы налогообложения нефтяного сектора («налоговый маневр»), которая предполагает поэтапное снижение экспортных пошлин на нефть и нефтепродукты и компенсирующее его повышение налога на добычу полезных ископаемых (НДПИ)¹. В соответствии с принятыми на 2015–2017 гг. параметрами «налогового маневра» предельная ставка экспортной пошлины на нефть была снижена с 59% в 2014 г. до 42% в 2015 г., а ставка экспортной пошлины на мазут повышена с 66 до 76% от ставки экспортной пошлины на нефть соответственно. В 2017 г. предельная ставка экспортной пошлины на нефть должна снизиться до 30%, а ставка экспортной пошлины на мазут – повыситься до уровня ставки экспортной пошлины на нефть².

Результаты 2015 г. свидетельствуют о наметившемся под воздействием налогового маневра изменении ряда сложившихся тенденций (табл. 25). Среди них следует выделить, во-первых, произошедшее впервые за последние годы снижение производства мазута, во-вторых, – также впервые за последние годы – увеличение экспорта сырой нефти (для государственного бюджета данный экспорт более эффективен по сравнению с экспортом мазута), в-третьих, сокращение объема переработки нефти, объясняемое первыми двумя тенденциями. При этом глубина переработки нефти повысилась до 74,1%. Данные результаты следует рассматривать как первые положительные эффекты «налогового маневра».

Таблица 25

**Производство нефти, нефтепродуктов и природного газа в 2000–2015 гг.,
% к предыдущему году**

	2000	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Нефть, включая газовый конденсат	106,0	102,2	102,1	100,8	101,3	100,9	100,7	101,4
Первичная переработка нефти	102,7	106,2	105,5	103,3	104,9	102,7	104,9	97,3
Автомобильный бензин	103,6	104,8	100,5	102,0	104,3	101,3	98,8	102,3
Дизельное топливо	104,9	108,5	104,2	100,3	98,7	103,1	107,4	98,9
Топочный мазут	98,3	105,8	108,5	104,6	101,6	103,3	102,0	91,1
Газ природный	98,5	100,5	111,4	102,9	97,7	102,1	95,7	98,7

Источник: Федеральная служба государственной статистики; Министерство энергетики РФ.

Структура нефтедобывающего сектора характеризуется преобладанием крупных вертикально-интегрированных компаний и высокой долей государственной собственности. Добычу нефти в России ведут 164 компании, в том числе: 9 крупных нефтегазовых компаний; 3 компании, работающие на условиях соглашений о разделе продукции, и 152 независимые нефтедобывающие компании. На долю 5 крупнейших компаний («Роснефть», «ЛУКОЙЛ», «Сургутнефтегаз», «Газпром» и «Татнефть») приходится 78% общей добычи нефти (табл. 26). При этом доля государственных компаний в общероссийской добыче нефти (с учетом их расчетных долей в добыче других организаций) составляет 59%³.

Сектор малых и средних нефтедобывающих компаний развит относительно слабо. На компании с объемом добычи нефти до 2,5 млн т в год (до 50 тыс. барр. в сутки) в России

¹ См.: Бобылев Ю.Н., Идрисов Г.И., Синельников-Мурылев С.Г. Экспортные пошлины на нефть и нефтепродукты: необходимость отмены и сценарный анализ последствий. М.: Изд-во Института Гайдара, 2012; Бобылев Ю. Развитие нефтяного сектора в России // Вопросы экономики. 2015. № 6. С. 45–62.

² См.: Бобылев Ю. Налоговый маневр в нефтяной отрасли // Экономическое развитие России. 2015. № 8. С. 45–49.

³ Бобылев Ю. Развитие нефтяного сектора в России // Вопросы экономики. 2015. № 6. С. 48.

приходится лишь 3% добычи. В США, где сектор малых и средних нефтедобывающих компаний продемонстрировал свою эффективность, доля компаний с объемом добычи до 50 тыс. барр. в сутки в общей добыче нефти составляет 46%.

Таблица 26

Нефтедобывающие компании в 2010–2015 гг.

	Добыча нефти, в 2010 г., млн т	Доля в общей добыче, %	Добыча нефти, в 2014 г., млн т	Доля в общей добыче, %	Добыча нефти, в 2015 г., млн т	Доля в общей добыче, %
<i>Россия, всего</i>	<i>505,1</i>	<i>100,0</i>	<i>526,7</i>	<i>100,0</i>	<i>534,0</i>	<i>100,0</i>
«Роснефть»	112,4	22,3	190,9	36,2	189,2	35,4
«ЛУКОЙЛ»	90,1	17,8	86,6	16,4	85,7	16,0
ТНК-ВР	71,7	14,2	-	-	-	-
«Сургутнефтегаз»	59,5	11,8	61,4	11,7	61,6	11,5
«Газпром», включая «Газпром нефть»	43,3	8,6	49,8	9,5	51,3	9,6
в том числе:						
«Газпром»	13,5	2,7	16,2	3,1	17,0	3,2
«Газпром нефть»	29,8	5,9	33,6	6,4	34,3	6,4
«Гатнефть»	26,1	5,2	26,5	5,0	27,2	5,1
«Башнефть»	14,1	2,8	17,9	3,4	19,9	3,7
«Славнефть»	18,4	3,6	16,2	3,1	15,5	2,9
«РуссНефть»	13,0	2,6	8,6	1,6	7,4	1,4
«НОВАТЭК»	3,8	0,8	4,3	0,8	4,7	0,9
Операторы СРП	14,4	2,9	14,4	2,7	15,0	2,8
Прочие производители	38,2	7,6	50,1	9,5	56,5	10,6

Источник: Министерство энергетики РФ; расчеты автора.

Помимо низких мировых цен на нефть, фактором, способным негативно повлиять на дальнейшее развитие российского нефтегазового сектора, являются экономические санкции, введенные в 2014 г. США, ЕС и некоторыми другими странами по отношению к России из-за событий на Украине. Кроме финансовых санкций, ограничивающих доступ российских компаний к внешним источникам финансирования, рядом развитых стран установлен запрет на поставку в Россию оборудования и технологий для разработки трех категорий месторождений: месторождений на арктическом шельфе, глубоководных месторождений и месторождений сланцевой нефти. Все три категории проектов критически зависят от зарубежных технологий. В то же время для проектов освоения месторождений на арктическом шельфе и глубоководных месторождений, в которых инвестиционный цикл достаточно длительный, негативный эффект от их блокировки может проявиться лишь в долгосрочной перспективе. К тому же в случае сохранения низких цен на нефть реализация большинства проектов этой категории будет отложена из-за их экономической неэффективности.

Также при низких ценах на нефть неэффективна будет и разработка значительной части месторождений сланцевой нефти. Однако технологии, используемые для разработки сланцевых месторождений (горизонтальное бурение, гидроразрыв пласта), применяются также при разработке месторождений традиционной нефти, прежде всего на месторождениях с высокой степенью выработанности запасов для более полного извлечения нефти. Поэтому запрет на поставку оборудования для горизонтального бурения и гидроразрыва является реальным ограничением с точки зрения возможностей углубленной разработки действующих месторождений.

В то же время потенциал дополнительной добычи на действующих месторождениях за счет их более углубленной разработки весьма значителен. Коэффициент извлечения нефти в России составляет лишь 28%, что значительно ниже среднего мирового уровня.

В США значение данного коэффициента находится в диапазоне 35–43%, в Норвегии он достигает 46%.

Как показало исследование международной аналитической компании IHS, Россия входит в число стран, которые могут получить наибольший прирост добычи нефти за счет применения технологий горизонтального бурения и гидроразрыва пласта на «старых» низкопродуктивных традиционных месторождениях. Потенциал дополнительной добычи нефти в стране за счет применения этих технологий составляет 12 млрд барр. По этому показателю Россия занимает 2-е место (после Ирана) среди наиболее перспективных в этом отношении стран за пределами Северной Америки.

Положительное влияние на развитие сектора могло бы оказать и введение специального налога на дополнительный доход (НДД) с прогрессивной налоговой ставкой, зависящей от уровня доходности проекта¹. Такой налог учитывает все рентообразующие факторы и автоматически приводит налоговую нагрузку в соответствие с реальной экономической эффективностью разработки конкретных месторождений. В случае высокоэффективных проектов применение НДД обеспечивает прогрессивное изъятие природной ренты в пользу государства; одновременно создаются необходимые условия для реализации низкоэффективных проектов.

4.6.3. Динамика и структура экспорта нефти и газа

Объем российского экспорта нефти и нефтепродуктов в 2015 г. достиг 416 млн т, что является историческим максимумом. При этом доля чистого экспорта нефти и нефтепродуктов в производстве нефти в 2015 г. составила 77,1% (табл. 27). Рост экспорта был связан как с увеличением добычи нефти, так и со снижением ее внутреннего потребления в результате экономического спада. При этом следует отметить произошедшее под воздействием налогового маневра заметное увеличение экспорта сырой нефти (на 9,4% по сравнению с 2014 г., табл. 28). Доля экспорта нефти в ее производстве повысилась до 45,8%. В то же время доля экспорта в производстве мазута составила более 90%, дизельного топлива – 67,6%, автомобильного бензина – 11,8% (для сравнения: в 2005 г. доля экспорта в производстве автобензина составляла 18,5%, в 2010 г. – 8,2%, в 2014 г. – 10,9%).

Таблица 27

Соотношение производства, потребления и экспорта нефти и природного газа в 2000–2015 гг.

	2000	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015
1	2	3	4	5	6	7	8	9
Нефть, млн т								
Производство	323,2	470,0	505,1	511,4	518,0	523,3	526,7	534,0
Экспорт, всего	144,5	252,5	250,4	244,6	239,9	236,6	223,4	244,5
Экспорт в страны – нечлены СНГ	127,6	214,4	223,9	214,4	211,6	208,0	199,3	221,6
Экспорт в страны СНГ	16,9	38,0	26,5	30,2	28,4	28,7	24,1	22,9
Чистый экспорт	138,7	250,1	249,3	243,5	239,1	235,8	222,6	241,6
Внутреннее потребление	123,0	123,1	125,9	140,7	142,1	137,5	141,3	122,2
Чистый экспорт, % к производству	42,9	53,2	49,4	47,6	46,2	45,1	42,3	45,2

¹ См.: Бобылев Ю., Турунцева М. Налогообложение минерально-сырьевого сектора экономики. М.: ИЭП им. Е.Т. Гайдара, 2010.

Окончание таблицы 27

1	2	3	4	5	6	7	8	9
Нефтепродукты, млн т								
Экспорт, всего	61,9	97,0	132,2	130,6	138,1	151,4	164,8	171,5
Экспорт в страны – нечлены СНГ	58,4	93,1	126,6	120,0	121,2	141,1	155,2	163,3
Экспорт в страны СНГ	3,5	3,9	5,6	10,6	16,9	10,3	9,6	8,3
Чистый экспорт	61,5	96,8	129,9	127,2	136,8	150,0	162,8	170,2
Нефть и нефтепродукты, млн т								
Чистый экспорт нефти и нефтепродуктов	200,2	346,9	379,2	370,7	375,9	385,8	385,4	411,8
Чистый экспорт нефти и нефтепродуктов, % к производству нефти	61,9	73,8	75,1	72,5	72,6	73,7	73,2	77,1
Природный газ, млрд куб. м								
Производство	584,2	636,0	665,5	687,5	671,5	684,0	654,2	645,9
Экспорт, всего	193,8	207,3	177,8	184,9	178,7	196,4	172,6	185,5
Экспорт в страны – нечлены СНГ	133,8	159,8	107,4	117,0	112,6	138,0	124,6	144,7
Экспорт в страны СНГ	60,0	47,5	70,4	67,9	66,0	58,4	48,0	40,7
Чистый экспорт	189,7	199,6	173,5	179,2	171,6	189,3	165,5	178,4
Внутреннее потребление	394,5	436,4	492,0	508,3	499,9	494,7	488,7	467,5
Чистый экспорт, % к производству	32,5	31,4	26,1	26,1	25,6	27,7	25,3	27,6

Источник: Федеральная служба государственной статистики; Министерство энергетики РФ; Федеральная таможенная служба; расчеты автора.

Увеличился и объем экспорта природного газа (на 7,5% по сравнению с предыдущим годом), однако пока он остается ниже уровня середины 2000-х годов. Основным фактором сокращения экспорта газа в последние годы было снижение его поставок в Европу, на рынке которой заметно возросла доля поставок из других газодобывающих стран. В результате в 2015 г. по сравнению с 2006 г., когда был достигнут максимальный объем поставок российского газа в Европу, экспорт российского газа в страны дальнего зарубежья сократился на 11%. При этом удельный вес чистого экспорта в производстве газа снизился с 31,4% в 2005 г. до 27,6% в 2015 г.

Таблица 28

**Динамика экспорта нефти, нефтепродуктов и природного газа
из России в 2010–2015 гг., % к предыдущему году**

	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Нефть	101,2	97,6	98,2	98,6	94,4	109,4
Нефтепродукты	106,2	98,5	104,4	109,6	108,7	104,1
Природный газ	105,6	104,0	96,6	109,9	87,9	107,5

Источник: Федеральная служба государственной статистики; Федеральная таможенная служба.

Анализ динамики российского экспорта нефти за длительный период времени свидетельствует о существенном усилении экспортной ориентации нефтяного сектора по сравнению с предреформенным периодом. Удельный вес чистого экспорта нефти и нефтепродуктов в производстве нефти повысился с 47,7% в 1990 г. до 77,1% в 2015 г. Однако это связано не только с увеличением абсолютных объемов экспорта, но и со значительным сокращением внутреннего потребления нефти в результате рыночной трансформации российской экономики, повышения эффективности использования нефти и замещения топочного мазута природным газом. При этом можно отметить увеличение в экспорте доли нефтепродуктов, удельный вес которых повысился с 18,2% в 1990 г. до

41,3% в 2015 г. В то же время следует учитывать, что из-за низкой глубины нефтепереработки основная часть в российском экспорте нефтепродуктов приходится на мазут, который используется в Европе в качестве сырья для дальнейшей переработки и получения светлых нефтепродуктов.

В результате снижения мировых цен на нефть и газ доля топливно-энергетических товаров в российском экспорте в 2015 г. понизилась до 62,5%. При этом доля нефти и нефтепродуктов в российском экспорте составила 45,4% (в 2014 г. – 54,2%), а природного газа – 12,1% (табл. 29).

Таблица 29

Стоимость и удельный вес экспорта топливно-энергетических товаров в 2010–2015 гг.

	2010		2014		2015	
	млрд долл.	%*	млрд долл.	%*	млрд долл.	%*
Топливо-энергетические товары, всего	267,7	67,5	345,4	69,5	216,1	62,5
В том числе:						
нефть	134,6	34,0	153,9	31,0	89,6	25,9
газ природный	47,6	12,0	54,7	11,0	41,8	12,1

* В % к общему объему российского экспорта.

Источник: Федеральная служба государственной статистики.

4.6.4. Динамика цен на энергетические товары на внутреннем рынке

Цены на нефть и нефтепродукты на российском внутреннем рынке в своей основе формируются исходя из мировых цен на них как цены равной доходности поставок на внешний и на внутренний рынки, т.е. как цены net-back, равные мировой цене за вычетом вывозной таможенной пошлины и затрат на транспортировку на экспорт. В предыдущие годы под влиянием повышения мировых цен цены на нефть и нефтепродукты на внутреннем рынке также возросли, однако во второй половине 2014 г. – 2015 г. в результате снижения мировых цен и валютного курса рубля внутренние цены в долларовом выражении значительно снизились (табл. 30, рис. 37). При этом из-за высоких экспортных пошлин между мировыми и внутренними ценами по-прежнему сохраняется значительный разрыв. Вместе с тем в результате произведенного в рамках «налогового маневра» снижения ставки экспортной пошлины наблюдается сближение внутренней и мировой цен на нефть. Если в 2014 г. внутренняя цена на нефть (цена производителей) составила 42% от мировой (цены нефти сорта Urals на европейском рынке), то в 2015 г. – 55% от мировой.

Таблица 30

Внутренние цены на нефть, нефтепродукты и природный газ в долларовом выражении в 2005–2015 гг. (средние цены производителей на конец года, долл./т)

	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Нефть	167,2	248,2	303,3	341,1	346,1	178,9	156,7
Автомобильный бензин	318,2	547,9	576,9	628,7	614,4	372,3	301,8
Дизельное топливо	417,0	536,1	644,9	774,2	698,0	419,3	349,4
Топочный мазут	142,7	246,3	274,6	275,3	235,8	128,7	49,5
Газ, долл./тыс. куб. м	11,5	20,5	21,3	40,3	39,8	29,1	24,5

Источник: рассчитано по данным Федеральной службы государственной статистики.

Внутренние цены на газ остаются в сфере государственного регулирования. С целью обеспечения конкурентоспособности национальной экономики правительство поддерживает существенно более низкий уровень внутренних цен на газ по отношению к мировым. В 2015 г. внутренняя цена на газ (цена приобретения газа промышленными потребителями без косвенных налогов) составила в среднем лишь 26% от цены российского газа на европейском рынке.

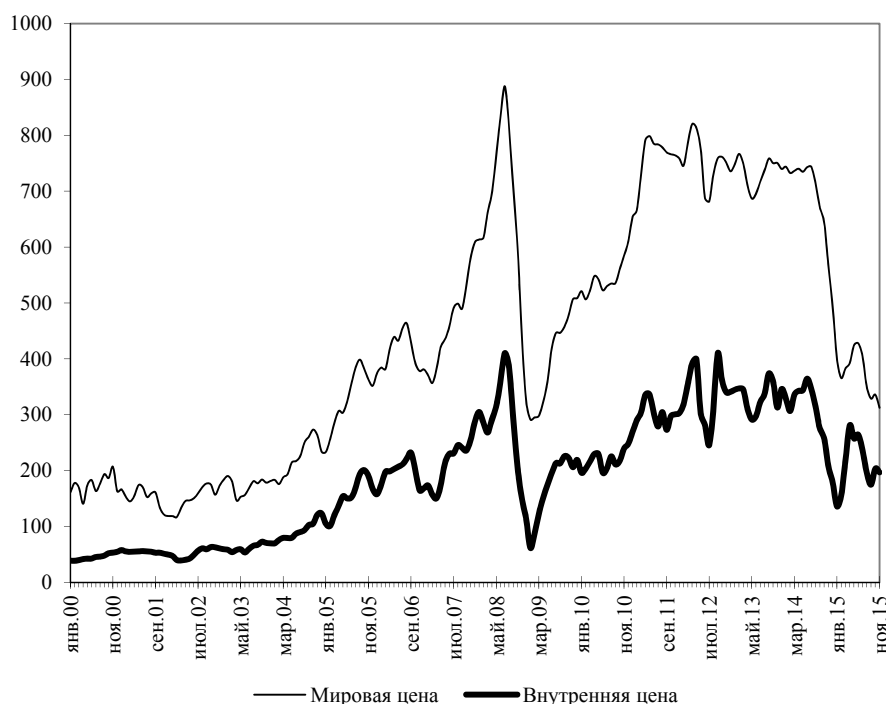

Рис. 37. Мировая и внутренняя цены на нефть в 2000–2015 гг., долл./т

Источник: рассчитано по данным Федеральной службы государственной статистики.

4.6.5. Перспективы российского нефтяного сектора

Россия располагает весьма значительными запасами нефти, которые позволяют поддерживать высокие уровни ее добычи и экспорта в течение многих лет. Существует значительный потенциал добычи нефти за счет вовлечения как неразрабатываемых запасов в освоенных регионах, так и месторождений в новых регионах добычи. В то же время весьма значителен потенциал дополнительной добычи на действующих месторождениях за счет их более углубленной разработки. Кроме того, чрезвычайно велик потенциал неразрабатываемых в настоящее время нетрадиционных запасов. По данным Администрации энергетической информации США, по технически извлекаемым запасам сланцевой нефти Россия занимает 1-е место в мире (США – 2-е). Высок и потенциал нефтепереработки, которая по своему технологическому уровню значительно отстает от уровня развитых стран. Глубина переработки нефти в России составляет лишь 74%, тогда как в

ведущих промышленно развитых странах она достигает 90–95%. Повышение глубины переработки позволяет удовлетворять внутренние потребности в моторном топливе при меньших объемах потребления нефти.

В перспективе мировой спрос на нефть будет расти, что позволяет России сохранить и даже увеличить текущие объемы нефтяного экспорта. При этом в силу демографических тенденций и повышения энергоэффективности следует ожидать снижения спроса на нефть в Европе – на основном экспортном рынке России. В то же время можно прогнозировать значительный рост спроса на нефть в Азии, прежде всего в Китае. В связи с этим необходимо изменение географической структуры российского экспорта нефти, расширение инфраструктурных возможностей увеличения ее поставок в восточном направлении.

В то же время возможности развития российского нефтяного сектора будут в значительной степени зависеть от уровня мировых цен на нефть. Положение на рынке нефти характеризуется преобладанием факторов, которые будут способствовать сохранению относительно низких цен на нефть. К наиболее существенным факторам можно отнести наличие значительных запасов сланцевой нефти в США, которые будут быстро вовлекаться в разработку и увеличивать предложение при повышении мировых цен на нефть выше 60 долл./барр., замедление экономического роста в Китае, падение дисциплины в ОПЕК, а также увеличение поставок нефти Ираном.

В России в условиях низких цен на нефть возможности вовлечения в разработку новых месторождений и нетрадиционных запасов будут существенно ограничены, так как инвестиции в наиболее высокочрезвычайные проекты будут экономически неэффективны. В первую очередь за рамками экономической эффективности окажутся проекты на арктическом шельфе.

Возможности развития нефтяного сектора ограничивают и введенные в отношении России финансовые и технологические санкции. Финансовые санкции будут препятствовать доступу российских компаний к внешним источникам финансирования, а технологические санкции фактически блокируют разработку глубоководных месторождений, месторождений на арктическом шельфе и месторождений сланцевой нефти. Запрет на поставку оборудования для горизонтального бурения и гидроразрыва также существенно ограничивает возможности углубленной разработки действующих месторождений.

В условиях низких мировых цен на нефть и действия секторальных технологических санкций основой дальнейшего развития российского нефтяного сектора должны стать традиционные запасы нефти на суше. Особое значение при этом приобретают углубленная разработка действующих месторождений, повышение коэффициента извлечения нефти. Необходимы как активизация использования не подпадавших под санкции зарубежных технологий, применяемых в данной области, так и ускоренное развитие импортозамещающих технологий повышения уровня нефтеизвлечения. Возможности поддержания добычи нефти будут в значительной степени зависеть от технологического прогресса в отрасли.

Дальнейшее развитие нефтяного сектора требует создания и необходимых налоговых условий. Прежде всего, следует провести структурную реформу системы налогообложения нефтяного сектора, включающую поэтапное снижение экспортных пошлин на нефть и нефтепродукты (вплоть до их полной отмены) и повышение роли НДС. Снижение

экспортных пошлин сократит субсидирование нефтеперерабатывающего сектора и создаст реальные стимулы к его модернизации и повышению глубины переработки нефти. Вместе с тем сократится субсидирование Россией других стран ЕАЭС, в которые осуществляются беспошлинные поставки российской нефти и нефтепродуктов. Одновременно рост внутренних цен на нефть и нефтепродукты (в условиях низких мировых цен на нефть он будет относительно меньше) усилит стимулы к повышению энергоэффективности.

Следующим шагом, на наш взгляд, должно стать введение на новых месторождениях специального налога на дополнительный доход. Этот налог обеспечит более широкую дифференциацию налоговой нагрузки и создаст необходимые условия для инвестиций в освоение новых месторождений. В дальнейшем он может быть распространен также на действующие месторождения, в частности на проекты с использованием методов увеличения нефтеотдачи.

Важное значение для дальнейшего развития нефтяного сектора имеет создание условий для расширения деятельности малых и средних компаний. Деятельность крупных нефтяных компаний, как правило, сосредоточивается на реализации масштабных высокодоходных проектов, небольшие же и менее доходные проекты оказываются за рамками их деятельности. Это создает возможности для расширения работы в нефтедобывающем секторе малых и средних предприятий. Они могут быть весьма эффективны в таких областях, как углубленная разработка действующих месторождений, разработка мелких месторождений и трудноизвлекаемых запасов, геолого-разведочные работы, сервисные услуги.

Развитие сектора малых и средних нефтедобывающих компаний требует формирования соответствующего организационно-правового режима, включая существенное снижение административных барьеров при предоставлении в пользование участков недр.

Реализация перечисленных мер будет способствовать поддержанию добычи и экспорта нефти и более рациональному использованию нефтяных запасов.

4.7. Сельское хозяйство в условиях продовольственного эмбарго¹

4.7.1. Производство сельскохозяйственной и пищевой продукции

Война санкций и закрытие рынков для реализации продовольствия из стран, попавших в санкционный список², создавали в 2015 г. благоприятные условия для российских сельхозпроизводителей. Ограничивающим фактом было падение курса рубля, что резко подняло цены на многие сельскохозяйственные ресурсы, как завозимые из-за рубежа (семена гибридов, пестициды, племенное яйцо и т.д.), так и вывозимые за рубеж (удобрения, топливо). В связи с этим существовали опасения, что сельхозпроизводители не смогут воспользоваться преимуществами закрытия рынков для расширения производства сельхозпродуктов. Однако сельхозпроизводители не сократили посевы относительно прошлого года по всем основным культурам (*рис. 38*).

¹ Авторы раздела: Е. Гатаулина – РАНХиГС при Президенте РФ, Н. Шагайда – РАНХиГС при Президенте РФ, В. Узун – РАНХиГС при Президенте РФ, Р. Янбых – РАНХиГС при Президенте РФ.

² Постановление Правительства РФ «О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 6 августа 2014 г. № 560 «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации».

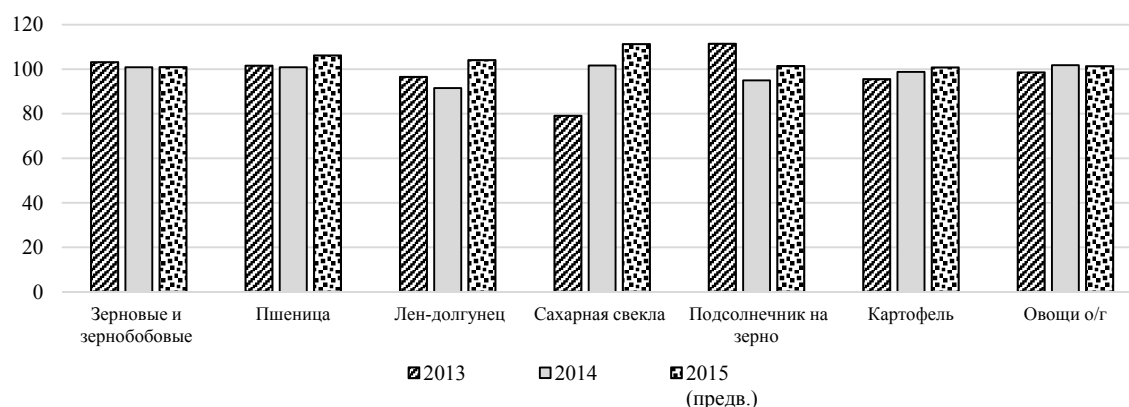

Рис. 38. Индекс изменения посевных площадей во всех категориях хозяйств относительно предыдущего года, %

Источник: Росстат.

Рост цен на ресурсы, в первую очередь на импортные, мог повлиять на сокращение объемов их применения, однако пока по результатам года этого не видно. Так, в 2015 г. валовые сборы зерна были незначительно меньше показателей 2014 г. По другим основным культурам урожай 2014 г. был превышен. Как свидетельствуют среднегодовые данные по пятилеткам, сельское хозяйство находится на подъеме (табл. 31).

Таблица 31

Среднегодовой валовой сбор основных сельскохозяйственных культур,
млн т

	1990–1994	1995–1999	2000–2004	2005–2009	2010–2014	2014	2015*
Зерновые и зернобобовые культуры	99	65	76	89	85	105	104
Сахарная свекла	24	15	17	27	38	34	38
Подсолнечник на зерно	3	3	4	7	9	9	10
Картофель	35	34	29	29	29	32	34
Овощи открытого грунта	9	10	11	12	13	14	16

*Предварительные данные на 1 февраля 2016 г.

Источник: Росстат.

В 2015 г. в животноводстве также происходили положительные сдвиги, исключая молочное животноводство, где падение поголовья коров превысило темпы прошлого года, а ежемесячное производство молока колебалось в интервале от 98 до 101% от надоев прошлого года. В птицеводстве приросты по месяцам составили от 1 до 3% относительно прошлого года, а производство мяса – от 3 до 6% в месяц.

Вместе с тем динамика производства продукции сельского хозяйства в 2015 г. была нестабильна. Так, в I и II кварталах приросты производства были примерно на уровне 2014 г., а в III квартале – существенно ниже 2014 г. Отличные показатели IV квартала отчасти выправили ситуацию – за год наблюдается прирост производства в отрасли. Однако его темпы незначительно, но ниже темпов роста 2014 г. (рис. 39).

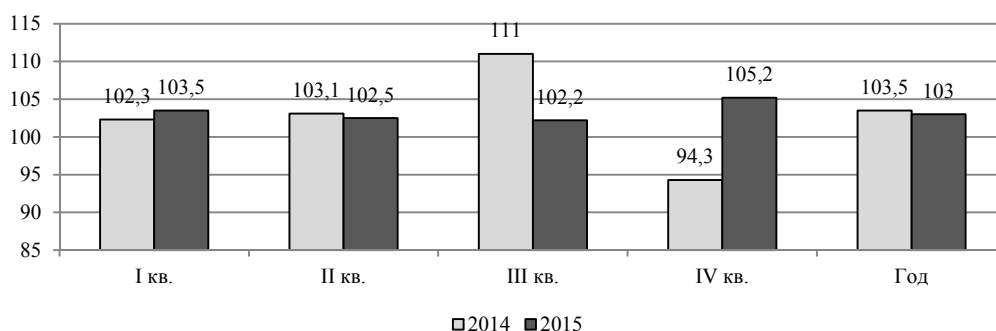

Рис. 39. Динамика производства сельскохозяйственной продукции, % к аналогичному периоду предыдущего года

Источник: Росстат, по данным на 1 февраля 2016 г.

Производство продукции пищевой промышленности по итогам 2015 г. также сохранило положительную динамику. Здесь аналогичная ситуация: во II и III кварталах темпы роста были существенно ниже соответствующих показателей прошлого года, однако в целом по году наблюдается прирост производства, но темпы роста также незначительно ниже прошлого года (*рис. 40*).

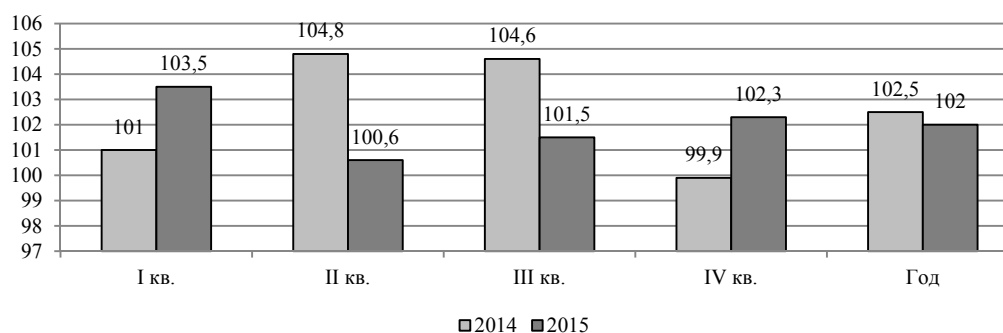

Рис. 40. Индексы производства пищевых продуктов, % к соответствующему периоду предыдущего года

Источник: Росстат.

4.7.2. Доступ населения к продовольствию

Несмотря на прирост производства в сельском хозяйстве и пищевой промышленности, с августа 2014 г. наблюдался рост цен на основные продукты питания. Этот процесс имел разные причины и динамику по продуктам, периоды роста чередовались периодами снижения цены. Например, такую динамику демонстрировали цены на свинину, мясо кур, прирост которых доходил до 1% в неделю в первые месяцы после введения эмбарго, в течение года эти продукты дешевели. Лидером роста цены с августа 2014 г. стало растительное масло (*рис. 41*), что в немалой степени объясняется тем, что это экспортный продукт, и девальвация рубля должна была привести к росту внутренней цены.

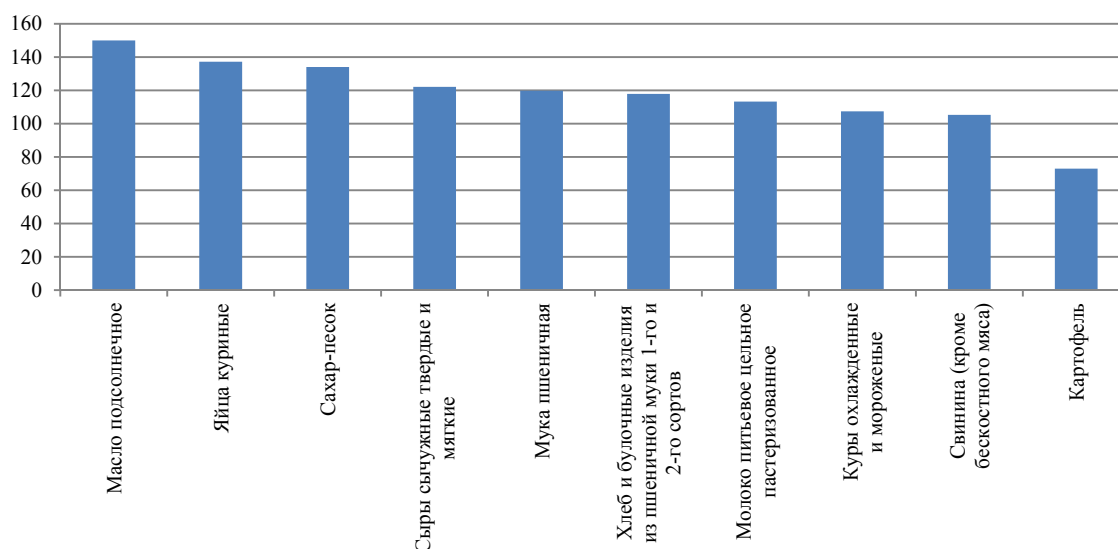

Рис. 41. Понедельный цепной индекс цен на основные продукты питания (4 августа 2014 г. – 28 декабря 2015 г.), %

Источник: Росстат.

Рост цен на основные продукты питания происходил в условиях снижения реальных располагаемых денежных доходов. Темпы их снижения, заявленные Росстатом, отстают от роста цен на основные продукты питания. Так, за 2015 г. снижение реальных доходов относительно 2014 г. составило всего 4%. При этом население резко сократило покупки продовольственных товаров. За год оборот розничной торговли продовольственными товарами в целом по России в сопоставимых ценах сократился относительно прошлого года на 9,2%, причем к декабрю сокращение достигло 11% (табл. 32).

Таблица 32

Оборот розничной торговли продовольственными товарами в целом по России (сопоставимые цены), % к предыдущему году

	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Январь	103,6	103,3	100,1	105,6	101,6	101,8	95,3
Февраль	99,1	103,7	102,7	105,6	100,6	103,1	92,7
Март	98,8	104,1	101,4	105,7	102,8	101,6	92,9
Апрель	101,6	104,8	101,1	104,6	102,0	101,9	91,3
Май	98,1	105,7	100,6	105,7	102,5	100,5	91,3
Июнь	97,8	106,6	101,0	105,3	102,7	98,9	90,9
Июль	96,5	108,5	101,1	102,8	103,6	99,5	91,0
Август	94,5	108,0	103,4	102,1	103,9	99,8	89,9
Сентябрь	94,3	105,6	105,8	101,6	102,8	99,5	90,2
Октябрь	96,2	104,4	106,3	101,6	102,7	99,4	89,3
Ноябрь	97,8	104,2	106,8	102,2	103,2	98,3	88,5
Декабрь	100,4	102,4	107,6	102,2	101,8	99,5	88,6
Год	98,1	105,1	103,4	103,6	102,6	100,0	90,8

Источник: Росстат.

По регионам России ситуация различается. Наибольшие потери продаж в 2015 г. зафиксированы в Омской области и Республике Марий Эл (за январь–ноябрь), где розничный товарооборот в сопоставимых ценах сократился на 22–25%. Этот показатель косвенно свидетельствует о снижении экономического доступа к продовольствию и об ухудшении состояния продовольственной безопасности.

4.7.3. Тенденции в импорте и экспорте продовольствия и сельскохозяйственного сырья

Падение импорта продовольствия (группы 1–24 по коду ОКВЭД), при исключении сезонного тренда, наблюдается с августа 2014 г. – с момента введения Россией запрета на поставку продовольствия из ряда стран. К декабрю 2014 г. разрыв в поставках – если сравнивать с 2013 г. – составил уже 24% (рис. 42). В январе 2015 г. было завезено продовольствия на 42% меньше, чем в январе 2014 г. С марта 2015 г. падение импорта остановлено – его объем колеблется в интервале от 2,1 до 2,3 млрд долл.

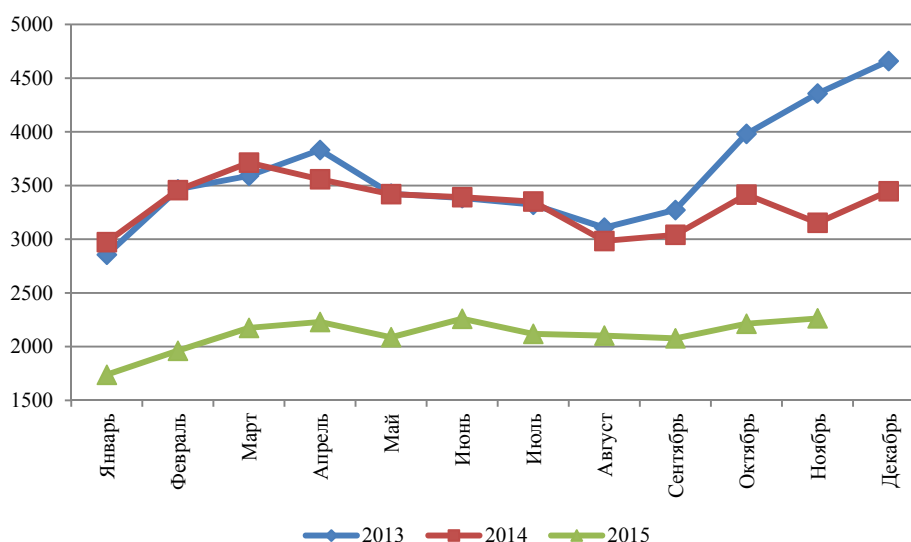

Рис. 42. Импорт продовольственных товаров, млн долл.

Источник: Росстат.

В последние годы Россия быстро увеличивала экспорт агропродовольственной продукции. В 2014 г. валютная выручка от продажи продукции агропромышленного комплекса (АПК) была на четверть больше, чем от продажи продукции военно-промышленного комплекса (ВПК). В условиях падения цен на энергоносители АПК может в определенной мере компенсировать потери от экспорта газа, тем более что, если цена на газ будет снижена для сельхозпроизводителей, они смогут с меньшими издержками производить продукцию, становясь все более конкурентоспособными. В 2013 г. валютная выручка от экспорта продовольствия составляла 22% выручки от экспорта газа, а за январь–ноябрь 2015 г. – 33%. В январе–ноябре 2015 г. валютные поступления от экспорта газа сократились на 9,7 млрд долл. Часть этих потерь (2,7 млрд долл.) была компенсирована за счет прироста поступлений от экспорта сельхозпродукции и продовольствия.

В связи с резкой девальвацией рубля ожидалось, что при достаточно стабильных ценах на мировом рынке продовольствия существенно увеличится экспорт продукции АПК. Однако этого не произошло. С февраля 2015 г. объемы экспорта по месяцам ни разу не превысили показателей 2014 г. Лишь в очень незначительной степени это можно объяснить ростом внутреннего потребления отечественного продовольствия, связанного с сокращением импортных поставок. Экспорт сократился в немалой степени из-за внутренней политики противодействия экспорту (введение экспортных пошлин на зерно, нетарифных ограничений экспорта и т.д.) (рис. 43).

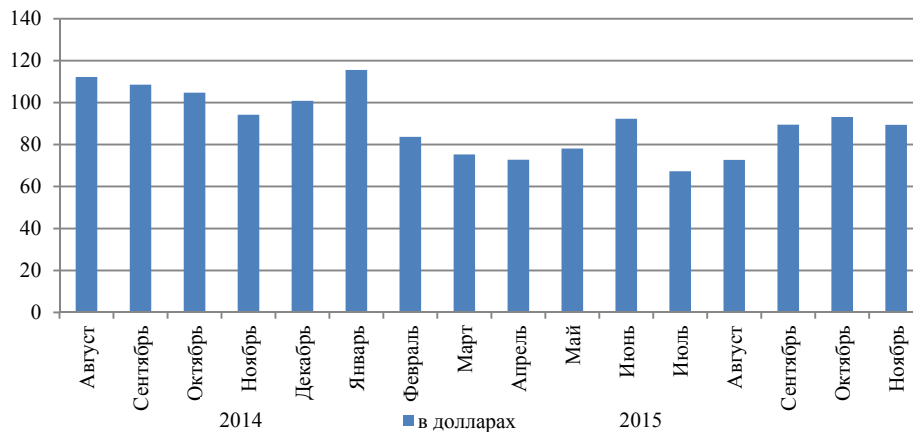

Рис. 43. Экспорт сельхозпродуктов и продовольствия по месяцам 2014–2015 гг. относительно 2013–2014 гг. (1–24 ТН ВЭД), %

Источник: ФТС.

Благодаря девальвации рубля экспортные операции сохранили свою привлекательность. Рублевая выручка от экспорта за все анализируемые месяцы существенно превышала выручку, полученную в предыдущем году (рис. 44). Объем выручки за 11 месяцев 2015 г. превысил ее объем за аналогичный период 2014 г. более чем на 36%.

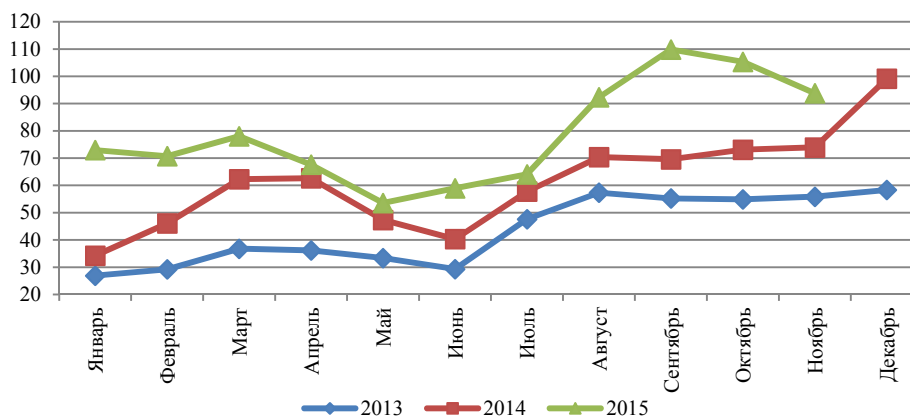

Рис. 44. Выручка от экспорта продовольствия и сельхозпродуктов из России по месяцам (1–24 ТН ВЭД), млрд руб.

Источник: ФТС.

4.7.4. Импортозамещение

Под импортозамещением обычно понимается замена импортного товара на такой же или аналогичный по качеству отечественный¹. Данное определение вполне приемлемо для характеристики импортозамещения по конкретному товару. Так как товаров (с учетом их марок, сортов и т.д.) очень много, то и показателей импортозамещения в натуре чрезвычайно велико. Их изменения могут быть разнонаправленными, поэтому сделать обобщенные выводы на их основе затруднительно. Для характеристики импортозамещения по группе товаров необходим переход от натуральных показателей к стоимостным.

Стоимостное импортозамещение – это замена выплат иностранным поставщикам выплатами отечественным производителям. Показатели стоимостного импортозамещения зависят не только от объемов импортной и отечественной продукции, но и от цен на них, от курса рубля. Стоимостное импортозамещение происходит в том случае, если отечественные производители увеличивают свою долю в кошельке потребителя продовольствия, т.е. при снижении доли стоимости импортного продовольствия в общих расходах населения на покупку продовольственных товаров².

В российской статистике есть два показателя, характеризующих стоимость импортного продовольствия. Таможенная статистика показывает стоимость импортного продовольствия по ценам на границе. Указанная в этой статистике сумма выплат за продовольственные товары уходит иностранным поставщикам. Основная часть этой продукции (примерно 70%) идет в розничную торговлю. Другая часть – импортное сырье (семена, корма, живые животные, мясо для выработки колбас и т.д.) – не продается в розничной торговле, а используется для производства продукции, которая в дальнейшем поступает в розничную торговлю как отечественная.

Росстат ведет статистику стоимости импортного продовольствия в розничной торговле. Здесь импортные товары учитываются по их розничной цене. Вполне очевидно, что эта статистика не учитывает часть импортной продукции, направленной на производственные нужды. Несмотря на это, стоимость импортных товаров в розничной торговле примерно в 3 раза больше, чем стоимость всего импортного продовольствия по ценам на границе (*табл. 33*). Импортными пошлинами (примерно 15% к цене на границе) эти различия объяснить сложно. Основные наценки на импортное продовольствие получают отечественные компании – импортеры и сетевые магазины. Они пользуются своим монопольным положением и несовершенством законодательства по регулированию указанных наценок.

Как видно из приведенных в *табл. 33* данных, импортозамещение в кошельке потребителя в последние годы имело место. Один из рассмотренных выше показателей постепенно снижался – доля проданной потребителям импортной продукции в розничном товарообороте: в III квартале 2015 г. она составила лишь 27%, в том же квартале 2014 г. – 32%, а в 2013 г. – 35%. Снижение доли импорта в розничном товарообороте происходило несмотря на то, что общая стоимость импортной продукции по ценам на границе в рублевом исчислении за первые три квартала 2015 г. была примерно такой же, как и в преды-

¹ Анимица Е.Г., Анимица П.Е., Глумов А.А. Импортозамещение в промышленном производстве региона: концептуально-теоретические и прикладные аспекты // Экономика региона. 2015. № 3. С. 160–172.

² Узун В. Приоритеты агропродовольственной политики: импортозамещение или экспорт? // Экономист. 2015. № 7. С. 17–29.

дущие годы. Исходя из этого, можно сделать вывод, что доля импорта в розничном товарообороте снижалась прежде всего благодаря уменьшению наценок при движении импортной продукции от границы до прилавка.

Таблица 33

Доля импортных продовольственных товаров в обороте розничной торговли, 2013–2015 гг.

Год и квартал	Оборот розничной торговли пищевыми продуктами (включая напитки) и табаком			Импорт продовольствия, напитков и табака (ТН ВЭД 1–24) (по ценам на границе)	
	млрд руб.	в том числе импортными		млрд руб. (по текущему курсу доллара)	доля в обороте розничной торговли, %
		млрд руб.	%		
2013	11143	3956	35,5	1379	12,4
I	2482	894	36	301	12,1
II	2691	942	35	336	12,5
III	2818	986	35	318	11,3
IV	3152	1135	36	423	13,4
2014	12381	4243	34,3	1527	12,3
I	2730	983	36	355	13,0
II	2966	979	33	363	12,2
III	3140	1005	32	339	10,8
IV	3545	1276	36	470	13,3
2015*	9721	2877	29,6	1122	11,5
I	3098	991	32	372	12,0
II	3252	976	30	352	10,8
III	3371	910	27	397	11,8

* 2015 г. – итог за 3 квартала.

Источники: Росстат, Таможенная статистика.

В предыдущих разделах уже было показано, что импорт продовольствия после введения эмбарго в августе 2014 г. сократился как в натуральном, так и в стоимостном выражении. Это утверждение верно, если стоимость импорта оценивать в долларах США (в ценах на границе). Однако за указанный период резко возрос курс доллара. Население покупает импортную продукцию за рубли, поэтому целесообразно оценить стоимость импорта в рублевом эквиваленте. Как видно из рис. 45, за анализируемый период было только три месяца (март, апрель и май 2015 г.), когда рублевая стоимость импортируемой продукции была ниже, чем за те же месяцы докризисного периода. Все остальные месяцы номинальная рублевая стоимость импортной продукции была существенно выше, чем до введения эмбарго. Это косвенно свидетельствует о том, что население, несмотря на снижение доходов, продолжает тратить за импортные продукты столько же или больше, чем прежде. Таким образом, импортозамещения в кошельке потребителя не произошло, наоборот, доля выплат иностранным поставщикам выросла.

Причины роста расходов населения на импортное продовольствие требуют специального исследования. Потребители с высоким уровнем доходов готовы увеличить расходы и покупать даже подорожавшие импортные продукты в прежних или близких к ним объемах. Дополнительные расходы этой группы населения перекрывают сокращение расходов на эту продукцию бедных семей.

Такова картина в целом по агропродовольственной продукции. По отдельным группам товаров импортозамещение имело место. Например, по мясу и мясопродуктам номинальные рублевые затраты на импортную продукцию за 9 месяцев 2015 г. были несколько ниже, чем за аналогичный период 2014 г. (рис. 46).

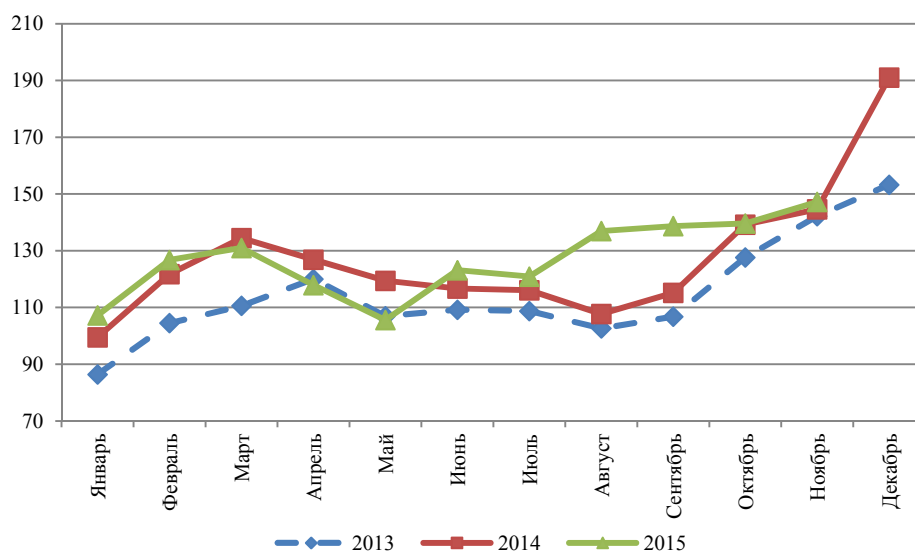

Рис. 45. Динамика импорта продовольствия (ТН ВЭД 1–24), млрд руб.

Источник: ФТС.

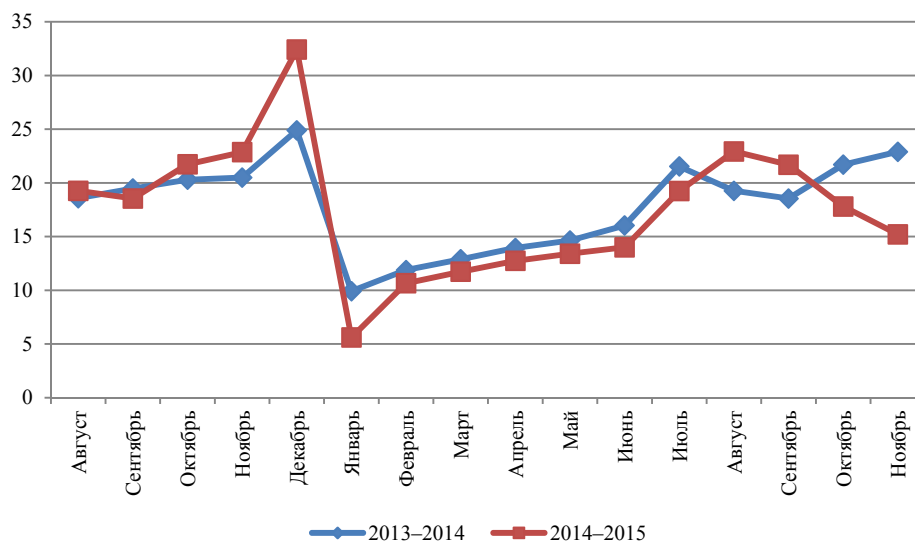

Рис. 46. Динамика импорта мяса и мясных продуктов, млрд руб.

Источник: ФТС.

Наряду с сокращением физического объема импортируемых молокопродуктов и со снижением их стоимости в долларовом исчислении в течение почти всех месяцев анализируемого периода стоимость импорта в рублевом исчислении была ниже, чем годом раньше (рис. 47).

За 11 месяцев 2015 г. было импортировано молокопродуктов на 88,6 млрд руб., в то время как в 2014 г. за тот же период рублевая стоимость импорта составляла 129,7 млрд руб. Следовательно, можно говорить о том, что потребитель стал тратить на импортные молочные продукты меньшую часть своего бюджета, чем в предыдущем году.

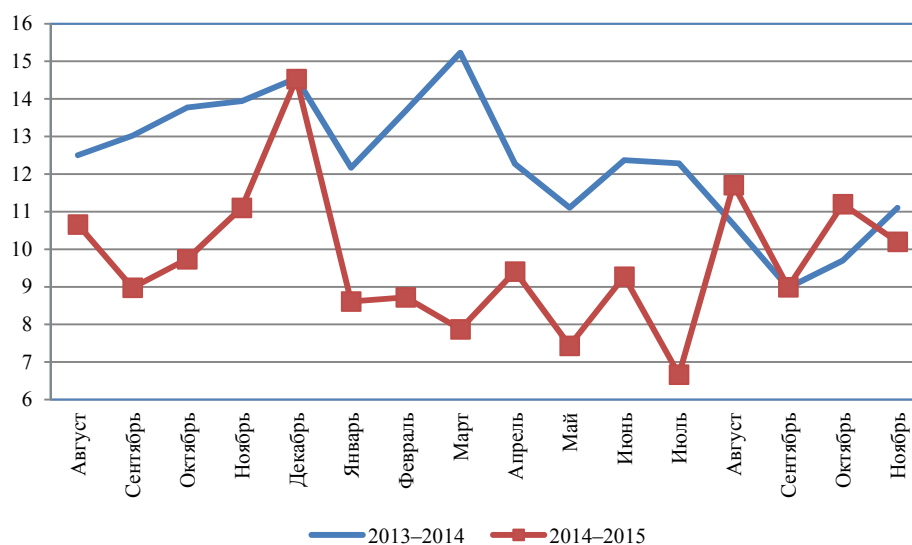

Рис. 47. Динамика импорта молока и молочных продуктов, млрд руб.

Источник: ФТС.

Доля отечественной продукции в товарных ресурсах в 2014–2015 гг. по сравнению с 2013 г. достаточно быстро росла (табл. 34). Для этого было три причины: увеличение отечественного производства, сокращение импорта и снижение по ряду продуктов потребления.

Таблица 34

**Динамика продовольственной независимости,
2013–2015 гг.**

Вид продукции	Год	Отечественное производство, тыс. т	Импорт, тыс. т	Товарные ресурсы – всего, тыс. т	Продовольственная независимость, %
Свинина	2013	2816	980	3796	74
	2014	2974	426	3400	88
	2015	3115	250	3365	93
Мясо птицы	2013	3831	527	4358	88
	2014	4164	453	4617	90
	2015	4492	250	4742	95
Сыры и творог	2013	1167	466	1633	71
	2014	1257	349	1606	78
	2015	1378	210	1588	87
Сливочное масло	2013	225	165	390	58
	2014	251	158	409	61
	2015	265	110	375	71
Овощи и бахчевые	2013	16109	2817	18926	85
	2014	16885	2929	19815	85
	2015	17474	2500	19974	88
Фрукты	2013	3380	7201	10581	32
	2014	3525	6680	10204	35
	2015	3585	5560	9145	39

Источник: Минсельхоз РФ.

Только по двум из рассматриваемых продуктов рост отечественного производства обеспечил замещение импорта и увеличение потребления. Производство мяса птицы

увеличилось на 661 тыс. т, импорт сократился на 277 тыс. т, потребление возросло на 384 тыс. т. Аналогичной была картина по овощам и бахчевым (табл. 35).

Таблица 35

**Изменение производства, импорта и потребления в 2015 г.
по сравнению с 2013 г., тыс. т**

Вид продукции	Рост производства	Сокращение импорта	Изменение потребления
Свинина	299	-730	-431
Мясо птицы	661	-277	384
Сыры и творог	211	-256	-45
Сливочное масло	40	-55	-15
Овощи и бахчевые	1365	-317	1048
Фрукты	205	-1641	-1436

Источник: Минсельхоз РФ, расчеты авторов.

По остальным продуктам импорт сокращался быстрее, чем росло отечественное производство, импортозамещение происходило лишь частично, и, в конечном счете, уменьшилось потребление этих продуктов населением. Оно при падающих доходах не могло купить прежнее количество подорожавших импортных продуктов, а отечественные производители не смогли предложить достаточное количество более дешевых продуктов.

4.7.5. Изменения в бюджетной поддержке АПК

Главный аграрный документ – «Государственная программа развития сельского хозяйства, регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 гг.» – в связи с взятым на импортозамещение курсом претерпел ряд изменений. В частности, появилось *пять новых подпрограмм*, нацеленных на развитие наиболее уязвимых в отечественном АПК сфер:

- 1) племенное дело, селекция и семеноводство;
- 2) молочное скотоводство;
- 3) овощеводство открытого и защищенного грунта и семенное картофелеводство;
- 4) оптово-распределительные центры и инфраструктура системы социального питания;
- 5) финансово-кредитная система АПК.

Работа над совершенствованием механизмов аграрной политики продолжается, ряд нормативных актов находятся на стадии рассмотрения. В феврале 2016 г. планируется внесение новых изменений в «Госпрограмму» (ранее срок, установленный «Дорожной картой по содействию импортозамещению в сельском хозяйстве на 2014–2015 гг.», был 15 сентября 2015 г.).

Финансирование новых подпрограмм составит в 2015 г. 23% общего, причем наибольшая доля среди них – у поддержки молочного скотоводства (рис. 48). Сокращаются ассигнования на модернизацию отрасли, зато администрирование программы растет год от года (26,7 млрд руб.), оно вместе с развитием молочного скотоводства занимает 3–4-е места по объемам финансирования после развития растениеводства (54,1 млрд руб.) и животноводства (39,9 млрд руб.).

По данным Минсельхоза России, согласно утвержденной бюджетной росписи по состоянию на 1 октября 2015 г. было выделено дополнительно из федерального бюджета 34,3 млрд руб. по сравнению с первоначальным паспортом «Госпрограммы» (в редакции постановления Правительства РФ от 1 декабря 2014 г. № 1421). Соответственно общее

финансирование составило не 187,8 млрд руб., а 222,15 млрд руб. Эта цифра не окончательная. Само увеличение финансирования является положительным моментом, однако распределение средств по статьям не так однозначно.

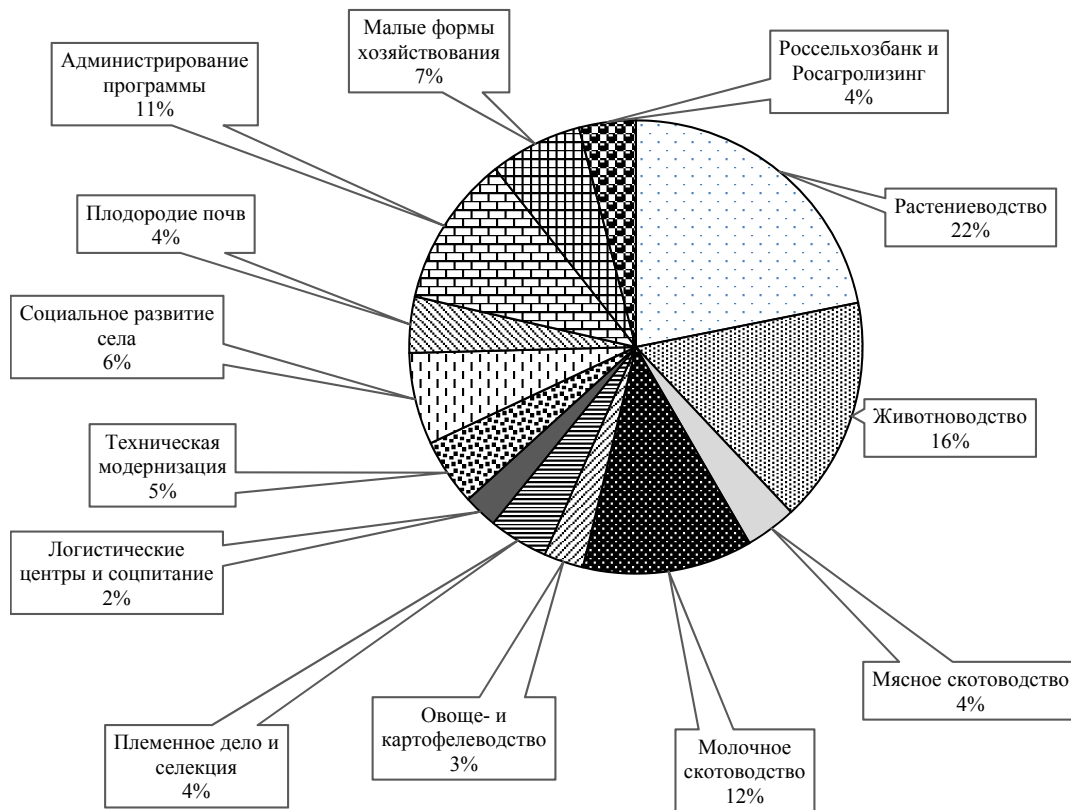

Рис. 48. Финансирование «Госпрограммы» в 2015 г., млрд руб.

Источник: Минсельхоз РФ.

В связи с появлением новых подпрограмм в правила предоставления и распределения субсидий на возмещение процентной ставки по кредитам и займам были внесены соответствующие изменения (постановление Правительства РФ от 28 июля 2015 г. № 766, новая редакция основополагающего постановления по сельскохозяйственным субсидиям от 28 декабря 2012 г. № 1460). Постановлением в список возможных получателей субсидии были добавлены сельхозпроизводители и переработчики, деятельность которых направлена на цели развития подотрасли молочного скотоводства, селекционно-семеноводческих центров в растениеводстве и селекционно-генетических центров в животноводстве, на закупку у сельскохозяйственных товаропроизводителей сельскохозяйственного сырья – продукции животноводства, продукции растениеводства (овощеводства, садоводства, виноградарства, картофелеводства, бахчеводства и продукции закрытого грунта) для первичной и/или последующей переработки. Полный перечень всех субсидируемых видов деятельности утверждается, как обычно, Министерством сельского хозяйства Российской Федерации.

Если по всем инвестиционным кредитам предусмотрено возмещение из федерального бюджета в размере 2/3 ставки рефинансирования (учетной ставки) Центрального банка Российской Федерации, то по кредитам (займам), полученным на развитие мясного и молочного скотоводства, а также на развитие селекционно-семеноводческих центров в растениеводстве и селекционно-генетических центров в животноводстве, – в размере 100% ставки рефинансирования (учетной ставки) ЦБ РФ.

Кроме того, заемщики, осуществляющие инвестиционный проект по мясному или молочному животноводству, имеют возможность продлить срок по кредитным договорам, заключенным с 1 января 2008 г. по 31 декабря 2012 г. включительно, с 10 до 15 лет. Этим же постановлением минимальное значение уровня субсидирования части затрат на уплату процентов по кредитам за счет средств регионов увеличено до 5%. Все изменения вступили в силу 1 августа 2015 г.

Более трети (35%) дополнительного финансирования – 12 млрд руб. – пошло не сельхозпроизводителям импортозамещающих отраслей, а на докапитализацию Россельхозбанка (10 млрд руб.) и взнос в УК ОАО «Росагролизинг» (2 млрд руб.). Паспортом «Госпрограммы» финансирование этих мер на 2015 г. не планировалось. Выделение этих средств вызывает вопросы, так как сельхозпроизводители могут обращаться за кредитами с субсидированными процентными ставками в любую российскую кредитную организацию, а не только в Россельхозбанк, получивший данные вливания для своей обычной деятельности без обязательств введения каких-либо дополнительных льгот для сельхозпроизводителей по сравнению с другими банками, кредитующими АПК. Так, Сбербанк, второй крупнейший кредитор АПК, таких вливаний по линии «Госпрограммы» не получил, хотя динамика выдачи кредитов, например, на сезонно-полевые работы в 2015 г. у него была выше, чем у Россельхозбанка: по данным Минсельхоза России, по состоянию на 3 декабря 2015 г. Россельхозбанк выдал таких кредитов на 19% больше по сравнению с аналогичной датой прошлого года, а Сбербанк – на 85%¹.

«Росагролизинг» предлагает льготный федеральный лизинг сельхозпроизводителям, и взнос в УК компании делает такую деятельность возможной. В то же время это снижает конкуренцию, так как есть и другие лизинговые компании, которые также могли бы предлагать этот продукт на аналогичных условиях господдержки. Однако сейчас у них нет таких возможностей.

Это направление вовсе не ново. Докапитализация Россельхозбанка и «Росагролизинга» периодически проводилась и в рамках первой «Госпрограммы», а теперь повторяется снова, но уже как отдельное направление.

Правительство озаботилось также критериями отбора инвестиционных проектов, реализация которых способствует импортозамещению. Правила предоставления грантов на реализацию перспективных инновационных проектов в АПК были утверждены постановлением Правительства РФ от 7 июля 2015 г. № 678. Мероприятия финансируются в рамках подпрограммы «Техническая и технологическая модернизация, инновационное развитие».

Новый механизм поддержки – компенсация прямых понесенных затрат на создание и модернизацию объектов АПК – был впервые озвучен в 2014 г. Правила предоставления

¹ <http://www.mcx.ru/news/news/show/46040.355.htm>

и распределения субсидий на эти цели были утверждены правительством России в постановлении № 624 от 24 июня 2015 г. Механизм возмещения прямых понесенных затрат предполагает, что:

- 1) отбор инвестиционных проектов происходит на федеральном уровне;
- 2) компенсация из федерального бюджета предоставляется: в размере до 20% – на создание и модернизацию объектов АПК, 30% – на создание и модернизацию объектов селекционно-генетических центров по разведению и трансплантации эмбрионов крупного рогатого скота (КРС) молочного направления; для регионов Дальнего Востока ставка выше – соответственно 25 и 35%, но не более размера нормативных затрат.

Прямое финансирование в размере 11,4 млрд руб. запланировано на создание и модернизацию:

- плодохранилищ (1,2 млрд руб.);
- картофелехранилищ и овощехранилищ (1,5 млрд руб.);
- тепличных комплексов (3 млрд руб.);
- молочных ферм (4 млрд руб.);
- селекционно-генетических и селекционно-семеноводческих центров (700 млн руб.);
- создание оптово-распределительных центров (ОРЦ) (1 млрд руб.).

В 2015 г. было отобрано 400 проектов на сумму 150 млрд руб. Кроме того, было выделено 2 млрд руб. субсидий производителям сельскохозяйственной техники для продажи техники со скидкой.

Недостаточность логистической инфраструктуры значительно сдерживает сбыт, развитие отечественного рынка сельхозпродукции. В связи с этим и была принята новая подпрограмма «Развитие оптово-распределительных центров и инфраструктуры системы социального питания». Как следует из названия, основная ее цель – создание ОРЦ; основной механизм поддержки – возмещение части прямых понесенных затрат из федерального и регионального бюджетов (20% сметной стоимости из федерального бюджета (для субъектов Дальневосточного ФО – 25%) при условии софинансирования из региональных бюджетов)¹ по отобранным инвестиционным проектам. В «Госпрограмме» запланировано, что в ОРЦ будет формироваться до 20% поставок продукции для госзаказа, включая систему социального питания. В 2015 г. предполагалось построить около 15 пилотных ОРЦ с объемом финансирования из федерального бюджета 1,5 млрд руб.² В целом финансирование всей подпрограммы из федерального бюджета на 2015 г. увеличилось с 2,4 млрд руб. по паспорту «Госпрограммы» до 7,4 млрд руб. по бюджетной росписи на 1 октября 2015 г. Однако собственно на создание ОРЦ из этой суммы по бюджетной росписи выделялось только 4% – 0,3 млрд руб. Ясно, что планы на строительство 15 ОРЦ в этом случае не реализуются. Более того, по данным Минсельхоза России, на 1 октября 2015 г. эти суммы остались неизрасходованными. Остальные 96% средств подпрограммы (7,1 млрд руб.) были направлены на субсидирование процентной ставки по краткосрочным кредитам переработчикам для закупки сельхозсырья для первичной и промышленной переработки по перечню Минсельхоза России (распоряжение Правительства РФ от 18 августа 2015 г. № 1586-р), в том числе не только отечественного происхождения. По правилам ВТО и ЕАЭС Россия не может предоставлять преференции

¹ Постановление Правительства РФ от 24 июня 2015 г. № 624.

² http://www.mcx.ru/news/news/v7_show_print/37729.285.htm

при субсидировании закупок у отечественных производителей, поэтому эта субсидия не способствует импортозамещению.

Поддержка молочного скотоводства снизилась по сравнению с прошлым годом. Финансирование остро востребованной субсидии на 1 литр реализованного молока составило 6,2 млрд руб. из федерального бюджета (-26% по сравнению с 2014 г.). Субсидирование процентных ставок по инвестиционным проектам на строительство и реконструкцию молочных ферм было одной из основных мер поддержки молочного скотоводства. Однако финансирование по этой статье в 2015 г. (по бюджетной росписи по состоянию на 1 октября 2015 г.) сократилось более чем в 2 раза по сравнению с паспортом «Госпрограммы»: с 11,8 млрд до 5,15 млрд руб. Высокие ставки банков даже с учетом субсидирования делают условия кредитования инвестпроектов отрасли хуже, чем в прошлые годы. Так, в 2012 г. средневзвешенная ставка коммерческих банков была 11,1%. При возмещении из федерального бюджета 100% ставки ЦБ РФ в размере 8,1% заемщик должен был платить 3% (без учета региональной части субсидии). По данным ЦБ РФ, в 2015 г. средневзвешенные ставки коммерческих банков нефинансовым организациям по кредитам свыше одного года в среднем за январь–сентябрь составили 15,4%¹. По условиям субсидирования при возмещении из федерального бюджета 100% ставки рефинансирования ЦБ РФ (8,25%) заемщик должен был платить 7,15%. То есть условия кредитования ухудшились более чем в 2 раза. Это относится и к мясному скотоводству, имеющему аналогичные условия субсидирования. Кроме того, без субсидий ставки 2015 г. запретиительно высоки, в то время как в 2012 г. кредиты были намного доступнее и без субсидий.

Таким образом, поддержка «приоритетного» молочного скотоводства в 2015 г. была фактически снижена. Даже условия ограничения импорта по санкциям, которые увеличили нишу для отечественных сельхозпроизводителей, не смогли компенсировать снижение бюджетной поддержки. Неудивительно, что рост производства молока практически не наблюдается.

Поддержка овощеводства открытого и защищенного грунта, а также семенного картофеляводства, заявленных как приоритетные отрасли, составила 14% (!) от изначально предусмотренного в паспорте «Госпрограммы» на 2015 г.: 0,7 млрд руб. вместо 5 млрд руб. Основная поддержка (4,5 млрд руб.) планировалась через возмещение части затрат на создание и модернизацию картофелехранилищ, овощехранилищ и теплиц. Однако в результате изменений в бюджете на эти цели осталось всего 0,2 млрд руб.

Серьезно увеличена субсидия на приобретение элитных семян – она составляет 2,8 млрд руб. Однако если раньше она предоставлялась на закупку российских семян, то теперь – на закупку семян, включенных в Госреестр селекционных достижений, т.е. и иностранных производителей тоже. С учетом того что у нас основная часть гибридных семян сахарной свеклы и кукурузы поступает по импорту, данная субсидия поддерживает производство не столько российских, сколько зарубежных производителей. Такое положение обусловлено членством России в ВТО. Согласно ст. 3 части II «Соглашения по субсидиям и компенсационным мерам» ВТО, «субсидии, увязанные по закону или фактически в качестве единственного или одного из нескольких условий с использованием отечественных товаров вместо импортных» запрещены. Это положение надо учитывать в будущем при выборе форм господдержки.

¹ Взята средняя арифметическая из месячных средневзвешенных ставок ЦБ РФ.

Поддержка производства тонкорунной и полутонкорунной шерсти – новая субсидия, нацеленная на импортозамещение сырья для предприятий текстильной и легкой промышленности. Финансирование и этой импортозамещающей отрасли урезали почти в 3 раза: со 153,5 млн руб. по паспорту «Госпрограммы» до 53,5 млн руб. по бюджетной росписи. В выделенных объемах и при большом круге претендентов эта субсидия решить проблему не может. В то же время средства могут остаться неиспользованными из-за требования подтверждения качества шерсти аккредитованной лабораторией. Информации о том, сколько таких лабораторий и достаточно ли их, нет. В настоящее время есть только планы построить две такие лаборатории с государственным участием – в Чите и Элисте. Правила распределения этой субсидии были утверждены только 2 июля 2015 г., а Распоряжение о распределении этой субсидии по субъектам РФ – 25 августа 2015 г. Такие поздние сроки не способствуют эффективному освоению субсидии.

Хотелось бы отметить, что на протяжении всего периода существования программ большая часть средств поддержки осуществляется в виде субсидирования процентной ставки по кредитам и займам, особенно быстро накапливается задолженность государства по инвестиционным кредитам. Только за 2014 г. объем субсидий по возмещению ставки процента возрос на 14% (с 93 млрд до 102,5 млрд руб.). Ни по одному другому мероприятию «Госпрограммы» у государства не возникает переходящих обязательств. Таким образом, программа субсидирования процентных ставок, несмотря на ее важность, приобрела гипертрофированное значение в структуре государственной поддержки. В настоящее время она составляет более 50% всего финансирования «Госпрограммы». Проблемой является и множественность субсидий (всего их существует более 40). Счетная палата неоднократно заявляла, что такое большое количество субсидий тяжело поддается администрированию.

В 2015 г. субсидии на возмещение кредитной ставки сократились до 84 млрд руб., включая 38 млрд руб. – по краткосрочным и 46 млрд руб. – по инвестиционным кредитам. Так, на развитие животноводства, включая производство и переработку животноводческой продукции, развитие инфраструктуры и логистического обеспечения рынков, было выделено 29,3 млрд руб., на развитие растениеводства – 15,4 млрд руб. Отдельной строкой было профинансировано молочное скотоводство: субсидии по краткосрочным кредитам – 0,3 млрд руб., по инвестиционным – 5,2 млрд руб. В мясном скотоводстве инвестиционные субсидии составили 5,1 млрд руб. Субсидии по краткосрочным кредитам на переработку продукции растениеводства и животноводства – 7,6 млрд руб.

Кроме того, новыми распоряжениями дополнительно выделено 150 млн руб. на строительство систем капельного орошения для многолетних насаждений, включая виноградники Республики Крым.

Несмотря на неоднократные декларации о значимости мелкотоварного сектора в производстве сельскохозяйственной продукции и жизни села, поддержка хозяйств населения и их кооперативов не увеличилась. Общий объем субсидий на поддержку начинающих фермеров и семейных животноводческих ферм из федерального бюджета составил 6,3 млрд руб. В 2015 г. в качестве пилота 20 снабженческо-сбытовых и перерабатывающих сельскохозяйственных кооперативов из 14 регионов получили гранты на развитие материально-технической базы до 40 млн руб. каждый, однако для России в целом это очень мало.

На реализацию федеральной целевой программы «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014–2017 годы и на период до 2020 года» запланировано 8 млрд руб. из

федерального бюджета. В 2015 г. впервые были выделены средства (152 млн руб.) на комплексное обустройство социальной и инженерной инфраструктуры сельских населенных пунктов.

Таким образом, практически ни по одной из существующих подпрограмм, в том числе новых, нельзя сказать, что она действительно способствует прорыву в импортозамещении. Финансирование сокращено настолько, что действительное импортозамещение в отраслях, объявленных приоритетными, проблематично. Субсидирование приобретения элитных семян, а также процентных ставок по кредитам на закупку сырья переработчиками поддерживает не только отечественных производителей. Это свидетельствует о необходимости серьезных изменений в аграрной политике России.

Основными являются следующие *направления совершенствования политики* с целью повышения продовольственной безопасности:

1. Внесение уточнений в идеологию «Доктрины продовольственной безопасности»: вместо акцентов на продовольственную независимость, импортозамещение, самообеспечение сделать основной акцент на экономической доступности качественного продовольствия для всех семей, включая самые бедные, в том числе за счет импортной продукции.
2. Включение в «Доктрину» в качестве целевых следующих показателей: обобщенного уровня продовольственной независимости страны (по всем продуктам); уровня соответствия фактического рациона питания рекомендуемому; порогового уровня удовлетворения потребностей для самых бедных семей, дающего право на продовольственную помощь; уровня технологической независимости агропродовольственного сектора.
3. Изменения в импортно-экспортной политике: отмена мер регулирования, ограничивающих экспорт, и разработка мер по его поддержке; переход от приоритетной поддержки импортозамещения всех видов продовольствия к приоритетной поддержке экспорта, т.е. производства продукции, цена которой является конкурентной на мировом рынке.
4. Разработка программы адресной продовольственной помощи беднейшим семьям, имеющим доходы в расчете на члена семьи ниже порогового уровня. Предварительно необходимо наладить учет таких семей, определить размер помощи в расчете на человека в месяц, перечень групп продуктов, категории производителей и продавцов, допускаемых к участию в программе. Если на первом этапе реализации программы продовольственной помощи в качестве порогового уровня доходов выбрать средний уровень, сложившийся в первой децильной группе, то на помощь будут претендовать примерно половина попавших в эту группу семей, т.е. около 7 млн человек. При размере помощи 1 тыс. руб. в месяц на человека общая сумма средств на продовольственную помощь по стране составит 84 млрд руб. в год.
5. Отказ от продовольственного эмбарго. Целесообразность отмены диктуется следующими причинами: эмбарго стимулирует рост цен на продовольствие и доли расходов на питание в бюджетах семей, особенно беднейших; нарушаются права граждан на потребление определенных видов продукции; контроль соблюдения эмбарго затруднителен, особенно внутри ЕАЭС (ни одна из стран ЕАЭС не поддержала российское эмбарго); ускоренное импортозамещение неэффективно; имеются более эффективные альтернативы (например, эмбарго на ввоз автомобилей бизнес- и премиум-класса).

6. Отмена требования обязательного регионального софинансирования мер «Госпрограммы» для получения федеральной части финансирования. При серьезном бюджетном дефиците в субъектах РФ и невыполнении этого требования сельхозпроизводители остаются вообще без поддержки.
7. Развитие молочного скотоводства в крестьянско-фермерских хозяйствах (КФХ) через увеличение размера грантов и числа поддерживаемых хозяйств. По данным Минсельхоза России, в 2015 г. гранты получили 4,5 тыс. фермерских хозяйств. Однако реальных претендентов намного больше. Планируется увеличить размер гранта начинающим фермерам на создание молочных ферм с 1,5 млн до 3 млн руб. и направить в 2016 г. на поддержку фермеров совокупно 14 млрд руб., из которых 8 млрд руб. – гранты.
8. Изменение системы субсидирования: переход от перечисления средств на компенсацию процентной ставки при кредитовании сельхозпроизводителям к перечислению сразу в банки-агенты. Это позволит сельхозпроизводителям (1) не отвлекать свои средства для оплаты процентов в полном объеме, а только затем получать компенсацию; (2) сокращать транзакционные издержки сельхозпроизводителей на оформление бумаг для получения компенсации процентной ставки.
9. Для оценки состояния и тенденций изменения продовольственной безопасности целесообразно (1) дополнить систему статистического наблюдения системой изучения общественного мнения как граждан РФ, так и предпринимателей, задействованных в производстве, импорте и дальнейшем движении продукции к потребителю; (2) ввести систему подготовки ежегодных национальных докладов «О состоянии и угрозах продовольственной безопасности России». Это позволит оперативно реагировать на новые вызовы в области продовольственной безопасности и корректировать аграрную политику государства.

4.8. Внешняя торговля¹

4.8.1. Состояние мировой экономики

В 2015 г. темпы экономического роста в странах, являющихся основными торговыми партнерами Российской Федерации, оказались ниже, чем прогнозировалось годом ранее.

По данным Национального бюро статистики *КНР*², в 2015 г. ВВП Китая вырос на 6,9% в годовом выражении, что является минимальным уровнем за последние 25 лет. Рост производства в 2015 г. замедлился до 6%, а рост сектора услуг ускорился до 8,3%. В 2014 г. темпы роста составляли соответственно 7,3 и 7,8%.

В соответствии с данными Макромонитора *СНГ*³, выпускаемого Евразийским банком развития, в I квартале 2015 г. ВВП стран СНГ сократился по сравнению с тем же периодом прошлого года на 2,6%, во II квартале снижение ВВП стран СНГ ускорилось, достигнув 4,4%. В III квартале совокупный ВВП стран Содружества уменьшился по сравнению с тем же периодом 2014 г. на 3,9%.

В то же время экономическая ситуация в *развитых странах* в 2015 г. постепенно улучшается, чему способствуют мягкие финансовые условия, низкие мировые цены на энергоносители и металлы, а также нейтральная бюджетно-налоговая политика.

¹ Автор раздела: Н. Воловик – Институт экономической политики имени Е.Т. Гайдара.

² http://www.stats.gov.cn/english/PressRelease/201601/t20160119_1306072.html

³ http://www.eabr.org/r/research/publication/makromonitor_cis/

По данным Eurostat¹, экономика *еврозоны* (EU-18)² во II квартале 2015 г. выросла на 0,4% по сравнению с предыдущим кварталом и на 1,5% в годовом выражении. В III квартале 2015 г. по сравнению со II кварталом того же года экономический рост стран еврозоны замедлился до 0,3%, а ВВП всего *Евросоюза* (EU-28) вырос на 0,4%. По сравнению с III кварталом 2014 г. рост ВВП еврозоны составил 1,6%, Евросоюза – 1,9%. Экономике Евросоюза поддерживал рост частного потребления и государственных расходов, что помогло компенсировать низкие темпы роста экспорта.

Во II квартале 2015 г. ВВП *США* вырос по сравнению с I кварталом на 3,9%, что является максимальным значением с июля–сентября 2014 г. По данным Бюро экономического анализа США³, оценка роста ВВП США в III квартале 2015 г. пересмотрена в сторону повышения – с 1,5 до 2,1% в годовом выражении. В IV квартале 2015 г. экономика США выросла на 0,7% в годовом выражении. В целом по итогам 2015 г. экономика США увеличилась на 2,4%, как и в 2014 г. Экономика страны поддерживается растущим потребительским спросом, позитивное влияние оказывает и улучшающаяся ситуация на рынке труда.

В соответствии с оценкой Международного валютного фонда (МВФ)⁴, в 2015 г. рост мировой экономики оказался самым низким с момента окончания финансового кризиса (-3,1%). При этом особенно сильное замедление темпов роста наблюдается в Китае и других развивающихся странах, что ведет к снижению темпов роста мировой экономики, несмотря на то что развитые страны демонстрируют лучшие показатели экономического роста с 2010 г. (табл. 36).

Таблица 36

**Динамика мирового ВВП и мировой торговли
(темпы прироста в % к предыдущему году)**

	2010	2011	2012	2013	2014	Оценка 2015	Прогноз		Разница между прогнозами, данными в октябре 2015 г. и январе 2016 г.	
							2016	2017	2016	2017
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Объем мирового ВВП	5,1	3,9	3,4	3,3	3,4	3,1	3,4	3,6	-0,2	-0,2
Страны с развитой экономикой	3,0	1,7	1,2	1,4	1,8	1,9	2,1	2,1	-0,1	-0,1
Соединенные Штаты	2,4	1,8	2,3	2,2	2,4	2,5	2,6	2,6	-0,2	-0,2
Зона евро	2,0	1,5	-0,7	-0,4	0,9	1,5	1,7	1,7	0,1	0,0
Германия	4,0	3,4	0,9	0,5	1,6	1,5	1,7	1,7	0,1	0,2
Франция	1,7	2,0	0,3	0,3	0,2	1,1	1,3	1,5	-0,2	-0,1
Италия	1,8	0,4	-2,4	-1,9	-0,4	0,8	1,3	1,2	0,0	0,0
Испания	-0,3	0,1	-1,6	-1,2	1,4	3,2	2,7	2,3	0,2	0,1
Япония	4,5	-0,6	1,5	1,5	-0,1	0,6	1,0	0,3	0,0	-0,1
Великобритания	1,8	1,1	0,3	1,7	2,9	2,2	2,2	2,2	0,0	0,0
Канада	3,2	2,5	1,7	2,0	2,5	1,2	1,7	2,1	0,0	-0,3
Другие страны с развитой экономикой	5,9	3,2	2,0	2,3	2,8	2,1	2,4	2,8	-0,3	-0,1

¹ <http://ec.europa.eu/eurostat/web/products-press-releases/-/2-08122015-AP>

² Еврозона (EU-18) включает Бельгию, Германию, Эстонию, Ирландию, Грецию, Испанию, Францию, Италию, Кипр, Люксембург, Латвию, Мальту, Нидерланды, Австрию, Португалию, Словению, Словакию и Финляндию.

³ <http://www.bea.gov/newsreleases/national/gdp/gdpnewsrelease.htm>

⁴ <http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2016/update/01/>

Окончание таблицы 36

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	7,4	6,2	5,1	4,7	4,6	4,0	4,3	4,7	-0,2	-0,2
Содружество Независимых Государств	4,8	4,8	3,4	2,2	1,0	-2,8	0,0	1,7	-0,5	-0,3
Россия	4,3	4,3	3,4	1,3	0,6	-3,7	-1,0	1,0	-0,4	0,0
Исключая Россию	6,0	6,1	3,6	4,2	1,9	-0,7	2,3	3,2	-0,5	-0,8
Развивающиеся страны Азии	9,5	7,8	6,7	6,6	6,8	6,6	6,3	6,2	-0,1	-0,1
Китай	10,4	9,3	7,7	7,7	7,3	6,9	6,3	6,0	0,0	0,0
Индия	10,1	6,3	4,7	5,0	7,3	7,3	7,5	7,5	0,0	0,0
Латинская Америка и страны Карибского бассейна	6,2	4,6	2,9	2,7	1,3	-0,3	-0,3	1,6	-1,1	-0,7
Бразилия	7,5	2,7	1,0	2,5	0,1	-3,8	-3,5	0,0	-2,5	-2,3
Мексика	5,6	4,0	4,0	1,1	2,3	2,5	2,6	2,9	-0,2	-0,2
Объем мировой торговли товарами и услугами	12,6	6,1	2,9	3,0	3,4	2,6	3,4	4,1	-0,7	-0,5
Импорт										
Страны с развитой экономикой	11,4	4,7	1,2	1,4	3,4	4,0	3,7	4,1	-0,5	-0,4
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	14,9	8,8	6,0	5,3	3,7	0,4	3,4	4,3	-1,0	-1,1

Источник: МВФ, <http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2016/update/01/>

В прогнозе, опубликованном в январе 2016 г., МВФ ухудшил оценку роста глобального ВВП в 2016 г. по сравнению с октябрьским (2015 г.) докладом с 3,6 до 3,4%. Менее динамичным ожидается развитие экономики США (+2,6% против +2,8% в октябрьском прогнозе), при этом еврозона в целом ускорит темп роста до 1,7% против ожидавшихся ранее 1,6%. Прогноз МВФ по экономике Китая не изменился: ожидается рост на 6,3%, что ниже прогноза китайских властей (+6,8%, по прогнозу Центробанка КНР).

В октябре 2015 г. Всемирная торговая организация (ВТО) опубликовала «World Trade Report 2015»¹, в котором приводятся основные показатели, характеризующие текущие тенденции развития международной торговли товарами и услугами. При этом рост мировой торговли сравнялся с ростом мирового ВВП и составил всего 2,5%, что было обусловлено сочетанием многих факторов, главными из которых являются замедление роста ВВП в странах с развивающейся экономикой, неравномерное экономическое восстановление в развитых странах и рост геополитической напряженности.

Сильные колебания обменного курса, в том числе укрепление американского доллара по отношению к валютной корзине МВФ и валютам развивающихся стран с начала 2014 г., осложняют текущую ситуацию и перспективы мировой торговли. Обрушение мировых цен на нефть в 2014–2015 гг. и на другие сырьевые товары ударило по экспортной выручке и привело к снижению спроса на импорт в странах-экспортерах, но значительного роста спроса на импорт в странах-импортерах не произошло.

В 2014 г. внешнеторговый оборот *Китая* составил 4301 млрд долл. (41,5% ВВП), что превысило показатель 2013 г. на 3,4%. Сальдо торгового баланса КНР с 1994 г. складывается положительным, в 2014 г. оно достигло 383 млрд долл. (3,7% ВВП).

¹ https://www.wto.org/english/res_e/publications_e/wtr15_e.htm

Соединенные Штаты Америки, внешнеторговый оборот которых в 2014 г. составил 4034 млрд долл. (23,2% ВВП), оказались на 2-м месте. При этом в США сохраняется весьма значительный дефицит торгового баланса: в 2014 г. он составил 792 млрд долл. (4,5% ВВП).

Германия сохранила за собой 3-е место, ее внешнеторговый оборот в 2014 г. составил 2724 млрд долл. (71,3% ВВП). Положительное сальдо торгового баланса сложилось в размере 292 млрд долл. (7,6% ВВП).

Российская Федерация с объемом экспорта 498 млрд долл. опустилась на 11-е место (в 2013 г. – 10-е место, в 2012 г. – 8-е). Доля российского экспорта в общем объеме мирового товарного экспорта составила 2,6%. По объему импорта Россия заняла 17-е место, закупив за рубежом товары на сумму 308 млрд долл. (в 2013 г. – 16-е место). Доля российского импорта в общем объеме мирового импорта снизилась до 1,6% против 1,8% в 2013 г.

В сентябре 2015 г. Всемирная торговая организация понизила прогноз роста объема мировой торговли на 2015 г. до 2,8 с 3,3%¹, ожидавшихся в апреле. Пересмотр прогноза отражает ряд факторов, оказавших давление на мировую экономику в 1-м полугодии 2015 г., в том числе падение спроса на импорт в Китае, Бразилии и других развивающихся странах, снижение цен на нефть и другие сырьевые товары, а также значительные колебания валютных курсов.

Прогноз увеличения объема мировой торговли на 2016 г. ухудшен с 4,0 до 3,9%. Таким образом, темпы роста остаются существенно ниже среднего уровня последних 20 лет (5%). Наиболее серьезными рисками являются как дальнейшее ослабление экономической активности в развивающихся странах, так и финансовая нестабильность, которая может проявиться в результате продолжения ужесточения денежно-кредитной политики в США.

4.8.2. Условия российской внешней торговли: конъюнктура цен на основные товары российского экспорта и импорта

В 2015 г. продолжилось падение мировых цен на сырьевые товары. Так, сводный индекс сырьевых активов Bloomberg Commodity Index (BCOM), в который входят 22 вида сырьевых товаров, за год опустился на 25% до самого низкого с 2009 г. уровня. В начале декабря 2015 г. впервые с 1999 г. BCOM упал ниже 80 пунктов.

В III квартале 2015 г. индекс цен Всемирного банка на энергоносители сократился по сравнению с предыдущим кварталом на 17%, что вызвано в первую очередь замедлением роста мировой экономики, особенно Китая и других развивающихся стран. Это привело к сокращению спроса при высоком уровне предложения этих товаров на мировом рынке. В IV квартале снижение этого индекса продолжилось, по сравнению с предыдущим кварталом он стал меньше на 13,6%. В целом за год энергоносители подешевели на 45,1%.

На другие сырьевые товары цены в III квартале понизились в среднем на 5%, в IV квартале – на 3,7%. В 2015 г. неэнергетические сырьевые товары по сравнению с 2014 г. подешевели на 15,1%.

¹ https://www.wto.org/english/news_e/pres15_e/pr752_e.htm

Цены на металлы упали в III квартале по сравнению со II кварталом на 12%, в IV квартале по сравнению с III кварталом – на 8%, при этом наблюдался пятый подряд квартальный спад, отражающий замедление спроса, особенно из Китая. В 2015 г. цены на металлы упали на 21,1%.

Драгоценные металлы подешевели в III квартале 2015 г. по сравнению со II кварталом на 7%, в IV квартале по сравнению с III кварталом – на 1,7%. В 2015 г. по сравнению с 2014 г. наблюдался спад продаж драгоценных металлов на 10,4% в связи с низким инвестиционным спросом.

Цены на сельскохозяйственные сырьевые товары упали на 2,5% в III квартале по сравнению с предыдущим кварталом и на 2,3% в IV квартале по сравнению с III кварталом. В 2015 г. по сравнению с 2014 г. они сократились на 13,1%, отражая высокий уровень поставок и существующих запасов зерна.

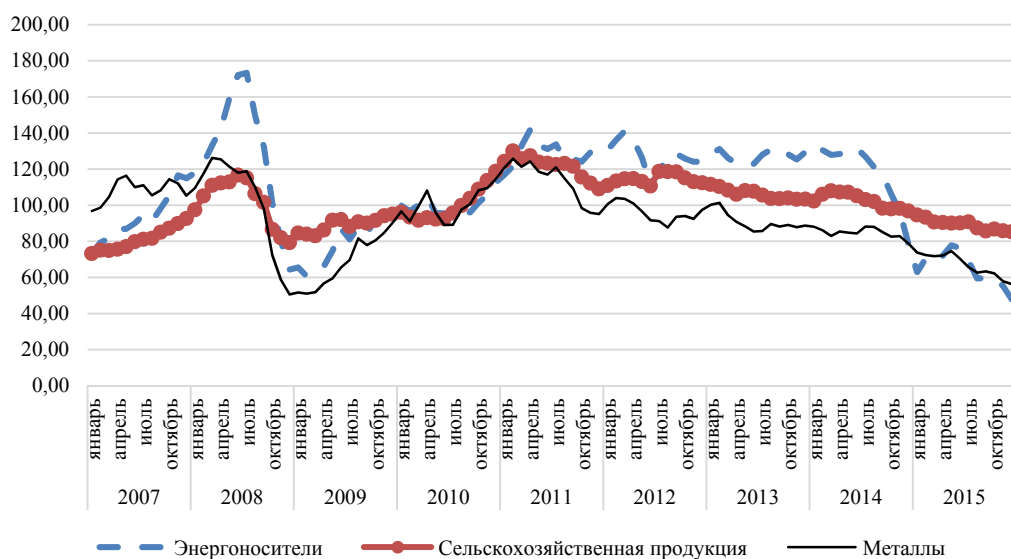

Рис. 49. Индекс цен на сырьевые товары Всемирного банка (2010 г. = 100)

Источник: <http://www.worldbank.org/en/research/commodity-markets#1>

Одним из основных факторов снижения мировых цен на сырье стало замедление роста мировой экономики, особенно экономического роста Китая. Китайские лидеры обещают сохранить в 2016 г. экономический рост в «разумных пределах», увеличив внутренний спрос и повысив эффективность системы поставок.

Еще одним фактором снижения цен на сырье в 2015 г. было ожидание повышения процентной ставки в США. На заседании Федерального комитета по открытым рынкам (FOMC), проходившем 15–16 декабря 2015 г., принято решение об увеличении процентной ставки по федеральным кредитным средствам на 25 базисных пунктов – до целевого диапазона 0,25–0,50% годовых¹. Это решение совпало с ожиданиями экономистов и участников рынка. В среднесрочной перспективе Федеральная резервная система (ФРС) США собирается поднять учетную ставку до 1,5% в 2016 г. и 2,5% в 2017 г.

¹ <http://www.federalreserve.gov/newsevents/press/monetary/20151216a.htm>

Последний раз ставка повышалась в июне 2006 г. В течение 2008 г. она снижалась 7 раз и в декабре 2008 г. была установлена на беспрецедентно низком уровне – 0–0,25%, на котором оставалась в течение 7 лет.

Повышение учетной ставки в США означает последующее повышение курса доллара по отношению к другим валютам, а также продолжение падения цен на сырьевые товары.

Падение мировых цен на нефть является наиболее болезненным для российской экономики. Факторы, обусловившие снижение цен на нефть в 2015 г., сформировались в 2014 г.: значительный избыток предложения на мировом рынке нефти, укрепление доллара США на фоне сравнительно быстрого восстановления американской экономики, ожидание ужесточения денежно-кредитной политики ФРС США.

Замедление роста мировой экономики привело к сокращению роста спроса на энергоресурсы. При этом решение Организации стран – экспортеров нефти (ОПЕК) не снижать уровень добычи в ответ на уже произошедшее в 2014 г. падение цен способствовало сохранению высокого объема предложения на рынке нефти. В то же время объемы добычи сланцевой нефти в США сократились меньше, чем ожидали участники рынка. Дополнительное давление на цены на нефть оказывали ожидания дальнейшего увеличения предложения нефти со стороны Ирана в связи со снятием с него санкций. Одновременное воздействие всех факторов привело к значительному снижению цен на нефть.

В начале 2015 г. цены на нефть восстанавливались после падения более чем в 2 раза, произошедшего в 2014 г. Пик роста пришелся на май (котировки приближались к 70 долл./барр.), однако затем цены опять начали снижаться, обновляя многолетние минимумы. В результате в декабре 2015 г. котировки опустились до уровней середины 2004 г.

Цена на нефть марки Brent в 2015 г. сложилась в размере 52,37 долл./барр., что на 47,1% дешевле, чем в 2014 г. (98,94 долл./барр.).

В декабре 2015 г. цены на нефть марки Brent опустились ниже 38 долл./барр. Основной причиной этого стало отсутствие желания ОПЕК сократить избыточный объем сырья на рынке. По итогам саммита, который состоялся 4 декабря 2015 г., картель принял решение сохранить существующую квоту на добычу нефти. При этом с начала года к ноябрю добыча стран – членов ОПЕК выросла на 1,7 млн баррелей в сутки. Кроме этого, давление на котировки оказали заявления Ирана о готовности продавать нефть по ценам ниже 30 долл./барр., ожидания рынка по отмене запрета на экспорт сырой нефти в США и решение ФРС США по повышению базовой процентной ставки.

Цена на нефть марки Urals снизилась в 2015 г. по сравнению с 2014 г. на 47,5% – до 51,23 долл./барр. В ноябре цена на нефть марки Urals упала ниже критической отметки в 40 долл./барр., за которой, согласно «Основным направлениям денежно-кредитной политики» Банка России, для России начинается «рисковый» сценарий развития экономики, предполагающий ускорение спада ВВП, снижение курса рубля и увеличение дефицита федерального бюджета.

На европейском рынке цена на газ в 2015 г. снизилась по сравнению с 2014 г. на 27,8% в условиях высокого уровня запасов и корректировки контрактных цен, привязанных к ценам на нефть.

Мировая конъюнктура рынка цветных металлов в 2015 г. продолжала ухудшаться на фоне замедления роста спроса со стороны Китая. В ноябре цены на цветные металлы достигли минимальных уровней с кризисного 2009 г.

Алюминий за год подешевел на 10,9%: с 1867,42 долл./т в 2014 г. до 1664,68 долл./т в 2015 г., т.е. до уровня 2009 г.

Цены на никель за год снизились на 29,8%: с 16893,37 долл./т в 2014 г. до 11862,63 долл./т в 2015 г. Это минимальная цена с октября 2003 г., когда никель стоил 11047,17 долл./т, но тогда к концу года он подорожал до 14000 долл./т. В кризисном 2009 г. никель подешевел в марте до 9696,4 долл./т, но ниже не опускался, и в апреле цены начали расти. Сейчас на складах Лондонской биржи металлов (LME) сохраняются значительные запасы этого металла, что сильно давит на цены.

Медь за год подешевела на 19,7%: если в 2014 г. она стоила 6863,39 долл./т, то в 2015 г. – всего 5510,45 долл./т.

Таблица 37

**Среднегодовые мировые цены,
2005–2015 гг.**

	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Нефть (Brent), долл./барр.	54,38	65,15	72,32	97,64	61,86	79,64	110,9	111,97	108,86	98,94	52,37
Натуральный газ (США), долл./ 1 млн БТЕ	8,92	6,72	6,98	8,86	3,95	4,39	4,00	2,75	3,73	4,37	2,61
Натуральный газ, рынок Европы, долл./1 млн БТЕ	6,33	8,47	8,56	13,41	8,71	8,29	10,52	11,47	11,79	10,05	7,26
Натуральный газ (Япония), долл./ 1 млн БТЕ	5,99	7,08	7,68	12,55	8,94	10,85	14,66	16,55	15,96	16,04	10,42
Медь, долл./т	3679	6722	7118	6956	5149	7534	8828	7962	7332,1	6863,4	5510,4
Алюминий, долл./т	1898	2570	2638	2573	1665	2173	2401	2023,3	1846,7	1867,4	1664,7
Никель, долл./т	14744	24254	37230	21111	14655	21809	22910	17557	15032	16893	11862

Источник: рассчитано по данным Всемирного банка.

В 2015 г. условия торговли Российской Федерации со странами дальнего зарубежья значительно ухудшились. В январе–сентябре 2015 г. индекс условий торговли составил 73,6 пункта, притом что в январе–сентябре 2014 г. он был на уровне 97,3 пункта. Это обусловлено тем, что товары, поставляемые в страны дальнего зарубежья, подешевели гораздо сильнее, чем товары, ввозимые из этих стран. Индекс средних экспортных цен за 9 месяцев 2015 г. составил 65,2%, индекс средних импортных цен – 88,6%.

Условия торговли России со странами Содружества Независимых Государств, напротив, улучшились. В январе–сентябре 2015 г. индекс условий торговли составил 118,8 пункта, притом что в январе–сентябре 2014 г. – 100,5 пункта. В торговле со странами СНГ импортируемые в Россию товары потеряли в цене больше, чем экспортируемые из России. Индекс средних экспортных цен за 9 месяцев 2015 г. составил 78,9%, индекс средних импортных цен – 66,4%.

Аналогичная картина наблюдалась и в кризисном 2009 г. (рис. 50).

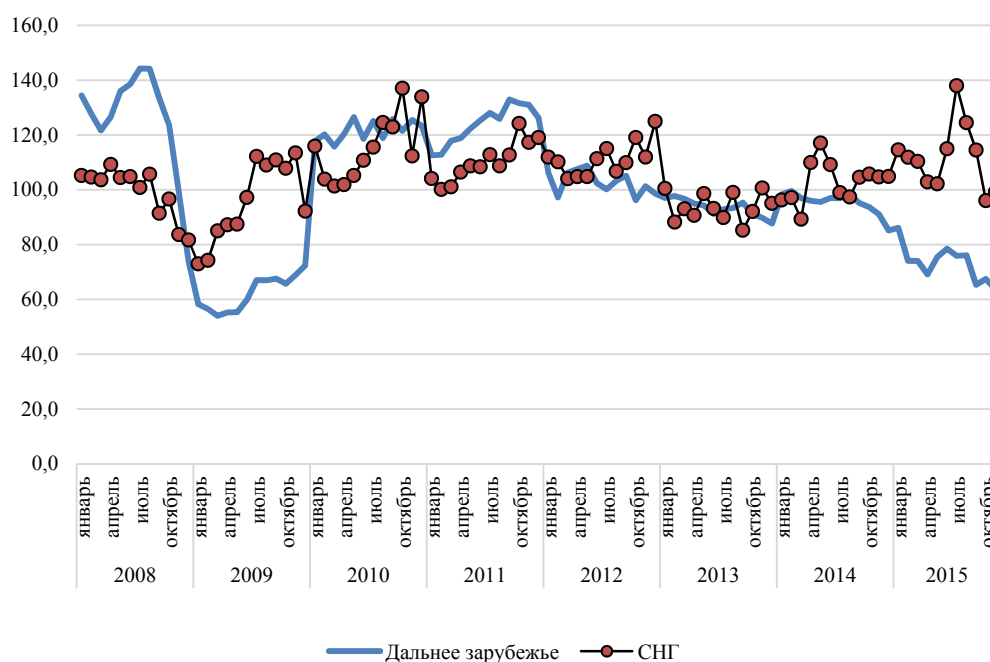

Рис. 50. Индекс условий внешней торговли Российской Федерации, 2008–2015 гг.

Источник: Минэкономразвития России.

4.8.3. Основные показатели российской внешней торговли

В 2015 г. наблюдалось падение внешнеторговых показателей, аналогичное кризисному 2009 г. По данным Банка России, внешнеторговый оборот, рассчитанный по методологии платежного баланса, составил 534,4 млрд долл., что на 33,7% ниже аналогичного показателя прошлого года. Внешнеторговый оборот со странами дальнего зарубежья сократился на 33,9% – до 463,2 млрд долл., со странами СНГ – на 32,1% – до 71,2 млрд долл.

В 2015 г. российский экспорт сократился по сравнению с 2014 г. на 31,8% – до 340,3 млрд долл., а российский импорт – на 37% – до 194,1 млрд долл. Таким образом, стоимостный объем импорта сокращался более высокими по сравнению с объемами экспорта темпами под влиянием замедления экономического роста и произошедшего ослабления рубля, а также в условиях действия международных торговых санкций. В результате сальдо торгового баланса в 2015 г. осталось положительным – 146,2 млрд долл., но сократилось по сравнению с уровнем 2014 г. на 22,9% (*рис. 51*).

Как и в 2014 г., отрицательная динамика российского экспорта в 2015 г. была обусловлена в основном ценовым фактором при незначительном росте физических объемов вывозимых за рубеж товаров. Снижение стоимостного объема импорта определялось как падением средних импортных цен, так и сокращением физических объемов поставляемых в Россию товаров.

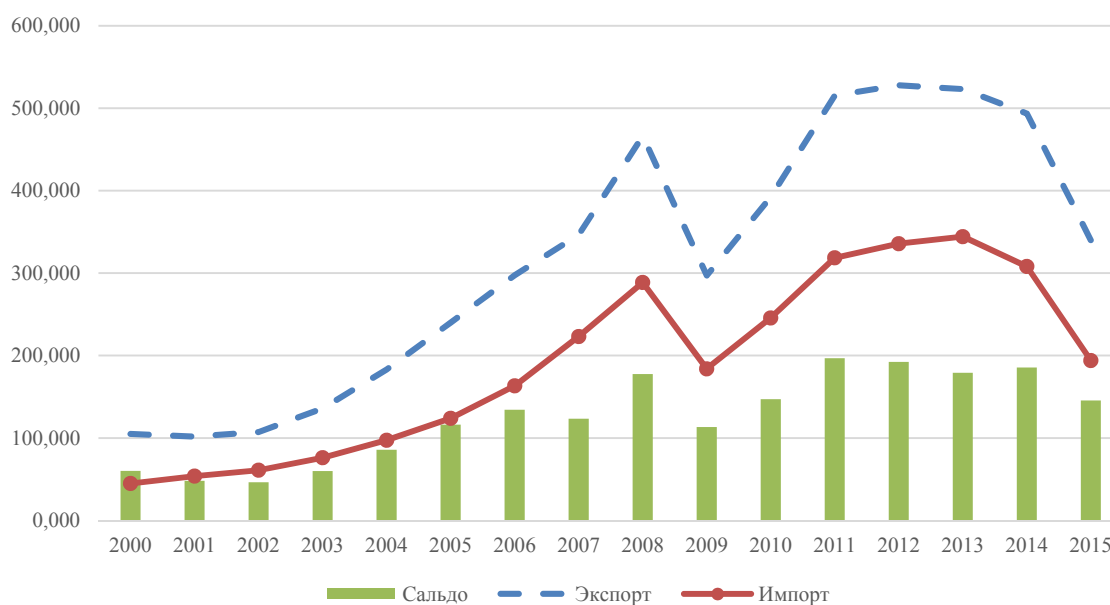

Рис. 51. Основные показатели российской внешней торговли в 2000–2015 гг., млрд долл.

Источник: ЦБ РФ.

Таблица 38

Индексы внешней торговли России, 2011–2015 гг. (в % к прошлому году)

	2011		2012		2013		2014		2015	
	физ. объема	средних цен	физ. объема	средних цен	физ. объема	средних цен	физ. объема	средних цен	физ. объема	средних цен
Экспорт	97,8	132,9	99,9	101,6	104,9	95,7	100,0	94,3	105,4	64,8
Импорт	122,2	109,1	105,1	97,3	97,8	102,5	92,5	98,2	77,7	81,1

Источник: ФТС России.

Несмотря на сократившийся внешний спрос, физический объем экспорта увеличился на 5,4%, что обусловлено значительным ослаблением рубля в реальном выражении в конце 2014 г. – начале 2015 г., оказавшим поддержку экспортоориентированным секторам российской экономики, что частично компенсировало предприятиям потери, связанные со снижением цен на сырьевых рынках. Цены на товары российского экспорта упали на 35,2%, при этом опережающими темпами – на энергоносители, в том числе на сырую нефть – на 46,8%, на нефтепродукты – на 44,0%.

Сокращение импорта товаров стало результатом уменьшения физических объемов поставок на 22,3% при падении цен на 18,9%. Основными факторами здесь были: спад в российской экономике, ограничительные меры Российской Федерации в отношении ввоза отдельных категорий товаров, снижение доходов населения. Ослабление рубля оказало понижающее давление на импорт.

Коэффициент покрытия импорта экспортом повысился со 160,3% в 2014 г. до 175,1% в 2015 г.

Коэффициент несбалансированности внешней торговли (отношение сальдо к торговому обороту) вырос с 23,15% в 2014 г. до 27,29% в 2015 г.

Структура и динамика экспорта

В 2015 г. российский экспорт сократился по сравнению с 2014 г. на 31,6% – до 340,3 млрд долл. При этом значительно снизилась выручка от поставок и в страны дальнего зарубежья (на 31,8%), и в страны СНГ (на 30,3%). В общем объеме экспорта удельный вес стран дальнего зарубежья уменьшился до 85,9% по сравнению с 86,2% в 2014 г. (табл. 39).

Таблица 39

Динамика российского экспорта, 2004–2015 гг.

	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Экспорт, млрд долл.	183,2	243,8	303,6	354,4	471,6	303,4	400,6	515,4	529,1	523,3	493,6	340,3
В том числе дальнее зарубежье	153,0	210,2	260,2	300,6	400,5	255,3	338,0	436,7	443,8	445,2	428,6	292,4
Темпы роста, % к предыдущему году												
Индекс физического объема	110,7	104,7	105,8	105,0	96,8	97,0	110,0	97,8	99,9	104,9	100,0	105,4
Индекс цен	122,7	126,9	119,7	110,9	137,4	76,4	119,8	132,9	101,6	95,7	94,3	64,8

Источник: Банк России, Минэкономразвития России.

Повышение эффективности экспорта вследствие девальвации рубля способствовало росту физических объемов вывоза товаров за рубеж. Так, в 2015 г. по сравнению с 2014 г. вырос физический объем экспорта нефти на 9,4%, нефтепродуктов – на 4,1, газа природного – на 7,5, удобрений минеральных калийных – на 6,9, удобрений минеральных смешанных – на 7,1, лесоматериалов обработанных – на 10,7, фанеры клееной – на 12,2, целлюлозы древесной – на 10,1, тканей хлопчатобумажных – на 6,6, черных металлов – на 7,5, меди рафинированной – на 94,1, алюминия необработанного – на 18,9%. Рост физических объемов российского экспорта не смог компенсировать потери от падения средних экспортных цен практически на все товары, вывозимые за рубеж. Значительное сокращение стоимостных объемов экспорта наблюдалось по всем товарным группам расширенной номенклатуры. Больше всех пострадала основная группа товаров российского экспорта «Минеральные продукты», сократившаяся по сравнению с 2014 г. на 37,4%. При этом доля данной товарной группы в общей структуре российского экспорта снизилась на 6,7 п.п. – до 63,8%. Экспорт металлов и изделий из них сократился на 18,6%, древесины и целлюлозно-бумажных изделий – на 15,5%, продукции химической промышленности – на 13%.

В структуре российского экспорта по итогам 2015 г. по сравнению с 2014 г. произошли следующие изменения: при снижении доли минеральных продуктов вырос удельный вес металлов и изделий из них, машин, оборудования и транспортных средств, продукции химической промышленности и каучука, продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья, древесины и целлюлозно-бумажных изделий (рис. 52). До 10,1% от общего объема экспорта увеличилась доля высокотехнологичной продукции (в 2014 г. она составляла 8,5%).

Основной покупатель российских товаров – *Нидерланды*, которые являются крупнейшим перевалочным пунктом российских энергоресурсов. На долю этой страны в 2015 г. приходилось 11,9% всего российского экспорта (в 2014 г. – 13,7%). На 2-м месте находится *Китай*, закупающий в России 8,3% всего объема вывозимых за рубеж товаров (в 2014 г. – 7,5%). 3-е место занимает *Германия*, доля которой в 2015 г. составила 7,4% (в 2014 г. – 7,5%) объема экспорта России.

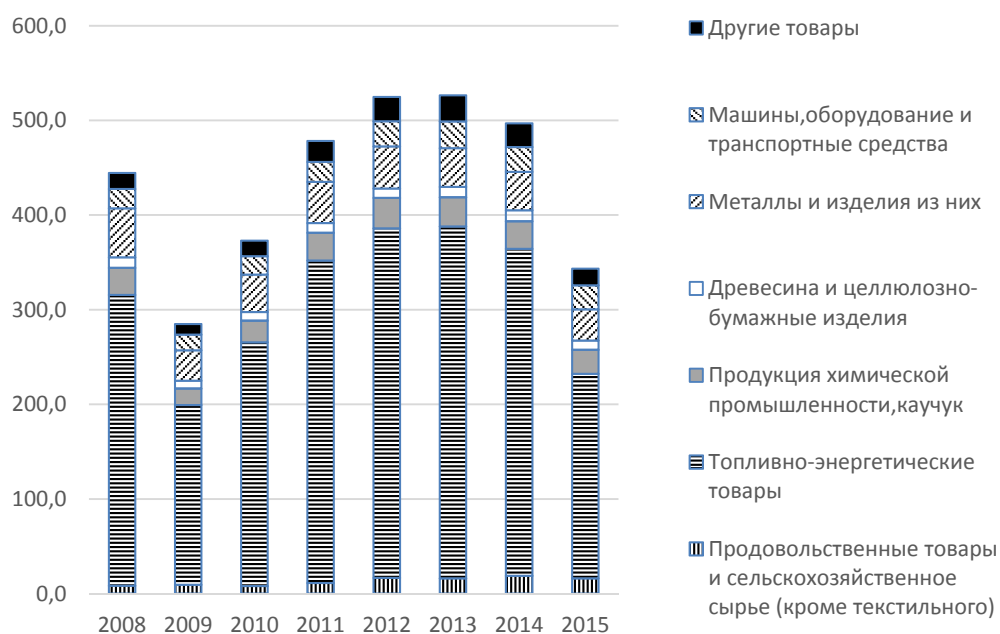

Рис. 52. Товарная динамика российского экспорта, 2008–2015 гг., млрд долл.

Источник: ФТС России.

Структура и динамика импорта

Российский импорт в 2015 г. сократился по сравнению с 2014 г. на 37% – до 194,1 млрд долл. Снижение объема импорта произошло за счет уменьшения поставок как из стран дальнего зарубежья, откуда было ввезено товаров на сумму 170,9 млрд долл. (на 37,2% ниже аналогичного показателя 2014 г.), так и из стран СНГ, откуда в Россию поступило товаров на сумму 23,2 млрд долл. (что на 35,6% меньше, чем в 2014 г.). В общем объеме импорта удельный вес стран дальнего зарубежья остался на уровне 2014 г. – 88%.

Таблица 40

Динамика импорта России, 2004–2015 гг.

	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Импорт, млрд долл.	97,4	125,4	164,3	223,5	291,9	191,8	248,6	318,6	335,8	341,3	308,0	194,1
В что числе страны дальнего зарубежья	76,4	103,5	138,6	191,2	253,1	167,7	213,3	275,5	288,5	295,0	271,7	170,9
Темпы роста, % к предыдущему году												
Индекс физического объема	124,2	122,4	130,1	127,1	113,5	63,3	135,4	122,2	105,1	97,8	92,6	77,7
Индекс цен	106,1	106,5	105,5	107,6	117,8	99,1	101,6	109,1	97,3	102,5	99,8	81,1

Источник: Банк России, Минэкономразвития России.

Сокращение импорта наблюдалось по всем основным укрупненным позициям товарной номенклатуры. Наиболее сильное снижение наблюдалось в отношении импорта легковых (на 50,5%) и грузовых (на 57%) автомобилей, летательных аппаратов (на 56,2%), частей моторных транспортных средств (на 45,1%).

В начале августа 2014 г. Россия запретила импорт продовольственных товаров из стран, которые ввели в отношении нее санкции: из США, из стран – членов ЕС, из Канады, Австралии и Норвегии. Под запрет попали говядина, свинина, птица, колбасы, рыба, овощи, фрукты, молочная продукция и ряд других продуктов. В 2015 г. по сравнению с 2014 г. импорт санкционных товаров в стоимостном выражении снизился на 46% – до 7,6 млрд долл. Наибольший спад наблюдался в отношении мяса (КРС и свинины), молочной продукции (в первую очередь сыров и сливочного масла), яблок, груш, рыбы свежей и мороженой.

Ввоз многих потребительских товаров сократился в связи с падением реальных доходов населения. В товарной структуре российского импорта (рис. 53):

- увеличился удельный вес химической продукции и каучука, топливно-энергетических товаров, продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья, текстиля, изделий из него и обуви;
- уменьшилась доля машин, оборудования и транспортных средств, металлов и изделий из них;
- удельный вес древесины и целлюлозно-бумажной продукции остался неизменным.

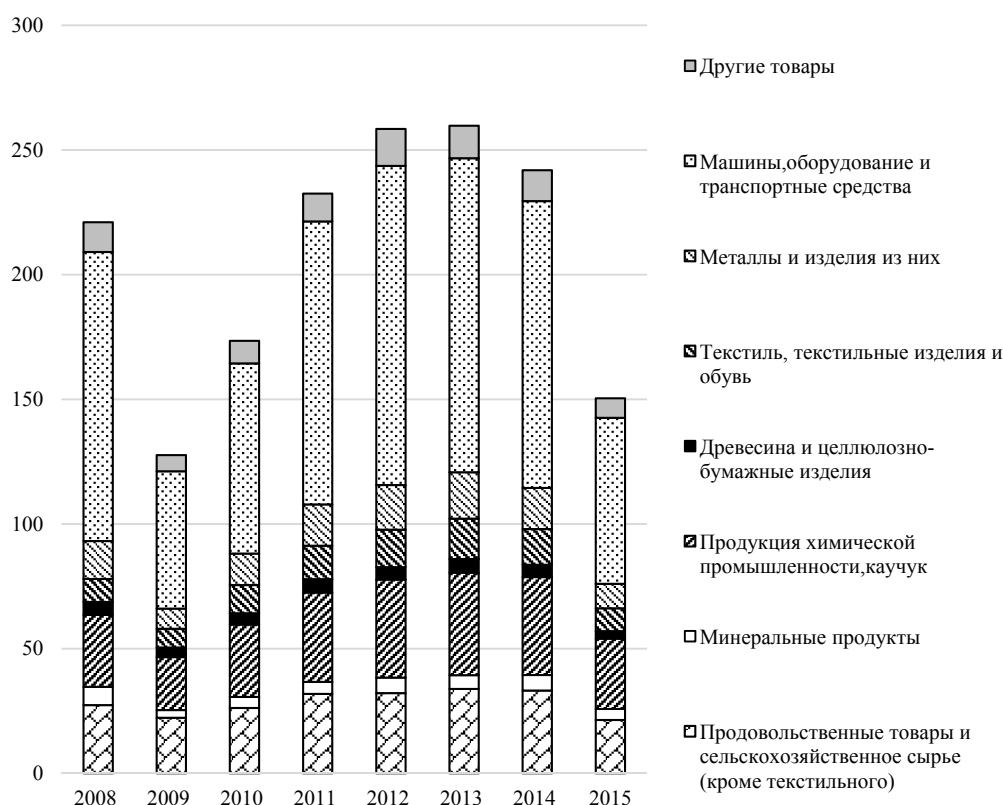

Рис. 53. Товарная динамика российского импорта, млрд долл.

Источник: ФТС России.

С 2008 г. основным поставщиком товаров на российский рынок является *Китай*. В 2015 г. доля КНР в российском импорте товаров выросла до 19,2% (в 2014 г. – 17,9%).

Вторым по значимости экспортером для Российской Федерации является *Германия*, которая до 2008 г. занимала 1-е место. В 2015 г. на долю этой страны приходилось 11,2% общего объема российского импорта (в 2014 г. – 11,5%). На 3-м месте с долей 6,3% находятся *Соединенные Штаты Америки* (в 2014 г. – 6,5%).

4.8.4. Географическая структура российской внешней торговли

В географической структуре российской внешней торговли в 2015 г. по сравнению с 2014 г. произошло сокращение доли стран ЕС (с 48,1 до 44,8%). Доля стран СНГ осталась на уровне 2014 г. – 12,5%. При этом доля стран АТЭС выросла с 26,9 до 28,1% (рис. 54).

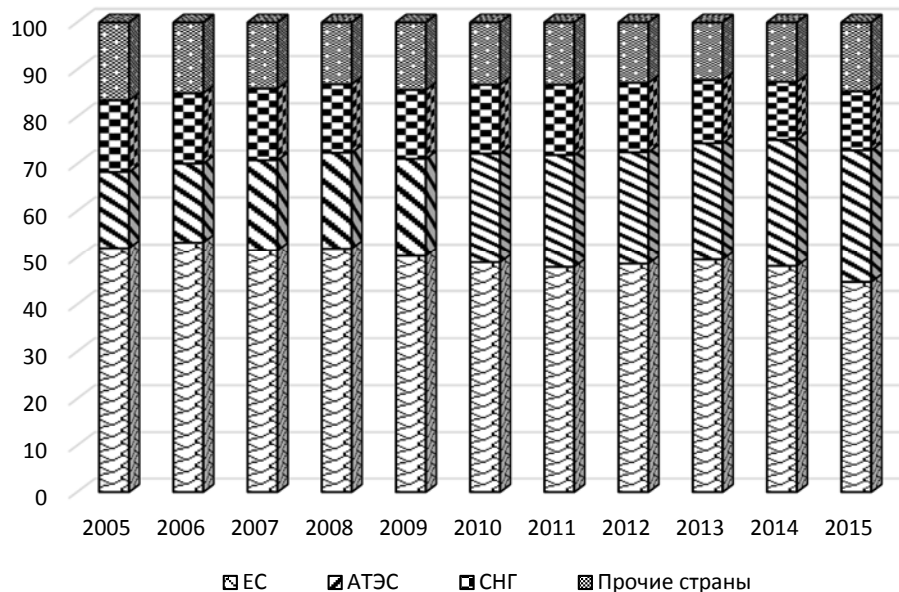

Рис. 54. Географическая структура российской внешней торговли, 2005–2015 гг., %

Источник: ФТС России.

Доля стран Европейского союза во внешнеторговом обороте РФ в 2015 г. продолжала снижаться. Больше всего сократился товарооборот со следующими странами: с Эстонией – на 49,6%, со Швецией – 46,7, со Словенией – 42,4, с Латвией – на 44,9, с Великобританией – на 41,9%. Несмотря на уменьшение товарооборота России и ЕС, Евросоюз остается крупнейшим партнером Российской Федерации. Однако отношения между ними осложнены многими факторами: как внутренними проблемами экономического развития России, так и внешними – разногласиями по ситуации на Украине и в Сирии, санкциями и контрсанкциями.

Отрицательное сальдо российского торгового баланса сложилось с 20 странами, доля которых в общем товарообороте РФ составила 24,2%. Самое большое отрицательное сальдо России сформировалось с Китаем (-6,3 млрд долл.), с США (-1,9 млрд долл.), с Индонезией (-1,1 млрд долл.), с Таиландом (-0,9 млрд долл.), с Бразилией (-1,0 млрд долл.), с Аргентиной (-0,7 млрд долл.).

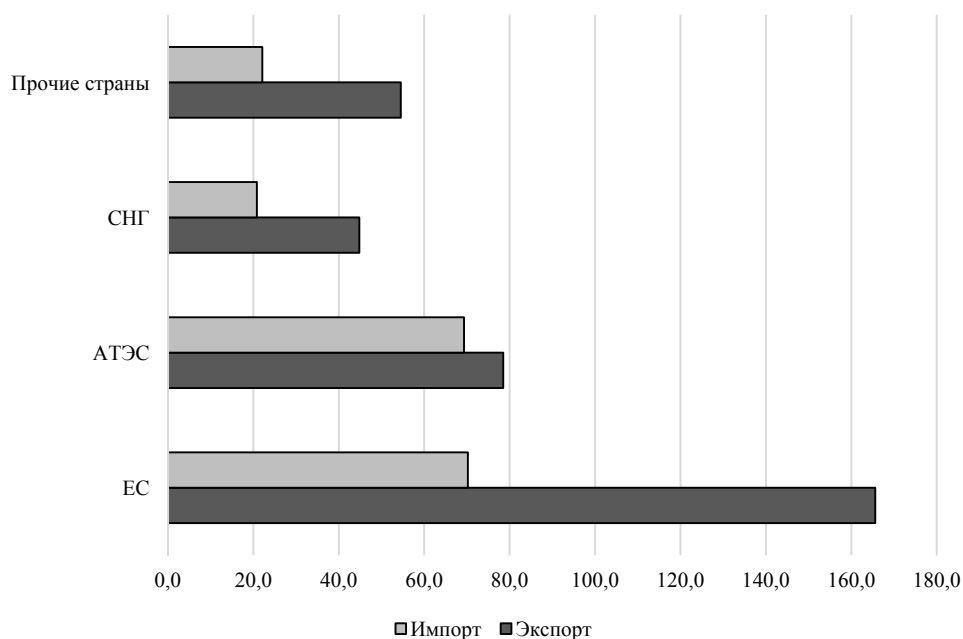

Рис. 55. Основные показатели российской внешней торговли по регионам в 2015 г., млрд долл.

Источник: ФТС России.

4.8.5. Регулирование российской внешней торговли¹

Тарифное регулирование

Экспортные пошлины

В соответствии с постановлением Правительства РФ от 29 марта 2013 г. № 276² Минэкономразвития России в 2014 г. осуществляло на ежемесячной основе корректировку ставок вывозных таможенных пошлин на нефть сырую и на отдельные категории товаров, выработанных из нефти.

25 ноября 2014 г. Президент РФ В. Путин подписал Закон «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации», в соответствии с которым с 1 января 2015 г. Россия начала «налоговый маневр» в нефтегазовой отрасли. Цель маневра – уменьшить зависимость российского бюджета от экспортных пошлин, которые снижаются вместе с ценой на нефть. Предусматривается поэтапное (за три года) сокращение в 1,7 раза вывозных таможенных пошлин на нефть, на нефтепродукты – в 1,7–5 раз в зависимости от вида. Ставки налога на добычу полезных ископаемых (НДПИ) на нефть за этот период вырастут в 1,7 раза, а на газовый конденсат – в 6,5 раза. В результате увеличится стоимость нефти на внутреннем рынке, соответственно подорожает бензин. Чтобы не допустить

¹ При подготовке данной главы использовались материалы информационно-правового портала ГАРАНТ.РУ.

² Постановление Правительства РФ от 29 марта 2013 г. № 276 «О расчете ставок вывозных таможенных пошлин на нефть сырую и отдельные категории товаров, выработанных из нефти, и признании утратившими силу некоторых решений Правительства Российской Федерации».

резкого роста цен на нефтепродукты в стране, маневр предусматривает снижение акцизов на бензин и дизельное топливо.

Изменение схемы налогообложения на фоне падения мировых нефтяных котировок привело к значительному сокращению экспортной пошлины на нефть в начале 2015 г. (табл. 41).

Таблица 41

**Ставки экспортных пошлин на нефть и нефтепродукты
в 2014–2015 гг., долл./т**

	Нефть	Нефтепродукты	
2014			
1 января	401,0	264,6	
		дизельное топливо	другие виды нефтепродуктов, кроме бензинов и дизтоплива
1 февраля	386,3	251	254,9
1 марта	384,4	249,8	253,7
1 апреля	387,0	251,5	255,4
1 мая	376,1	244,4	248,2
1 июня	385,0	250,2	254,1
1 июля	385,2	250,3	254,2
1 августа	388,4	252,4	256,3
1 сентября	367,6	238,9	242,6
1 октября	344,7	224,0	227,5
1 ноября	316,7	205,8	209,0
1 декабря	277,5	180,3	183,1
2015			
1 января	170,2	81,6	129,3
1 февраля	112,9	54,1	85,8
1 марта	105,8	50,7	80,4
1 апреля	130,8	62,7	99,4
1 мая	116,5	55,9	88,5
1 июня	144,4	69,3	109,7
1 июля	143,1	68,6	108,7
1 августа	133,1	63,8	101,1
1 сентября	109,2	52,4	82,9
1 октября	91,5	43,9	69,5
1 ноября	97,1	46,6	73,7
1 декабря	88,4	42,4	67,1

Источник: постановления Правительства РФ; информация Министерства экономического развития РФ.

В течение 2015 г. принято 4 постановления Правительства РФ, касающихся ставок вывозных таможенных пошлин:

- от 28 мая 2015 г. № 513 «О внесении изменений в ставки вывозных таможенных пошлин на товары, вывозимые из Российской Федерации за пределы государств – участников соглашений о Таможенном союзе» (предусматривает введение ставок вывозных таможенных пошлин в размере 50–5,5 тыс. руб. за 1 т, но не менее 50 руб. за 1 т в отношении пшеницы и меслина);
- от 29 мая 2015 г. № 514 «О внесении изменений в ставки вывозных таможенных пошлин на товары, вывозимые из Российской Федерации за пределы государств – участников соглашений о Таможенном союзе» (предусматривает введение ставки вывозной таможенной пошлины в размере 6,5% в отношении отдельных видов металлов платиновой группы, коды 2843 90 900 0 и 7115 90 000 0 ТН ВЭД ЕАЭС);
- от 4 августа 2015 г. № 786 «О внесении изменений в ставки вывозных таможенных пошлин на товары, вывозимые из Российской Федерации за пределы государств –

участников соглашений о Таможенном союзе» (предусматривает внесение изменений в ТН ВЭД ЕАЭС и ЕТТ ЕАЭС в отношении отдельных видов товаров в соответствии с обязательствами России в ВТО);

- от 29 сентября 2015 г. № 1032 «О внесении изменений в ставки вывозных таможенных пошлин на товары, вывозимые из Российской Федерации за пределы государств – участников соглашений о Таможенном союзе» (предусматривает внесение изменений в ТН ВЭД ЕАЭС и ЕТТ ЕАЭС в отношении отдельных видов пшеницы и меслина).

Импортные пошлины

В течение 2015 г. проводилась корректировка ставок ввозных пошлин: по итогам 9 месяцев 2015 г. было принято Советом Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) 11 решений, Коллегией ЕЭК – 27 решений.

В рамках выполнения обязательств России перед ВТО ЕЭК приняла Решение № 44 «О внесении изменений в единую Товарную номенклатуру внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза и Единый таможенный тариф Евразийского экономического союза в отношении отдельных видов товаров в соответствии с обязательствами Российской Федерации в рамках ВТО», в соответствии с которым с 1 сентября 2015 г. снижены импортные пошлины по 4061 позиции товаров. Средневзвешенная ставка таможенного тарифа составила 5–5,3%. По продовольственным товарам среднеарифметическая ставка пошлин снизилась с 13,88 до 13,28%, по текстильным изделиям – с 9,31 до 8,66%. Уменьшение пошлин распространилось на такие товарные позиции, как рыба, молоко, сливочное масло, сыры, живые растения, картофель, лук, капуста, свекла, огурцы, яблоки, клубника, рис, крахмал, рапсовое масло, маргарин, колбасы, сахар, кондитерские изделия, горох, орехи, фруктово-ягодные консервы, кукуруза, соки. Также сюда входят авиационные бензины, различные химикаты, лекарства, медицинские изделия и материалы, моющие и чистящие средства, взрывчатые вещества, изделия из полимеров, стройматериалы, ткани, одежда, обувь, станки, мебель и др. Самое значительное сокращение ставок пошлин коснулось группы электромашин и электроники. Снижены с 6,7 до 0% пошлины на терминалы по оплате банковскими картами.

Нетарифное регулирование

Запреты и ограничения

После инцидента с российским военным самолетом Президентом Российской Федерации издан Указ № 583 от 28.11.2015 г. «О мерах по обеспечению национальной безопасности Российской Федерации и защите граждан Российской Федерации от преступных и иных противоправных действий и о применении специальных экономических мер в отношении Турецкой Республики». Постановлением Правительства РФ от 30 ноября 2015 г. № 1296 утвержден перечень сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, страной происхождения которых является Турецкая Республика и которые запрещены с 1 января 2016 г. к ввозу в Россию.

Защитные меры

С 23 сентября 2015 г. вступило в силу решение Коллегии ЕЭК от 18 августа 2015 г. № 101 «О применении антидемпинговой меры в отношении стальных бесшовных труб, применяемых для бурения и эксплуатации нефтяных и газовых скважин, происходящих

из Китайской Народной Республики и ввозимых на таможенную территорию Евразийского экономического союза», в соответствии с которым в отношении китайских стальных бесшовных труб, применяемых для бурения и эксплуатации нефтяных и газовых скважин, вводится антидемпинговая пошлина сроком на 5 лет. Размер ставки антидемпинговой пошлины составит от 12,2 до 31% таможенной стоимости товара.

В настоящее время в Таможенном союзе действуют 13 мер по защите внутреннего рынка (табл. 42)

Таблица 42

Меры защиты внутреннего рынка в Таможенном союзе

№	Товар	Тип меры	Страна-экспортер	Дата окончания меры
AD-1	Некоторые виды стальных труб	Антидемпинговая	Украина	05.07.2016
SG-7	Зерноуборочные комбайны и модули	Специальная защитная	Все страны	21.08.2016
SG-8	Посуда столовая и кухонная из фарфора	Специальная защитная	Все страны	28.09.2016
AD-8	Металлопрокат с полимерным покрытием	Антидемпинговая	КНР	30.06.2017
AD-3	Подшипники качения	Антидемпинговая	КНР	20.01.2018
AD-12	Ванны чугунные эмалированные	Антидемпинговая	КНР	25.01.2018
AD-9	Графитированные электроды	Антидемпинговая	Индия	25.01.2018
AD-11	Холоднодеформированные бесшовные трубы из нержавеющей стали	Антидемпинговая	КНР	14.05.2018
AD-10	Легкие коммерческие автомобили	Антидемпинговая	Германия, Италия, Турция	14.06.2018
AD-7	Стальные ковальные валки для прокатных станов	Антидемпинговая	Украина	25.06.2019
AD-15	Лимонная кислота	Антидемпинговая	КНР	09.04.2020
AD-14	Кухонные и столовые приборы из коррозионно-стойкой стали	Антидемпинговая	КНР	18.06.2020
AD-16	Стальные бесшовные трубы, применяемые для бурения и эксплуатации нефтяных и газовых скважин	Антидемпинговая	КНР	22.09.2020

Источник: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/trade/podm/mery/Pages/measures_list_applied.aspx

Ограничительные меры, применяемые к товарам из государств – членов ЕАЭС

В декабре 2015 г. был опубликован доклад Евразийской экономической комиссии об ограничительных мерах, применяемых к товарам из государств – членов ЕАЭС¹. По результатам проводимого ЕЭК мониторинга внешней торговли во 2-м полугодии 2015 г. было выявлено 138 мер, ограничивающих доступ на рынки в отношении товаров, происходящих из государств – членов ЕАЭС. 58 мер (42%) представляют собой антидемпинговые меры и расследования, 22 меры (15,9%) – специальные защитные меры, также в настоящее время ведется 3 компенсационных расследования (табл. 43).

В 2015 г. наблюдался рост протекционизма со стороны третьих стран в отношении ключевых экспортных товаров из государств – членов ЕАЭС, таких как продукция металлургической промышленности, удобрения, а также сельскохозяйственные товары. Наиболее проблемными с точки зрения доступа являются рынки металлопродукции. Так, в 2015 г. рядом американских компаний (Nucor, US Steel Corp, ArcelorMittal USA и др.) был инициирован выход США из Соглашения о приостановлении антидемпингового

¹ <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/trade/dotp/Pages/dostup.aspx>

расследования в отношении горячекатаного проката из Российской Федерации, подписанного в июле 1999 г., а Минторг США начал антидемпинговое и компенсационное расследование в отношении российского холоднокатаного плоского проката.

Таблица 43

Виды ограничительных мер, применяемых третьими странами

Ограничительная мера	2014	2015
Антидемпинговые меры (включая соглашения о приостановлении антидемпинговых расследований)	46	48
Антидемпинговые расследования	6	10
Специальные защитные меры	10	22
Специальные защитные расследования	15	6
Компенсационные расследования	1	3
ТБТ-меры (включая угрозы введения ТБТ-мер)	13	14
СФС-меры	6	6
Квоты (включая тарифные квоты)	7	6
Акцизы и сборы	6	5
Запреты на импорт (включая угрозы введения запретов)	4	3
Прочие нетарифные меры	14	15
Всего	128	138

Источник: Доклад ЕЭК об ограничительных мерах, применяемых к товарам из государств – членов ЕАЭС.

Евросоюз в 2015 г. продлил до 2020 г. антидемпинговые пошлины на сварные трубы из Российской Федерации и Республики Беларусь, по итогам расследования принял решение о применении антидемпинговой меры в отношении российской трансформаторной стали, начал антидемпинговое расследование в отношении холоднокатаного плоского проката и ввел предварительную пошлину в рамках ведущегося антидемпингового расследования в отношении алюминиевой фольги из Российской Федерации.

Антидемпинговые и специальные защитные меры в отношении продукции металлургических отраслей промышленности Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации действуют и на рынках ключевых азиатских партнеров (Турции, Индии, Таиланда и Индонезии).

В числе технических барьеров можно отметить действующие в ЕС и Иране запреты на осуществление торговли и использование асбестосодержащих материалов, политику европейской системы REACH в отношении химических веществ, принятую в ЕС классификацию никелевых соединений в качестве потенциально опасных и соответствующее ужесточение правил торговли такими веществами.

Санитарные и фитосанитарные меры (СФС-меры), представляющие собой торговые барьеры, выявлены на рынках ЕС, Китая и Украины. Указанные меры действуют в отношении мяса, животноводческой продукции, а также зерна и кормов, происходящих из Российской Федерации.

Ограничительные меры в отношении товаров ЕАЭС применяются 26 странами. Наибольшее число мер приходится на долю Украины (24 меры), ЕС (23), Индии (13), США (11), Индонезии (10), Турции (9), Узбекистана (7 мер).

В отношении российских товаров действуют 109 мер, в том числе: антидемпинговая пошлина – 39, специальная защитная пошлина – 15, компенсационная пошлина – 1 и прочие нетарифные меры – 54 (административные меры, включая дополнительные сборы и ограничение по номенклатуре, – 21, технические барьеры – 9, тарифные квоты – 3, квотные ограничения – 1, акцизы на дискриминационной основе – 4, запреты на импорт – 3, санитарные и фитосанитарные меры – 7, угрозы введения меры – 6).

4.9. Участие России в торговых спорах ВТО¹

Российская Федерация присоединилась к Всемирной торговой организации (ВТО), в том числе к механизму разрешения торговых споров ВТО, 22 августа 2012 г. Такой механизм действует в этой организации в соответствии с Договоренностью о правилах и процедурах, регулирующих разрешение споров (ДПРС)². Таким образом, с августа 2012 г. Россия также имеет право защищать свои торговые интересы посредством данного инструмента.

Процедура разрешения торговых споров ВТО состоит из пяти основных последовательных стадий:

1) *проведение двусторонних консультаций* (в течение 60 дней с момента запроса на проведение консультаций);

2) *создание третейской группы* по требованию любой спорящей стороны и выбор ее участников для рассмотрения сути спора (45 дней со дня подачи запроса на создание третейской группы);

3) *работа третейской группы* (6–9 месяцев с момента начала работы третейской группы) и принятие отчета третейской группы органом по разрешению споров (ОРС) и рекомендаций ОРС (примерно 60 дней с момента предоставления отчета третейской группы);

4) *рассмотрение дела апелляционным органом*, при подаче одной из сторон апелляции (60–90 дней с момента подачи апелляции), принятие отчета апелляционного органа ОРС и оглашение рекомендаций ОРС сторонам (30 дней с момента предоставления отчета апелляционного органа);

5) *контроль ОРС* за выполнением рекомендаций (не более 15–18 месяцев со дня принятия ОРС доклада ТГ или АО).

По данным на конец 2015 г., Россия участвует в 38 спорах ВТО: в 4 спорах ВТО в роли истца, в 6 – в роли ответчика и в 28 – в роли третьей стороны.

4.9.1. Торговые споры ВТО, в которых Россия участвует в роли истца

С момента присоединения к ВТО Россия 4 раза подавала жалобы в ОРС: 3 раза против ЕС и 1 раз против Украины.

DS474: ЕС – Методология корректировки стоимости и определенные антидемпинговые меры в отношении импорта из России (Россия)

23 декабря 2013 г. Россия обратилась в ВТО с запросом о проведении консультаций с ЕС относительно методологии корректировки стоимости, используемой ЕС для расчета демпинговой маржи в антидемпинговых расследованиях³.

В 2002 г. ЕС предоставил России статус страны с рыночной экономикой, но, несмотря на это, при определении демпинга в отношении российских экспортеров он продолжал использовать так называемые энергетические корректировки. При этом подходе факт демпинга определяется на основе сравнения российских экспортных цен с ценами на

¹ Авторы раздела: М. Баева – РАНХиГС при Президенте РФ, А. Кнобель – Институт экономической политики имени Е.Т. Гайдара.

² https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/dispu_e.htm.

³ https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds474_e.htm.

внутреннем рынке в третьих странах. Таким образом, при расчете нормальной стоимости товара ЕС не принимал во внимание цены, по которым российские экспортеры закупали газ или электроэнергию, а использовал более высокие цены на энергию в других странах, которые не обладают такими энергоресурсами, как Россия. Тем самым европейские антидемпинговые меры значительно ограничивали российский экспорт спорных товаров в ЕС.

При этом ЕС заменяет надлежащим образом представленную информацию об издержках от российских производителей и экспортеров информацией из альтернативных источников, включая заявления европейских производителей на введение антидемпинговых мер. Кроме того, ЕС не прекращает расследование или действие антидемпинговых мер, когда они уже не являются необходимыми, взыскивая антидемпинговые пошлины в большем, чем уместно, размере сверх демпинговой маржи. Более того, по мнению российской стороны, ЕС использует антидемпинговые пошлины в качестве специфических действий против предполагаемых государственных субсидий.

Поскольку данный спор между Россией и ЕС не удалось разрешить на стадии консультаций, 4 июня 2014 г. Россия обратилась с запросом к ОРС о создании третейской группы, и на встрече ОРС 22 июля 2014 г. она была создана. В настоящий момент данный спор находится на стадии выбора участников третейской группы.

DS476: ЕС – Определенные меры, влияющие на энергетический сектор (Россия)

30 апреля 2014 г. Россия обратилась в ВТО с запросом о проведении консультаций с ЕС по поводу применения мер так называемого «Третьего энергетического пакета»¹.

ЕС принял «Третий энергетический пакет» в июле 2009 г. Основным документом, относящимся к рынку газа (Директива 2009/73/ЕС), устанавливает общие требования по транспортировке, распределению, предложению и хранению природного газа (в том числе СПГ) на территории ЕС.

Согласно «Третьему энергетическому пакету», собственниками расположенных на территории ЕС магистральных трубопроводов не могут быть компании, которые занимаются добычей газа. Они должны либо продавать свои активы в ЕС, либо передать право на управление трубопроводами независимым компаниям из ЕС. Более того, если компании-операторы контролируются иностранными лицами, они должны пройти особую процедуру сертификации, в рамках которой к таким операторам предъявляются дополнительные требования. К примеру, они должны доказать отсутствие угрозы энергетической безопасности ЕС, чего не требуется в случае, если трубопровод находится под контролем европейской компании. По мнению России, эти и другие положения «Третьего энергетического пакета» противоречат обязательствам ЕС в ВТО в части базовых принципов недискриминации и доступа на рынок.

Поскольку данный спор также не удалось разрешить на стадии консультаций, 11 мая 2015 г. Россия обратилась в ВТО с запросом о создании третейской группы, и 20 июля 2015 г. на встрече ОРС она была создана. В настоящий момент спор между Россией и ЕС по поводу «Третьего энергетического пакета» находится на стадии выбора участников третейской группы.

¹ https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds476_e.htm.

DS493: Украина – Антидемпинговые меры в отношении нитрата аммония (Россия)

7 мая 2015 г. Россия обратилась в ВТО с запросом о проведении консультаций с Украиной по поводу украинских антидемпинговых мер, введенных в отношении импорта нитрата аммония из России¹.

В соответствии с Решением Межведомственной комиссии по международной торговле Украины № АД-315/2014/4421-06 от 1 июля 2014 г. пошлины на импорт нитрата аммония из России были повышены втрое – с 11,91 до 36,03% (для ОАО «Дорогобуж» – до 20,51%) – с продлением срока их действия еще на 5 лет. В 2014 г. доля экспорта нитрата аммония (код ТН ВЭД – 310230) на Украину в общем объеме экспорта России данного товара составляет 6,5%, а доля в общем импорте Украины – почти 89%².

Суть претензии России заключается в корректировке стоимости при проведении антидемпинговых расследований, как и в споре против ЕС (DS474). Украина при проведении антидемпинговых расследований в отношении нитрата аммония при расчете себестоимости продукции не учитывала цены на электроэнергию, которые предоставлялись российскими производителями, а использовала цены из третьих стран, т.е. применяла так называемые энергетические корректировки. По мнению России, Украина совершила ряд нарушений при установлении факта демпинга, в частности, не было проведено сравнение экспортных цен на нитрат аммония, ввозимый из России на Украину, с нормальной стоимостью аналогичного товара, предназначенного для потребления в России.

Таким образом, Украина применяет антидемпинговые пошлины, превышающие демпинговую маржу, которая была определена с помощью сравнения сконструированной нормальной стоимости нитрата аммония, рассчитанной Украиной на основе информации об издержках и ценах, которые не связаны с издержками или ценами аналогичных товаров в России. Кроме того, при проведении антидемпинговых расследований Украина не дала полноценной возможности всем заинтересованным сторонам отстаивать свои интересы, поскольку своевременно не предоставила ни неконфиденциальную информацию, ни краткое резюме, по сути, конфиденциальной информации. Также Украина проводила пересмотры антидемпинговых мер без достаточных доказательств необходимости таких пересмотров.

Несмотря на то что рекомендованные сроки проведения консультаций уже истекли, данный спор все еще находится на стадии консультаций.

DS494: ЕС – Методология корректировки стоимости и определенные антидемпинговые меры в отношении импорта из России (Россия) (второй иск)

7 мая 2015 г. Россия подала еще одну жалобу на ЕС по поводу методологии энергетических корректировок, используемой ЕС согласно ст. 2.3 и 2.5 Регламента Совета (ЕС) № 1225/2009 от 30 ноября 2009 г. по защите от демпингового импорта из стран, не являющихся членами ЕС, для расчета демпинговой маржи при проведении антидемпинговых расследований и при пересмотре действий антидемпинговых мер³.

Данная жалоба России против ЕС, в частности, связана с антидемпинговыми мерами ЕС в отношении российского нитрата аммония, в том числе применяемыми в течение

¹ https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds493_e.htm.

² База данных UN COMTRADE // <http://comtrade.un.org/>.

³ https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds494_e.htm.

пятилетнего периода в результате пересмотра антидемпинговых мер. Поскольку, по сути, претензии являются одинаковыми, в данную жалобу были добавлены антидемпинговые меры, введенные в отношении импорта определенных российских сварных труб и труб из железа или из нелегированной стали, в том числе применяемые в течение пятилетнего периода в результате пересмотра антидемпинговых мер.

Россия считает, что при проведении антидемпинговых расследований со стороны ЕС в отношении нитрата аммония, а также сварных труб были нарушены обязательства ЕС в ВТО, потому что при расчете себестоимости продукции не учитывались цены на электроэнергию внутри России, а брались цены из третьих стран, т.е. применялись энергетические корректировки, что нанесло значительный ущерб поставщикам из России. По оценкам российских экспертов, данные меры ЕС против России привели к тому, что экспорт российских сварных труб в ЕС практически прекратился (меры действуют с 2008 г.), а экспорт нитрата аммония из России в ЕС в 2014 г. сократился примерно в 1,5 раза по сравнению с 2012 г. (в 2012 г. он составлял около 220 млн долл.)¹. По данным 2014 г., около 30% экспорта России спорных товаров идет в ЕС, что покрывает почти 11% европейского импорта нитрата аммония (код ТН ВЭД – 310230) и сварных труб (код ТН ВЭД – 7305)².

Россия в ходе консультаций с ЕС поднимает ряд спорных вопросов, отраженных среди прочего и в первом иске против ЕС по данной теме (DS474). Кроме того, по мнению российской стороны, ЕС проводил пересмотры антидемпинговых мер в связи с окончанием срока действия без существенных доказательств вероятности возвращения или продолжения демпинга. В настоящий момент данный спор находится на стадии консультаций, хотя рекомендованные сроки их проведения уже окончились.

4.9.2. Торговые споры ВТО, в которых Россия участвует в роли ответчика

В рамках ВТО Россия выступает в роли ответчика в шести спорах. В большинстве случаев на Россию жалобы подает ЕС, а также по одному разу – Япония и Украина.

DS462, DS463: Россия – Утилизационный сбор на транспортные средства (DS462 (ЕС), DS463 (Япония))

9 июля 2013 г. ЕС³, а 24 июля 2013 г. Япония⁴ обратились в ВТО с запросом о проведении консультаций с Россией по поводу так называемого утилизационного сбора, налагаемого на транспортные средства. Такой сбор в России был введен с 1 сентября 2012 г. в соответствии с принятием ст. 24 «Утилизационный сбор» в главе V Федерального закона от 24 июня 1988 г. № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления» и изменений к ст. 51 Бюджетного кодекса Российской Федерации⁵.

Основная претензия ЕС заключалась в следующем: несмотря на то что формально отечественные транспортные средства в России могут попадать под утилизационный

¹ Россия подала иски в ВТО к Украине и Евросоюзу // <http://www.wto.ru/2015/05/07/>

² База данных UN COMTRADE // <http://comtrade.un.org/>.

³ https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds462_e.htm.

⁴ https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds463_e.htm.

⁵ Постановление Правительства Российской Федерации от 30 августа 2012 г. № 870 «Об утилизационном сборе в отношении колесных транспортных средств».

сбор, на практике при определенных условиях они были освобождены от него. Утилизационный сбор не взимается с транспортных средств, произведенных организациями, которые взяли на себя обязательство по обеспечению последующего безопасного обращения с отходами, образовавшимися в результате утраты транспортными средствами своих потребительских свойств. При этом организация-изготовитель должна являться юридическим лицом, зарегистрированным на территории Российской Федерации. Освобождение от уплаты утилизационного сбора при определенных условиях доступно также для транспортных средств, импортируемых из Белоруссии и Казахстана.

Более того, структура утилизационного сбора, по мнению ЕС, предоставляет защиту отечественному производству. Такой сбор является прогрессивным в отношении различных категорий транспортных средств. Помимо этого, делается различие между «новыми» и «произведенными более чем три года назад» транспортными средствами, уровни сборов для которых существенно различаются.

Проведенные консультации не привели к разрешению данного спора, в силу чего 11 октября 2013 г. ЕС обратился с запросом в ОРС о создании третейской группы, и 25 ноября 2013 г. она была создана. С 1 января 2014 г. российское правительство обязало отечественных производителей уплачивать утилизационный сбор на общих основаниях¹. Несмотря на это, ЕС не отозвал запрос в ВТО о создании третейской группы, поскольку считает, что размер сбора не должен зависеть от объема двигателя автомобиля и в методике расчета присутствует слишком большая разница в размере сбора для новых и поддержанных автомобилей. В настоящий момент данный спор находится на стадии выбора участников третейской группы.

Япония, которая также подала запрос на консультации с Россией по поводу утилизационного сбора, имеет схожие с ЕС претензии и аргументы. Кроме вышеперечисленного, она считает, что Россия нарушает также Соглашение по техническим барьерам в торговле.

DS475: Россия – Меры, влияющие на импорт живых свиней, свинины и других продуктов из свинины (ЕС)

В начале апреля 2014 г. ЕС обратился в ВТО с запросом о проведении консультаций с Россией по поводу запрета на поставку в Россию свинины и живых свиней из всех стран ЕС из-за угрозы африканской чумы свиней (АЧС) и введения ограничения на поставку всех видов готовой мясной продукции из свинины из Польши и Литвы².

Россельхознадзор предлагал провести регионализацию территории ЕС по АЧС и ввести новый ветеринарный сертификат на свинину, в котором должна быть отражена изменившаяся эпизоотическая обстановка в ЕС. ЕС посчитал, что тотальный запрет России на поставки свинины является диспропорциональной мерой, идущей вразрез с нормами ВТО, поскольку фактически имело место лишь несколько незначительных случаев заражения АЧС диких кабанов на границе с Белоруссией, которые были оперативно локализованы³. Кроме того, ЕС обвиняет Россию в том, что она не уведомляет должным образом членов ВТО о товарах, на которые распространяются данные меры, и не предоставляет краткого отчета о целях и обоснованиях предлагаемых мер. Таким образом, Россия

¹ Федеральный закон от 21 октября 2013 г. № 278-ФЗ «О внесении изменения в статью 24.1 Федерального закона «Об отходах производства и потребления».

² https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds475_e.htm.

³ Центр экспертизы по вопросам ВТО // <http://wto.ru/documents.asp?f=sogl&t=13>.

не предоставляет разумного периода времени другим членам для подготовки комментариев и обсуждения.

Стоит отметить, что доля экспорта свинины и продуктов из свинины ЕС в Россию в общем экспорте ЕС данных товаров равняется 9%, доля импорта свинины и продуктов из свинины из ЕС в общем импорте России данных товаров – 57%, доля экспорта живых свиней ЕС в Россию в общем экспорте ЕС живых свиней – 0,6%, а доля импорта живых свиней из ЕС в общем российском импорте живых свиней – 54%¹.

Поскольку консультации не привели к разрешению спора, 27 июня 2014 г. ЕС обратился с запросом в ОРС о создании третейской группы, и через месяц она была создана. 22 апреля 2015 г. председатель третейской группы информировал ОРС о том, что предоставление сторонам финального отчета третейской группы ожидается в феврале 2016 г. в соответствии с временным графиком, принятым после консультаций сторон.

Данный спор показывает важность применения санитарных и фитосанитарных мер в соответствии с правилами ВТО и необходимость ухода от использования данных мер в качестве нетарифных, ограничивающих торговлю, без достаточных научно подтвержденных оснований.

DS479: Россия – Антидемпинговые пошлины на легкие коммерческие автомобили из Германии и Италии (ЕС)

21 мая 2014 г. ЕС обратился в ВТО с запросом о проведении консультаций с Россией по вопросу обложения Россией легких коммерческих автомобилей из Германии и Италии антидемпинговыми пошлинами².

Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК) 14 мая 2013 г. ввела сроком на 5 лет антидемпинговые пошлины на легкие коммерческие автомобили с полной массой от 2,8 до 3,5 т включительно, с дизельным двигателем с рабочим объемом цилиндров не более 3000 куб. см, с типом кузова «фургон» или «комби» для производителей из Германии, Италии и Турции. Пошлины были установлены в следующих размерах: для турецкой компании Ford Otosan Sanayi Anonim Sirketi – 11,1% таможенной стоимости, для итальянской Peugeot Citroen Automobiles SA – 23%, для производителей из Германии – 29,6%, для прочих производителей из Италии – 23%, для прочих производителей из Турции – 11,1%³. В 2014 г. импорт легких коммерческих автомобилей из Германии в общем объеме российского импорта спорного товара составлял почти 30%, а в общем экспорте Германии данного товара – 4%. Для Италии указанные значения немного ниже – 12 и 3% соответственно. Что касается Турции, то в 2014 г. по сравнению с 2013 г. доля импорта спорного товара из Турции в Россию сократилась с менее чем 1% практически до 0⁴.

ЕС считает, что при проведении антидемпинговых расследований и введении соответствующих мер в отношении легких коммерческих автомобилей из Германии и Италии Россия нарушила ряд требований Соглашения по антидемпингу. В частности, она не определила должным образом нормальную стоимость, экспортные цены и демпинговую

¹ База данных UN COMTRADE // <http://comtrade.un.org/>.

² https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds479_e.htm.

³ Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии № 113 «О применении антидемпинговой меры посредством введения антидемпинговой пошлины в отношении легких коммерческих автомобилей, происходящих из Федеративной Республики Германия, Итальянской Республики и Турецкой Республики и ввозимых на единую таможенную территорию Таможенного союза» от 14 мая 2013 г.

⁴ База данных UN COMTRADE // <http://comtrade.un.org/>.

маржу для каждого экспортера на основе всей имеющейся информации. Также Россия не проанализировала все экономические факторы, влияющие на состояние отечественной отрасли, вследствие чего ущерб отрасли был неправильно приписан предполагаемому демпинговому импорту, поскольку не были учтены другие факторы. Не было должным образом доказано наличие причинно-следственной связи между импортом и предполагаемым ущербом для отечественной отрасли.

Кроме того, по мнению ЕС, на протяжении всего расследования Россия не предоставляла всем заинтересованным сторонам информацию, которая относится к определению факта демпинга и ущерба, рассматривая информацию от отечественных производителей как конфиденциальную, без указания уважительных причин. При этом Россия не требует от отечественных производителей предоставления неконфиденциального резюме, в котором содержится суть информации, представленной в конфиденциальном порядке.

25 сентября 2014 г. ЕС обратился в ВТО с запросом о создании третьей группы, и на встрече ОРС 20 октября 2014 г. она была создана. 11 июня 2015 г. председатель третьей группы проинформировал ОРС, что работа третьей группы откладывается в связи с недостатком в Секретариате юристов с требуемым опытом, поэтому финальный отчет для сторон ожидается не ранее конца 2016 г.

DS485: Россия – Расчет импортных пошлин на определенные сельскохозяйственные и промышленные товары (ЕС)

31 октября 2014 г. ЕС обратился в ВТО с запросом о проведении консультаций с Россией по поводу того, что Россия облагает ряд товаров импортными пошлинами, которые не соответствуют ее обязательствам при присоединении к ВТО¹.

В частности, пошлины для бумаги и картона, применяемые в соответствии с Решением № 9 Коллегии Евразийской экономической комиссии от 29 января 2014 г. «Об установлении ставок ввозных таможенных пошлин единого таможенного тарифа Таможенного союза в отношении отдельных видов бумаги и картона», в 15% или в 10% превышают связанный уровень в 5%. Кроме того, для других товаров, включая пальмовые масла и их фракции, холодильники и комбинированные холодильники-морозильники, в случаях когда таможенная стоимость ниже определенного уровня, пошлины взимаются сверх связанного уровня, что нарушает положения об оценке таможенной стоимости².

Доля импорта из ЕС в Россию спорных товаров в 2014 г. составляла 50% общего объема российского импорта данных товаров и почти 4% общего объема европейского импорта данных товаров³.

Данный спор не удалось разрешить на стадии консультаций, вследствие чего 26 февраля 2015 г. ЕС обратился в ВТО с запросом о создании третьей группы, и на встрече ОРС 25 марта 2015 г. она была создана. В настоящий момент данный спор между ЕС и Россией находится на стадии работы третьей группы.

¹ https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds485_e.htm.

² Решение № 52 Коллегии Евразийской экономической комиссии от 16 июля 2014 г. «Об установлении ставок ввозных таможенных пошлин единого таможенного тарифа Таможенного союза в отношении отдельных видов товаров в соответствии с обязательствами Российской Федерации в рамках ВТО».

³ База данных UN COMTRADE // <http://comtrade.un.org/>.

DS499: Россия – Меры, ограничивающие импорт железнодорожного оборудования и его частей (Украина)

21 октября 2015 г. Украина обратилась в ВТО с запросом о проведении консультаций с Россией по поводу мер, ограничивающих импорт железнодорожного оборудования и его частей (в частности, вагонов и железнодорожных стрелок)¹.

15 июля 2011 г. Комиссия Таможенного союза Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации (КТС) приняла Решение № 710 о принятии технических регламентов Таможенного союза «О безопасности железнодорожного подвижного состава» (№ 01/2011), «О безопасности высокоскоростного железнодорожного транспорта» (№ 002/2011) и «О безопасности инфраструктуры железнодорожного транспорта» (№ 003/2011)» (далее – Решение КТС № 710). Согласно новым правилам, с 2 августа 2014 г. все сертификаты подтверждения соответствия для частей путей и подвижного железнодорожного состава должны быть зарегистрированы в Федеральном бюджетном учреждении «Регистр сертификации на федеральном железнодорожном транспорте» (ФБУ «РС ФЖТ»).

Решением Коллегии Евразийской экономической комиссии от 2 декабря 2013 г. № 285 «О внесении изменений в Решение Комиссии Таможенного союза от 15 июля 2011 г. № 710» было изменено Решение КТС № 710. Был введен переходный период (до 1 августа 2016 г.) для применения сертификатов подтверждения соответствия, выданных производителям частей путей и подвижного железнодорожного состава до момента введения указанных выше технических регламентов. Кроме того, был установлен переходный период до 1 августа 2016 г. для таких товаров, которые ранее не являлись предметом обязательного подтверждения соответствия в форме сертификации. Сертификаты подтверждения соответствия, ранее зарегистрированные в ФБУ «РС ФЖТ», выданные украинским производителям железнодорожных товаров, начали приостанавливать в конце 2013 г.

Украина считает, что российские компетентные органы оправдывали приостановление таких сертификатов техническими вопросами и «отсутствием соответствующих условий для проведения требуемых ежегодных проверок» производственных объектов украинских производителей. Несмотря на повторные запросы, экспортеры и уполномоченные органы Украины не получили от России объяснений приостановления действия сертификатов подтверждения соответствия. При этом в других странах ТС нет трудностей с получением таких сертификатов подтверждения соответствия на основе Технического регламента ТС № 001/2011. Однако эти сертификаты российскими уполномоченными органами считаются недействительными.

Украинские производители железнодорожных стрелок в декабре 2014 г. подали заявления для получения сертификатов в соответствии с новыми требованиями, указанными в Техническом регламенте ТС № 003/2011. Однако в феврале 2015 г. эти заявления украинских производителей были отклонены российскими уполномоченными органами².

В результате описанных выше действий экспорт железнодорожного оборудования и его частей с Украины в Россию существенно снизился: с 1,7 млрд долл. в 2013 г. до

¹ https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds499_e.htm.

² Письмо российского Федерального бюджетного учреждения «Регистр сертификации на федеральном железнодорожном транспорте» от 9 февраля 2015 г. № 01305 об отклонении заявления о выдаче новых сертификатов подтверждения соответствия для определенных железнодорожных товаров (стрелок).

600 млн долл. в 2014 г. При этом следует отметить значительное сокращение украинского экспорта спорных товаров в целом – с 2013 по 2014 г. почти на 66%. Доля импорта спорных товаров с Украины в Россию в общем украинском экспорте данных товаров за этот период сократилась с 61 до 35%, а в экспорте Украины осталась практически на том же уровне и составила 73%¹.

Основные претензии Украины по данному вопросу связаны с тем, что Россия дискриминирует товары украинского происхождения по сравнению с аналогичными товарами из других стран ВТО и товарами отечественного производства. При этом меры России привели к созданию излишних препятствий в международной торговле, а Россия не ответила на просьбу Украины объяснить необходимость принятия спорных мер. Кроме того, Украина считает, что российские компетентные органы нарушили ряд процедур оценки соответствия. При этом требования российских уполномоченных органов по оценке соответствия были сверх необходимых в отношении информации и размера оплаты. В настоящий момент данный спор находится на стадии консультаций.

4.9.3. Торговые споры ВТО, в которых Россия участвует в качестве третьей стороны

С момента своего присоединения к ВТО в августе 2012 г. Россия принимает участие уже в 28 спорах в рамках ВТО в качестве третьей стороны. Участие России в том или ином споре обычно обуславливается не только существенным торговым интересом, но и в большей степени практикой участия в спорах по конкретным вопросам, а также систематическим интересом применения тех или иных норм и правил ВТО. Чаше всего Россия присоединяется к спорам против ЕС, Китая и США.

Все споры ВТО, к которым Россия присоединилась в качестве третьей стороны, можно условно разделить на следующие основные темы²:

- 1) связанные с запретом импорта (по экологическим или иным причинам) (DS400, DS401, DS469, DS484, DS495);
- 2) по поводу антидемпинговых, компенсационных и специальных защитных расследований и введенных на их основании мер (DS414, DS437, DS449, DS454, DS468, DS471, DS473, DS480, DS488, DS490, DS496);
- 3) по поводу экспортных ограничений (DS431, DS432, DS433);
- 4) по правам интеллектуальной собственности (DS441, DS458, DS467);
- 5) по субсидиям (в том числе в отношении налоговых и иных льгот) (DS456, DS472, DS487, DS497, DS489);
- 6) по тарифам (DS492).

Следует отметить, что иногда формально различающиеся несколько споров от разных истцов связаны с одним и тем же предполагаемым ограничением/нарушением ответчика, например, споры Канады (DS400) и Норвегии (DS401) против запрета импорта и продажи товаров из тюленей в ЕС.

¹ База данных UN COMTRADE // <http://comtrade.un.org/>.

² См.: *Баева М.А.* Торговые споры в рамках ВТО, в которых участвует Россия, и механизм их разрешения // Российский внешнеэкономический вестник. 2014. № 3. С. 75–90.

DS400, DS401: ЕС – Меры, запрещающие импорт и продажу товаров из тюленей (DS400 (Канада), DS401 (Норвегия))

2 ноября 2009 г. Канада,¹ а 5 ноября 2009 г. Норвегия² обратились в ВТО с запросом о проведении консультаций с ЕС по поводу запрета импорта и продажи товаров из тюленей, введенного в соответствии с Регламентами ЕС № 1007/2009 и № 737/2010.

Основная претензия истцов связана с дискриминационной составляющей меры, поскольку существуют определенные исключения (в случае традиционной охоты коренных народов), которые дают привилегированный доступ на рынок ЕС товаров из тюленей, произведенных в ЕС и в определенных третьих странах (в Гренландии).

Данные споры не удалось решить на стадии консультаций, поэтому 4 октября 2012 г. по запросам Канады и Норвегии была создана общая третейская группа, которая 25 ноября 2013 г. представила свой отчет, а апелляционный орган (как истцы, так и ответчик подали апелляции) представил свой 22 мая 2014 г. Апелляционный орган пришел к выводу, что данные меры ЕС не являются техническим регулированием, однако признал, что они нарушают основной принцип ВТО – режим наибольшего благоприятствования (РНБ), поскольку немедленно и безоговорочно не предоставляются такие же выгоды по доступу на рынок для товаров из тюленей из Канады и Норвегии, какие предоставляются товарам из тюленей, произведенным в Гренландии. Кроме того, апелляционный орган считает, что ЕС надлежащим образом не обосновал применение данных мер «общими исключениями» в соответствии со ст. XX Генерального соглашения по тарифам и торговле 1994 г. (ГАТТ-1994).

Рекомендации ОРС о приведении ЕС мер в соответствие с нормами и правилами ВТО были озвучены 18 июня 2014 г. Стороны договорились о разумном периоде времени для ЕС для реализации решения ОРС – 16 месяцев с даты принятия отчета третейской группы.

Россия проявила интерес к участию в данном споре, поскольку с 16 марта 2009 г. прекратила добычу тюленей и запретила торговлю шкурами гренландского тюленя (в том числе импортируемого из других стран). В соответствии с Решением Коллегии ЕЭК от 16 августа 2012 г. № 134 и изменениями, введенными Решением Коллегии ЕЭК от 21 апреля 2015 г. № 30, в перечень товаров, в отношении которых установлен запрет ввоза на таможенную территорию ЕАЭС и (или) вывоза с таможенной территории ЕАЭС, входят изделия из гренландского тюленя и детенышей гренландского тюленя. В соответствии с законодательством ЕАЭС ввоз таких товаров разрешается, если они получены в результате традиционной охоты, которую ведут коренные жители арктических и субарктических районов, в том числе юпики, инупиаты (Аляска), инуиты, инувиалуиты (Канада), калаалиты (Гренландия), что подтверждается сертификатом уполномоченного органа страны происхождения, выдаваемым по согласованной с ЕЭК форме.

До 2009 г. Россия являлась крупнейшим рынком сбыта для шкур тюленя, импортируя до 90% шкур из Канады. Данный спор является случаем, когда Россия поддерживает в споре не истца, а ответчика, поскольку имеет схожее с ним регулирование.

¹ https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds400_e.htm.

² https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds401_e.htm.

DS469: ЕС – Меры в отношении атлантическо-скандинавской сельди (Фарерские острова (Дания))

В ноябре 2013 г. Дания в интересах Фарерских островов обратилась в ВТО с запросом о проведении консультаций с ЕС по вопросу мер в отношении атлантическо-скандинавской сельди и северо-восточной атлантической скумбрии против Фарерских островов¹.

В соответствии с принципами международного права Фарерские острова пользуются суверенными правами для целей использования, сохранения и управления живыми морскими ресурсами. ЕС запретил ввоз на свою территорию данные виды рыб, которые были выловлены рыболовецкими судами под флагами Фарерских островов, кроме того, был введен запрет на производство в ЕС определенных продуктов из таких видов рыб.

По мнению истца, данные меры ЕС главным образом нарушают РНБ, положения статьи по общей отмене количественных ограничений, в соответствии с которой нельзя вводить никаких запретов ввоза или количественных ограничений (в форме квот, импортных и экспортных лицензий или других мер), кроме пошлин, налогов или других сборов, за исключением ряда случаев, а также ограничивают свободу транзита.

Несмотря на то что Дания в интересах Фарерских островов 8 января 2014 г. обратилась в ВТО с запросом о создании третьей группы, которая была создана ОРС через два месяца, данный спор удалось разрешить с помощью взаимоприемлемого решения, достигнутого 21 августа 2014 г. ЕС согласился положить конец запрету импорта, а также других мер, выдвинутых против Фарерских островов в отношении спорных товаров.

Интерес России к участию в данном споре обусловлен прежде всего тем, что она является одним из пяти прибрежных государств, между соответствующими зонами которых распределена атлантическо-скандинавская сельдь. Таким образом, косвенная выгода для России заключается в том, что если ЕС не имеет права запрещать импорт атлантическо-скандинавской сельди и продукции из нее из стран, между соответствующими зонами которых распределен данный вид рыб, то не имеет права запрещать импорт спорного товара и из России.

DS484: Индонезия – Меры в отношении импорта куриного мяса и продуктов из него (Бразилия)

16 октября 2014 г. Бразилия обратилась в ВТО с запросом о проведении консультаций с Индонезией по вопросу определенных мер, введенных Индонезией в отношении импорта мяса домашних кур и продуктов из него².

По мнению Бразилии, Индонезия применяет ограничительные меры и процедуры, которые препятствуют импорту бразильского куриного мяса и продуктов из него на индонезийский рынок. К примеру, Индонезия не принимает бразильский санитарный сертификат, несмотря на предоставление Бразилией всей необходимой, а также дополнительной информации. По мнению бразильской стороны, меры Индонезии, в частности, связанные с карантинном импорте куриного мяса и продуктов из него, вводятся сверх необходимого и ограничивают или дискриминируют экспорт Бразилии, не основываясь при этом на соответствующих международных стандартах, правилах и рекомендациях.

¹ https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds469_e.htm.

² https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds484_e.htm.

Индонезия вводит режим неавтоматического импортного лицензирования для куриного мяса и продуктов из него, который, по мнению Бразилии, неоправданно ограничивает торговлю. Лицензии можно получить на очень короткий срок, и в них могут быть ограничения по портам прибытия. Кроме того, импорт куриного мяса и продуктов из него требует предварительного одобрения Министерства сельского хозяйства, которое имеет право ограничить количество, места назначения и/или использование этих продуктов. Соответствующие документы также имеют короткие сроки действия и выдаются непрозрачным путем. По мнению Бразилии, Индонезия также вводит требования предотгрузочной инспекции, которые могут быть причиной необоснованных задержек и иметь дискриминационный характер. Более того, принимаются меры, связанные с ценовой политикой и управлением импортом, которые могут налагать ограничения на внутреннее предложение «стратегических товаров», в которые входит куриное мясо.

15 октября 2015 г. Бразилия обратилась в ВТО с запросом о создании третейской группы, и 3 декабря 2015 г. она была создана. В настоящий момент данный спор находится на стадии выбора участников третейской группы.

Интерес участия России в данном споре обусловлен прежде всего процедурным пониманием широкого ряда норм и правил ВТО, в том числе в области санитарных и фитосанитарных мер, а также технических барьеров. Следует отметить, что Россия не экспортирует спорные товары в Индонезию, что в той или иной степени может быть связано с индонезийскими ограничениями импорта¹.

DS495: Республика Корея – Запрет импорта и требования к проведению испытаний и сертификации в отношении радиоактивных веществ (Япония)

21 мая 2015 г. Япония обратилась в ВТО с запросом о проведении консультаций с Республикой Корея по поводу следующих мер, введенных ею после аварии на АЭС «Фукусима-1» вследствие землетрясения в Японии в марте 2011 г.²:

- 1) запрет импорта определенных продуктов питания;
- 2) дополнительные требования к проведению испытаний и сертификации наличия определенных радиоактивных веществ;
- 3) ряд предполагаемых нарушений обязательств по прозрачности в соответствии с Соглашением о применении санитарных и фитосанитарных мер.

Основная претензия Японии состоит не в самом факте введения данных мер, а в отсутствии прозрачности, поскольку Республика Корея не опубликовала перечень этих мер, оформленный должным образом, с доказательствами на основе предоставляемой информации о захоронении радиоактивных отходов в Японии. Япония неоднократно предпринимала попытки обсудить с Республикой Корея данные меры, провести совместные встречи технических экспертов. Япония пыталась показать Республике Корея эквивалентность применяемых в двух странах санитарных и фитосанитарных мер. По мнению истца, корейские меры сдерживают экспорт из Японии и не основываются на соответствующих международных стандартах и рекомендациях, при этом Республика Корея не предоставила Японии информацию, которая поможет Японии понять точку зрения Кореи по поводу данных мер, а также разрешить спорную ситуацию. Япония считает, что данные меры нарушают принцип национального режима, поскольку требования к информации для контроля, проверки и процедур одобрения в отношении импортных товаров были выше, чем для аналогичных отечественных товаров.

¹ База данных UN COMTRADE // <http://comtrade.un.org/>.

² https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds495_e.htm.

Поскольку данный спор не удалось решить посредством консультаций, 20 августа 2015 г. Япония обратилась в ВТО с запросом о создании третейской группы, и на встрече ОРС 28 сентября 2015 г. она была создана.

Россия принимает участие в данном споре, потому что после катастрофы на «Фукусиме» она тоже вводила запрет на ввоз рыбы из Японии, который был снят Россельхознадзором только в июле 2015 г. Данный спор также интересен России с процедурной точки зрения, при этом практика участия в этом разбирательстве полезна России с точки зрения применения санитарных и фитосанитарных мер в соответствии с нормами и правилами ВТО.

DS414: Китай – Компенсационные и антидемпинговые пошлины в отношении холоднокатаной текстурированной электротехнической стали из США (США)

15 сентября 2010 г. США обратились в ВТО с запросом о проведении консультаций с Китаем по поводу введения в соответствии с Публичным уведомлением № 21 Министерства торговли Китая от 2010 г. компенсационных и антидемпинговых пошлин в отношении холоднокатаной текстурированной электротехнической стали из США¹.

Основные претензии США связаны с процедурой проведения компенсационных и антидемпинговых расследований в Китае. В частности, в таких расследованиях, по мнению США, отсутствуют адекватные резюме конфиденциальной информации, скрываются важные факты, неправильно были определены пошлины для всех других экспортеров, ценовые эффекты предполагаемого демпингового импорта определялись без объективного анализа и надлежащих доказательств, неправильно была определена причинно-следственная связь между предполагаемым демпинговым импортом и ущербом отрасли.

25 марта 2011 г. для разрешения данного спора была создана третейская группа, отчет которой был представлен 15 июня 2012 г. В конце июля 2012 г. Китай подал апелляцию в апелляционный орган, отчет которого был представлен 18 октября 2012 г. В середине ноября 2012 г. ОРС постановил, что Китай ввел антидемпинговые и компенсационные пошлины в отношении холоднокатаной текстурированной электротехнической стали из США способом, который нарушает обязательства Китая в соответствии с Соглашениями по антидемпингу и по субсидиям и компенсационным мерам, и порекомендовал Китаю привести эти меры в соответствие положениям данных соглашений.

31 июля 2013 г. Китай скорректировал меры, относительно которых возник спор, в порядке, предусмотренном в Публичном уведомлении Министерства торговли Китая № 51 от 2013 г. и в приложениях к нему. Однако в середине января 2014 г. США запросили консультаций, а 13 февраля 2014 г. США обратились в ВТО с запросом о создании третейской группы по процедуре выполнения обязательств, которая была впоследствии создана. США считает, что проведенный пересмотр мер Китая по-прежнему не в полной мере соответствует нормам и правилам ВТО. 27 марта 2014 г. третейская группа для проверки соответствия была создана, и 31 июля 2015 г. отчет данной третейской группы был предоставлен сторонам спора. Через месяц на своей встрече ОРС принял данный отчет с рекомендациями привести меры в соответствие с нормами и правилами ВТО. Тогда же Китай сообщил о том, что 10 апреля 2015 г. были отменены антидемпинговые пошлины на анизотропную электротехническую сталь не только из США, но и из России.

¹ https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds414_e.htm.

С 26 февраля 2014 г. Россия присоединилась к данному спору в качестве третьей стороны. Для России данная тема важна, поскольку эти антидемпинговые и компенсационные меры применяются к холоднокатаной текстурированной электротехнической стали не только из США, но также и из России. Таким образом, Россия, помимо практики разрешения споров по антидемпинговым и компенсационным мерам, получила косвенную выгоду от участия в данном споре, поскольку данные пошлины были отменены.

DS437: США – Компенсационные пошлины на определенные товары из Китая (Китай)

25 мая 2012 г. Китай обратился в ВТО с запросом о проведении консультаций с США по вопросу введения последними компенсационных пошлин на определенные китайские товары¹.

По словам Китая, он сталкивается с различными трудностями при доступе к результатам расследований США, на основании которых вводятся компенсационные меры против Китая. Китай приводит около 20 таких расследований, инициированных США, которые в основном относятся к товарам металлургической и сталелитейной промышленности (к примеру, трубопроводы, стальные колеса, стальные провода и т.д.). Китай считает, что США неправильно определяют как «публичный орган» предприятия с государственной собственностью, предоставляющие эквивалентные субсидии путем продаж от материнской к дочерней компании. Также Китай отмечает, что Департамент торговли США инициировал расследование без достаточных доказательств, в частности, он не смог доказать, что субсидия является специфической для предприятия или отрасли. При этом Департамент торговли США неправильно рассчитывает выгоду (как основу для отклонения существующих фактических цен продаж в Китае в качестве ориентира), искажая текущие рыночные условия в Китае.

20 августа 2012 г. Китай обратился с запросом к ОРС о создании третейской группы, через месяц она была создана, а 14 июля 2014 г. был представлен ее отчет. В конце августа обе стороны спора подали апелляции в апелляционный орган. 16 января 2015 г. ОРС принял отчеты апелляционного органа и третейской группы с рекомендациями привести меры в соответствие. 9 октября 2015 г. с помощью арбитража для США был определен разумный период времени на приведение мер в соответствие с нормами и правилами ВТО, который истекает 1 апреля 2016 г.

Интерес России к участию в данном споре обусловлен не только существенным торговым интересом в спорных отраслях (металлургической и сталелитейной промышленности), но и практикой участия в спорах по компенсационным мерам для лучшего понимания правоприменения соответствующих положений Соглашения по субсидиям и компенсационным мерам.

DS449: США – Компенсационные и антидемпинговые меры на определенные товары из Китая (Китай)

17 сентября 2012 г. Китай инициировал спор против США по поводу компенсационных и антидемпинговых мер на определенные товары из Китая².

¹ https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds437_e.htm.

² https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds449_e.htm.

Китай приводит около 30 компенсационных расследований и 30 антидемпинговых расследований, касающихся в основном товаров сталелитейной и металлургической промышленности. Основные претензии Китая связаны с:

- частью 1 Публичного закона США 112-99 «Акт по применению компенсационных пошлин по Тарифному акту США 1930 в отношении нерыночных экономик и для других целей», который был введен в действие 13 марта 2012 г.;
- существованием антидемпинговых мер наряду с компенсационными мерами, при котором возникают «двойные средства возмещения ущерба» в 25 параллельных компенсационных и антидемпинговых расследованиях, инициированных за период 2006–2012 гг., охватывающих импорт из Китая как страны с нерыночной экономикой согласно законодательству США.

Кроме того, Китай считает, что США нарушают ГАТТ-1994, поскольку положения законодательства США не были «опубликованы незамедлительно» таким образом, чтобы быть доступными для ознакомления для правительств и трейдеров, а также начали применяться в США до их официального опубликования. При этом законы и нормы в США, связанные с применением компенсационных мер к импорту из стран с нерыночной экономикой, не являются, по мнению Китая, «унифицированными, беспристрастными и обоснованными».

Для решения данного спора по запросу Китая 17 декабря 2012 г. была создана третейская группа, которая в конце марта 2014 г. представила свой отчет. В апреле 2014 г. обе стороны спора подали апелляции по вопросам правовых норм, используемых в отчете третейской группы, и их интерпретации. Отчет апелляционного органа был представлен 7 июля 2014 г. На своей встрече 22 июля 2014 г. ОРС принял отчет апелляционного органа и отчет третейской группы, скорректированный отчетом апелляционного органа, с рекомендациями для США привести меры в соответствие с их обязательствами в ВТО. 20 февраля 2015 г. Китай и США проинформировали ОРС, что они договорились о разумном периоде времени, необходимом США для выполнения рекомендаций и требований ОРС: им потребуется 12 месяцев со дня принятия отчетов апелляционного органа и третейской группы, затем этот срок продлевался сторонами. 21 августа 2015 г. Китай и США проинформировали ОРС о процедуре примирения.

Россия участвует в данном споре, поскольку имеет существенный торговый интерес в спорных отраслях (металлургической и сталелитейной промышленности). Кроме того, она заинтересована в практике участия в спорах по антидемпинговым и компенсационным мерам для лучшего понимания правоприменения соответствующих положений ВТО.

DS454: Китай – Антидемпинговые меры на высокопроизводительные бесшовные трубы из нержавеющей стали («HP-SSST») из Японии (Япония)

20 декабря 2012 г. Япония обратилась в ВТО с запросом о проведении консультаций с Китаем относительно антидемпинговых мер на высокопроизводительные бесшовные трубы из нержавеющей стали («HP-SSST») из Японии, которые содержатся в Уведомлениях № 21 и 72 Министерства торговли Китая от 2012 г.¹

Основные претензии Японии связаны с тем, что, по ее мнению, проведенные Китаем антидемпинговые расследования и введенные на их основании антидемпинговые меры в отношении спорных товаров не соответствуют нормам и правилам ВТО. В частности,

¹ https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds454_e.htm.

это относится к началу и проведению расследования, к установлению факта наличия ущерба, к доказательствам, публичному уведомлению и объяснению решений. Кроме того, Министерство торговли Китая не предоставило должным образом свою методологию расчета демпинговой маржи.

11 апреля 2013 г. Япония обратилась в ВТО с запросом о создании третейской группы, 24 мая 2013 г. она была создана, а 13 февраля 2015 г. ею был представлен отчет. В конце мая 2015 г. обе стороны спора подали апелляции, и 14 октября 2015 г. апелляционный орган представил свой отчет. 28 октября 2015 г. ОРС принял отчеты третейской группы и апелляционного органа с рекомендациями для Китая привести меры в соответствие с нормами и правилами ВТО.

Интерес России участия в данном споре обусловлен как торговым интересом в спорном товаре, так и тем, что процедуры проведения антидемпинговых расследований в Китае важны для нее с учетом того, что со стороны Китая действуют ряд антидемпинговых мер в отношении российских товаров (преимущественно химической промышленности).

DS468: Украина – Специальные защитные меры в отношении определенных легковых автомобилей (Япония)

30 октября 2013 г. Япония обратилась в ВТО с запросом о проведении консультаций с Украиной по поводу защитных мер, введенных последней в отношении импорта определенных легковых автомобилей, а также по поводу расследования, которое привело к введению этих мер¹.

28 апреля 2012 г. Межведомственная комиссия по международной торговле Украины одобрила решение № SP-275/2012/4423-08, согласно которому вводились специальные защитные меры в форме следующих двух дополнительных пошлин: для автомобилей с бензиновыми двигателями объемом 1000–1500 куб. см – в размере 6,46%, для автомобилей с бензиновыми двигателями объемом 1500–2200 куб. см – 12,95%.

Суть претензии Японии заключается в том, что специальное защитное расследование было проведено на Украине с ошибками и нарушениями соответствующих положений ВТО. В частности, неправильно были определены серьезный ущерб или угроза серьезного ущерба отрасли, сроки действия мер, их постепенной либерализации, уровень уступок и других обязательств. Кроме того, не были сделаны надлежащие выводы о причинно-следственной связи между предполагаемым увеличившимся импортом спорного товара и ущербом отрасли. При этом Украина вводит специальные защитные пошлины сверх необходимого. Что касается процедурных требований, то претензии Японии связаны с расследованием, предшествующим введению специальных защитных мер, с отчетом о проведении данного расследования, содержащим основные выводы, а также с обязательством уведомлять участников ВТО и проводить консультации с экспортерами из стран ВТО по спорному вопросу.

13 февраля 2014 г. Япония обратилась в ВТО с запросом о создании третейской группы, на встрече ОРС 26 марта 2014 г. она была создана и предоставила свой отчет сторонам 26 июня 2015 г. На своей встрече 20 июля 2015 г. ОРС принял отчет третейской группы и постановил, что Украина должна отменить специальные защитные меры в отношении пассажирских легковых автомобилей. 6 октября 2015 г. Украина проинформировала ОРС, что Межведомственная комиссия по международной торговле Украины приняла Решение

¹ https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds468_e.htm.

№ SP-335/2015/4442-06 от 10 сентября 2015 г., в соответствии с которым защитные меры в отношении легковых автомобилей отменяются с 30 сентября 2015 г.

Участие в данном споре России объясняется существенным торговым интересом, поскольку доля экспорта России спорных товаров на Украину в общем экспорте России таких товаров составляла в 2013 г. около 30%, а специальные защитные меры вводятся против всего импорта независимо от источника, следовательно, затрагивают и интересы России¹. Кроме того, данный спор важен и с точки зрения лучшего понимания процедуры применения защитных мер в соответствии с нормами и правилами ВТО и практики участия в спорах по данному вопросу.

DS471: США – Определенная методология и ее применение для рассмотрения антидемпинговых дел, в которые вовлечен Китай (Китай)

3 декабря 2013 г. Китай обратился в ВТО с запросом о проведении консультаций с США по вопросу определенной методологии в антидемпинговых расследованиях, в которые вовлечены китайские товары.

Предметом консультаций являются применяемая США в антидемпинговых расследованиях для противодействия точечному демпингу методология «обнуления», а также методология в антидемпинговых процедурах, связанных с импортом из стран, которых США считают нерыночными экономиками. Точечный демпинг представляет собой продажу товара по демпинговым ценам лишь отдельным покупателям, в отдельных географических регионах либо в определенные периоды времени. Как правило, в подобном случае при антидемпинговом расследовании применяется асимметричный метод сравнения нормальной стоимости и экспортной цены товара для расчета демпинговой маржи, когда средневзвешенная цена внутренних продаж сравнивается с каждой отдельно взятой экспортной сделкой.

В перечисленных Китае случаях Департамент торговли США применял методологию «обнуления», когда средневзвешенная цена экспортных сделок, которая была выше либо равна нормальной стоимости, приравнивалась к нулю, в результате чего подобные сделки удалялись из расчетов демпинговой маржи, что приводило к ее завышению. По мнению Китая, методология «обнуления» противоречит ряду положений Соглашения по антидемпингу в части установления факта демпинга, доказательств, введения и взимания антидемпинговых пошлин.

13 февраля 2014 г. Китай обратился в ВТО с запросом о создании третейской группы, и 26 марта 2014 г. она была создана, а через 5 месяцев были выбраны ее участники. В настоящий момент ожидается отчет третейской группы.

Россия подала заявку на участие в споре по данному вопросу, поскольку для нее представляет интерес изучение жалоб на применение методологий рассмотрения антидемпинговых дел. Затем Россия подала схожие жалобы на ЕС по поводу их методологии расчета антидемпинговых пошлин (DS474 и DS494). Кроме того, в 2013 г. США проводили различные антидемпинговые расследования, в том числе против российских товаров.

¹ База данных UN COMTRADE // <http://comtrade.un.org/>.

DS473: ЕС – Антидемпинговые меры в отношении биодизельного топлива из Аргентины (Аргентина)

19 декабря 2013 г. Аргентина обратилась в ВТО с запросом о проведении консультаций с ЕС по поводу антидемпинговых расследований и введенных на их основании антидемпинговых мер ЕС в отношении биодизельного топлива, в том числе из Аргентины¹.

29 августа 2012 г. в ЕС было начато антидемпинговое расследование по вопросу импорта биодизельного топлива из Аргентины и Индонезии, а 28 мая 2013 г. соответствующие антидемпинговые меры были введены. По мнению истца, временные и окончательные антидемпинговые меры, введенные ЕС в отношении импорта биодизельного топлива, и процедуры соответствующего расследования противоречат ряду положений ГАТТ-1994 и Соглашения по антидемпингу. В частности, это касается нарушений, связанных с установлением факта демпинга и наличия ущерба, приведением доказательств введения и взимания антидемпинговых пошлин, поскольку введенные ЕС антидемпинговые пошлины превышали демпинговую маржу.

13 марта 2014 г. Аргентина обратилась в ВТО с запросом о создании третьей группы, и 25 апреля 2014 г. она была создана, а 15 февраля 2015 г. были выбраны ее участники. В настоящий момент по данному спору ожидается отчет третьей группы.

В целом претензии Аргентины схожи с претензиями России по поводу методологии корректировки стоимости, применяемой ЕС при проведении антидемпинговых расследований и расчете антидемпинговых пошлин (см. споры DS474 и DS494, в которых Россия выступает в роли истца против ЕС по аналогичным вопросам).

DS480: ЕС – Антидемпинговые меры в отношении биодизельного топлива из Индонезии (Индонезия)

10 июня 2014 г. Индонезия обратилась в ВТО с запросом о проведении консультаций с ЕС по следующим вопросам:

- Положение Регламента Совета ЕС № 1225/2009 о защите от демпингового импорта из стран, которые не являются членами ЕС; и
- антидемпинговые меры, введенные ЕС в мае 2013 г. в отношении импорта биодизельного топлива, в том числе из Индонезии.

По сути, основные претензии Индонезии связаны с европейской методологией, процедурой и практикой корректировки издержек при проведении антидемпинговых расследований и расчете антидемпинговой пошлины.

30 июня 2015 г. Индонезия обратилась в ВТО с запросом о создании третьей группы, она была создана 31 августа 2015 г. В настоящий момент данный спор находится на стадии работы третьей группы.

Этот спор, как и предыдущий, тесно связан с жалобами России по поводу методологии корректировки стоимости, применяемой ЕС при проведении антидемпинговых расследований и расчете антидемпинговых пошлин (DS474 и DS494).

¹ https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds473_e.htm.

DS488: США – Антидемпинговые меры США в отношении определенных нефтегазопромысловых и трубопроводных труб из Кореи (Республика Корея)

22 декабря 2014 г. Республика Корея обратилась в ВТО с запросом о проведении консультаций с США в связи с антидемпинговыми мерами в отношении нефтегазопромысловых и трубопроводных труб из Кореи и методологии проведения расследований, предшествующих введению таких мер.

Основные претензии корейской стороны связаны с тем, что процедуры антидемпинговых расследований и введенные на их основании антидемпинговые меры США на трубы из Кореи были осуществлены с нарушением норм и правил ВТО. Нарушения содержатся в части установления факта демпинга, приведения доказательств, предоставления информации, публичного уведомления и объяснения вынесенных решений, публикации торговых правил. К примеру, для определения нормальной стоимости Департамент торговли США использовал сконструированную стоимость, игнорируя данные обязательных респондентов о фактических ценах продажи на рынках третьих стран как основы для определения нормальной стоимости.

23 февраля 2015 г. Республика Корея обратилась с запросом о создании третейской группы, на встрече ОРС 25 марта 2015 г. третейская группа была создана, ее участники были выбраны 13 июля 2015 г. В настоящий момент ожидается отчет третейской группы.

Поскольку данный спор связан с конкретными вопросами, имеющими систематическую важность для России в отношении использования определенных методологий в свете применения Соглашения по антидемпингу (в частности, ст. 2 «Установление факта демпинга»), Россия весьма заинтересована в участии в этом разбирательстве между Республикой Корея и США. Кроме того, этот спор представляет для России значительный торговый интерес, поскольку доля экспорта из России в США спорного товара в общем объеме российского экспорта данного товара составляет чуть больше 35%, а в общем объеме импорта США данного товара – около 4%¹.

DS490, DS496: Индонезия – Специальные защитные меры в отношении определенных продуктов из стали и железа (DS490 (Китайский Тайбэй), DS496 (Вьетнам))

12 февраля 2015 г. Китайский Тайбэй обратился в ВТО с запросом о проведении консультаций с Индонезией по поводу специальных защитных мер, введенных Индонезией в отношении товара с кодом ТН ВЭД 7210611100 (прокат плоский из железа или нелегированной стали шириной 600 мм или более, плакированный, с гальваническим или другим покрытием, с содержанием менее чем 0,6% углерода, толщиной не более 1,2 мм), а также специального защитного расследования, которое привело к введению данных мер².

1 июня 2015 г. Вьетнам обратился в ВТО с запросом о проведении консультаций с Индонезией по этому же вопросу³.

Индонезия начала расследование по специальным защитным мерам 19 декабря 2012 г., по результатам которого в июле 2014 г. были введены специальные защитные меры. По мнению истцов, данное расследование и введенные специальные защитные

¹ База данных UN COMTRADE // <http://comtrade.un.org/>.

² https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds490_e.htm.

³ https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds496_e.htm.

меры не соответствуют нормам и правилам ВТО. В частности, Индонезия, используя неактуальные данные по импорту, должным образом не показала существенный рост импорта и не доказала, что он стал причиной серьезного ущерба (или угрозы серьезного ущерба) отечественной отрасли. Не было предоставлено объяснений, каким образом факторы, которые не были связаны с этим импортом, могли стать причиной серьезного ущерба отечественной отрасли. Также Индонезия не предоставила возможности для консультаций по информации, относящейся к защитным мерам.

Кроме того, истцы отмечают, что специальная защитная пошлина, введенная Индонезией, нарушает общий РНБ, поскольку она применяется только к товарам, произведенным в определенных странах, что дает другим странам преимущество, которое не предоставляется незамедлительно и безусловно в отношении аналогичного товара, произведенного во всех странах ВТО. Индонезия освободила от специальных защитных пошлин, введенных в отношении определенного плоского проката, 120 развивающихся стран, в том числе Россию.

20 августа 2015 г. Китайский Тайбэй, а 17 сентября 2015 г. Вьетнам обратились в ВТО с запросом о создании третьей группы, и 28 сентября 2015 г. она была создана, однако ее участники еще не выбраны.

Для России представляет интерес практика рассмотрения споров по вопросам применения специальных защитных мер, а также проведения соответствующих расследований для введения таких мер. Стоит отметить, что, несмотря на то что специальные защитные меры вводятся страной в результате резко возросшего импорта независимо от его источника (т.е. против всех стран), Индонезия освободила развивающиеся страны (в том числе Россию) от уплаты данных специальных защитных пошлин.

Помимо сказанного выше, интерес России по участию в данном споре косвенным образом может быть связан с антидемпинговыми мерами, действующими с 27 декабря 2013 г. по 26 декабря 2018 г. в Индонезии против горячекатаного плоского проката в рулонах российского производства. Соответствующие антидемпинговые пошлины являются довольно высокими и для некоторых компаний достигают 20%¹.

DS431, DS432, DS433: Китай – Меры, связанные с экспортом редкоземельных металлов, вольфрама и молибдена (США) (DS432 (ЕС), DS433 (Япония))

13 марта 2012 г. США², ЕС³ и Япония⁴ инициировали в ВТО споры против Китая по мерам, ограничивающим экспорт редкоземельных металлов, вольфрама и молибдена: по экспортным пошлинам, экспортным квотам, требованиям минимальной экспортной цены, требованиям лицензирования экспорта и дополнительным требованиям и процедурам в отношении количественных ограничений.

В Китае сосредоточено около трети разведанных запасов редкоземельных металлов и производится более 90% всех потребляемых в мире редкоземельных металлов. Редкоземельные металлы применяются в различных высокотехнологичных отраслях, таких как радиоэлектроника, приборостроение, атомная техника, машиностроение, химическая промышленность, стекольная промышленность. Основные претензии истцов связаны с

¹ Обзор существующих ограничений в доступе российских товаров на зарубежные рынки // http://www.ved.gov.ru/rus_export/partners_search/torg_exp/.

² https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds431_e.htm.

³ https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds432_e.htm.

⁴ https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds433_e.htm.

тем, что меры Китая по экспорту редкоземельных металлов, вольфрама и молибдена не являются унифицированными, беспристрастными и обоснованными, и не все меры должным образом публикуются. Кроме того, истцы считают, что Китай не доказал, что данные меры являются «общими исключениями» (ст. XX ГАТТ-1994) и не оправдывают неисполнение обязательств Китая по отмене экспортных пошлин в соответствии с Протоколом о присоединении Китая к ВТО.

Поскольку данные споры не удалось решить на стадии консультаций, то 24 сентября 2012 г. по ним была создана третейская группа. 26 марта 2014 г. третейская группа представила свой отчет, а в апреле 2014 г. США и Китай подали апелляции по поводу отчета третейской группы в апелляционный орган ВТО, который предоставил свой отчет 7 августа 2014 г. На встрече ОРС 20 мая 2015 г. Китай информировал ОРС о том, что в соответствии с уведомлениями Министерства торговли и Общего таможенного управления Китая были отменены экспортные пошлины и экспортные квоты в отношении редкоземельных металлов, вольфрама и молибдена, а также другие ограничения для предприятий, экспортирующих редкоземельные металлы, вольфрам и молибден, признанные не соответствующими правилам ВТО. Таким образом, Китай полностью выполнил рекомендации ОРС.

Россия получила косвенную выгоду от участия в данном споре, поскольку вследствие отмены Китаем экспортных ограничений на редкоземельные металлы, вольфрам и молибден выиграла российская сталелитейная промышленность (указанные руды, необходимые для выпуска специальных тугоплавких сталей, экспортируются из России в Китай и после их обогащения ввозятся обратно). Кроме того, в том, что касается практики участия России в спорах по процедурным вопросам разрешения торговых споров в рамках ВТО, Россия многое извлекла из данного спора.

DS441, DS458, DS467: Австралия – Определенные меры в отношении торговых знаков, наименования места происхождения товара и других требований к простой упаковке табачной продукции (DS441 (Доминиканская Республика), (DS458 (Куба), DS467(Индонезия))

18 июля 2012 г. Доминиканская Республика¹, 3 мая 2013 г. Куба², а 20 сентября 2013 г. Индонезия³ обратились в ВТО с запросом о проведении консультаций с Австралией.

В Австралии был принят ряд законодательных актов, которые требуют продавать все табачные изделия в простой упаковке без каких-либо товарных знаков, цвета или элементов дизайна, а также логотипов компаний. Основная претензия истцов заключается в том, что требование продавать все табачные изделия в простой упаковке без каких-либо товарных знаков, цвета или элементов дизайна, а также логотипов компаний нарушает права интеллектуальной собственности. В частности, Австралия не обеспечивает эффективную защиту от несправедливой конкуренции, применяет меры технического регулирования сверх необходимого в данной ситуации, нарушает принцип национального режима, предоставляя отечественным производителям режим более благоприятный, чем зарубежным.

¹ https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds441_e.htm

² https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds458_e.htm

³ https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds467_e.htm

На своей встрече 25 апреля 2014 г. ОРС создал третейскую группу (в том числе и по спорам, инициированным Украиной (DS434) и Гондурасом (DS435), к которым Россия формально не присоединилась). В настоящий момент ожидается ее отчет.

Интерес России по участию в данном споре может быть связан с системными вопросами охраны прав интеллектуальной собственности в соответствии с нормами и правилами ВТО. Многие присоединившиеся к спору страны считают, что нужно оказать сопротивление данному закону Австралии, иначе возникнет негативный прецедент, которому могут последовать другие страны. Также для России важна практика участия в спорах по вопросам технического регулирования и защиты прав интеллектуальной собственности. В то же время Россия может поддерживать в данном споре истца, поскольку сама проводит антитабачную политику.

DS456: Индия – Определенные меры в отношении солнечных элементов и солнечных модулей (США)

В феврале 2013 г. США обратились в ВТО с запросом о проведении консультаций с Индией по вопросам индийских мер, связанных с требованием доли отечественных комплектующих для солнечных элементов и солнечных модулей¹.

Индия требует, чтобы проектировщики установок с солнечной энергией или их пользователи покупали и использовали солнечные элементы и модули отечественного производства с целью участия в программе «Национальная миссия развития солнечной энергетики», основная цель которой состоит в том, чтобы к 2022 г. Индия стала одним из мировых лидеров на рынке солнечной энергетики. Проектировщики установок с солнечной энергией или их пользователи получают определенные выгоды (в том числе субсидии) из-за гарантии долгосрочных тарифов на электричество. По мнению США, это нарушает принцип национального режима, поскольку приводит к более благоприятному режиму для импортируемых товаров по сравнению с отечественными. Кроме того, данные меры представляют собой запрещенные субсидии в случае использования отечественных, а не импортных товаров.

14 апреля 2014 г. США обратились в ВТО с запросом о создании третейской группы, и 23 мая 2014 г. она была создана, а через 4 месяца были выбраны ее участники. В настоящий момент ожидается отчет третейской группы.

Спор в данной области для России представляет интерес, поскольку доля российского экспорта данных товаров в Индию в общем объеме экспорта России таких товаров превышает 5%. Также можно отметить значимость для России развития альтернативных видов энергии. Кроме того, России важна практика участия в спорах по вопросам предоставления субсидий, в том числе в связи с использованием отечественных товаров при производстве.

DS472, DS497: Бразилия – Определенные меры, связанные с налогами и сборами (DS472 (ЕС), DS497 (Япония))

19 декабря 2013 г. ЕС обратился в ВТО с запросом о проведении консультаций с Бразилией по поводу мер, связанных с налогами и сборами в автомобильном секторе, секторе электроники и технологичной продукции, товаров, произведенных в свободных экономических зонах, а также по поводу налоговых льгот для экспортеров².

¹ https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds456_e.htm.

² https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds472_e.htm.

2 июля 2015 г. Япония обратилась в ВТО с запросом о проведении консультаций с Бразилией по тем же вопросам¹.

Данные дискриминационные налоговые льготы связаны, в частности, с программами в автомобильном секторе (Inovar Auto), а также в секторе электроники и связанных с ней секторах («Программа стимулирования сектора полупроводников» (PADIS), «Программа поддержки технологического развития производства оборудования для цифрового телевидения» (PATVD), «Программа для повышения доступности цифровых технологий для широких слоев населения»).

По мнению истцов, с помощью данных мер отечественным производителям и экспортерам в Бразилии предоставляются преференции и поддержка, что нарушает основной принцип ВТО – национальный режим. В частности, это происходит посредством более высокого налогообложения импортных товаров по сравнению с отечественными, налоговых льгот при использовании отечественных промежуточных товаров, а также предоставления субсидий для экспортеров, экспортирующих 50% и более своего валового оборота. В ходе консультаций был решен лишь вопрос, связанный с налоговыми льготами для товаров, произведенных в свободных экономических зонах, однако остальные вопросы остались, в связи с чем в декабре 2014 г. была создана третьей группой.

По данным 2013 г., доли как российского экспорта в Бразилию, так и импорта из Бразилии соответствующих групп товаров составляли менее 0,5%², вследствие чего участие в данном споре представляет интерес для России с точки зрения применения практик налогов и сборов, а также разрешения возникающих в данном случае споров.

DS487: США – Налоговые льготы при определенных условиях для больших гражданских самолетов (ЕС)

19 декабря 2014 г. ЕС обратился в ВТО с запросом о проведении консультаций с США по поводу налоговых льгот, введенных штатом Вашингтон в отношении развития, производства и продажи больших гражданских самолетов при определенных условиях³.

В ноябре 2013 г. США значительно расширили налоговые льготы в сфере самолетостроения для стимулирования производства компанией «Боинг» новых моделей больших гражданских самолетов 777X в Вашингтоне, предоставляя миллиарды долларов дополнительных субсидий «Боингу», в том числе при использовании компонентов, производимых в штате Вашингтон. ЕС утверждает, что данные меры представляют собой тип субсидий, запрещенных в ВТО.

12 февраля 2015 г. ЕС обратился с запросом в ОРС о создании третьей группы, и 23 февраля 2015 г. она была создана, а через 2 месяца были выбраны ее участники.

Россия имеет существенный торговый интерес в данном споре. По данным на 2013 г., импорт позиции 8802 из США в Россию составлял 38% всего российского импорта данной позиции и 45% всего экспорта США данного товара. Однако в 2014 г. торговля между Россией и США спорным товаром сильно сократилась, и доля импорта из США в общем российском импорте данного товара снизилась до 6%, а в общем экспорте США данного товара – до 8%. Доля экспорта спорного товара из России в США в общем российском экспорте данного товара уменьшилась с 3% в 2013 г. до 0,5% в 2014 г.⁴. К тому

¹ https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds497_e.htm.

² База данных UN COMTRADE // <http://comtrade.un.org/>.

³ https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds487_e.htm.

⁴ База данных UN COMTRADE // <http://comtrade.un.org/>.

же данный спор является практикой для России по участию в спорах ВТО по вопросам налоговых льгот, которые приводят к специфическим субсидиям.

DS489: Китай – Меры, связанные с программами демонстрационных баз и платформами общественных услуг (США)

11 февраля 2015 г. США обратились в ВТО с запросом о проведении консультаций с Китаем по вопросам определенных мер, предоставляющих субсидии для предприятий при условии экспортной деятельности в некоторых отраслях промышленности в Китае¹.

По мнению США, Китай с помощью создания программ «Трансформация международной торговли и модернизация демонстрационных баз» (далее – демонстрационные базы) и «Платформы общественных услуг» предоставляет экспортные субсидии. Демонстрационные базы представляют собой промышленные кластеры предприятий в некоторых китайских отраслях промышленности, включая текстильную, сельскохозяйственную, производство медицинских товаров, легкую, специальную химическую инженерию, а также производство металлоизделий и строительных материалов. Платформы общественных услуг представляют собой поставщиков услуг, специально выделенных в Китае для предоставления услуг предприятиям в демонстрационной базе. Китай выделяет промышленный кластер предприятий в отдельную отрасль, как демонстрационную основу, и затем предоставляет экспортные субсидии предприятиям, находящимся в демонстрационной базе. В эти субсидии входит предоставление услуг платформы общественных услуг бесплатно или со скидкой либо предоставление грантов наличными. Поскольку с помощью программы демонстрационной базы и платформы общественных услуг предоставляются субсидии предприятиям, расположенным в Китае, которые ведут экспортную деятельность, данные меры, по мнению США, противоречат ст. 3.1(а) и 3.2 (запрет) Соглашения по субсидиям и компенсационным мерам.

Китай для России является важным производителем, импортером и экспортером товаров, производители которых предположительно получают выгоды от мер, обсуждаемых на консультациях. Следовательно, результат разрешения спора может иметь соответствующее влияние на производителей, импортеров, экспортеров и потребителей в России. Наиболее чувствительными в этом аспекте для России могут быть следующие отрасли промышленности: текстильная, сельскохозяйственная, производство медицинских товаров, легкая, специальная химическая инженерия, производство металлоизделий и строительных материалов.

DS492: ЕС – Меры, связанные с тарифными уступками в отношении определенных продуктов из мяса птицы (Китай)

8 апреля 2015 г. Китай обратился в ВТО с запросом о проведении консультаций с ЕС по вопросам изменения тарифных уступок ЕС в отношении ряда продуктов из мяса птицы².

Спорными являются меры, введенные в результате двух запросов ЕС на изменение тарифных уступок ЕС в отношении определенных продуктов из мяса птицы по ст. XXVIII (изменение перечней) ГАТТ-1994 в 2007 и 2012 гг., и отказ ЕС от изменения тарифных квот по запросу Китая. Основная претензия Китая связана с тем, что ЕС про-

¹ https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds489_e.htm.

² https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds492_e.htm.

водил соответствующие переговоры об изменении тарифных уступок с Таиландом и Бразилией, которые имеют существенный торговый интерес по данным товарам, однако Китаю было отказано в переговорах, несмотря на то что он также имеет значительный торговый интерес. При этом в обоих случаях почти в полной мере тарифные квоты предоставлялись Бразилии и/или Таиланду, а связанные ставки таможенного тарифа сверх квоты оказывались значительно выше связанных ставок до изменения уступок.

Поскольку консультации между Китаем и ЕС не привели к разрешению спорной ситуации, 8 июня 2015 г. Китай обратился с запросом к ОРС о создании третейской группы, и 20 июля 2015 г. она была создана. В настоящий момент идет процесс выбора ее участников.

Этот спор интересен для России с точки зрения процедуры, поскольку роль третьей стороны в данном споре предоставляет России практику участия в спорах по поводу изменения перечней связанных тарифов, а также поможет лучше понять процедуру таких изменений, проведения соответствующих переговоров и т.д. Кроме того, данный спор представляет для России и практический интерес, поскольку ЕС остается основным торговым партнером России, хотя и не по экспорту из России в ЕС продуктов из мяса птицы, по которым между ЕС и Китаем возник спор. Вышеуказанными регламентами также предусмотрена квота на поставки других стран (в том числе для России), однако ее объемы были незначительными и составляли около 30 тыс. т мяса птицы и продуктов ее переработки¹.

* * *

Таким образом, можно отметить довольно активное участие России в процессе разрешения торговых споров в рамках ВТО, в том числе по взаимным претензиям, возникшим еще до момента присоединения России к ВТО. В большинстве случаев Россия участвует в роли истца или ответчика в спорах ВТО с ЕС и Украиной. В роли истца Россию интересуют прежде всего темы антидемпинговых расследований и антидемпинговых мер, в частности, в металлургической и химической промышленности. На Россию в ВТО страны подают жалобы в основном по следующим вопросам: технические барьеры в торговле, санитарные и фитосанитарные нормы, антидемпинговые меры, инвестиционные меры, влияющие на торговлю, тарифы.

В качестве третьей стороны Россия, как правило, участвует в спорах по товарам металлургической промышленности, сельского хозяйства, автомобильной и авиастроительной промышленности. Участие России в качестве третьей стороны обычно связано не только с существенным торговым интересом, но и с практикой участия в спорах. Кроме того, для России представляют интерес вопросы применения норм и правил ВТО.

Для России крайне важно придерживаться правильной позиции и тактики участия в спорах ВТО для развития взаимной торговли со странами-участницами, руководствуясь нормами и правилами ВТО, отстаивая при этом свои интересы.

¹ Обзор существующих ограничений в доступе российских товаров на зарубежные рынки // http://www.ved.gov.ru/rus_export/partners_search/torg_exp/.